

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 1

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Издательство Саратовского университета
2009

УДК 316.3(470+571)
ББК 60.56(2Рос)
С56

Современное российское общество: традиции и инновации: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. – Вып. 1. – 248 с.: ил.

Сборник, подготовленный преподавателями и аспирантами Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, а также ряда вузов Саратова, содержит материалы исследований по актуальным проблемам внедрения инноваций в экономическую, социальную, политическую и духовную области жизни современного российского общества в контексте его исторического развития.

Для научных работников, аспирантов, студентов, всех интересующихся актуальными проблемами развития российского общества.

Редакционная коллегия:

Г.В. Дыльнов (отв. редактор), *Л.С. Аникин*, *О.Г. Антонова*,
С.Г. Ивченко, *Н.В. Шахматова*, *И.А. Бегина* (отв. секретарь)

УДК 316.3(470+571)
ББК 60.56(2Рос)

ISSN 2073-9265

© Саратовский государственный университет, 2009

Г.В. Дыльнов, С.Г. Ивченков, Н.В. Шахматова

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ-СОЦИОЛОГОВ В САРАТОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Саратовский государственный университет в 2006 г. выиграл всероссийский конкурс инновационных образовательных программ. Вся деятельность многотысячного преподавательского коллектива направлена на реализацию и внедрение в учебный процесс инновационных технологий. Не является исключением и социологический факультет СГУ. В данной статье мы стремимся показать эвристичный ракурс социологического образования на факультете.

Современный этап развития мировой цивилизации диктует необходимость восприятия молодежи не как социального балласта общества, требующего интенсивного вложения капитала, а как стратегического ресурса будущего состояния России. Молодежь должна быть готовой сохранить и приумножить богатство страны. Именно на ее плечи ложится в значительной степени задача инновационного прорыва в науке, технике, экономике, политике, духовной и других сферах. Иными словами, в современных условиях молодежь объективно является стратегическим ресурсом дальнейшего демократического и рыночного преобразования нашей страны. Поэтому на сегодняшний день важным направлением реформирования системы образования выступает обеспечение не только высокого уровня знаний, умений и навыков будущих специалистов, но и фундамента для будущего постоянного развития их творческого потенциала, способностей к адаптации и саморазвитию.

Это инновационное требование времени отражается и в возрастании потребностей социума в креативности, эвристичности, способности спе-

циалистов всех областей жизнедеятельности общества к аналитичным, творческим, нестандартным решениям и интерпретациям в условиях быстро изменяющихся социально-экономических и прочих обстоятельств. Не случайно в рамках областной целевой программы «Молодежь Саратовской области» на 2006–2008 гг. подчеркивается нацеленность на создание необходимых условий для самореализации молодых людей, развитие творчества и инициативы талантливой молодежи, использование научного подхода и содействие предоставлению молодежи достоверной информации, необходимой для ее активного участия во всех сферах общественной жизни. При этом акцентируется необходимость поддержки талантливой молодежи посредством содействия практическому внедрению разработок молодых ученых (создание, поддержка и координация инновационных программ и других форм интеллектуального творчества; содействие в создании творческих объединений; организация и проведение конкурсов, выставок, фестивалей, научно-практических семинаров, конференций с целью выявления и распространения творческих достижений молодых граждан; привлечение научного и творческого потенциала молодежи к участию в реализации государственной молодежной политики и пр.).

Это отражается и в нарастающих потребностях рынка труда, когда работодатели все чаще предъявляют к специалистам определенные требования: они должны грамотно выполнять необходимый набор операций для получения конкретного результата, основанный на статистической очевидности, отличаться гибкостью мышления, обладать значительным творческим потенциалом для нестандартных управленческих решений. Работодатели сегодня предпочитают видеть у себя активных, энергичных эвристичных работников, способных не только реализовывать имеющиеся профессиональные ресурсы, но и постоянно наращивать и трансформировать свой потенциал в соответствии с изменяющимися запросами рынка. Поэтому среди множества важных задач, стоящих перед вузами, именно развитие у студентов способностей к творчеству и саморазвитию, самообучению выходит на передний план и приобретает особую актуальность.

Следует заметить, что термин «эвристика» происходит от греческого «heurisko» – отыскиваю, открываю. В настоящее время используется несколько значений этого термина. Чаще всего под ним понимают приемы решения проблемных (творческих, нестандартных, креативных) задач в условиях неопределенности, которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся, например, на точные математические алгоритмы¹. «Эвристический» в данном случае означает «обеспечивающий открытие». Исходя из этого, эвристика – интуитивный творческий способ поведения, помогающий достижению цели и принятию решения в условиях неопределенности или дефицита информации, что особенно свойственно современному, быстро изменяющемуся российскому социуму. Она обозначает наиболее общие методологические принципы (правила) достижения целей и выработки решений.

Можно также выделить понятие «эвристические методы». В литературе под эвристическими методами понимаются различные процедуры, направленные на сокращение перебора вариантов. Исследователи по-разному характеризуют количество существующих эвристических методов². По эффективности они уступают точным алгоритмическим подходам. В данном ракурсе этому понятию близок термин «эвристические алгоритмы»³, под которым можно понимать набор способов получения реалистичного, но не всегда оптимального решения творческой задачи, возникшей, например, из-за неразработанности конкретной теории, неполноты или недостоверности исходных данных.

И наконец, можно выделить эвристическую (творческую) педагогику, которая представляет собой совокупность инновационных методов обучения. Ее прообразом считаются беседы Сократа, в которых он при помощи вопросов и возражений помогал собеседнику самому приходиться к правильным выводам, получать новое (для собеседника) знание. В отличие от традиционной педагогики, которая направлена, скорее, на усвоение и воспроизводство готовых знаний без развития познавательных и творческих способностей, в эвристической педагогике научные законы, формулы, правила и истины открываются и вырабатываются самими учащимися под руководством педагога. Моделирование творческой деятельности на учебном материале подготавливает студентов к решению «настоящих» творческих задач, развивает познавательные способности и исследовательские навыки.

Осознавая важность этого концептуального положения, на социологическом факультете СГУ ведется значительная работа в данном направлении. Так, в 2002 г. по руководством Н.В. Шахматовой было создано студенческое научное общество (СНО), работающее на базе ЦРСИ СГУ, а с 2008 г. – и на базе молодежного центра СГУ (руководитель С.Г. Ивченков). Целями деятельности СНО являются: консолидация студенческого коллектива, развитие различных форм научной деятельности, реализация научных инициатив и проектов студентов. Здесь воплотилась реализация идеи связать обучение на факультете, студенческую науку и научное творчество молодых ученых, что серьезно способствует повышению уровня развития творческого потенциала будущих специалистов и улучшению качества студенческих работ и исследований. С одной стороны, участие в СНО наиболее одаренных студентов создает почву для того, чтобы университет начинал готовить и отбирать свои будущие кадры еще в процессе получения ими студенческого образования. Это – предоставление возможности для роста и развития молодых эвристичных специалистов, подготовка научных кадров для социологического факультета университета. С другой стороны, участие наиболее одаренных старшеклассников в различных формах научной деятельности создает почву для того, чтобы университет начинал готовить и отбирать своих будущих студентов еще на ступени средних учебных заведений. Более того, это способствует по-

вышению престижа факультета в глазах представителей иных учебных заведений.

В рамках СНО создана секция «Опрос как общение социолога с респондентом» для студентов 1–2-го курса социологического факультета. На занятиях секции студенты в форме деловых и сюжетно-ролевых игр, тренингов обучаются технологии и технике интервьюирования, знакомятся с теорией социологического общения, приобретают практические навыки по сбору социологической информации, проходят интервьюерскую практику и обсуждают ее результаты. Одновременно проводятся обсуждения студенческих проектов различных мероприятий, семинары, беседы, встречи – диалоги, индивидуальные и групповые консультации по различным направлениям социологической деятельности.

В рамках студенческого общества ежегодно проводятся студенческие социологические исследования по различным проблемам, обсуждаются студенческие проекты научных исследований, научные доклады и выступления, проблемы организации круглых столов и дискуссионного студенческого клуба на базе молодежного центра. Приглашение на заседания СНО представителей администрации городских фирм, муниципальных образований, различных специалистов для совместного обсуждения результатов студенческих исследований и реализуемых проектов, последующего взаимодействия способствует практической направленности творческой деятельности студентов, укреплению связи вуза и работодателей, выработке рекомендаций по решению выявленных студентами, наиболее назревших проблем и усиливает у будущих специалистов ощущение собственной востребованности. Параллельно происходит формирование у студентов активной жизненной позиции.

В ходе подготовки и проведения научной конференции участвуют практически все ведущие преподаватели факультета. Лучшие докладчики награждаются почетными грамотами, дипломами, рекомендуются для дальнейших презентаций. На конференции также был проведен круглый стол «Транспарентность власти в регионе». По результатам конференции сформирован и находится в печати ежегодный сборник студенческих работ. Всего факультетом было издано уже 8 подобных сборников.

Ученый совет факультета (секретарь ученого совета И.А. Бегина) ежегодно направляет наиболее талантливых студентов на общеуниверситетскую и областную конференции, на конференции в другие вузы страны. Так, в 2007 г. 2 наших студента приняли участие в конференции, организованной Санкт-Петербургским государственным университетом, 4 студентки представляли социологический факультет на конференции «Ломоносов-2007», проходившей в Московском государственном университете. В 2008 г. на одноименной конференции СГУ представляла студентка 4 курса Индира Сахипова с докладом «Институт отцовства в современной семье» по результатам собственного социологического исследования. 2 студента представляли СГУ на общероссийском семинаре молодых лидеров (Москва, апрель 2008).

Ежегодно в мае ученый совет факультета, деканат, молодежный центр и СНО в рамках месячника студенческой науки проводят конкурс им. М.М. Ковалевского на лучшую научную студенческую разработку в области социологии, ранее не отмеченную какими-либо премиями. Ежегодно в день основания факультета присуждаются денежные премии имени М.М. Ковалевского и вручаются дипломы. Списки лауреатов публикуются в журнале «Вестник Саратовского университета».

Ежегодно в рамках месячника студенческой науки также проводится конкурс «Лучший реферат» среди студентов всех курсов и специальностей социологического факультета. Приоритет отдается работам, отличающимся новизной, оригинальностью, научно-практической направленностью, самостоятельностью. К рассмотрению принимаются работы, ранее не отмеченные какими-либо премиями. По результатам конкурса победителям присуждаются премии и вручается диплом (свидетельство).

Вместе с тем научно-педагогический коллектив факультета сталкивается здесь с целым рядом трудностей. Так, одной из наиболее важных проблем молодежной политики не только на факультете, но и в регионах, на федеральном уровне была и остается некоторая размытость формулировок, характеризующих суть данного явления.

В принципе толкование данного процесса в научной литературе и в федеральных законодательствах не столь отличается от «региональной интерпретации». Это совсем не удивительно, учитывая адаптационный характер региональных молодежных программ, которые, во многом являются «калькой» федеральных. Она говорит о некоторой двойственности роли самой молодежи в процессе развития и реализации своего инновационного потенциала. С одной стороны, молодежная политика на факультете в данном направлении – это те программы, меры и законы, которые должны приниматься администрацией университета и факультета и воздействовать на студентов как на социальную группу. С другой – молодежь сама должна инициативно участвовать в общественной и политической жизни страны, региона, вуза, факультета. В идеале это две неразделимые стороны одного процесса. Однако в реальности еще имеет место смещение равновесия в сторону предложений со стороны администрации, ректората, деканата, преподавателей вуза и недостаточно внимательного отношения к студенческим инициативам.

На наш взгляд, одной из причин смещения равновесия между субъектностью и объектностью студентов в реализации и развитии собственного творческого потенциала может являться низкий уровень стимулирования заинтересованности молодого поколения непосредственно в научном поиске. Так, результаты социологического опроса 2007 г. молодежи показали, что для студентов почти одинаково важны порядок (75% опрошенных) и свобода (73%), и лишь 22% ориентированы на участие в управленческих решениях и 14,5% – на самоуправление. Это наглядно демонстрирует противоречивость отношения значительной части молодежи к развитию соб-

ственного потенциала (видимо в силу опасений будущей невостребованности «во взрослой жизни»), нежелание студентов действовать в этой сфере и принимать важные для них решения. Отсюда – достаточно высокий уровень пассивности самих студентов. Апелляция к нравственности, морали и необходимости имеет слабое действие. Только показ реальных возможностей и перспектив «выгодности» творческой самореализации, векторов реального карьерного роста и повышения материального благополучия за счет своего интеллекта и профессиональных инноваций в качестве социального лифта могут изменить сложившуюся ситуацию.

Сегодня сама жизнь требует изменить подходы к развитию талантливой молодежи, постоянно обновлять формы, методы и модели работы в данном направлении. Необходимо выработать критерии оценки степени ее эффективности. Поиск, видимо, следует осуществлять по линии востребованности творческого потенциала выпускников факультета на рынке труда, детального и глубокого анализа их последующего карьерного, статусного роста, степени реализации их творческих ресурсов и стратегий, и на этой базе корректировать стратегию поддержки и развития талантливых студентов. Представляется необходимым также корректировать систему материального стимулирования и материальной поддержки научно-исследовательской деятельности студентов, возможно, введением каких-то доплат к стипендии за эффективность научной деятельности.

Среди важнейших задач повышения эффективности эвристической работы с талантливой молодежью следует выделить: совершенствование нормативно-правовой базы научно-исследовательской деятельности студентов, выработку более эффективных механизмов материального и морального стимулирования студенческого творчества с учетом усиления практического внедрения результатов исследования в деятельность различных фирм и учреждений, в том числе администрации регионов, и более тесного взаимодействия с практическими специалистами в различных сферах. Это одновременно способствовало бы решению многих кадровых проблем управления социально-политическими и экономическими процессами и последующему трудоустройству молодых креативных специалистов.

Примечания

- ¹ См.: *Альциуллер Г.С.* Алгоритм изобретения. М., 1973. С. 24–25; *Стаффорд Б.* Мозг фирмы. М., 2005. С. 58–59.
- ² Достаточно полный список основных эвристических методов был опубликован в книге *Джонса Дж. К.* «Методы проектирования» (М., 1986. С. 325–326).
- ³ Алгоритм – это метод (или механизм), который предписывает, каким образом достичь поставленной цели.

Раздел I. ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ

Б.Р. Могилевич

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА

Предметом изучения социологии является всестороннее изучение изменений в общественном устройстве жизни человечества, т.е. трансформаций социальной реальности. По справедливому замечанию Э. Гидденса, «мы живем сегодня в эпоху ошеломляющих социальных изменений». Именно крах биполярного мира, коммуникационная революция, падение социалистического лагеря и торжество капитализма характеризуют современные процессы социальных трансформаций¹.

Видный польский социолог П. Штомпка изучал социальные изменения на макросоциологическом уровне, используя систематический подход². Особое внимание в контексте социальных изменений уделено проблемам глобализации. Если раньше весь мир, в котором живут люди, представлял собой сообщество единиц, начиная от племени и заканчивая национальным государством, обладавших собственной идентичностью, то нынешняя социальная реальность характеризуется большим количеством наднациональных единиц – например, НАТО, «Большая восьмерка», Европейский союз, ООН, Интерпол, Европейский парламент.

Коммуникационная революция в большой степени способствовала единообразию социальной реальности. Многие видные исследователи говорят о новом подходе к изучению социума с позиций глобальной истории вследствие того, что все современные исторические процессы разных масштабов не вмещаются в национально-региональные рамки и характеризуются появлением новых акторов и целей³. Социологический подход к исследованию глобализации характеризуется разработкой теорий империализма, взаимозависимости и мировой системы с единой целью – изучить причины эксплуатации и социального неравенства в об-

ласти экономических отношений. Теория империализма объясняет социальное неравенство самой сущностью капитализма, преследующего цели получения дешевой рабочей силы и сырья, а также расширения рынка сбыта. Весь мир приобретает асимметричный характер со всеми характеристиками отдельного капиталистического государства – небольшое количество стран эксплуатируют менее развитые. В результате растет уровень социального неравенства как в отдельных странах, так и в мировом масштабе⁴.

В середине XX века «теория империализма» сменилась «теорией зависимости», которая исследовала отношения между государствами после крушения колониальной системы, когда бывшие колонии сохранили экономическую зависимость от бывших метрополий. Эта зависимость объяснялась неравноправными отношениями между центром (бывшей метрополией) и «периферией» (бывшей колонией) в форме использования дешевой периферийной рабочей силы и присвоения большей части прибыли центром. Для выравнивания зависимого положения периферия должна войти в мировую экономическую систему, создавая собственные технологии и промышленность⁵. Эти новые социальные движения, накапливаясь количественно, приводят к качественному сдвигу в экономической сфере, но не только в ней, и уменьшают зависимость «периферии» от «центра». Примером могут служить такие страны, как Бразилия, Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Конго. Теория «мировой системы» И. Валлерстайна получила большое распространение в исследовании социальных изменений. Эта теория экономической глобализации подразделяет весь ход социальных изменений на три периода: период «минисистем», существовавших до эпохи аграрных обществ и характеризующихся общей культурой и строгим разделением труда; период «мировых империй», которые в результате объединения «минисистем» ориентированы на аграрную структуру хозяйства и существуют благодаря четкой системе администрирования, налогообложения (этот период характеризуется постоянными войнами по захвату чужих территорий); период «мировой экономики», который начинается с XVI века, когда основной движущей силой социальных изменений становится рынок, а государство служит целям обеспечения условий для успешного функционирования рыночных отношений⁶.

Новая глобальная культура возникает в период модернизации. Теория модернизации была рассмотрена такими выдающимися представителями социологической мысли, как О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и включает две стороны: теорию модернизации и теорию конвергенции. Теория модернизации уделяет особое внимание проблемам взаимоотношений между высокоразвитыми странами и развивающимися. Теория конвергенции исследует разрыв между развитыми странами и государствами, вступившими на путь посткоммунистического развития.

Модернизация действует в рамках сфер социальной реальности:

- 1) создание новых технологий;
- 2) замена рыночного сельскохозяйственного производства;
- 3) замена ручного труда механизированным;
- 4) возникновение городов и сосредоточение там рабочей силы в больших количествах;
- 5) организация демократических политических институтов в формах выборов партий и демократических правительств;
- 6) повышение роли ценности образования и профессиональной квалификации;
- 7) рост количества секулярных институтов, начиная от отделения церкви от государства и вплоть до поощрения социальной мобильности, личного успеха.

Продуктом модернизации, в широком смысле слова, является появление свободной личности, которой присущи такие качества, как независимость, желание учиться, совершенствоваться и получать новый опыт, убежденность в ценности науки и прогресса, высокий уровень культурных и моральных ценностей. Именно современная личность способна найти свое место в глобальном мире, ценить настоящее, осознавать значимость времени для человека⁷. Многие современные исследователи сходятся во мнении, и они, безусловно, правы, что наиболее значимым социальным изменением XX и XXI веков является появление феномена глобальной культуры, обусловленного появлением средств электронной связи, объединяющей ролью СМИ, развитием туризма. Глобальная культура является причиной исчезновения традиционных, этнических культур в форме утраты традиционных моральных ценностей, способов производства и потребления, разрушения традиционных институтов семьи⁸.

Исследователи глобальной культуры использовали термины «культурный империализм» и «культурная синхронизация», рассматривая последствия ее воздействия на самобытность национальной культуры. По их мнению, глобальная культура способствует новому глобальному варварству, ведущему к унификации культуры⁹. Теоретические исследования глобальной культуры привели к созданию новых теорий. У. Ганнерс, автор теории «глобальной ойкумены», разработал четыре сценария глобализации культуры. «Ойкумена», по мнению У. Ганнерса, – это область, где происходит межкультурная коммуникация в глобальном масштабе. Традиционные культуры существуют в ограниченных пространственно-временных параметрах, тогда как глобальная культура функционирует благодаря современным средствам коммуникации и «разрывает пространство и время»¹⁰. Причем перемещение культур идет главным образом от центра к периферии, и эта неоднородная система подвержена постоянным изменениям (трансформациям). В настоящее время Франция представляет собой центр моды и гурманства, США – центр новейших технологий, Италия – туристический и художественный центр.

Глобальная гомогенизация всех культур по образцу западной культуры (образ жизни, моральные ценности, религиозная и моральная унификация) отчасти отражает некоторые современные характеристики ситуаций в различных странах.

Второй сценарий «сатурации» предусматривает постепенное насыщение периферии продуктами центра, что приводит к социальной однородности.

Согласно третьему сценарию – «периферийной коррупции» – культура центра поглощается периферийной культурой, причем исчезает феномен «высокой» культуры и остаются явления низкой культуры: рок, а не музыка В.А. Моцарта, детективы, а не классическая литература.

Самым продуктивным, по мнению У. Ганнерса, с которым нельзя не согласиться, является сценарий «созревания», предполагающий разнонаправленный диалог культур центра и периферии, их взаимообогащение. Глобальная культура способствует возрождению периферийных культур, воспринимающих культуру центра в соответствии со своими традициями и потребностями. Этот процесс получил в исследовании У. Ганнерса термин «креолизация» культуры, означающий синтез разнообразных, неоднородных культурных явлений в контексте межкультурного диалога¹¹.

Исследования У. Ганнерса получили развитие в последующей теории «созревания» Ш. Айзенштадта¹². В процессе развития цивилизации создают свою институциональную символику, формирующую различия, которые в процессе отбора и трансформации взаимодействуют с символами других цивилизаций¹³. Процесс межкультурного взаимодействия обусловлен влиянием множества факторов экономического и социокультурного развития периферии, процессов адаптации и созидания¹⁴.

Неизбежность глобализации представляет собой как благо, так и опасность (риск). Новые представления о социальной реальности послужили основой создания теорий глобализма и антиглобализма. Антиглобалистские тенденции проявляются в возрождении фундаменталистских (традиционных) течений, характеризующих себя как лучшее мировое устройство¹⁵. Концепция глобализма отражает идею глобального сообщества, пришедшего к общему пониманию ценностей и целей. Этот тип единения не имеет под собой реального основания в широком смысле этого слова, но находит свое подтверждение в глобальных движениях в защиту окружающей среды, борьбе с терроризмом и т.д. Именно глобализационные процессы превращают человечество в социально единую совокупность, тесно связанную политически, экономически и культурно. Процесс глобализации непосредственно связан с культурой, проявляясь, прежде всего, в появлении нового явления – «глобальной культуры». Феномен «глобальной культуры» является наиболее ярким примером межкультурной коммуникации в виде интеграции различных культур, в результате которой появляется новый тип личности – межкультурный.

Примечания

- ¹ См.: *Giddens A.* Introduction to Sociology. N.Y.; Norton, 1991. P. 3.
- ² См.: *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В.Я. Ядова. М., 1996.
- ³ Там же. С. 122.
- ⁴ См.: *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27.
- ⁵ См.: *Cardoso F., Faletto E.* Dependency and Development in Latin America. Berkley, 1969.
- ⁶ *Штомпка П.* Указ. соч. С. 125.
- ⁷ См.: *Smelser N.* Process of social change in № 1. Smelser (ed.) Sociology. An Introduction. N.Y., 1991. P. 747–748.
- ⁸ См.: *Chirot D.* Social Change in the Twentieth Century. N.Y., 1977. P. 9.
- ⁹ См.: *Hamelink C.J.* Cultural Autonomy in Global Communications. N.Y., Longman, 1983. P. 3.
- ¹⁰ См.: *Hanners U.* Notes on the global ecumene // Public Culture. 1989. № 12. P. 68–75.
- ¹¹ Op. cit. P. 546–549.
- ¹² См.: *Eisenstadt S.N.* Developmant, modernization and dynamics of civilization // Cultures Development. 1983. № 15. P. 217–252 .
- ¹³ Op. cit. P. 423.
- ¹⁴ Op. cit. P. 427.
- ¹⁵ Op. cit. P. 407.

И.Г. Малинский

УРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СОЦИОЛОГОВ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Переход к уровневой подготовке социологов предполагает усвоение основных положений, требований, принципов, терминов Федерального государственного стандарта (ФГОС), который определит основные направления и способы реализации учебной программы. В данной статье выделены основные положения будущего ФГОС подготовки бакалавра исходя из материалов обсуждения в научном социологическом сообществе, периодической печати.

Прежде всего, обозначим термины и определения, имеющие принципиальные значения в понимании существа новой системы обучения. Здесь используются термины и определения в соответствии с законом РФ «Об образовании», Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также с международными документами в сфере высшего образования:

- вид профессиональной деятельности – методы, способы, приемы, характер воздействия на объект профессиональной деятельности с целью его изменения, преобразования;
- зачетная единица – мера трудоемкости образовательной программы;
- компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области;

- модуль – часть образовательной программы или часть учебной дисциплины, имеющая определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и результатам воспитания, обучения;
- направление подготовки – совокупность образовательных программ различного уровня в одной профессиональной области;
- объект профессиональной деятельности – системы, предметы, явления, процессы, на которые направлено воздействие;
- область профессиональной деятельности – совокупность объектов профессиональной деятельности в их научном, социальном, экономическом, производственном проявлении;
- основная образовательная программа бакалавриата (бакалаврская программа) – совокупность учебно-методической документации, включающей в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие воспитание и качество подготовки обучающихся, а также программы учебной и производственной практики, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии;
- профиль – направленность основной образовательной программы на конкретный вид или объект профессиональной деятельности;
- результаты обучения – усвоенные знания, умения, навыки и освоенные компетенции;
- учебный цикл – совокупность дисциплин (модулей) основной образовательной программы, обеспечивающих усвоение знаний, умений и формирование компетенций в соответствующей сфере научной и профессиональной деятельности.

В Российской Федерации в направлении подготовки бакалавров-социологов реализуются основные образовательные программы высшего профессионального образования, освоение которых позволяет лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, получить квалификацию (степень) «бакалавр».

Нормативный срок и общая трудоемкость освоения основных образовательных программ (в зачетных единицах) для очной формы обучения бакалавра составляют 4 года и 240 зачетных единиц.

Перейдем далее к характеристике профессиональной деятельности бакалавров, которая включает в себя область, объекты, виды и задачи.

Область профессиональной деятельности бакалавров включает:

- науку (эмпирические исследования социальных проблем общества, анализ практического применения социологических методов и социальных технологий); политический процесс (избирательные кампании, эмпирические исследования, мониторинг);
- экономику (маркетинговые исследования, социально-прикладные исследования);

- культуру (анализ и эмпирические исследования социальных отношений различных групп, процессы стратификации и мобильности);
- коммуникации (анализ и эмпирические исследования в сфере рекламы, PR, СМИ).

Объектами профессиональной деятельности бакалавров являются: социальные группы, социальные институты, социальные технологии, ценности и нормы, стратификация и мобильность, социальные структуры, общественное мнение, зоны социального напряжения, конфликты, теория и практика социального измерения общества, социальные, управленческие и политические процессы.

Видами профессиональной деятельности бакалавров являются исследовательская, организационно-управленческая, информационно-аналитическая.

Задачи профессиональной деятельности бакалавров следующие:

а) исследовательская – участие в разработке программы социологического исследования, участие в организации и проведении полевых социологических исследований, в научных исследовательских лабораториях, в аналитических центрах, участие в обработке и анализе эмпирических данных, участие в подготовке аналитического отчета, подготовка публикаций, подготовка обзоров, аннотаций, составление рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований? участие в работе семинаров, научно-практических конференций;

б) организационно-управленческая – применение полученных знаний для организации и планирования деятельности профессиональных коллективов, групп и организаций, применение полученных знаний для формирования и решения организационных задач;

в) информационно-аналитическая – сбор и классификация информации, составление обзора литературы по исследуемой проблеме, участие в разработке рекомендаций на основе собранной информации, овладение методами представления информации, участие в социальных проектах по реализации информационных программ.

Охарактеризуем теперь общие цели образовательных программ бакалавриата – в области воспитания: целеустремленность, организованность, трудолюбие, ответственность, гражданственность, коммуникативность, толерантность, повышение общей культуры обучающихся; в области обучения: подготовка в сфере гуманитарно-социальных и естественно-математических наук, приобретение знаний, умений, освоение компетенций, способствующих социальной мобильности и успешности бакалавра на рынке труда в области социологии.

Далее поведем речь о требованиях к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата. Выпускник по направлению подготовки «Социология» с квалификацией (степенью) «бакалавр» в соответствии с задачами профессиональной деятельности и целями основной образовательной программы должен обладать следующими компетенциями:

а) социально-личностными и общекультурными:

– готов уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия, способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества, понимать и анализировать мировоззренческие социально значимые и лично значимые философские проблемы, владеет средствами самостоятельного, правильного использования методов физического воспитания и самовоспитания для повышения адаптационных резервов организма, укрепления здоровья, коррекции физического развития и телосложения, в том числе с использованием навыков самоконтроля, и готов к достижению должного уровня физической подготовленности, необходимого для освоения профессиональных умений в процессе обучения в вузе и обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности после окончания учебного заведения, способен воспринимать критику, осуществлять рефлексию по отношению к себе и другим, нести ответственность за качество профессиональной деятельности и её последствия, работать в интернациональном контексте;

б) общенаучными: знает научные картины мира и современные социологические парадигмы, умеет осуществлять операционализацию понятий и измерения социальных явлений в социокультурном контексте, практически владеет методикой и техникой современного социологического исследования;

в) инструментальными: понимает сущность и значение информации в развитии современного общества, знает основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией, умеет работать с традиционными носителями информации, распределенными базами знаний, способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях, свободно владеет литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке, навыками публичной научной речи, умеет создавать и редактировать тексты профессионального назначения, анализировать логику рассуждения и высказываний, владеет вторым языком на уровне бытового общения, способен использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии;

г) профессиональными – в соответствии с видами деятельности: исследовательская деятельность: имеет представление о мире в целом и методических основах его исследования, знает фундаментальные социологические теории, основу профильно-прикладных знаний, методологию социологического исследования, обладает специальными знаниями, связанными с областью будущей профессиональной деятельностью, умеет выделять социальную проблему, определять социальные противоречия

и проблемную ситуацию, типологию исследуемых объектов, применять общесоциологические и прикладные социологические теории в практике эмпирического исследования; организационно-управленческая деятельность: способен использовать организационно-управленческие навыки в профессиональной и управленческой деятельности, навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и социальных задач, внедрять результаты исследования в социальную практику и социальные модели поведения, умеет аргументировать и обосновывать принимаемые решения, освоил основы экономических и политических знаний, организации и менеджмента, информатики и естествознания, коммуникаций; информационно-аналитическая деятельность: владеет методами сбора первичной социологической информации, обработки эмпирической информации, обобщения и анализа данных, презентации результатов социологического исследования, защиты и хранения информации, социальными технологиями, умеет приобретать новые знания, используя современные образовательные и информационные технологии.

Важным положением является вопрос о структуре основных образовательных программ бакалавриата. Основные образовательные программы бакалавриата предусматривают изучение следующих учебных циклов: гуманитарного, социального и экономического, математического и естественно-научного, профессионального и разделов: физическая культура, практика и научно-исследовательская работа, итоговая государственная аттестация.

Каждый учебный цикл имеет базовую (образовательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом. Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и углубления знаний, умений, навыков и компетенций, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет обучающимся получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и продолжения профессионального образования в магистратуре.

Базовая (обязательная) часть гуманитарного, социального и экономического циклов должна предусматривать изучение следующих обязательных дисциплин: «история», «философия», «иностранный язык».

Базовая (обязательная) часть профессионального цикла должна предусматривать изучение дисциплины «безопасность жизнедеятельности».

Остановимся на требованиях к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата.

Общими требованиями к условиям реализации основных образовательных программ является следующие.

1. Высшие учебные заведения самостоятельно разрабатывают основную образовательную программу бакалавриата на основе федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки с учетом потребности рынка труда. Высшие учеб-

ные заведения вносят некоторые коррективы в ФГОС ВПО и основные образовательные программы как в области воспитания, так и в области обучения с учетом их профиля, а также особенностей научной школы, потребностей рынка труда.

2. При разработке бакалаврских программ должны быть определены возможности вуза в формировании социально-личностных компетенций выпускников (например, компетенции социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления, системно-деятельностного характера). Вуз обязан сформировать социокультурную среду вуза, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности. Вуз обязан способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

3. Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

4. В учебной программе каждой дисциплины (модуля, курса) должны быть четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по ООП.

5. Основная образовательная программа должна содержать дисциплины по выбору обучающихся в объеме не менее трети вариативной части. Порядок формирования дисциплин по выбору обучающихся устанавливает Ученый совет вуза.

6. Максимальный объем учебных занятий обучающихся не может составлять более 54 академических часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы по освоению основной образовательной программы и факультативных дисциплин, устанавливаемых вузом дополнительно к ООП и являющихся необязательными для изучения. Объем факультативных дисциплин не должен превышать 540 часов (10 зачетных единиц).

7. Максимальный объем аудиторных учебных занятий в неделю при освоении основной образовательной программы в очной форме обучения составляет 54 академических часа. В указанный объем не входят обязательные аудиторные занятия по физической культуре.

8. В случае реализации ООП бакалавриата в иных формах обучения максимальный объем аудиторных занятий устанавливается в соот-

ветствии с постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2008 года № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)»).

9. Общий объем каникулярного времени в учебном году должен составлять 7–10 недель, в том числе не менее двух недель в зимний период.

10. Раздел «Физическая культура», трудоемкостью 2 зачетные единицы, реализуется: при очной форме обучения в объеме 400 часов аудиторных занятий, предусматривающих изучение теоретического материала, методико-практическую и практическую подготовку, при этом объем практической подготовки должен составлять не менее 360 часов; при очно-заочной и заочной формах обучения раздел предусматривает обязательное изучение теоретического материала, практическая подготовка реализуется по желанию обучающихся, при этом объем практической подготовки должен составлять не менее 120 часов.

11. Вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании индивидуальной образовательной программы.

12. Вуз обязан ознакомить обучающихся с их правами и обязанностями при формировании ООП, разъяснить, что избранные обучающимися дисциплины (модули, курсы) становятся для них обязательными.

13. Наряду с установленными законодательными и другими нормативными актами, правами и обязанностями обучающиеся имеют дополнительные права и обязанности: они имеют право в пределах объема учебного времени, отведенного на освоение дисциплин (модулей, курсов) по выбору, предусмотренных ООП, выбирать конкретные дисциплины (модули, курсы); при формировании своей индивидуальной образовательной программы обучающиеся имеют право получить консультацию в вузе по выбору дисциплин (модулей, курсов) и их влиянию на будущий профиль подготовки (специализацию); обучающиеся обязаны выполнять в установленные сроки все задания, предусмотренные ООП вуза.

Особый раздел основной образовательной программы бакалавриата – «Учебная и производственная практики» – является обязательным и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся. При реализации ООП предусматриваются следующие виды практики: учебная, производственная, исследовательская, квалификационная.

Конкретные виды практики определяются вузом. Цели и задачи, программы и формы отчетности определяются вузом по каждому виду практики. Практика может проводиться в сторонних организациях (предприятиях, НИИ, фирмах) или на кафедрах и в лабораториях вуза, обладающих необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом.

Аттестация по итогам практики: письменный отчет и защита результатов практики. Разделом учебной практики может являться научно-исследовательская работа обучающегося.

При разработке программы научно-исследовательской работы высшего учебного заведения должно предоставлять возможность обучающимся: изучать специальную литературу, статистику и доступную базу данных эмпирических исследований по теме исследования; участвовать в проведении научно-исследовательской работы; осуществлять сбор, обработку данных в рамках проводимого исследования; составлять раздел отчета по проведенной работе в ходе научного исследования; выступать с докладом на конференции.

Реализация основных программ бакалавриата должна обеспечиваться научно-педагогическими кадрами, имеющими, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, и систематическими занимающимися научной и (или) научно-методической деятельностью. Доля преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание, в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по данной основной образовательной программе, должна быть не менее 60%, ученые степени доктора наук и профессора должны иметь не менее 8% преподавателей, преподаватели профессионального цикла должны иметь базовое образование и ученую степень, соответствующие профилю преподаваемой дисциплины. Не менее 80% преподавателей, обеспечивающих учебный процесс по профессиональному циклу, должны иметь ученую степень. К образовательному процессу должно быть привлечено не менее 15% преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений.

Основная образовательная программа должна обеспечиваться учебно-методической документацией и материалами по всем учебным курсам, дисциплинам (модулям) основной образовательной программы.

Внеаудиторная работа обучающихся должна сопровождаться методическим обеспечением и обоснованием времени, затрачиваемого на её выполнение.

Реализация основных образовательных программ должна обеспечиваться доступом каждого обучающегося к базам данных и библиотечным фондам, формируемым по полному перечню дисциплин, модулем основной образовательной программы. Каждый обучающийся по основной образовательной программе должен быть обеспечен не менее чем одним учебным и одним учебно-методическим печатным и/или электронным изданием по каждой дисциплине профессионального цикла, входящей в образовательную программу. Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и/или электронными изданиями основной учебной литературы по дисциплинам гуманитарного, социального и экономического цикла, изданными за последние 5 лет. Фонд дополнительной литературы помимо учебной должен включать официальные справочно-библиографические и периодические издания в расчете 1–2 экземпляра на каждые 100 обучающихся. Каждому обучающемуся должен быть обеспечен доступ к комплектам библиотечного фонда,

состоящим не менее чем из 6 наименований отечественных и не менее 2 наименований зарубежных журналов.

Образовательная программа вуза должна включать лабораторные практикумы и практические занятия по следующим дисциплинам (модулям): основы математического моделирования; теория измерений; анализ данных; анализ статистической информации с помощью программы; «статистический пакет для социальных наук»; методология и методика социологического исследования; качественные методы в социологии; количественные методы социологического исследования; социальная психология; экономическая социология; социология организаций; социология массовых коммуникаций; демография; статистика; социология управления; социология образования; социальное проектирование и прогнозирование.

Важным является вопрос об оценке качества освоения основных образовательных программ. Здесь важно иметь в виду следующие моменты. Оценка качества освоения основных образовательных программ должна включать текущую, промежуточную и итоговую государственную аттестацию обучающихся. Конкретные формы и процедуры текущего и промежуточного контроля знаний по каждой дисциплине разрабатываются вузом самостоятельно и доводятся до сведения обучающихся в течение первого месяца обучения. Для аттестации обучающихся создаются фонды оценочных средств, включающих типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций. Фонды оценочных средств разрабатываются и утверждаются вузом. Вуз должны быть созданы условия для максимального приближения программ текущей и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности, для чего кроме преподавателей конкретной дисциплины в качестве внешних экспертов должны активно привлекаться работодатели, преподаватели, читающие смежные дисциплины, и т.п. Обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также работы отдельных преподавателей. Итоговая государственная аттестация включает защиту бакалаврской выпускной квалификационной работы. Государственный экзамен вводится по усмотрению вуза.

Требования к содержанию, объему и структуре выпускной квалификационной работы (бакалаврской работы) определяются высшим учебным заведением на основании действующего Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений, утвержденного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Социология».

ДИНАСТИИ И ПОКОЛЕНИЯ

В современном российском обществе, характеризующемся глубокими социально-экономическими преобразованиями, назрела необходимость решения проблемы формирования здорового и позитивного, полезного для общества образа жизни подрастающего поколения. Особую роль в решении этой социальной проблемы играет процесс сближения и преемственности поколений. Вопросам социализации и становления подрастающего поколения под влиянием родителей и семейных традиций уделялось большое внимание в работах М. Мид¹, Ж. Пиаже, Н. Смелзера. Однако исследования преемственности поколений, передачи опыта и профессиональных навыков своим потомкам в ракурсе формирования их дальнейшего образа жизни недостаточно глубоки и, на наш взгляд, требуют более тщательного изучения. Приоритеты преемственности поколений исследовались также современными социологами. Преемственность поколений была представлена как смена поколений на уровне общества, как воспроизводство и постепенное замещение одних социальных групп другими. Преемственность поколений рассматривалась как социальный процесс реверсионной поколенческой трансмиссии, которая обеспечивает стереотипизацию поведения и установок людей, привитие им социальных норм, закрепляя, повторяя опыт поколенческих отношений², представляя одну из составляющих механизма эволюции социума². Важнейшей и определяющей, на наш взгляд, составной частью этого процесса являются династии. Династия в переводе с греческого означает господство, ряд последовательно правивших монархов, принадлежавших к одному роду или сменявших друг друга по праву наследования. По В.И. Далю, династия – поколение, из которого вышло несколько последовательно царствовавших лиц. Династии монархов достаточно хорошо изучены многими исследователями.

В более поздней трактовке династия – ряд поколений, передающий из рода в род профессиональное мастерство, традиции³. Именно в этом аспекте династия и рассматривается нами в дальнейшем. На наш взгляд, династия – особая социальная группа людей, которая связана родственными узами, имеет в своем составе представителей нескольких поколений, владеющих секретами профессионального мастерства, накопивших и приумноживших профессиональный опыт, традиции и передающих их по наследству новым поколениям. Династия как социальная группа имеет свои интересы и особенности. Основными условиями существования династии являются ее продолжение, непрерывность, преемственность поколений в передаче секретов мастерства своим детям, внукам, правнукам с тем, чтобы те, в свою очередь, передали их своим детям. Таким образом, развитие профессиональных династий способствовало не толь-

ко совершенствованию трудовых навыков, но и продолжению рода, увеличению численности населения. Характерной особенностью династий является многодетность. В таких семьях, как правило, было более трех детей. Причем с малых лет дети были приобщены к единому семейному делу и осваивали азы профессии с «молоком матери». Многодетность и освоение мастерства с юных лет способствовали укреплению и усовершенствованию династий. Отличительной чертой династий является то, что они существовали в различных социальных слоях – от беднейших до самых богатых.

Династии существовали всегда, даже с периода зарождения самого общества. Так, в традиционном обществе были династии земледельцев, скотоводов, ремесленников (гончаров, оружейников, кузнецов, пекарей), рыбаков, охотников и т.д. В период развития индустриального общества, наряду с существующими и более древними династиями, появились новые – шахтеров, металлургов, военных, инженеров, железнодорожников, строителей, горняков, купцов, промышленников. В период развития постиндустриального общества количество династий рабочих профессий, инженеров стало заметно уменьшаться, но появились династии банкиров, предпринимателей. Больше стало династий музыкантов, артистов, художников, врачей и т.д. Россия с давних времен славилась своими профессиональными династиями, но, к сожалению, официальной статистики этих династий не было. Однако фамилии многих известных династий дошли и до наших дней. Это династии промышленников Мамонтовых, Демидовых (династия существовала около 300 лет), Боткиных, Мальцевых, Морозовых, Гиршманов, Филипповых, Бахметевых, Бродских, Кузнецовых, Смирновых, Елисеевых и Брокера (основателя парфюмерной фабрики «Новая заря»). Наибольший расцвет династий был достигнут в России в дореволюционный период в эпоху индустриального общества, во времена бурного развития промышленности. Октябрьская революция и войны прервали преемственность поколений, многие династии перестали существовать. Однако позже они вновь появились среди рабочих (сталевары, металлурги, автомобилестроители, судостроители), деятелей науки, культуры и искусства. Всем известны славные династии музыкантов Ойстрахов, композиторов Дунаевских, художников Рерихов, артистов Дуровых, Кио, Запашных, театральных артистов и актеров кино.

Принадлежность к династии ко многому обязывала молодых людей. Большинство из них были целеустремленными, трудолюбивыми, благородными, обладали недюжинными физическими и умственными способностями. Все свои силы и свободное время они посвящали любимому делу, продолжая и претворяя в жизнь заветы отцов, дедов и прадедов. У них не оставалось времени на праздное существование. Чаще всего они вели здоровый духовный и физический образ жизни, направленный на творчество и созидание. Таким образом, продолжение династий способствовало решению сразу двух главных вопросов для молодых представителей этого

рода – выбора профессии и использования свободного времени. Молодые люди активно привлекались к продолжению «дела предков». Династии, воспитывая трудом и творчеством свою молодежь, являлись столпами и опорой общества, поддерживали его стабильность и развитие.

Династии как особая социальная группа не находились в некоем «застывшем» состоянии. Она постоянно развивалась и изменялась в соответствии с основными законами социальной мобильности. В династиях отмечалась горизонтальная мобильность, когда обучение профессиональным навыкам распространялось не только среди членов семьи, но и среди близких и дальних родственников, имеющих одинаковый социальный статус. Вертикальная мобильность в династии проявлялась в случае наибольшего расцвета семьи, накопления капитала, когда приобретался новый, более высокий социальный статус и происходило восходящее перемещение по ступеням социальной иерархии. При угасании династии наблюдалось явление нисходящей вертикальной мобильности. Примечательным, на наш взгляд, является и тот факт, что династии имелись у представителей различных национальностей, религиозных убеждений и социальных слоев. Причем они существовали независимо друг от друга, но в равной мере способствовали развитию социальной, экономической и духовной сфер жизни общества. Таким образом, династии играли существенную роль в поддержании стабильности общества, мирном урегулировании межнациональных и классовых конфликтов, конфликтов на религиозной почве, поднимали, развивали и укрепляли экономику страны.

Современное российское общество в настоящее время находится в состоянии новых социально-экономических реформ и преобразований, которые привели к появлению новых профессий и отмиранию старых. Это, в свою очередь, отразилось и на династиях – практически исчезли династии ремесленников, рабочих, инженеров, врачей. При этом новых династий, передающих опыт в предпринимательстве, менеджменте, рекламе, пока не существует. Все большую популярность приобретают кланы, основными приоритетами которых являются власть и деньги. Часто это бывают преступные группировки, члены которой скрывают род своей деятельности и принадлежность к тому или иному клану. Кланы являются, по сути, прямой противоположностью династиям, хотя члены этих группировок и связаны родственными узами. При этом кланы не только не способствуют, но и тормозят развитие экономики.

На наш взгляд, государству следует обратить особое внимание на возрождение династий, их развитие и продолжение. Это могло бы способствовать укреплению преемственности между поколениями, формированию позитивного, созидательного образа жизни у современной молодежи, рождению новых здоровых физически и духовно поколений, передающих опыт и традиции той или иной профессии. Кроме того, возрождение династий могло бы способствовать поддержанию состояния стабильности в обществе и наращиванию темпов развития экономики в стране.

Примечания

- ¹ См.: Мид М. Культура и мир детства // Избр. произведения. М., 1988; Селзер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1998.
- ² См.: Поколенческая организация современного российского общества / Под ред. Г.В. Дыльнова, Н.В. Шахматовой. Саратов, 2003; Шахматова Н.В. Социология поколений // Там же.
- ³ См.: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004.

Е.В. Хорошкина

II. СОРОКИН О СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Обращая внимание на мир человеческого общежития, мы видим людей, между которыми ежесекундно возникают тысячи различных процессов взаимодействия, носящих психический характер: обмен идеями (религиозными, научными, художественными), волевыми импульсами, чувствами. Жизнь каждого из нас представляет собой непрерывный процесс взаимодействия друг с другом.

П. Сорокин сравнивает человеческое общество с морем, в котором отдельные люди, подобно волнам, окруженные себе подобными, постоянно сталкиваются между собой, возникают, растут и исчезают, а общество, подобно морю, вечно бурлит, волнуется и не умолкает.

Поэтому для психического взаимодействия, помимо сознания и психики, у субъектов взаимодействия должно присутствовать еще и похожее проявление одних и тех же переживаний. Для осуществления такого взаимодействия необходимо, чтобы формы его проявления были одинаковы, иначе импульс, идущий от одного субъекта, не будет воспринят другим или будет воспринят неправильно. Таким образом, любое психическое взаимодействие имеет две стороны: внутреннюю – психическую и внешнюю – символическую.

Под взаимодействием П. Сорокин понимал любое событие, с помощью которого один человек полусозаемым путем влияет на открытые действия или состояние ума другого¹. При отсутствии такого одностороннего или взаимного влияния невозможно ни одно социокультурное влияние. Значимым можно считать любое взаимодействие, при котором влияние, оказываемое одной стороной на другую, имеет более высшее значение, нежели просто физические и биологические свойства соответствующих действий.

Для социологии и социальных наук представляет интерес именно значимое взаимодействие, которое является социокультурным явлением, тогда как для физики или биологии взаимодействие интересно только как чисто физическое или биологическое явление.

Каждый процесс значимого взаимодействия людей состоит из трех компонентов, каждый из которых, в свою очередь, включает в себя множество других. Эти компоненты включают в себя, во-первых, мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия, во-вторых, значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, обмениваясь ими и осознавая их, в-третьих, открытые действия, с помощью которых социализируются нематериальные значения, ценности и нормы.

На основании количества взаимодействующих индивидов можно выделить следующие типы межличностных взаимодействий: а) между двумя индивидами, например между мужем и женой, родителем и ребенком, продавцом и покупателем, врачом и пациентом; б) между тремя индивидами, например между обвинителем, обвиняемым и судьей, мужем, женой и любовником, родителями и ребенком; в) между четырьмя и более индивидами; г) между одним индивидом и многими, например между диктором радио и слушателями или между артистом и зрителями; д) между одной многочисленной группой и другой, например между покупателями и продавцами определенного товара, которые неорганизованны и действуют без специальной подготовки и координации.

По такому же принципу межгрупповое взаимодействие может происходить между двумя, тремя и более группами, между коллективами, состоящими из многих групп. И здесь очень важно число субъектов взаимодействия, так как оно объясняет многие специальные характеристики процесса взаимодействия.

Одной из таких характеристик является качество взаимодействия индивидов. Мы рассмотрим биопсихологическую и социокультурную гомогенность или гетерогенность (сходство или различие) взаимодействующих индивидов или групп. Взаимодействие между индивидами одной национальности, территориальной группы, религии, партии, профессии, одного экономического статуса, возраста и т.д., и в особенности между теми, кто обладает схожими социокультурными ценностями, всегда отличается во многих аспектах от взаимодействия индивидов, обладающих другими качествами.

Первостепенное значение имеет характер действия. Действия и реакции могут подразделяться на каталитические, активные, пассивные и толерантные. Каталитические действия можно сравнить с химическим процессом с использованием катализатора, который, не участвуя в химической реакции, интенсифицирует и ускоряет ее. Подобные явления наблюдаются и в социальном взаимодействии. Например, мысли о любимом человеке, герое или артисте, с которым индивид, возможно, и не находился в контакте, могут повлиять на его сознание, чувства, эмоции, настроение. Такое бесконтактное воздействие, осуществляемое лишь посредством существования другого субъекта, можно назвать каталитиче-

ским. Следует отметить, что, несмотря на большую значимость данного фактора, социальные науки редко упоминают его и ссылаются на него.

Что касается такого фактора, как толерантность, то его часто путают с пассивным воздержанием от действия. Однако, как указывал Л.И. Петражицкий, толерантность в корне отличается от пассивного воздержания. В отличие от пассивной формы бездействия толерантность требует гораздо более серьезных внутренних усилий, чем необходимо для открытых действий. Например, проповеди, интерпретирующиеся как призыв к бездействию и пассивности, на самом деле являются ярким примером активной толерантности (любовь и всепрощение, несопротивление ненависти и враждебности). Этику христианства в данном случае можно назвать этикой высшей толерантности, но никак не этикой пассивного бездействия.

Открытые действия, воздержание от действий и толерантность могут проявляться самыми разными способами. С точки зрения причинной эффективности существуют действия, оказывающие сильное и незначительное влияние. Эффективность тех или иных действий может зависеть от многих условий.

Кроме того, эти действия различаются и по продолжительности своих результатов. Есть действия, влияние которых проходит почти мгновенно, например приветствие собеседника, плата за чашку чая в кафе и т.д. Другие действия оказывают долговременное воздействие – вступление в брак, покупка собственности, получение диплома об образовании, кредита в банке. Такие условия, как время, место, участники, вид общества и культуры, биологическая и психологическая природа действий делают их либо продолжительными по своим последствиям, либо кратковременными.

По мнению П. Сорокина, продолжительность того или иного действия имеет принципиальное значение, поскольку если бы все последствия действий были слишком эфемерными, было бы невозможно никакое общество с продолжительными взаимодействиями². Кроме того, такие временные последствия действий в какой-то степени облегчают жизнь. Поскольку если бы каждое действие имело длительные последствия, то для нервной системы любой личности было бы сложно выдерживать такое напряжение³.

Еще одной характеристикой действий является их сознательность и несознательность. Если действия представляют собой лишь бессознательные рефлексы, то они не принадлежат к области социологии. Однако если действия одного из участников взаимодействия являются бессознательными, но другие участники отвечают на них вполне сознательными действиями, такое взаимодействие является социокультурным и относится к области социологического исследования. Примеры сознательных действий в ответ на бессознательные достаточно многочисленны: взаимодействие младенца и матери, пациента в бессознательном состоянии

и врача, инвалида и опекуна и т.д. В своей совокупности, такие взаимосвязи занимают большое место в общем числе социокультурных взаимодействий.

Сознательный процесс действий можно разделить на две группы: преднамеренные действия, мотивированные сознательной целью и осуществляемые ради ее достижения, и непреднамеренные, осуществляемые без какой-либо сознательной цели. В первой группе действий всегда имеются идея конечной цели и средства ее достижения.

Значения и ценности взаимодействующих индивидов образуют второй компонент социокультурных явлений. Их можно классифицировать на когнитивные значения, значимые ценности и нормы. Эти три класса значений являются неотъемлемыми аспектами любых значимых явлений, каждое из которых подразумевает под собой другое. Так, любое значение является ценностью, будь то когнитивная ценность или любая другая. Любая ценность предполагает норму по ее реализации или отрицанию. Любая норма – юридическая, этическая, техническая – непременно является значением, позитивной или негативной ценностью. Поэтому термины «значение», «ценность» и «норма» могут использоваться попеременно, характеризуя весь спектр значимых явлений, событий и действий.

Напротив, те явления человеческого взаимодействия, у которых отсутствуют значимые аспекты, могут быть названы просто биофизическими явлениями и представлять предмет изучения биофизических наук.

С точки зрения биологии человеческий организм может оставаться неизменным, но значения, заложенные в нем, способны значительно и радикально меняться и варьировать. Царь Николай II не изменился биологически, когда был смещен со своего высокого поста и разжалован до статуса заключенного.

Структура социокультурного взаимодействия включает в себя три основных аспекта: 1) личность – субъект взаимодействия; 2) общество – совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура – совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие индивиды. Ни один из этих типов социокультурного взаимодействия не может существовать без двух других. Не может существовать личность как социум, т.е. как носитель, создатель и пользователь значениями, ценностями и нормами, без сопутствующих ей культуры и общества⁴.

Без использования культурного компонента невозможно было бы даже изучать нормы, регулирующие взаимодействие между индивидами. Право и этика являются настолько же частью культуры, насколько религия, искусство, экономика и наука. Поэтому без познания правовых и моральных норм нельзя исследовать институты и организации. Иначе не существовало бы социологии религии, права, экономики, труда или любой другой специальной социологии.

Примечания

- ¹ См.: *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- ² Там же. С. 28.
- ³ Там же. С. 29, 48, 50.
- ⁴ Там же. С. 191, 200, 218.

В.А. Климов

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Отношения между поколениями в современной России характеризуются многомерностью, разнородностью и находятся в состоянии постоянной трансформации под воздействием сложных переходных условий. Реальное одновременное сосуществование взаимодействующих поколений во многом определяет социальную атмосферу конкретного общества и требует пристального внимания со стороны политиков, педагогов, научной общественности. Традиционно социологи выделяют такие виды межпоколенческих отношений, как отношения субординации и координации, доминирования и обмена, сотрудничества и конфликта. В плане социальной динамики отношения между последовательно сменяющимися друг друга поколениями охватываются общим понятием «преемственность».

Преемственность – важнейшая характеристика социокультурного процесса в целом. Общество не могло бы развиваться, если бы не было возможности передавать социальный опыт. Преемственность поколений – процесс взаимной передачи, усвоения, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта предшествующих поколений.

Преемственность в обществе являет собой закономерность, выражающую связь между прошлым, настоящим и будущим, обеспечивая целостность его исторического развития. В отличие от наследования и заимствования, включающих в себя восприятие и сохранение не только полезных компонентов, но и тех, которые могут оказаться бесполезными и даже вредными для другого поколения, преемственность предполагает селективное и адаптивное освоение того, что необходимо для функционирования и прогрессивного развития поколения, общества. Основу преемственности поколений составляет процесс социализации личности, который может быть как стихийным, так и целенаправленным. Особое значение в процессе формирования поколения имеют такие целенаправленные формы социализации, как просвещение (усвоение знаний, полученных другими

поколениями), воспитание (приобретение ценностных ориентаций, характерных для других поколений) и обучение (освоение способов, форм, методов деятельности, которыми владеют другие поколения).

Отношения между поколениями могут рассматриваться в различных аспектах. В частности, они нередко трактуются как различные формы взаимодействия между большими социальными группами, каждой из которых присущи свои экономические, политические и социокультурные особенности. Этот подход вполне оправдан, он довольно широко представлен в культурологической и социологической литературе¹. Но не менее важен и другой ракурс исследования – рассмотрение этого же процесса на уровне малых групп, межличностных отношений. «Атомарными», неделимыми частицами поколенческих структур выступают отдельные индивиды, носители специфических свойств, с которыми они входят в данную генерацию. По мере конкретизации наш объект исследования «приобретает все более реальные и субъективные очертания, превращаясь в конечном итоге в реально существующие социальные малые группы, реальных бабушек, отцов, детей и внуков как субъектов процесса социализации, жизненного пути от детства до старости, передачи жизненного опыта и пр.»². Раскрыть реальную картину преемственности ряда поколений, установить взаимосвязь истории конкретной семьи или рода с историей общества, с историей страны помогает генеалогический метод исследования.

Понятие «генеалогия» в самом общем смысле обозначает систему знаний о происхождении и родственных связях людей, а также комплекс способов, приемов установления этих связей. Генеалогическое древо того или иного рода – наглядный образ, который дает возможность зримо представить цепочку поколений, сменявших друг друга на протяжении столетий. Но сами по себе составление родословных росписей и сбор генеалогических сведений останутся формальным занятием, если будут лишены духовного содержания. Речь идет о чувстве причастности потомков к мыслям, свершениям и заветам предков. Генеалогия – важная форма социальной памяти, которая является нравственной и культурной основой социализации вступающих в жизнь поколений. «Память – одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого... – писал Д.С. Лихачев. – Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти... Без памяти нет совести. Вот почему так важно воспитывать молодежь в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной»³.

Генеалогия способствует формированию уважительного, совестливого отношения к предкам и одновременно – нравственной ответственности перед будущими поколениями. «Беспамятный» – это, по определению Д.С. Лихачева, человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки. Историческое

беспамятство, ослабление родового, генеалогического сознания, по выражению русского писателя и генеалога П.Н. Петрова, это «“горячка”, истощающая государственный и общественный организм». Ослабьте, уничтожьте родословные, семейные связи, подчеркивал он, – «и цивилизованное общество одичает в своих инстинктах, забудет свое человеческое знание и духовную потребность совершенствоваться...»⁴.

К сожалению, следует констатировать, что такое «одичание» в значительной степени было присуще российскому обществу в прошлом столетии, его пережитки, рецидивы мы испытываем до сих пор. Разрыв многих культурно-исторических (в том числе – семейных, генеалогических) традиций был обусловлен бурными событиями, «крутыми поворотами истории» в XX веке. В эпоху сталинского террора отказ молодых людей от своих родителей, объявленных «врагами народа», считался доблестным поступком, проявлением «коммунистической идейности». А.И. Солженицын в романе «Раковый корпус» приводит стихи одной женщины, члена партии, редактора районной газеты:

Нет, я не хочу отступаться!
Прощенья просить не умею.
Уж если драться – так драться!
Отец? – и его в шею!

Она и ее брат отреклись от отца, старого большевика, ученого-биолога, попавшего под каток репрессий. Здесь налицо не просто конфликт поколений – между отцом и его детьми разверзлась идеологическая пропасть. «Я уж не знаю, – горестно замечает он, – может мне дети эти приснились?»⁵.

Действительно, связь поколений становилась призрачной, по сути дела, объявлялась как бы несуществующей. Взамен ее предлагалась идеологическая схема, согласно которой преемственность поколений рассматривалась в сугубо политическом плане. Молодых людей убеждали, что они – «наследники Великого Октября», их долг – продолжить революционные традиции старших поколений: «Наша родина – революция, ей единственной мы верны». Верность идеалам социализма считалась выше кровного родства. Вспоминать о реальных родственных связях некоторым гражданам было даже опасно – среди родственников могли оказаться дворяне, купцы, священнослужители, белогвардейцы, раскулаченные крестьяне и прочие «враги народа». А это не только в сталинские времена, но и в более поздний период было чревато серьезными неприятностями... Жизненные обстоятельства вынуждали людей, говоря словами А. Твардовского, «забыть родных и близких лица и столько судеб крестный путь...»⁶.

Положение изменилось уже в период «перестройки» 80-х гг. прошлого века, когда наметились новые тенденции – возращение интереса

к отечественной истории, истории конкретных семей – и вообще произошло возрождение генеалогической традиции. Налицо оживление генеалогических исследований, многие семьи стремятся восстановить свою родословную, используя не только устные предания, но и архивные документы, ресурсы Интернета. Одна из главных задач современной социальной педагогики – обеспечивать стабильную и гармоничную связь поколений, без которой немислимо сохранение самобытности и развитие культуры народов России. Очень важно, чтобы в обществе росло осознание значимости исторической памяти и ее генеалогических аспектов. Восстановление утраченных связей с прошлым – это возвращение в тот мир культуры, который является единственно достойной сферой бытия человека.

Примечания

- ¹ См.: Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973; *Мельникова Н.М.* Поколение как общесоциологическая категория // *Философские науки.* 1974. № 3; *Кон И.С.* Ребенок и общество. М., 1988. Гл. 3; *Шахматова Н.В.* Социология поколений: Поколенческая организация современного российского общества. Саратов, 2000; и др.
- ² *Шахматова Н.В.* Социология поколений: Состояние и перспективы институционализации в России. Саратов, 2000. С. 95.
- ³ *Лихачев Д.С.* Раздумья. М., 1991. С. 78–79.
- ⁴ *Петров П.Н.* История родов русского дворянства: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 11.
- ⁵ *Солженицын А.* Раковой корпус. Рига, 1991. С. 331–332.
- ⁶ *Твардовский А.Т.* По праву памяти // *Знамя.* 1987. № 2. С. 11.

Т.А. Калугина

ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информатизация образования является фундаментом современной образовательной системы, так как в центре внимания находится исследование проблем реализации новой образовательной парадигмы. Под воздействием информационных технологий идет выработка новых целей, принципов, методов образования.

Анализ проблемы информатизации образования дает возможность заключить, что этот процесс происходит эволюционно, со сменой этапов и выступает как важнейшая закономерность развития системы образования. В рамках этой закономерности наблюдаются следующие тенденции: формирование системы непрерывного образования как универсальной

формы деятельности, направленной на постоянное развитие личности в течение всей жизни; создание единого информационно-образовательного пространства с установлением стандартов различных ступеней образования; введение новых эффективных форм и методов обучения; синтез методов традиционного и компьютерного образования; построение на основе информатизации образования системы опережающего образования.

Образование представляет собой ту предметную область, где разработка, внедрение и результативность новых информационных технологий проявляются наиболее четко и динамично. Однако эти преимущества могут быть реализованы, если деятельность по внедрению образовательно-информационных программ будет осуществляться не только на общегосударственном уровне, но и в рамках регионов. Необходима разработка региональных моделей образования, ориентированных на стабилизацию и устойчивое развитие в наступившем XXI веке. Модернизация региональных систем образования на основе внедрения новейших информационных технологий служит залогом успеха преобразований во всех областях общественной жизнедеятельности в масштабах всей страны.

Информатизация призвана стать основанием кардинальной трансформации качества и уровня жизнедеятельности человека, всех общественных структур и отношений.

Особое значение для перехода к постиндустриальной цивилизации имеют изменения в сфере образования, поскольку в новой цивилизации важнейшим продуктом социальной деятельности являются информация, а также связанные с нею услуги и знания. Образование в постиндустриальной цивилизации станет важнейшей и определяющей сферой общественной жизни.

Информатизация образования – это не просто применение новых технических средств в существующей образовательной системе, а процесс глубокого, радикального изменения сущности и организации процессов обучения и развития человека. Прежде всего, работы по использованию компьютерных и коммуникационных технологий в учебном процессе, развитие на их основе непрерывного, дистанционного – открытого образования предстают не как методические и организационные усовершенствования существующей системы образования, а как поиски принципиально новой модели образования, которая при переходе цивилизации на путь устойчивого развития станет (наряду с наукой) самым приоритетным механизмом, способствующим реализации новой цивилизационной модели.

Современная система образования, глубинные основы которой были заложены около 200 лет тому назад, в последние десятилетия приходит в противоречие с требованиями жизни. Анализ проблем образования часто приводит исследователей к выводу о его кризисе, а иногда и к утверждениям о том, что именно кризис образования является первопричиной всех острых проблем современной цивилизации. И если коренная при-

чина кризиса современного общества видится в сфере образования, то утверждается, что и движение к новой культуре может быть осуществлено только с помощью новых образовательных технологий.

Состояние российской образовательной системы определяется как кризисом российского общества и катастрофическим состоянием современных отечественных систем науки и образования, так и глобальным кризисом образования. Поэтому и возникает вопрос о формировании модели образовательной системы, в которой могло бы быть разрешено противоречие между обществом и образованием и обозначился бы выход из глобального кризиса. Образование с этой точки зрения должно представлять собой управляемую опережающую систему, которая предвидела бы и удовлетворяла потребности настоящих и будущих поколений, что соответствует духу новой цивилизационной модели развития – модели устойчивого развития.

Удовлетворительный анализ современных инноваций в сфере образования невозможен без обращения к истории. Именно историческое рассмотрение дает примеры осуществления регулятивной функции института образования, выявляет причины и механизм его коренных изменений.

Современный дискурс образования сформировался в XVIII веке – в эпоху Просвещения. Само понятие «образование» приобрело категориальный статус и отмежевалось от таких понятий как «естественное развитие человека». Отныне образование теснейшим образом связано с понятием культуры и стало обозначать специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей.

Таким образом, образование можно определить как процесс и результат усвоения человеком навыков, умений и теоретических знаний. Рассматривая различные подходы к определению содержания понятий «образование» и «образованность», отметим, что в деятельности по совершенствованию образования с целью повышения его творческого характера, соответствующего требованиям современной эпохи, возможны два направления: фундаментализация образования и применение активных методов обучения.

Первое направление связано с нахождением средств концентрации, аккумуляции знания во всех сферах профессиональной деятельности. Необходимо найти способ обобщения уже достигнутого знания, добытого в различных областях, с тем, что передается посредством существующей системы образования. Это связано с глубокой переработкой имеющегося знания с повышением требований, предъявляемых не только к субъекту образования, но и к самому процессу обучения и воспитания.

Второе направление изменений связано со спецификой происходящей революции в образовании. Возросла скорость обновления социального опыта во всех сферах жизни, поэтому становится необходимым взаимное проникновение образования и социальной практики, максимальное их сближение, поиск адекватных методов в освоении нового опыта. Эта

сторона прошлых изменений в образовании связана с использованием активных методов обучения (проблемное обучение, деловые игры, компьютер). Отсюда и вытекает органическая, объективная связь процессов совершенствования образования и глобальной информатизации.

Под влиянием новых информационных технологий создаются современные технологии образования на основе освоения людьми новой интеллектуальной среды. Человек постиндустриальной цивилизации оказывается в новом мире – информационном, компьютеризированном, телевизируемом, и образование становится неотъемлемой частью его повседневной жизни, его существования. Новые информационные и коммуникационные технологии, внедряясь в сферу образования, служат реализации его глубинных целей, существенно влияют на его содержание, ведут к выработке принципиально новых образовательных методов, позволяют осуществить на практике фундаментальные педагогические цели.

Таким образом, формируется образовательная система информационного общества. Основная характеристика этой системы – возможность для каждого человека в любое время получить необходимые ему образовательные услуги достаточно высокого качества, которые соответствовали бы его интеллектуальным запросам.

Следует подчеркнуть значимость социальных аспектов процесса информатизации образования. В сфере образования существенно меняется роль и место преподавателя в триаде «преподаватель – компьютерная среда обучения – обучаемый». Изменяются средства и методы обучения, возникает возможность обучения в домашних условиях (например, путем использования персонального компьютера и дистанционного обучения). Появляется новое направление учебной деятельности – создание, разработка компьютерных сред обучения и программно-методических учебных комплексов.

В обществе, где информация становится высшей ценностью, а информационная культура людей – определяющим фактором их трудовой деятельности, изменяются требования и к системе образования, происходит существенное повышение статуса образования. Без использования средств информатики и вычислительной техники невозможно сформировать облик специалиста XXI века, преодолеть разрыв в отставании получаемых в сфере образования знаний, умений и навыков от требований грядущего информационного общества.

При этом необходимо учитывать, что информация должна не искажать гуманистические идеалы, формирующие «образ человека», а способствовать становлению такого типа образованности, который воплощает основные культурные ценности, накопленные человечеством за тысячелетия его существования. Это значит, что формирующуюся ныне теорию нового информационного общества изначально необходимо «оградить» от технократических и волюнтаристских «перекосов».

В условиях становления информационного общества на первый план выступает комплексная задача разработки социальной технологии, способствующей процессу информатизации сферы образования. Объективно обусловленный гуманистический принцип современной цивилизации – повышение и улучшение качества жизни всех людей как неперемное условие развития личности и человека – предполагает расширение доступа к знаниям, технологии, образованию и информации за счет высокого уровня развития науки, техники и их воплощения на практике. Этому способствует разработка программ внедрения дистанционного образования (ДО) в процесс обучения.

Система ДО дает возможность предоставить комплекс образовательных услуг широким слоям населения в нашей стране и за рубежом с помощью новых компьютерных средств на любом расстоянии от образовательных учреждений.

Таким образом, создание системы ДО становится особенно актуальным, так как именно эта система может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и обеспечить реализацию права на образование каждого гражданина страны.

ДО стало возможным благодаря реальным потребностям в такого рода образовательных услугах, а его практическая реализация – благодаря объективному процессу информатизации российского общества и образования. В настоящее время дистанционное обучение (ДО) является формой получения образования, наряду с очной и заочной, при которой в образовательном процессе используются лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Основу образовательного процесса в ДО составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем. ДО представляет собой целенаправленный интерактивный, асинхронный процесс взаимодействия субъектов и объектов обучения между собой и со средствами обучения, причем процесс обучения не зависит от их пространственного расположения.

Образовательный процесс проходит в специфической педагогической системе, элементами которой, кроме субъектов и объектов обучения, являются подсистемы целей обучения, содержания обучения, методов обучения, средств обучения, организационных формы обучения, а также контрольно-идентификационная, учебно-материальная, финансово-экономическая, нормативно-правовая и маркетинговая.

В системе образования ДО отвечает принципу гуманистичности, согласно которому никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, со-

циальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами. Являясь следствием объективного процесса информатизации общества и образования и вбирая в себя лучшие черты других форм, ДО войдет в XXI век как наиболее перспективная, синтетическая, гуманистическая, интегральная форма получения образования.

Существуют и другие трактовки понятий дистанционного обучения и образования, отражающие многообразие подходов к их пониманию.

Дистанционное образование – особая, совершенная форма, сочетающая элементы очного, заочного и вечернего обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа. Современные средства телекоммуникаций и электронных изданий позволяют преодолеть недостатки традиционных форм обучения, сохраняя при этом все их достоинства.

Дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.). Информационно-образовательная среда ДО представляет собой системно-организованную совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированную на удовлетворение образовательных потребностей пользователей. ДО является одной из форм непрерывного образования, которое призвано реализовать права человека на образование и получение информации.

Дистанционное обучение – новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента. Среда обучения характеризуется тем, что учащиеся, как правило, отдалены от преподавателя в пространстве и (или) во времени, в то же время они имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств телекоммуникации.

Новые информационные и коммуникационные технологии позволяют реализовать фундаментальные цели образования: компетентность, мировоззрение, творчество человека.

Компетентность – это способность человека адекватно и глубоко понимать реальность, правильно оценивать ситуацию, в которой приходится действовать, и правильно применять свои знания. Фактически, компетентность – это способность человека решать проблемы. Компетентность определяется не только знаниями, имеющими непосредственное практическое значение, но и мировоззренческой позицией человека, его общими представлениями о природе, обществе и людях.

Компьютерные и коммуникационные технологии, обеспечивая компетентные действия человека как в его профессиональной области, так и

в культуре в целом, способствуют и его творческому развитию, поскольку разрабатываемые на их основе обучающие программы и комплексы позволяют: развивать навыки самостоятельного мышления, рассуждения, глубокие творческие стремления, способности, природные таланты, приближать процесс обучения к научному поиску, вовлечь человека в процесс обучения, активизировать все его творческие возможности, ресурсы для решения проблем и т.д.

Содержание обучения – это состав, структура и материал учебной информации, а также комплекс задач, заданий и упражнений, передаваемых студентам, которые формируют их профессиональные навыки и умения, способствуют накоплению первоначального опыта трудовой деятельности.

Современные компьютерные и телекоммуникационные технологии предоставляют возможности для развития содержания образования на новом технологическом уровне, а именно средства для организации и структурирования содержания образования, связи элементов содержания образования, использования различных видов информации, модульности и доступа к фрагментам содержания, предоставления курса как совокупности уроков (тем), разработки урока как системы образовательных действий, разработки последовательности изучения материала, адаптации содержания учебного материала к особенностям обучаемых, развития содержания образования на разных уровнях (авторов курсов, преподавателей, методистов, учеников), ориентации в материале, использования профессиональных дискуссий в учебных целях и т.д.

Использование возможностей, предоставляемых новыми информационными технологиями, ведет к преодолению многих принципиальных проблем развития содержания образования, связанных с резким ростом объема преподаваемого материала, его постоянным обновлением, трудностью подготовки образовательных текстов и развития образовательной среды. Новый технологический уровень развития содержания образования обеспечивает новое качество обучения.

Пользователи образовательных услуг ДО (студенты, слушатели, обучаемые и т.д.) являются объектами данной формы получения образования. Слушатели ДО в отличие от студентов традиционных форм получения образования должны проявлять большую настойчивость, стремление к знаниям, организованность, умение работать самостоятельно и иметь навыки работы с компьютером и телекоммуникационными средствами связи.

Субъектами ДО являются преподаватели. Преподаватель – главное звено в обеспечении высокой эффективности образовательного процесса ДО. Значительная специфика деятельности преподавателя ДО вызвала необходимость ввести термин «тьютор». Это преподаватель-консультант, который должен знать основы фундаментальной информатики и телекоммуникаций, его образованность должна иметь опережающий характер.

Под воздействием современных информационных технологий идет становление новых методов образования. Метод обучения – дидактическая категория, дающая теоретическое представление о системе норм взаимодействия преподавателя и обучающихся для достижения целей обучения.

Дистанционная форма включает пять общедидактических методов обучения: информационно-рецептивный, репродуктивный, проблемное изложение, эвристический и исследовательский. Они охватывают всю совокупность педагогических актов взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Средства обучения представляют содержание обучения, контроль и управление учебно-познавательной деятельностью обучающихся.

В образовательном процессе ДО используются как традиционные, так и инновационные средства обучения, основанные на применении компьютерной техники и телекоммуникаций, а также последних достижений в области образовательных технологий.

Система ДО дает равные возможности членам общества в любых районах страны и за рубежом реализовать права человека на образование и получение информации. Для России с ее резкой неравномерностью в освоении территории эта особенность является очень ценной. Кроме того, система ДО может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и меняющиеся социально-экономические условия в стране.

Я.А. Никифоров

РОЛЬ ПОЗИТИВИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Позитивизм стал известен русской мысли уже в 30–40-х гг. XIX в. в связи с опубликованием шеститомного «Курса положительной философии» О. Конта. Одна из первых оценок позитивизма принадлежит В.Г. Белинскому, который отзываясь о Конте так: «Этот человек – замечательное явление, как реакция теологическому вмешательству в науку, и реакция энергическая, беспокойная и тревожная»¹.

Определенный интерес к позитивизму проявляли петрашевцы, изучавшие сочинение Конта: «Наследники сильно возбужденной умственной деятельности сороковых годов, они прямо из немецкой философии шли в...последователи Конта»². Однако все эти знакомства с позитивизмом Конта носили весьма незначительный и поверхностный характер. Только в конце 60-х гг. XIX века в России всерьез заговорили о необходимости возникновения нового учения, способного внести позитивные изменения

в жизнь общества. В первую очередь это было связано с изменившейся социально-политической обстановкой в стране.

Эпоха 60-х позапрошлого века известна в истории как время довольно сложное, во многом противоречивое, зачастую трагичное. Можно с уверенностью сказать, что поколение 60-х гг. явно выделялось в сознании современников своею противоречивостью, невиданным накалом общественной активности деятелей самого разного толка, необычайной остротой и массовостью дискуссий.

Позитивизм, в отношении к России, нельзя понимать просто касательно взглядов западного «изобретателя» этой теории. В отношении русской души, русской национальной почвы любая западная идея требует более тонкого применения, иначе, как бы хороша она ни была, она грозит превратиться не просто в утопию, а в трагедию.

Позитивизм изначально был принят в России в обычном понимании этого слова – эмпиризм и детерминизм в философии, утилитаризм и прагматизм в нравственности, архивомания, буквоедство и фактография в конкретных областях науки, а к тому же вера или обязанность верить в «разумное, доброе, вечное». Одним словом, «верую в кошку серую», ибо «статика, предвзятость, рутина, пошлость, ограниченность кругозора, – вот что я вынес на рубеже двух столетий из быта жизни среднего московского профессора»³, – писал Андрей Белый. Однако позитивизм – целая эпоха, и эпоха немалая – вся вторая половина XIX в. Конечно, далеко не все, что тогда происходило, умещалось в его границах. Позитивизм – не как философское направление или научный метод, а как преобладавшее в обществе умонастроение – оказался тем духом эпохи, который господствовал в Европе тогда же, когда промышленный капитализм царил в области экономики, реализм (и в меньшей степени натурализм) господствовал в литературе.

Идея построения по кирпичикам будущего благосостояния, правового государства и гражданского общества, лежащая в основе русского позитивизма, позволяет осознать весь русский исторический или хотя бы литературный процесс второй половины XIX в.

В эпоху, когда жил и творил Чернышевский, изменился характер и тип русской интеллигенции, поскольку изменился ее социальный состав. Если в 40-е гг. она состояла в основном из дворян, то в 60-е она стала разночинной. 40-е – время свободно мыслящих одиночек, объединявшихся в небольшие кружки, разночинцы же 60-х сыграли в российском обществе роль закваски, вызвав могучее брожение, которое, в конце концов, привело к революции.

Интересно отметить, что немало интеллигентов этого нового поколения вышло из духовного сословия. К таковым относится сын священника, бывший семинарист Чернышевский.

Чернышевский был не только идейным вождем разночинной интеллигенции, он внес неоценимый вклад в нравственный капитал эпохи. Со-

временники единодушно отмечают его высокие нравственные качества. Он с героическим смирением вынес каторгу и ссылку. Этот проповедник практической пользы и популяризатор теории «разумного эгоизма» боролся за свободу, но не желал свободы для себя, потому что не хотел, чтобы его упрекнули в корысти.

Круг интересов Чернышевского был чрезвычайно широк: он изучал философию, естественные науки, политическую экономию, историю, знал европейские языки. Однако культурный уровень Чернышевского, как и у большинства разночинцев, был гораздо ниже уровня культуры и образования идеалистов 40-х годов. Таковы во все времена неизбежные издержки процесса демократизации! Тем не менее единомышленники Чернышевского прощали ему и отсутствие литературного таланта, и скверный язык его публицистических и философских статей, ибо не это было главным. Его мысль, облеченная в тяжеловесную форму, заставляла задуматься лучшие умы не только в России, но и в просвещенной Европе. Маркс специально занялся русским языком, чтобы прочесть работы Чернышевского по экономике. Фигура Н.Г. Чернышевского как двигателя позитивистских идей на русскую почву представляется довольно интересной. И. Паперно очень метко выразилась о нем: «Глубокий идеализм истового материалиста, жертвенное рвение этого “разумного эгоиста”, православные чувствования этого законченного “атеиста” и вкупе с этим истовое его преклонение перед личностью Христа, позволяют говорить о Чернышевском как о явлении сложном, лучше сказать, двухполосном»⁴.

Вопрос о том, под каким влиянием сложились философские взгляды Чернышевского, остается спорным. Обычно основным считается влияние Фейербаха, и для этого утверждения дает достаточно материала сам Чернышевский, особенно в письмах и статьях, относящихся ко времени ссылки и ко времени возвращения из ссылки. В письмах к сыновьям от 1887 г. он писал: «Если вы хотите иметь понятие о том, что такое, по моему мнению, человеческая природа, узнайте это от единственного мыслителя нашего столетия, у которого были совершенно верные, по моему мнению, понятия о вещах. Вот уже 15 лет я не перечитывал его, – но в молодости я знал целые страницы из него наизусть... и остался верным последователем его»⁵. В другом месте Чернышевский, признавая желательным новое учение о человеке и познании, говорит: «Пока лучшим изложением научных понятий и так называемых основных вопросов человеческой любознательности является то, которое сделано Фейербахом»⁶.

Не менее спорным является вопрос о корнях позитивизма у Чернышевского. Был ли Чернышевский позитивистом в духе Конта? Сам Чернышевский в одной из ранних статей писал, что Конт «основатель положительной философии – *единственной философской системы, верной научному духу*, – один из гениальнейших людей нашего времени»⁷. В одном письме к сыновьям от 1876 г., Чернышевский пишет: «Есть другая школа, в которой гадкого нет почти ничего, но которая *очень смешна* для

меня. Это – огюстоконтизм. Огюст Конт, вообразивший себя гением... прибавил от себя формулу о трех состояниях мысли, – формулу совершенно вздорную»⁸. Эти слова не позволяют думать, что Чернышевский когда-либо увлеклся Контом. Чернышевский очень резко высказывается против утверждения позитивистов, что все, что находится за пределами опыта, недоступно для познания. Чернышевский не хочет ставить никаких границ познанию, и здесь он, конечно, остается верен духу «научного построения философии», защищая право науки на гипотезы. В его статье «Антропологический принцип в философии» учение о человеке преподнесено с позиций «новой» антропологии, базирующейся на материалистическом биологизме. «На человека надо смотреть, как на существо, имеющее только одну натуру, чтобы не разрезать человеческую жизнь на разные половины, и рассматривать каждую сторону деятельности, как деятельность всего организма»⁹. Защищая единство человека с «научной точки зрения», Чернышевский подчиняет познание принципам, господствующим в сфере физико-химических процессов, что вполне соответствовало позитивистским тенденциям эпохи.

Известно, что Чернышевский представлял себе «положительно» нравственного человека как «человека вполне» цельного и гармоничного, в котором корень всех движений – и корыстных, и бескорыстных – один и тот же, а именно «любовь к самому себе». Однако «теория разумного эгоизма» не мешала Чернышевскому верить в почти чудотворную силу личности и горячо сочувствовать всем тем, кто «угнетен условиями жизни». Что касается источников взглядов Чернышевского, нужно подчеркнуть, что они «лежали в общей научно-философской литературе его времени, и прежде всего в том *культе научности* («сциентизме»), который вообще характерен для XIX века»¹⁰.

Социально-экономические идеи Чернышевского имели явно выраженный *этический* корень. Примат этики над «чистой» научностью чрезвычайно существенно определял духовную установку Чернышевского. Чернышевский по-настоящему верил в науку, в ее неограниченные возможности, в ее познавательную мощь. Это поддерживалось и тем *реализмом*, который вообще очень ярко стал проявляться в русской литературе с середины 40-х годов.

Специфика позитивизма Чернышевского заключается в том, что он подчиняет область «нравственного», т.е. все вопросы духовного порядка, тем принципам, которые господствуют в сфере физико-химических процессов. В одном из писем из Сибири Чернышевский говорит о себе: «Я – один из тех мыслителей, которые неуклонно держатся научной точки зрения. Моя обязанность – рассматривать все, о чем я думаю, с научной точки зрения», а научная точка зрения представляется Чернышевскому именно как подчинение в познании всего принципам, господствующим в сфере физико-химических процессов.

Примечания

- ¹ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1956. Т. 12. С. 329.
- ² *Герцен А.И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1962. Т. 10. С. 344.
- ³ *Бельый Андрей.* На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 41.
- ⁴ *Паперно И.* Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. М., 1996. С. 6.
- ⁵ *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1949, Т. XII. С. 362.
- ⁶ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 2001. С. 312.
- ⁷ *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. Т. XII. С. 210.
- ⁸ *Стеклов Ю.М.* Н.Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность: В 2 т. М., 1928. Т. 1. С. 230.
- ⁹ *Чернышевский Н.Г.* Антропологический принцип в философии // Собр. соч.: В 5 т. М., 1974. Т. 4. С. 392.
- ¹⁰ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 2001. С. 312.

Е.А. Бобылева

РЕКЛАМА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВА

Реклама как фактор социализации современного человека способна формировать для конкретной общности индивидов культуру со своим набором ценностей и норм. Зачастую рекламируемые ценности и нормы противоречат социально значимой направленности культуры. Таким образом, создается контркультура с новыми ценностями, что является особенностью современной массовой культуры.

Реклама содержит ценности, которые транслируются различными средствами массовой коммуникации с целью наибольшего воздействия на целевую аудиторию. Рекламируя тот или иной товар или услугу, рекламодатель стремится, прежде всего, акцентировать внимание на наиболее значимых и престижных для данной аудитории качествах, которыми наделяются обладатели данного товара. Таким образом, в сознании людей потребность в конкретном продукте замещается в рекламном ролике набором качеств и характеристик, присущих определенному социальному статусу и положению в обществе. Данный феномен можно объяснить с точки зрения теории демонстративного потребления Т. Веблена, где потребление рассматривается «как средство поддержания репутации» и «является доказательством обладания богатством»¹. Наш выбор оказывается детерминирован не характеристиками товара, а той философией или ценностями, к которым апеллирует рекламное сообщение. Именно по этой причине столь важно обратить внимание на те базовые ценности, которые мы воспринимаем посредством рекламы. Представляется возможным анализировать общество на основе той рекламы, которой оно обладает. «Ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она

– часть коллективного бессознательного данной страны»². При создании рекламного сообщения постоянно прибегают к данному факту, используя в нем архетипы и ценности, характерные для конкретной аудитории. Поэтому реклама одного и того же товара отличается в разных странах, она нуждается в адаптации, иначе ей может грозить неуспех, вплоть до полного провала.

Реклама выполняет функцию социализации и ресоциализации для более взрослой части населения путем транслирования ценностных ориентаций, наиболее значимых в условиях трансформации современного общества. Несмотря на общепринятый и социально одобряемый негатив по отношению к рекламе, общество все же оперирует в процессе своей жизнедеятельности определенным набором ценностных и нормативных установок, декларируемых рекламой. Для старшего же поколения, чьи ценностные ориентиры в жизни претерпели сильные изменения в 90-е гг. XX в., реклама играет роль ценностного проводника в современную, бурно и стремительно изменяющуюся жизнь.

Можно с уверенностью сказать, что набор базовых ценностей коррелирует с такими категориями, как пол, возраст, уровень образования. Соответственно, принадлежность к той или иной социально-демографической группе определяет и набор наиболее характерных ценностных предпочтений. Вполне очевидно, что у аудитории старше 55 лет он будет существенно отличаться от ценностей, характерных для лиц в возрасте от 18 до 34 лет³. Именно поэтому в современной отечественной рекламе преобладают такие понятия, как независимость, образование, могущество, свобода, смысл жизни, удовольствие и успех, так как в большинстве случаев рекламное сообщение нацелено на наиболее экономически активную часть населения. Данная тенденция проявляется также в силу того, что неотъемлемой задачей любого рекламного сообщения, нацеленного на продажу товара, является увеличение прибыли вследствие повышения спроса на этот самый товар.

Безусловно, все вышесказанное свидетельствует о яркой диспропорции между базовыми ценностями общества и пропагандируемыми в рекламе. Фактически, общественные ценности подменяются представленными в рекламе образцами поведения для экономически активной части населения. Складывается тенденция следующего толка: истинные ценности общества покупаются и продаются за быстро растущие рекламные бюджеты.

Таким образом, реклама пропагандирует определенные ценности и жизненные установки, например, на достижение успеха или на гедонизм, наслаждение жизнью, или на защиту окружающей среды и здоровый образ жизни и т.д., выполняя важнейшую воспитательную функцию. Реклама своей убедительностью и силой эмоционального воздействия вносит изменения в систему ценностей человека, меняет эмоционально-ценностное отношение к действительности, суждения каждого отдельного человека,

а затем и общественное мнение в целом. Реклама содействует формированию общественного мнения как по поводу рекламируемых товаров и услуг, так и по поводу связанных с ними потребностей, стремлений, поведенческих установок.

Существенную роль в формировании ценностных ориентаций общества играет социальная реклама. Социальная реклама, транслируя в обществе общечеловеческие и национальные ценности, расширяет и формирует культурный базис общества, социальный капитал, который затем начинает влиять на экономическое развитие⁴. Социальная реклама сегодня – это эффективный инструмент воздействия на умонастроение людей, способный наряду с идеологией, моралью, религией и современным мифотворчеством выполнять аксиологическую и гуманистическую функции, формировать требуемые демократическому обществу гуманистические установки массового сознания. Доверие и терпимость являются такими социальными добродетелями, которые должны быть воспитаны в человеке прежде других, для того, чтобы он стал действительно человечным, а сообщество таких людей – гуманным.

Социальная реклама – разновидность массовой коммуникации, имеющая гуманистическое содержание и мотивирующая личность к общественно-значимому благовидному поступку. Социальная реклама актуализирует потребность общества и индивида следовать гуманистическим принципам, ценностям и нормам общечеловеческой морали.

Цель социальной рекламы – краткой, емко и образно представленной человеку идеей, ценностной установкой, оценкой, моделью поведения, информацией о социально важной проблеме, ориентирующей его поступки относительно некоего идеала, закрепленного в той или иной культуре и воспринимаемого как положительное, одобряемое, привлечь внимание к назревшим социальным проблемам, ориентировать на актуальные социальные ценности, а в идеале изменить отношение человека к какой-либо социальной проблеме⁵. Гуманистическое послание социальной рекламы в идеале должно способствовать гармонизации, социальной связанности общества, оптимизации нравственного здоровья общества и человека.

Социальная реклама обращена одновременно и к отдельным людям, и ко всему обществу в целом. Таким образом, социальная реклама транслирует предельно широкой аудитории такой же предельно широкий набор культурных ценностей и норм поведения.

Применительно к рекламе «социальная» означает, во-первых, относящееся к социальной сфере и социальной политике государства, во-вторых, общественное, связанное с жизнью социума.

В более широком мировом контексте социальная реклама возникла тогда, когда семья перестала быть главным источником социализации в традиционном обществе, возникла общественная потребность в неличной форме коммуникации социума и человека. За рубежом некоммерче-

ская реклама спонсируется некоммерческими организациями в их целях, привлекая внимание к делам общества; общественная реклама трактуется как способствующая улучшению общественного благосостояния; государственная реклама – как продвижение интересов государственных институтов; собственно социальная реклама направлена на осуществление программ различного уровня власти и служит интересам общества.

Социальная реклама удовлетворяет потребности человека в общении и признании, преодолевает отчуждение, характерное для постиндустриального общества и, наконец, уравнивает людей как членов общества потребления в условиях реального социального неравенства. Социальная политика является товаром массового спроса, и ей должно быть дано адекватное массовидное предложение в социальной рекламе.

Таким образом, социальная реклама – особый способ представления ценности, когда она обладает явной социальной притягательностью. Некоторые деятели в сфере рекламы не исключают даже шоковой подачи извечных человеческих ценностей. Социальная реклама нацелена на массовое воспроизводство продвигаемых ею моделей поведения, которые будут иметь социально необходимые результаты. Создание ситуации сопереживания рекламному сообщению так же ценно, как и практическое участие людей в решении формулируемой ею общественной задачи. Деятельность общества через социальную рекламу сродни просветительской деятельности в историческом и историко-философском смысле этого слова.

Примечания

- ¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 35.
- ² См.: Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы: реклама, разрушающая общепринятое. СПб., 2002.
- ³ См.: Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М., 2003.
- ⁴ См.: Кочергина Д.С. Социальная реклама как фактор гуманизации современного общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2007.
- ⁵ См.: Кочергина Д.С. Указ. соч.

СЛОВО МОЛОДЫМ

Р.В. Рыбаков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ

Уже более 15 лет наша страна встаёт на новые экономические рельсы. Процесс перехода от плановой экономики к рыночной заставляет правительство страны пересматривать государственные приори-

теты. На первый план выходят новые национальные проекты, такие как здравоохранение, образование, доступное жильё. Среди изменений, происходящих в нашем обществе особенно хочется выделить реформы, протекающие в армии, и в первую очередь связанные с сокращением Вооружённых сил.

Процесс реформирования Вооружённых сил (ВС) приводит к ежегодному росту уволенных из армии. Так, в 2006 г. планировалось сократить численность личного состава на 107 тыс. человек, а к концу 2008 г. – ещё на 100 тыс.¹. Помимо этого из армии ежегодно увольняются военнослужащие по «собственному желанию», по выслуге лет и т.п., что, в свою очередь, порождает новую социальную проблему, связанную с адаптацией уволенных с военной службы людей и членов их семей к новой социальной среде.

Большинство уволившихся из армии – это люди, прослужившие в ВС достаточно много времени. Как правило, за время несения службы у них сложился определённый образ жизни, склад ума и выработались свойственные им качества:

- общеармейские – результат влияния военной среды на личность;
- профессионально-должностные – связанные с подготовкой и опытом практической деятельности по военной специальности в период службы;
- личностные – интересы, наклонности и др.

В современных условиях развития российского общества бывшие военнослужащие находятся в ситуации противоречия между армейской субкультурой и общегражданскими ценностями. Прошлые представления о себе, своих правах и обязанностях, должном и дозволенном, как и прежние стереотипы поведения, живут внутри уволенного военнослужащего и представляют для него ценность. Социальная адаптация превращается в сложный процесс.

Принятие новых для них норм и требований гражданской жизни, освоение новых социальных ролей, восприятие себя и окружающей действительности, а самое главное – выработка нового способа поведения подчас становятся труднопреодолимым препятствием для вхождения в новую жизнь.

Само увольнение из армии – сложный психологический процесс, преодоление которого ложится на плечи не только военнослужащего, но и близких ему людей. В данном случае образ жизни приходится менять не только военному, многие офицерские семьи проживают вдали от населённых пунктов в так называемых «военных городках». Военные городки являются замкнутым экономическим, социальным и психологическим пространством, где жизненный уклад определяется решением сверху. При увольнении из армии решением этих проблем им придётся заниматься самостоятельно. Поэтому увольнение из армии вместе с военнотру-

жащим переживают и члены его семьи. Их поддержка является одной из главных составляющих успешного разрешения данного вопроса.

Служба в армии отбирает у человека очень много времени, иногда его совсем не остаётся на личную жизнь. Постоянная готовность в любой момент заступить на дежурство, нести ответственность за выполнение задач забирает много сил и энергии. Дисциплина, самоотверженность, ответственность – эти качества вырабатываются годами, но человек не машина, и у него тоже есть свой предел. Избавиться от груза ответственности, чувства зависимости – вот к чему они стремятся. Поэтому большая часть военнослужащих после увольнения из Вооружённых сил (61,7%) надеются на улучшение морально-психологического состояния².

Стремление обрести душевное равновесие, получить материальный достаток не всегда соизмеримо с реальной действительностью. Так, только 19,4% респондентов точно знают, чем будут заниматься на «гражданке», 46,9% отмечают, что придётся поискать себе занятие, 16,7% надеются попробовать себя в разных сферах. К сожалению, желания не всегда совпадают с возможностями. Большинство офицеров запаса находят применение своим навыкам и способностям в охранных структурах, где средний заработок составляет около 5000 рублей. Лишь только старший офицерский состав (и то не всегда) занимает на гражданской службе высокие должности (например начальник службы безопасности).

Собственное дело офицеры запаса могут начать при условии наличия первоначального капитала. В качестве него могут выступить сбережения, накопленные за годы службы, либо деньги, полученные при увольнении из армии. В зависимости от имеющейся суммы будет приниматься решение.

Помимо проблем, связанных с социальной адаптацией офицеров запаса, перед ними встают вопросы трудоустройства. Это одна из основных проблем, от решения которой будет зависеть существование не только бывшего военнослужащего, но и членов его семьи. Решением данной проблемы каждый из них занимается по-своему. Часть военнослужащих обращается к бывшим сослуживцам и друзьям на «гражданке». Другая часть уволенных военнослужащих направляется в государственные или коммерческие службы занятости.

Так, в Ярославской области в целях использования профессиональных навыков граждан, уволенных с военной службы, в решении задач государственного управления и развития экономики области, снятия социальной напряженности и трудоустройства бывших военнослужащих принят и реализуется закон «О дополнительных государственных гарантиях занятости граждан, уволенных с военной службы и проживающих на территории Ярославской области».

В соответствии с указанным Законом государственная поддержка занятости граждан, уволенных с военной службы, в рамках обеспечения государственных гарантий занятости осуществляется по следующим направлениям:

- разработка и создание нормативно-правовой базы – системы нормативных правовых актов Ярославской области, включая областную программу содействия занятости граждан, уволенных с военной службы;
- взаимодействие государственных органов, общественных организаций военнослужащих, предприятий, учреждений, организаций, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, образовательных учебных заведений Ярославской области в направлении профориентации, переподготовки и создания рабочих мест для граждан, уволенных с военной службы³.

Службы занятости находят новые рабочие места для бывших военнослужащих. Если офицеры запаса не имеют гражданской специальности или утратили свои навыки за время несения военной службы, центры занятости направляют их на переподготовку или предоставляет им возможность получения новой специальности. Для этого они (службы занятости) заключают соглашение с институтами профессионального образования. В настоящее время в России создано более 40 учебных заведений, реально оказывающих помощь в переподготовке и получении новой гражданской специальности как военнослужащим, так и членам их семей. Основными задачами профессиональной переподготовки и повышения квалификации являются:

- формирование адекватных представлений о профессиональных и личностных качествах военнослужащего, характеризующих его как потенциального субъекта деятельности на различных гражданских должностях;
- обеспечение выбора программ по переподготовке и повышению квалификации для военнослужащих по гражданским специальностям;
- обеспечение военнослужащих знаниями и навыками, необходимыми для работы по гражданскому профилю;
- помощь в дальнейшем трудоустройстве или открытии своего дела⁴.

Но здесь возникает другая проблема: большинство уволенных – это люди зрелого возраста, достигшие определённых высот в военной карьере (как правило, эти люди являются руководителями). Поэтому пройти курс переподготовки и устроиться на должность, которая не будет соответствовать их должности в армии, может составить для них большую психологическую проблему. В то же время государственные центры занятости не всегда могут предоставить, обратившимся к ним офицерам запаса устраивающие их рабочие места. Согласно данным службы занятости, из общего числа вакансий только 35% составляют должности для лиц с высшим образованием, остальные 65% – рабочие специальности. В таком случае создание рабочих мест только для военнослужащих могло бы кардинально поменять решение данного вопроса. Так, по результатам исследования, проведённого в Ростове-на-Дону в 2005 г. среди опрошенных военнослужащих, 53,8% из них отмечают, что при обращении за помощью в решении своих проблем реальную поддержку им оказали

центры подготовки и переподготовки специалистов⁵. При этом, оценивая оказанную помощь по степени разрешения проблем, только 20% военнослужащих отметили, что их проблемы решены, у 49,2% – всё осталось без изменений. Как мы видим, из числа обратившихся военнослужащих больше половины остались при своих интересах. В связи с этим можно сказать, что, несмотря на открытость центров занятости и их способность помочь бывшим военнослужащим, процент обратившихся и получивших ожидаемый результат достаточно низок.

Ещё одним моментом успешной адаптации офицеров запаса является наличие либо возможность приобретения жилья. Предполагается, что на момент увольнения из армии военнослужащий, прослуживший 10 и более лет в офицерской должности, получает квартиру от Министерства обороны. В реальности происходит так, что часть офицеров запаса имеют квартиры (получили по жилищному сертификату или приватизировали те, в которых проживали во время несения службы), а другая часть не имеет жилья, так как у МО нет свободных квартир либо военнослужащий не отслужил положенный срок. В первом случае вопрос решается несколько проще, чем во втором. Бывший военнослужащий будет ждать положенную ему квартиру до момента её получения, на практике этот процесс может затянуться на долгие годы, но результат будет положительным. Другое дело с офицерами, которым не полагается квартира в связи с отсутствием выслуги лет. В таком случае приобретение жилья за свой счёт становится серьёзной проблемой для семьи военнослужащего. Данная проблема является актуальной для всех российских военных в связи с ускоренным сокращением Вооружённых сил.

Таким образом, для адаптации военнослужащих к условиям гражданской жизни нужна целенаправленная социально-правовая работа. Сюда должны входить деятельность государственных учреждений, руководителей военных ведомств, командиров, штабов и тыловых служб, общественных объединений и организаций по гарантированному обеспечению прав, свобод и льгот, материально-бытовых условий офицеров запаса и членов их семей, сотрудничество военных организаций с гражданскими службами занятости. Отсюда можно сделать вывод о том, что формирование системы социальной, трудовой и психологической адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы, относится к числу наиболее важных направлений социальной политики.

В последние годы государством был разработан и претворен в жизнь ряд законов, направленных на улучшение жизни уволенных военнослужащих, как мы это видим на примере Ярославской области. Однако для более успешной адаптации офицеров запаса и их семей к гражданской жизни необходимо разработать комплекс мер, начиная от принятия законов до их непосредственной реализации на местах. Оказание помощи в решении проблем данной категории граждан является очень актуальной задачей для современной России.

Примечания

- ¹ См.: *Литовкин Д.* Офицеров разменивают на сержантов // Известия. 2005. № 119. 13 июня.
- ² См.: *Обертенюк В.Г.* Адаптационные стратегии поведения увольняющихся и уволенных военнослужащих в современных российских условиях // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 1. С. 22.
- ³ См.: *Тюрина О.* Социальная адаптация военнослужащих // Человеческие ресурсы. 2006. № 2. С. 17.
- ⁴ См.: Учебно-методические материалы по курсу «Организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации увольняемых военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы». Работа центров и служб социальной адаптации. М., 2004. С. 20.
- ⁵ См.: *Обертенюк В.Г.* Указ. соч. С. 20.

М.С. Перминова

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКУЮ СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Российского общества, состояние которого можно охарактеризовать как транзитивное, с одной стороны, испытывает на себе груз прошлого, а с другой – стремится решать задачи, способствующие его продвижению по пути укрепления принципов рыночной экономики, становления гражданского общества и правового государства, вхождению в современное мировое цивилизованное сообщество во всем многообразии его функционирования.

Система образования в России, в том числе и высшего, находится в весьма сложном экономическом, финансовом, организационном положении. Такое состояние не способствует эффективному выполнению высшим образованием своего предназначения. Осуществленные с начала 90-х гг. XX в. преобразования высшей школы не решили всех проблем. Сегодня назрели новые изменения, которые должны быть направлены на повышение качества образования, развитие и укрепление национальной образовательной системы.

Помимо этих внутренних обстоятельств имеются и внешние факторы. Как известно, 18–19 сентября 2003 г. на Берлинской конференции министров, отвечающих за высшее образование в странах-участницах Болонского процесса, бывший министр образования Российской Федерации В.М. Филиппов подписал Болонскую декларацию. Это решение вошло в Итоговое Коммюнике конференции министров высшего образования европейских стран и закрепило за Россией статус полноправного

члена европейского образовательного сообщества. Для России это означает, что она обязуется до 2010 г. воплотить в жизнь основные принципы Болонского процесса.

Болонский процесс – многоплановое явление. Частое употребление этого термина со временем может сделать восприятие стоящих за ним событий обыденным и упрощенным. Уже сейчас нередко бытует представление о том, что «присоединение» к этому процессу нашей страны чуть ли не автоматически сделает «европейским» наше образование. Однако ни членство, ни формальный акт «присоединения» ничего сами по себе не решают и не меняют. Болонский процесс для России – это возможность осмыслить и предпринять попытку сделать национальную систему высшего образования соответствующей новому облику нашего общества. Принято думать, что даже в стационарном состоянии общества обновление высшего образования должно происходить через 25–30 лет. Международная практика подобного реформирования предполагает, что обновление должно быть сконцентрировано на модернизации содержания образования, структуры образования, технологии обучения, ресурсного обеспечения.

Присоединение России осенью 2003 г. к Болонскому процессу дает возможность сделать реформу отечественного образования последовательной и содержательной. Вместе с тем опыт участия в проведении болонских реформ в России показывает, что существует две крайние точки зрения по данному вопросу. Согласно первой точке зрения российское высшее образование лучшее в мире и важно сохранить его как можно в большей неприкосновенности. Любые же серьезные реформы приведут к «развалу» нашего образования. Странники второй точки зрения предполагают, что наше высшее образование подлежит тотальному реформированию. Однако существует и «мягкий» путь болонских реформ, представленный ограничением радикальных реформ по всем направлениям, если таковые действительно требуются, от прагматической задачи обеспечения соответствия российских вузов гармонизированной архитектуре европейского высшего образования.

В самых общих чертах, благодаря болонским нововведениям, российское образование станет адекватнее реальным вызовам глобализации. Вместе с остальными европейскими странами Россия будет полноправно участвовать в создании транснациональной европейской системы образования. Появится возможность по-новому решить общие вопросы о роли и месте высшего образования в современном обществе, о его рациональных масштабах, о реальных потребностях общества в выпускниках вузов с дипломами бакалавра и магистра.

При введении многоуровневого высшего образования в России первый его цикл будет удовлетворять массовый социальный спрос на высшее образование, а второй – способствовать формированию профессиональной элиты и научно-образовательных кадров высшего

уровня. Такая система высшего образования более всего отвечает потребностям рыночной экономики, в которой рынок труда предъявляет особые требования к гибкости рабочей силы. Необходимы гибкое сочетание и сближение процессов обучения и работы, повышение мобильности рабочей силы, гибкие подходы к продолжительности и сочетанию рабочего времени и времени обучения, формам обучения и занятости.

Еще одним аргументом в пользу многоуровневой системы образования в России станет возросшая привлекательность его для работодателей, а значит, и готовность материально поддержать профессиональную подготовку. Сегодня многие программы профессионального обучения находятся вне системы высшего образования, хотя могли бы быть его наиболее востребованными программами¹.

Высшее образование в России станет более мобильным, поскольку степень бакалавра – это по-своему самодостаточный диплом. Для определенного сегмента российских студентов по их желанию срок получения высшего образования сократится до трех-четырех лет. Выпускники-бакалавры станут быстрее включаться в активную жизнь, в российскую экономику.

Немаловажный аспект, выделяемый во многих документах международного масштаба, связан с обеспечением трудоустройства выпускников. Все академические степени и другие квалификации должны быть востребованы европейским рынком труда, а профессиональное признание квалификации должно быть облегчено. Многоступенчатая система высшего образования только тогда имеет смысл, когда выпускники любой ступени пользуются полноценным спросом у работодателей.

Одной из проблем в окончательном освоении многоступенчатой системы подготовки специалистов в России являются поиск и принятие соответствующих решений относительно признания квалификации бакалавра на рынке труда. Тем не менее положительные сдвиги в этом направлении имеются, например, в части принятия ряда законодательных инициатив. Так, существует приказ Министерства РФ по налогам и сборам «Об утверждении квалификационных требований по государственным должностям федеральной государственной службы в территориальных органах». В документе дан перечень должностей по Министерству, которые может занимать выпускник с квалификацией «бакалавр», причем в документе подразумевается, что это квалификация высшего профессионального образования.

Результаты экспериментального исследования востребованности специалистов с квалификацией «бакалавр» на рынке труда, проведенного среди магистрантов Тульского государственного университета, показали, что для 33% опрошенных при трудоустройстве имел значение диплом бакалавра, и они были приняты как специалисты с высшим образованием. Место работы некоторых респондентов не связано с будущей специ-

альностью, они рассматривают свою деятельность как временную подработку для улучшения своего материального положения. Среди тех, кто работает по профилю будущей специальности (но их пока не считают специалистами с высшим образованием), практически все подчеркнули, что имеют перспективу остаться в своей организации после окончания обучения и получения диплома магистра. При этом подразумевается продвижение по службе и увеличение заработной платы. Другими словами, в этом случае можно говорить о косвенном признании квалификации «бакалавр» на рынке труда².

На основании анкетного опроса, проанализированных нормативных документов, отечественных публикаций можно сделать вывод, что квалификация «бакалавр» зачастую с оговорками, но все же признается на рынке труда России как квалификация специалиста с высшим образованием.

Таким образом, важнейшим элементом комплексного реформирования высшего профессионального образования является переход на многоуровневую систему обучения. Очень важную роль в снижении негативных последствий структурных несоответствий спроса на рабочую силу и профессиональных предпочтений будущих студентов должны играть системы профессионального отбора и профессионально-ценностных ориентаций для выпускников средних образовательных школ. Именно в этот период можно сформировать мотивацию молодого человека на получение такой профессии, которая отвечала бы его способностям и возможностям, не входя при этом в противоречие с потребностями рынка труда.

Рынок труда нуждается в новом типе специалистов, способных работать на новых местах, которые появляются в современной экономике, особенно в сфере услуг, где на первый план выходит коммуникативная компетентность человека. Именно традиционная фундаментальность российского образования позволяет развивать те качества, которые так важны современному работодателю: кругозор, способность мыслить творчески и аналитически и т.д. В то же время необходима подготовка студентов к реалиям современного рынка труда – обучение их методам поиска работы (в том числе и в виде отдельных учебных курсов), правилам поведения в деловой среде, привитие им навыков публичной презентации себя и результатов своего труда, воспитание коммуникационных навыков, формирование навыков командной и проектной работы.

Такая система станет основой для формирования адекватной потребностям общества структуры квалификаций и образовательных программ, а также будет способствовать интеграции российского образования в единое европейское образовательное пространство.

Примечания

- ¹ См.: *Добрынин М.А.* Болонская декларация как фактор формирования европейского образовательного пространства // Педагогика. 2006. № 9. С. 106.
- ² См.: *Иванова В.И.* Болонский процесс и российское высшее образование // Педагогика. 2006. № 1. С. 103–105.

О.Г. Петрович

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

В эпоху глобализации сфер общественной жизни, принявших всеобъемлющий и всемирный масштаб, начал складываться и мировой рынок образовательных услуг. Его отличительными признаками являются различные совместные программы и виды межвузовского международного сотрудничества, развитие дистанционного транснационального обучения при помощи новейших информационных технологий, возросшая мобильность студентов и преподавателей, а также попытки привести образовательную систему к единому, общепринятому стандарту. Глобализационные процессы в высшем образовании происходят тем активнее, чем более четко приходит осознание того, что в современном мире возрастают роли интеллектуального потенциала и человеческого капитала в стратегиях социально-экономического развития. Все больше высших учебных заведений открывают свои филиалы в различных странах, не говоря уже об услугах дистанционного обучения, которые считаются необходимыми для любого представительного университета. К расширению международного сотрудничества высшие учебные заведения подталкивают также конкуренция на рынке образовательных услуг, сокращение государственного регулирования этой сферы и снижение уровня финансирования.

Расширение масштабов глобализации образования приводит к тому, что на государственном уровне происходит осознание необходимости преобразований в образовательной сфере, как правило через межстрановое согласование и урегулирование тех или иных аспектов деятельности высшей школы. В институционализации рынка образовательных услуг наибольшее значение играет Всемирная торговая организация (ВТО), которая регулирует эти услуги в рамках Генерального соглашения по торговле услугами. Согласно этому соглашению страна-участница должна предоставить режим наибольшего благоприятствования для иностранных провайдеров услуг, что вызывает настороженность у многих исследователей, которые предупреждают о массовом приходе иностранных поставщиков услуг, заинтересованных исключительно в материальной наживе и безразличных к функции образо-

вания как источника социализации и транслятора культурно-исторического наследия страны. Высказываются также опасения, что с унификацией образовательных услуг упадет их уровень и качество. Все это приводит к насто-роженному отношению к существующим обязательствам в сфере высшего образования, в связи с чем страны-участницы не торопятся принимать их, стараясь предварительно оценить для себя соотношение потерь и выгод в предполагаемой модернизации образовательной сферы и возможные пути снижения рисков для национального образования.

Какие же негативные или позитивные последствия для российского образования могут возникнуть после выхода нашей страны на мировой рынок образовательных услуг? Одной из основных рассматриваемых проблем является массовый приток зарубежных образовательных учреждений, которые перетянут на себя подавляющее количество студентов, что, в свою очередь, приведет к еще большему упадку собственно российских университетов¹. Иными словами, сразу после подписания Россией пакета документов ВТО можно будет ожидать притока филиалов европейских и американских вузов с иностранным капиталом, менеджментом и персоналом. Таким образом, российским высшим учебным заведениям придется столкнуться с жесткой конкуренцией на своем же собственном, внутреннем рынке образовательных услуг. Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день образование в сфере коммерческих структур, менеджмента и финансов ориентировано на «западную модель», но по своему уровню оно существенно отстает от программ, которые предлагают зарубежные университеты. Поэтому вполне вероятно развитие ситуации, при которой филиалы иностранных университетов, обучающие экономическим и управленческим специальностям, вытеснят российские вузы, которым будет достаточно трудно конкурировать в этой сфере. С другой стороны, массовый приток зарубежных вузов может сильно сдерживаться платежеспособностью населения, что является одним из главных критериев для зарубежных провайдеров, так как они будут внедряться на российский рынок образовательных услуг исключительно с коммерческой целью. А учитывая, что платежеспособность населения не находится на уровне, привлекательном для иностранных учебных заведений, то и особо массового притока иностранных университетов ждать не стоит.

Следующей проблемой, вытекающей из вышеобозначенной, является значительный отток российских абитуриентов и части студентов из российских вузов². И здесь также можно обозначить несколько существенных «но». Во-первых, на наш взгляд, не стоит ожидать оттока учащихся из государственных вузов, так как для большинства людей национальный не частный университет является гарантом получения диплома государственного образца, не говоря уже о том, что для российских граждан классические университеты ассоциируются с качественным, котирующимся образованием, и это убеждение, соединенное с настороженным отношением к иностранным вузам, не даст оттоку учащихся приобрести массовый характер. Во-вторых, сдерживающим фактором для абитуриентов и

студентов будет уже упомянутое настороженное отношение к иностранным университетам, которое будет подпитываться законодательством, регулирующим лицензирование и аттестацию негосударственных учебных заведений, и правом государства отозвать лицензию у филиала или негосударственного вуза. Конечно, какую-то часть потенциальных студентов привлечет филиал Кембриджа или другого всемирно известного университета, но ценовая политика, даже если она изначально и будет демпинговой, не будет способствовать обширному притоку абитуриентов.

Особое внимание стоит уделить потенциальной опасности превращения образования только в коммерческую услугу, с потерей функции общественного блага и основы развития национальной культуры. Такая опасность будет реальной, если государство на законодательном уровне обозначит функцию образования как предоставление услуги. Но если рассматривать нормативно-правовые документы, отражающие позицию государства по отношению к функциям и задачам образования, и в частности Национальную доктрину образования в Российской Федерации как основополагающий документ, определяющий основные направления совершенствования законодательства в области образования и являющийся основой для разработки программ развития образования, то можно смело утверждать, что функция высшей школы не сведется только к предоставлению знаний как услуги. Согласно этому документу система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью, а также предоставить возможность для разностороннего и своевременного развития детей и молодежи, формирования у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, навыков самообразования и самореализации личности, развития культуры межэтнических отношений³. Иными словами, образование должно социализировать учащихся, создавать в общественном сознании представление о нем как о высшей ценности гражданина, общества и государства и быть общественным благом, а не только коммерческой услугой. Принятие нормативных правовых актов, противоречащих Доктрине и, соответственно, ее положениям, не допускается, поэтому можно с определенной долей уверенности утверждать, что сведения роли образования к чисто рыночной произойти не должно.

Кроме уже указанных, существует еще несколько ожидаемых от присоединения к ВТО «минусов» для национальной системы высшего образования: это превращение значительной части наших вузов фактически в филиалы иностранных вузов, которые будут осуществлять начальное высшее образование, и, как следствие, сокращение числа российских университетов, осуществляющих постградуальное обучение (магистратура и аспирантура), и значительное уменьшение числа выпускников на уровне магистра и кандидата наук. Такое развитие ситуации нельзя отрицать,

но и утверждать, что это произойдет, тоже пока рано, так как не приняты еще законодательные акты, которые будут детально регламентировать работу зарубежных вузов на территории России. Более того, еще не известно, на каких основаниях будет подписан договор с ВТО и какой уровень ограничений для иностранных университетов будет определен в Перечне специфических обязательств для сферы образовательных услуг. На данный момент можно утверждать только то, что все условия доступа на рынок, которые обсуждаются с зарубежными партнерами, касаются только негосударственных образовательных учреждений⁴, что не дает пока оснований рассматривать наиболее пессимистический взгляд на последствия присоединения к ВТО для системы высшего образования России.

Нельзя не упомянуть и положительные моменты, которые, несомненно, также присутствуют, а именно ускорение процессов интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство, некоторый приток финансовых и материальных ресурсов в образование, обмен современными программами обучения, знакомство с отличной от российской системой образования, интенсификация законотворческой деятельности в сфере образования и т.д.⁵

На сегодняшний день состояние дел в российской системе образования такого, что оно вынуждено становиться на путь коммерциализации как объективной необходимости, учитывая увеличивающийся спрос на высшее образование со стороны населения и на явный недостаток финансирования со стороны государства. Конечно, важными также остаются и культурные традиции, и историческое наследие, и образовательная политика. Но очевидным является тот момент, что большинство образовательных учреждений в той или иной мере уже давно оказывают коммерческие образовательные услуги (например, многие студенты учатся на платной основе). Это значит, что образование начало превращаться в товар. Тем не менее, несмотря на присоединение к ВТО, когда значение университетов как элементов рыночной структуры будет только возрастать, нужно постараться подходить к образованию все-таки не только как к услуге, от которой получают экономическую выгоду. На протяжении десятилетий работа высшей школы расценивалась как общественное благо, доступное так или иначе большинству населения. При его тотальной коммерциализации произойдет усиление социального неравенства, что может привести к непредсказуемым последствиям. Таким образом, нужно отметить, что на пути к реализации требований ВТО в сфере образования стоит много вопросов, которые требуют решения. В немалой степени этому поможет принятие законодательных актов, которые будут регулировать все возможные аспекты рыночных отношений в системе высшей школы. Только комплексный подход – законодательный со стороны государства и аналитический со стороны ученых и исследователей, а также их совместная работа – поможет российскому рынку образовательных услуг как можно более безболезненно присоединиться к общемировому.

Примечания

- ¹ *Коптев-Дворников В.* Вступить или присоединяться? // Нез. газ. 17.06.2004 // <http://www.ng.ru/printed/49537>
- ² *Захаревич В., Попов В., Терешков В.* Российское образование и вступление России в ВТО: возможные последствия // Высшее образование в России. 2006. № 4. С. 24.
- ³ Национальная доктрина образования в Российской Федерации // <http://www.dvgu.ru/umu/ZakRF/doktrin1.htm>
- ⁴ *Бердашкевич А.* Страсти по ВТО (Материалы круглого стола на тему «Последствия присоединения России к ВТО в сфере образовательных услуг», состоявшегося 8 июня 2004 г.) // <http://www.become.ru/articles>
- ⁵ См.: *Коптев-Дворников В.* Указ. соч. С. 23–24.

А.Д. Волкова

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Среднее профессиональное образование, прежде всего, практико-ориентировано. Оно предоставляет выпускнику достаточно широкие и системные знания по избранной специальности, но самое главное – эти знания тесно увязаны с навыками, необходимыми для их применения на практике. Соответственно в сфере средне-профессионального образования мы практически не имеем феномена псевдопрофессионального образования, в отличие от вузов, 30–40% выпускников которых даже не собираются работать по специальности.

Выпускники техникумов и колледжей умеют делать работу собственными руками, они могут быть и квалифицированными исполнителями, и организаторами таких исполнителей, понимающими тонкости и проблемы непосредственного исполнения производственных заданий. Это задает также и важные ценностные установки – в первую очередь дисциплина и качество исполнения, предметное воплощение хороших задумок, доведение их до деталей, до совершенного практического воплощения. Словом, это все то, чего объективно не хватает выпускникам вузов, подготовка которых с самого начала предполагает некоторую дистанцию от непосредственного исполнения, от практики.

Следует обратить внимание на ту нишу на рынке труда, которую должны заполнять выпускники учреждений среднего профобразования. В первую очередь это «синие воротнички» – квалифицированные рабочие, специалисты среднего звена, занятые в сфере высоких технологий, производства и управления, работники сервиса и сферы услуг. Наличие достаточного резерва такого рода кадров – одно из критических условий устойчивого экономического роста. Экономика Рос-

сии во все возрастающей степени будет нуждаться в работниках, уже имеющих достаточно высокую квалификацию на момент поступления на работу. Причем принципиально важно, что это должны быть не дипломированные специалисты – выпускники университетов, у которых не сложилась карьера, а люди, сознательно выбравшие ту или иную специальность. В случае с производственными специальностями это связано с качественными различиями в подготовке специалистов с высшим и средним образованием, в случае со сферой обслуживания – с необходимостью адекватной мотивации. Выбор профессии из категории «синих воротничков» если и не оценивается как равный по престижу высшему образованию, то, по крайней мере, не должен рассматриваться как ущербный.

Актуальность среднего профессионального образования не ослабевает и с переходом к новой экономике постиндустриального типа, экономике знаний, поскольку с возрастанием доли высокообразованных специалистов в структуре занятости и увеличением значимости высокотехнологичных производств растут и требования к уровню подготовки работников низшего звена. Работе на высокотехнологичном производстве уже нельзя обучить «на месте» в порядке передачи опыта в течение одной-двух недель – для этого нужно соответствующее образование. Да и в традиционных отраслях все чаще требуется умение работать с компьютером и знание хотя бы основ иностранного языка. Корпус квалифицированных кадров представляет собой своего рода фундамент, при наличии которого можно говорить об экономическом развитии вообще и построении новой экономики в частности.

Поскольку заказ на работников должно формировать государство, то ему необходимо заинтересовать молодежь в средне-профессиональном образовании и постараться вытеснить миф о том, что без высшего образования ты не человек. Идти работать на завод должно быть почетно. Тогда новое дыхание обретут и колледжи. Как, к примеру, на Западе, где навыки профессионального владения рабочими специальностями высоко ценятся и достойно оплачиваются. Наше общество стало заложником отсутствия качественного среднего специального образования.

Однако оздоровление и модернизация этому образованию просто необходимы, поскольку экономика уже ощущает недостаток квалифицированных кадров на производстве (по ряду специальностей средний возраст квалифицированного рабочего уже сравнялся с пенсионным). В связи с этим следует обратить внимание на то, как можно переломить сложившуюся ситуацию.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ ВОЕННООБЯЗАННЫХ ЗАПАСА РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Мы одно любим, одного желаем: любим
отечество; желаем ему благоденствия...

Н. Карамзин

Современная социология под маргинальностью понимает переходный, структурно неопределенный статус того или иного индивида или социальной группы. Обычно состояние маргинальности не является длительным. Оно тесно связано с социальной мобильностью, так как любой человек, переходя из одного социального слоя в другой, на какой-то момент обязательно становится маргиналом¹.

Маргинальный статус стал в современном обществе не столько исключением, сколько нормой существования миллионов людей, что делает его особенно привлекательным для научных социологических исследований.

Признавая высокую значимость работ, касающихся исследований в области маргинализации общества, необходимо заметить, что комплексные социологические исследования, связанные с изучением данных процессов в Вооруженных силах РФ, их влиянием на мобилизационную готовность, встречаются довольно редко.

Огромное количество индивидов нашего общества, уволенных из рядов Вооруженных сил по различным причинам, неизбежно на непродолжительное время приобретают статус маргинала. С одной стороны, систематически, по несколько раз в год сотни тысяч молодых людей приходят на военную службу, привлекая в военную среду новые идеи, ценности, нормы и чувства, характерные для гражданской части населения. С другой – такая же масса людей, отслуживших положенный срок в Вооруженных силах РФ, вливается в общество, привнося в него свой опыт, приобретенный в армии за период прохождения военной службы. Обе группы имеют четкое разграничение и различия между собой.

Первая группа – военнослужащие российских Вооруженных сил, вторая группа – лица, уволенные с военной службы и зачисленные в запас.

Маргинализация индивидов в данном случае является неизбежным элементом и следствием социальной мобильности, которая, по П. Сорокину, есть не что иное, как переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую.

Первой группе людей, призванной в Вооруженные силы РФ, надевшей военную форму и ставшей на какой-то период времени военными, в настоящее время уделено большое внимание со стороны общественности и науки. Эта группа индивидов хорошо изучена, ее действия строго регламентированы руководящими документами и надежно спрогнозированы.

Наше внимание больше привлекает вторая группа членов нашего общества, которой являются военнообязанные запаса российских Вооруженных сил. По своим размерам и, следовательно, значимости данная группа людей многократно превышает первую, но остается до настоящего времени вне поля зрения общественности и ученых, а также малоизученной в социальном аспекте как военными специалистами, так и учеными социологами.

Положения, регламентирующие жизнедеятельность армии, определяют, что военнообязанными запаса являются граждане мужского пола, пребывающие в запасе, уволенные с военной службы с зачислением в запас Вооруженных сил РФ, успешно завершившие обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и окончившие указанные образовательные учреждения, не прошедшие военную службу в связи с освобождением от призыва на военную службу, с предоставлением отсрочек от призыва на военную службу или не призванные на военную службу по каким-либо другим причинам, по достижении ими возраста 27 лет, уволенные с военной службы без постановки на воинский учет и в последующем поставленные на воинский учет в военных комиссариатах, прошедшие альтернативную гражданскую службу, женского пола, имеющие военно-учетные специальности².

Из большого многообразия военнообязанных запаса особый интерес представляет категория уволенных с военной службы с зачислением в возрасте от 18 до 23 лет, которая является достаточно многочисленной, обладает свойством цикличности (ее обновление происходит систематически раз в полгода), наиболее ярко и наглядно отражает одну из разновидностей военнообязанных запаса на современном этапе социально-экономического развития нашего общества.

Данная группа индивидов сразу после увольнения в запас имеет отенки собственно социальной маргинальности и маргинальности экономической, которые сводятся к разряду вынужденной и, как правило, временной безработицы.

Не всегда молодой военнообязанный запаса имеет гражданскую специальность или профессию, позволяющую ему найти средства к существованию сразу после увольнения из рядов Вооруженных сил, что в настоящее время вызывает обострение социальных проблем военнообязанных запаса – граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей².

Маргинальная ситуация, возникающая в данном случае бывает весьма напряженной и по-разному реализуется индивидами на практике. Она может быть источником неврозов, деморализации, индиви-

дуальных и в отдельных случаях групповых форм протеста. Большинство индивидов в данной ситуации со временем находят себе достойное место в обществе и примыкают к тому или иному его слою. Однако отдельные молодые люди длительное время по различным причинам не могут устроить свою судьбу, это вызывает у них болезненные психологические переживания, что в конечном итоге может привести к социальному конфликту.

Как показал М. Вебер, маргиналы играют крайне важную роль в образовании новых социальных общностей (религиозных, профессиональных и т.д.). Между возникновением больших масс людей, по каким-то причинам оказавшихся за пределами привычного уклада жизни, и появлением новых социальных образований существует тесная связь, которая неоднократно отмечалась социологами³.

Высвобождающаяся в результате увольнения с военной службы «армия» бывших военнослужащих представляет собой огромный потенциал, играющий значительную роль в социально-экономическом развитии нашего общества, одной из приоритетных задач которого является направление этого потенциала в нужном направлении.

Особенно контрастными, на наш взгляд, станут проблемы, связанные с военнообязанными запаса как членами нашего общества в случае необходимости проведения мобилизации Вооруженных сил РФ, которая потребует их привлечения для защиты своего Отечества. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени⁴.

Социологические опросы, проводимые в военных комиссариатах, показывают, что даже в мирное время вызов военнообязанных запаса на военные сборы или для работы в составе аппарата усиления военного комиссариата является трудновыполнимой задачей. Вызов граждан даже на непродолжительное время в военный комиссариат вызывает у них статусное беспокойство, которое выражается в нежелании туда являться. Под аппаратом усиления военных комиссариатов понимаются граждане, участвующие на договорной основе в работе по обеспечению оповещения, призыва и отправки мобилизационных ресурсов в Вооруженные силы РФ, другие войска, воинские формирования, органы и специальные формирования⁵.

Явка военнообязанных запаса по повестке военного комиссариата в процентном отношении не достигает необходимого уровня, что создает определенные трудности в работе военных комиссариатов, направленной на подготовку процесса мобилизации Вооруженных сил РФ.

Решение существующих проблем невозможно без их всестороннего анализа и изучения, и не случайно в последнее время значительно вырос интерес к вопросам повышения качества планирования и комплектова-

ния войск мобилизационными людскими ресурсами со стороны ученых и руководителей-практиков.

Актуальность проблемы социально-психологической адаптации бывших военнослужащих и членов их семей, необходимость ведения с военнообязанными запаса социальной работы с применением современных эффективных технологий на современном этапе социально-экономического развития нашего общества становятся очевидными.

Приоритетной является задача формирования у военных специалистов и специалистов социальной сферы практических навыков и умений управленческой и организаторской работы, комплексного воздействия на состояние и поведение различных групп и отдельных военнообязанных запаса в экстремальных и конфликтных ситуациях.

Целенаправленное воздействие военных и гражданских специалистов социальной работы на внешние и внутренние факторы, их активизацию в интересах общества целесообразно начинать на заключительном этапе прохождения индивидом военной службы. Проведение комплекса мероприятий социальной работы необходимо начинать до увольнения индивида из рядов Вооруженных сил и превращения военнослужащего в военнообязанного запаса.

На предварительном этапе социальной работы необходимо выявлять, оценивать и ранжировать проблемы, прогнозировать и выяснять совокупность факторов, обуславливающих ее возникновение, и находить пути ее решения.

Очевидно, что формирование духовно-нравственных ориентаций членов нашего общества также является важнейшей проблемой, поскольку от уровня их развития зависит духовное возрождение общества, с одной стороны, социальная активность и зрелость личности – с другой. Высокая социальная значимость формирования духовно-нравственных ориентаций военнообязанных запаса требует комплексного решения многих проблем, прежде всего социально-экономических, направленных на укрепление социального статуса военнообязанных запаса, на возрождение высоких моральных устоев общества в целом.

Примечания

- ¹ См.: *Касьянов В.В.* Социология. Ростов-н/Д, 2003. С. 253.
- ² См.: *Липский И.* Военно-социальная работа на уровне человека // Армия и общество. 1999. № 1.
- ³ См.: *Касьянов В.В.* Указ. соч. С. 254.
- ⁴ См.: Федеральный закон РФ от 26.02.97 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», ст. 1, п. 2 // СЗРФ. 1997. № 9. Ст. 1014.
- ⁵ См.: Федеральный закон РФ от 25 октября 2006 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 9 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и статью 5 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”», ст. 1 // Рос. газ. 2006. 28 окт.

Раздел II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ

Г.В. Дыльнов

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В Российской Федерации идет сложный процесс становления и развития местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации», принятым Государственной думой РФ в 2003 г. и введенным в действие с 2006 года.

Местное самоуправление призвано оказывать существенное влияние на реализацию социально-экономической политики. Оно должно выполнять ряд важных задач, приобретающих особую актуальность в условиях возникновения мирового экономического кризиса: это снижение социальной напряженности в регионе, обеспечение социальной защищенности различных групп населения, поддержка предпринимательства, улучшение бюджетного планирования, обеспечение социальной ориентированности экономики. Данная политика откроет новые возможности в решении острых проблем в жизни каждого российского региона.

Обратимся к характеристике возможностей местного самоуправления в решении задач социальной политики в регионе.

Социальная политика охватывает деятельность органов власти, направленную на регулирование положения, отношений и взаимодействия основных элементов социальной структуры общества, а её функции заключаются в согласовании долгосрочных интересов социальных групп как друг с другом, так и с интересами общества. При этом кроме материальных интересов социальная политика должна учитывать и политические, и духовные интересы. Другими словами, социальная политика обеспечивает динамичное развитие общественной системы в целом.

Региональная социальная политика – составная часть политики регионов. Её основными задачами являются обеспечение социальной ориентированности экономики, регулирование межрайонных различий в уровнях развития и в уровнях жизни, обеспечение социальной защищенности малообеспеченных групп населения и др.

Поэтому главным результатом региональной социальной политики должно стать создание в регионе равного доступа к потреблению гарантированного минимума социально значимых услуг и благ всем членам общества независимо от мест проживания, таких экономических условий в регионе, которые бы способствовали повышению уровня жизни, степени социального благополучия населения. При этом если социальная политика государства как бы указывает общее направление деятельности в социальной сфере, то региональная социальная политика определяет характер конкретных мероприятий с учетом специфики социальной ситуации в регионе.

Полномочия региональных органов власти, и в частности органов местного самоуправления, охватывают области народного образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения. Важной задачей является также разработка комплексных программ по укреплению здоровья и профилактике заболеваний населения, оздоровлению среды обитания человека.

Весьма разнообразны и обширны полномочия в области социальной защиты населения. К ним относятся такие полномочия, как назначение и выплата пенсий, пособий и доплат к ним, распоряжение средствами фонда социальной защиты населения и принятие мер к его пополнению, оказание дополнительной помощи нуждающимся за счет собственных и привлеченных средств, реализация мер, направленных на улучшение жилищных и культурно-бытовых условий граждан, попавших в сложную ситуацию.

Особое место занимают полномочия, связанные с охраной материнства и детства, реализуя которые, местные органы самоуправления могут предоставлять льготы и преимущества, направленные на улучшение условий жизни многодетных семей, обеспечивать устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома, школы-интернаты, интернаты при школах и на воспитание в семьи граждан, решать вопросы усыновления (удочерения), опеки и попечительства.

На органы власти региона также возлагается ответственность в сфере занятости населения. Они призваны разрабатывать и реализовывать программы по повышению уровня занятости населения, организовывать с этой целью общественные оплачиваемые работы, привлекать внебюджетные средства, в их задачу входит получение от учреждений, организаций сведений о высвобождении работающих, заслушивание сообщений руководителей предприятий, учреждений и организаций по этим вопросам.

При реализации социальной политики органами местного самоуправления можно выделить два приоритетных направления: повышение обоснованности разработки и утверждения социальных программ и повышение эффективности их реализации в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Выбор в качестве одного из важных направлений совершенствования управления социальной сферой такого, как повышение обоснованности разработки и эффективности реализации программ социального развития, оправдан и обоснован предшествующей практикой управления.

Однако, как показывает анализ, результативность таких проектов относительно невелика. Главный порок заключается в их многочисленности. В последние годы принято немало федеральных и региональных программ и документов по социальному развитию, на которые органы местного самоуправления должны ориентироваться. Только за последние годы в России было принято 65 федеральных законов, в той или иной мере касающихся различных аспектов социальной защиты населения. Одновременно в стране был принят целый ряд федеральных правительственных программ. Саратовской областной думой и правительством области принято значительное число законов, постановлений и программ по различным проблемам социального обслуживания населения. По каждому из них также предписывалось разрабатывать и принимать конкретные программы. Только в социальной сфере ныне действует 12 областных программ.

Другое направление совершенствования управления социальной сферой – повышение эффективности реализации социальных программ. Постановка обозначенной проблемы вызвана, прежде всего, ограниченностью бюджетных ресурсов. Поэтому остро встает вопрос об использовании альтернативных источников – увеличении удельного веса в совокупном объеме средств, выделяемых на социальное развитие, доли внебюджетных средств и благотворительных пожертвований.

В интересах более рационального использования выделяемых на социальные нужды ресурсов особенно важно перейти на новые методы финансирования. В настоящее время в социальной сфере практически не используется распределение финансов на конкурсной основе, что открывает возможность для коррупции. Так, не проводят конкурсы для исполнение заказов на поставку продуктов для организации питания в школах и учреждениях здравоохранения. Нет конкурсной системы и при поддержке социальных проектов некоммерческих организаций. В результате применение конкурсных методов финансирования в социальной сфере существенно отстает по сравнению с другими отраслями.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что региональная социальная политика, а также деятельность органов местного самоуправления по её реализации требуют дальнейшего совершенствования. Сделано немало, но многое ещё предстоит сделать. Разрабатываются целевые

программы, но зачастую они практически не реализуются, по-прежнему ощущают нехватку государственной поддержки социально незащищенные категории населения. Активная социальная политика – залог успеха процветающего государства, а начинаться она должна непременно на уровне регионов, муниципальных образований.

Реализация региональной социальной политики опирается, естественно, на экономический потенциал. Основой курса на реализацию активной социальной политики является создание благоприятной конкурентной среды для активизации производственной и финансовой деятельности предприятий и организаций всех форм собственности; управление этим процессом местная администрация осуществляет путем использования рыночных механизмов и методов. Деятельность местного самоуправления должна быть направлена на внедрение новейших научно-технических достижений, более полное использование потенциала, качественное совершенствование производства, поддержку перспективных отраслей. Приоритетами структурной политики для этого должны быть наука, производство, образующее «точки роста», транспорт, коммуникации.

В первичном звене экономики – на предприятиях – необходимо решать комплекс правовых, организационных, экономических проблем, связанных с корпоративным управлением, разграничением прав и ответственности между собственниками и менеджерами, укреплением договорной дисциплины, введением бухгалтерского учета по международным стандартам.

Государство непосредственно не вмешивается во внутренние дела частных предприятий. Воздействие на предприятие осуществляется, прежде всего, за счет упорядочения законодательства, установления справедливых правил экономического поведения на рынке, внедрения методов регулирования, при которых государство становится ответственным за структурные и институциональные преобразования.

В экономике каждого региона исключительно важную роль играют подразделения, связанные с использованием земельных ресурсов и удовлетворением первоочередных потребностей человека. К ним относятся, прежде всего, сельское хозяйство и обслуживающие его отрасли, которые в совокупности образуют агропромышленный комплекс. Аграрный сектор играет важнейшую роль в экономике Саратовской области. Благоприятные климатические условия способствуют развитию здесь сельского хозяйства.

В результате экономических преобразований в последние десятилетия на селе Саратовской области утвердилось многообразие форм собственности и хозяйствования. Основу по-прежнему составляют крупные коллективные предприятия, существующие в организационно-правовой форме акционерных обществ, сельскохозяйственных кооперативов. Остались и государственные предприятия, а также прослойка фермерских хозяйств.

Государство не ставит перед сельскохозяйственными производителями каких-либо задач по производству продукции и обеспечению потребностей населения. Им предоставлена возможность использовать землю и другие ресурсы, исходя исключительно из интересов бизнеса.

Разумная аграрная политика требует, прежде всего, комплексного решения проблем производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях, наращивания ресурсного потенциала АПК, и в первую очередь прогрессивных технологий, развития инфраструктуры в сельской местности.

Местное самоуправление способствует изменениям в агропромышленном комплексе, применяя авансирование товара производителей, централизованные инвестиции, концентрируя производство в зонах с наиболее благоприятными природными и экономическими условиями.

Рычагами аграрной политики становятся формирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, кредитования, страхования, налогообложения в интересах сельских товаропроизводителей, развитие социальной сферы на селе.

Выделяются бюджетные средства на безвозвратной основе на строительство, реконструкцию предприятий АПК, уставный капитал которых сформирован полностью или частично за счет негосударственных форм собственности, в соответствии с решениями этих предприятий и на условиях увеличения доли муниципальной собственности с помощью дополнительного пакета акций. Представляются бюджетные ссуды на льготных условиях на сезонную закупку сырья, продлеваются сроки возврата ссуд, полученных предприятиями на закупку сырья и материалов.

Сейчас сельским хозяйством заинтересовался крупный промышленный капитал. Некоторые отрасли АПК, особенно в благоприятных зонах, могут приносить доходы не меньше, чем в традиционных средствах приложения капитала. Поэтому ряд промышленных компаний, накопив резервы за счет основного производства, начали вкладывать деньги в сельское хозяйство.

Органы местного самоуправления уделяют большое внимание развитию предпринимательства. В условиях переходной экономики, социального кризиса малое предпринимательство предстает как мощный внутренний ресурс муниципальной политики, без использования которого социальные проблемы приняли бы более глубокий характер. Малый бизнес в социальном плане частично снимает проблему безработицы, повышает занятость трудоспособного населения, является полностью или частично источником доходов значительной части населения, позволяет гражданам реализовать свои способности и свой профессиональный потенциал, навыки предпринимательства и активного участия в экономической жизни. Что особенно важно, развитие и поддержка малого бизнеса частично сдерживают снижение доходов населения, формируют довольно значительный по численности «средний класс». В последнее время

правительство Российской Федерации обратило внимание на малый бизнес, приняло ряд мер для его эффективного развития (снижение налогового бремени и др.), о чем конкретно говорилось в докладе В.В. Путина на съезде партии «Единая Россия» в ноябре 2008 года¹.

Если рассматривать ситуацию в экономике в целом, то можно сказать, что в настоящее время развитие экономической системы осуществляется под воздействием разнонаправленных сил, как государственного, так и рыночного регулирования. Субъекты хозяйствования в своей деятельности исходят из внутренних мотивов и параметров внешней среды, при этом конечные результаты могут существенно отличаться от ожидаемых.

Регулирование экономики органами местного самоуправления руководствуется установленными государством нормативно-правовыми актами. Оно привносит в экономическое развитие муниципалитета элемент упорядоченности. Если не регулирует государство, то регулирует стихия, криминал.

В современных условиях хозяйствования о рыночном регулировании можно говорить лишь абстрактно, в чистом виде его представить практически невозможно. Рынку присущи неспособность уравнивать совокупный спрос и предложение, тенденция к монополизации, несправедливому распределению с точки зрения общественных критериев. Неограниченная свобода частного собственника может обернуться безвозвратными потерями, непоправимыми последствиями для общества, окружающей среды.

Стратегической целью регулирования экономики органами местного самоуправления является поддержание общего экономического равновесия. В рамках общей стратегии целью является повышение производственной, финансовой, социальной и экологической эффективности экономики. В отдельные периоды могут решаться цели второго уровня и неотложные задачи: экономический рост, занятость, стабилизация цен и др.

Производителям и потребителям нужно, чтобы не создавались региональные барьеры для движения товаров, действовала свободная от монополии добросовестная конкуренция, разумным было налогообложение, доступным кредит.

Цели и результаты регулирования экономики получают количественное и качественное выражение путем расчета соответствующих исходных и оценочных, прямых и косвенных, натуральных и стоимостных показателей.

Наиболее обобщающим синтетическим показателем служит показатель качества жизни. Он отражает состояние населения, условия его жизни с учетом их значимости и приоритетов (уровень потребления благ, личная безопасность, продолжение рода, общественная нравственность и др.). Это не отрицает надобности традиционных показателей, но они приобретают вспомогательные значения.

Решающее воздействие на развитие региональной экономики оказывают разрабатываемые прогнозные и плановые параметры деятельности органов местного самоуправления. Среди них микроэкономические показатели, инвестиционная программа, основные социально-экономические проблемы (задачи); федеральные целевые программы, предлагаемые к финансированию за счет федерального бюджета, программа внутренних займов.

Регулирование экономики региона в рамках местного самоуправления должно базироваться на учете общественных интересов, которые выступают критериями его эффективности.

Местные власти должны использовать разнообразные методы, уметь своевременно отказываться от инструментов, не оправдывающих надежд, и искать новые решения, в том числе и кажущиеся на первый взгляд мало обоснованными. При этом у общества не должно оставаться и тени сомнения в законности или оправданности их решений. Экономическая политика, как государственная, так и региональная, должна базироваться на интересах всего общества, только тогда можно говорить об успешном функционировании системы органов местного самоуправления.

Примечания

¹ <http://www.edinros.ru>

А.С. Горевский

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Экономическую сферу жизнедеятельности общества можно рассматривать как целостную систему, включающую все виды производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Названные процессы неосуществимы без наличия и функционирования различных типов экономических отношений между отдельными индивидами и общностями, финансово-кредитной системой и, конечно, предприятиями разной организационно-правовой формы. Одним из субъектов экономических отношений является малое предпринимательство, место и роль которого определяют его функции: производство основной части ВВП (до 70% в среднем по странам ЕС, 61% в Японии, 40% США), создание рабочих мест для большинства трудоспособного населения (72% в среднем по странам ЕС, 78% в Японии, 75,3% Южной Кореи, 54% США), осуществление большей части всех инноваций, содействующих развитию научно-технического прогресса, непосредственное воздействие на

формирование «среднего класса», являя собой фактор социальной и политической стабильности общества¹.

Дефицит финансирования – одна из ключевых проблем малого бизнеса в России. На кредитные потребности малого бизнеса оказывает влияние не только размер предприятия, но и другие факторы: цели и виды деятельности, отраслевая принадлежность, организационно-правовая форма, наличие устойчивых связей с крупным бизнесом. Однако именно специфические черты организации хозяйственной деятельности, общие для всех малых предприятий, определяют их особое положение на кредитном рынке, применяемые формы и методы кредитования, характер взаимоотношений с кредитными институтами. При кредитном финансировании финансовые средства предоставляются в виде ссуды частными лицами или учреждениями, напрямую не связанными с кредитуемым предприятием. Таковыми могут быть банки и различные микрофинансовые организации.

Банки занимают лидирующую позицию на кредитном рынке. Банковскую деятельность можно считать «катализатором» развития рыночных отношений, поскольку именно банки обеспечивают денежные вложения в различные сферы бизнеса, с банками тесно связана вся его финансово-хозяйственная деятельность². В свою очередь, развитие малого бизнеса – одна из основных задач экономической политики России. Малые предприятия дают рабочие места сотням тысяч человек, занимают все более существенную долю общероссийского рынка, а значит, обеспечивают значительную часть налоговых поступлений в бюджет. Вопрос в том, пересекаются ли интересы банков и субъектов малого предпринимательства? Легче всего живется крупным компаниям российского масштаба. Любой банк предоставит им кредит на максимально выгодных условиях. В сфере кредитования малого бизнеса ситуация не столь идеальна. Экономически это легко объяснимо. Операционные расходы на оформление любого займа примерно одинаковы, поэтому банку гораздо выгоднее оформить один крупный кредит, чем десять мелких. Вплоть до недавнего времени некоторые банки в целях минимизации рисков вообще не работали с малым бизнесом и частными лицами. Классическим примером является Росбанк, обслуживавший ранее только корпорацию «Интеррос» и близкие к ней структуры. Среди причин, объясняющих отсутствие интереса банков к этому сегменту кредитования, эксперты на первое место ставят «непрозрачность» малого бизнеса. Во многих таких предприятиях ведется упрощенный бухгалтерский учет, не все доходы отражаются. В результате банки не могут реально оценить способность малого предприятия обслуживать свои долговые обязательства. Поэтому кредитным организациям проще отказать такому заемщику, чем брать на себя высокие риски. С другой стороны, и сами мелкие предприниматели не слишком охотно обращаются в банки. Проблема – в большом списке требуемых документов, необходимости залога и длительных сроках рассмотрения

заявки. Кредиты малому бизнесу должны выдаваться быстро и просто, и банки, понимая требования клиентов, стремятся упростить процедуру выдачи кредитов. Этим они не только привлекают больше клиентов, но и повышают рентабельность каждого кредита.

Как показывает практика, не менее важным фактором, ограничивающим возможность получения банковского кредита малыми предприятиями, являются, с одной стороны, более жесткие требования к ним по предоставлению гарантий возврата кредита ввиду недостаточности у данных предприятий собственных активов и повышенных рисков, а с другой – присущая им структура активов, в которой минимален вклад недвижимости, что не является залогом возврата кредита. Иными словами, субъекты малого бизнеса просто не располагают обеспечением, удовлетворяющим требованиям банков, что и является серьезным препятствием на пути к банковскому финансированию. В связи с возникшими проблемами многие экономисты предлагают свои пути выхода из этой ситуации, в частности передачу малого бизнеса, в том числе производственного и инновационного, в ведение органов местной власти с переводом в местные бюджеты налоговых платежей, тем самым стимулируя администрацию регионов к финансовой поддержке начинающего бизнеса³.

Говоря об альтернативе банковскому кредитованию малого бизнеса, обратимся к институтам микрофинансирования. Под микрофинансированием следует понимать легитимное предоставление субъектам малого предпринимательства и физическим лицам, имеющим ограниченный доступ к традиционным банковским услугам, финансовых и дополняющих их социальных услуг, направленных с точки зрения макроэкономического эффекта на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства⁴. Российское законодательство допускает осуществление микрофинансовой деятельности в различных организационно-правовых формах. Среди основных форм можно выделить кредитные потребительские кооперативы граждан, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, кредитные кооперативы (потребительские общества), государственные (региональные и муниципальные) фонды поддержки малого предпринимательства, частные фонды, частные микрофинансовые организации, ведущие коммерческую деятельность, небанковские депозитно-кредитные организации⁵.

Одним из главных достоинств микрофинансовых программ является большая практика по нетрадиционным формам и методам гарантирования возвратности выданных средств. Не связанные в большинстве своем формальными требованиями к наличию и качеству залога (обеспечения) микрофинансовые организации, используя психологическую мотивацию возврата займов, предоставляют средства вообще без «материального» обеспечения. Беззалоговая практика особенно распространена в секторе потребительской кооперации, где пайщики знают друг друга и могут

«верить на слово». Микрофинансовые кредитные продукты в части размеров более адекватны потребностям мелкого бизнеса, а также населения с низкими доходами. Теоретически суммы кредитования укладываются в пределах от 5 до 500 тыс. руб. Хотя разрыв стоимости коммерческого кредита и микрофинансовых займов здесь не такой уж значительный. Практически плата за микрофинансовые услуги вполне согласуется с «рыночной стоимостью денег» в традиционном банковском сегменте. Это является несомненным достоинством микрофинансирования как инструмента поддержки предпринимательства и повышения уровня жизни наименее обеспеченного населения.

Общим недостатком таких организационно-правовых форм микрофинансовой организации, как общества взаимного кредитования для кредитования малого и среднего бизнеса, является возможность оказания кредитных и других незапрещенных законодательством услуг только своим членам, что значительно ограничивает применение данного вида кредитования. К тому же зарубежный опыт показывает, что данные организации не являются устойчивым элементом кредитной системы и впоследствии преобразуются в банки или другие кредитные учреждения⁶. Применительно для России, где финансовая инфраструктура не так сильна, данные микрофинансовые организации могли бы сыграть неплохую роль в финансовом обеспечении малых предпринимательских структур, стать эффективным посредником между малыми предприятиями и банками.

Следующий тип некоммерческих организаций, в форме которых на территории России осуществляется микрофинансовая деятельность, – фонды. В соответствии с законодательством Российской Федерации фондом поддержки малого предпринимательства осуществляется финансово-кредитная поддержка малого предпринимательства за счет бюджетных и других средств. Например, в Москве источником средств фонда поддержки малого предпринимательства являются ежегодные бюджетные ассигнования на цели развития и поддержки малого предпринимательства на уровне не менее 0,5% от проектируемых доходов городского бюджета, не менее 5% средств, полученных от приватизации собственности, и др.⁷

Фонды поддержки малого предпринимательства всех уровней предоставляют субъектам малого предпринимательства льготные и беспроцентные кредиты, выполняют функции залогодателя, поручителя, гаранта по обязательствам малых предприятий, осуществляют долевое участие в создании и деятельности хозяйствующих субъектов, обеспечивающих развитие инфраструктуры рынка, специализированных консультационных организаций и информационных систем поддержки малого предпринимательства и развития конкуренции, систем потребительской экспертизы и сертификации товаров и услуг, а также финансируют мероприятия по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для малых предприятий, организуют финансирование научных исследова-

ний, научно-практических конференций, симпозиумов, совещаний, связанных с деятельностью фондов.

Вследствие не совсем четкого законодательного пространства частные фонды получили меньшее распространение, нежели потребительские кооперативы. В качестве частных фондов функционирует всего лишь 10% организаций, предоставляющих микрофинансовые услуги. Следует обратить внимание также на существование на российском рынке неправительственных микрофинансовых организаций, созданных в рамках международных проектов: фонд поддержки малого предпринимательства «ФОРА», филиалы международной некоммерческой компании «ФИНКА Интернэшнл». Женская микрофинансовая сеть, программы Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также Агентства США по международному развитию (USAID), фонд «Евразия», программы Тасис, различные частные международные фонды. Так, ЕБРР в 1994 г. был создан Российский фонд поддержки малого бизнеса, который осуществляет финансово-кредитные программы поддержки малых предприятий. Фонд «Евразия» (США) начал работать в Российской Федерации с 1994 г., им поддержано более 4 тыс. проектов и программ содействия развитию малого предпринимательства с финансированием на конкурсной основе и ориентацией на конкретные и значимые результаты.

Анализируя систему кредитных источников субъектов малого предпринимательства, можно констатировать, что банки занимают лидирующую позицию на кредитном рынке. Несмотря на все недостатки, именно банки являются наиболее действенным институтом кредитования малого бизнеса, предоставляя кредитные ресурсы как на общих основаниях, так и в рамках государственных и международных программ. Микрофинансовый рынок является альтернативой банковскому кредитованию, однако и он не лишен недостатков, в частности, в законодательном отношении. К тому же возможности микрофинансирования во многом ограничены. Ясно одно – тезис о том, будто малое предпринимательство способно развиваться само и ему просто не нужно мешать, не совсем верен. Для его динамичного развития нужна взвешенная и продуманная государственная политика поддержки.

Примечания

- ¹ См.: Кредитование малого и среднего бизнеса в России и Германии: Материалы совместного российско-германского проекта / Под ред. Э. Маркварта, И. Путинцевой. М., 2005. С. 10.
- ² См.: *Князева И.* Малый бизнес – большие перспективы // Сбережения. 2002. № 4. С. 17.
- ³ См.: *Зверев В.А.* Совершенствование законодательства в области банковского кредитования // Банковское дело. 2007. № 1. С. 57.
- ⁴ См.: Анализ развития микрофинансирования в России. Оценка спроса. Аналитические материалы ресурсного центра малого предпринимательства. М., 2003. С. 3.

- ⁵ См.: Тенденции развития рынка небанковского микрофинансирования в России 2003–2004 гг.: Аналитические материалы. М., 2006. С. 12.
- ⁶ См.: Бухвальд Е., Виленский А. Кредитование малого предпринимательства // Вопр. экономики. 2001. № 4. С. 96.
- ⁷ См.: Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство. М., 2007. С. 447.

Е.Б. Дудникова

УРОВНИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В современных условиях развития аграрного рынка процесс кооперации должен иметь характер системных отношений, а не отдельных попыток кооперационных связей между производителями и потребителями сельхозпродукции. Для адаптации сельскохозяйственного производства к рыночным условиям важное значение приобретают вопросы методологической основы развития организации производства предприятий различных форм собственности и хозяйствования на базе их кооперации и интеграции.

Сельское хозяйство – специфическая отрасль, требующая особой системы организации, учитывающей ее особенности. Система организации сельского хозяйства должна быть чувствительной, гибкой и легко изменяющейся в соответствии с текущими требованиями. Поэтому обезличенное, формальное преобразование сельхозпредприятий, проведенное на первом этапе реформирования, не вызвало проявлений заинтересованности у членов трудовых коллективов в повышении эффективности аграрных предприятий. Выход видится, в частности, во внедрении кооперативной системы, оправдавшей себя во многих странах с рыночной экономикой.

Кооперация – это любая форма соединения и взаимодействия экономических интересов, труда, средств, источников и капитала. Кооперативами можно признать все формы организации от крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства, где занято больше пяти человек, объединивших свои усилия ради общей экономической выгоды, до крупных товарных коллективных сельскохозяйственных предприятий и их объединений, замыкающих всю технологическую цепь от получения сырья до поставок готового продовольствия. Важно, чтобы они были экономически самостоятельными, собственниками средств производства, полными распорядителями производственной продукции и получаемых доходов.

Кооперативная организация отвечает принципам самостоятельности, добровольности, ответственности, экономической заинтересованности,

сти, самоуправления, самофинансирования, соблюдения и защиты индивидуальных интересов.

Кооперативные хозяйства – это частные предприятия, не терпящие внешнего вмешательства, рационально и эффективно организующие производство во имя зарабатывания средств. Деятельностью таких предприятий движет частный экономический интерес. Кооперативы обходятся меньшим количеством средств и ресурсов, поэтому система кооперативной организации подходит сельскому хозяйству России. Кооперативные формы просты и доступны. Они легко воспринимаются производителями и позволяют быстро реорганизовать бывшие ТОО, АОЗТ и т.д. в кооперативные структуры и научить предпринимательству.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является концепция шестировневой системы формирования системы адаптированных хозяйственных структур агропромышленного комплекса (АПК) на основе кооперации.

Первый уровень.

1. Образование в составе действующих крупных товарных хозяйств на базе существующих инертных подразделений экономически самостоятельных кооперативов – производственных, обслуживающих, вспомогательных и пр. Их число и размеры должны определяться производственной необходимостью, целесообразностью и обеспечивать непрерывность, экономичность результативность труда по всей цепи получения и оборота продукции.

2. Добровольное объединение первичных, самостоятельных кооперативов в сельскохозяйственный производственный кооператив. Целесообразно, чтобы число членов первичных кооперативов было небольшим. Поэтому рекомендуется применять критерии отбора членов кооперативов. Между подразделениями следует установить прямые экономические связи по методу купли-продажи продукции, работ и услуг. В таком случае все первичные кооперативы будут функционировать на самоокупаемости. Действовать они должны на самоуправлении и тем самым определять число, структуру и функции работников центрального аппарата управления предприятия, которому следует быть экономным и заинтересованным в лучшей работе внутренних коллективов. Хозяйственная деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов сориентирована в первую очередь на получение прибыли и самофинансирование, а следовательно, на расширение объемов производства и сбыта, поиск выгодных каналов и форм реализации, поставку качественной и конкурентоспособной продукции.

3. Создание условий для самозанятости населения. Для этого работникам, пожелавшим выйти из кооператива и основать крестьянское (фермерское) хозяйство, необходимо предоставить беспрепятственные права, в связи с чем требуются узаконенные механизмы. Их дальнейшая деятельность может основываться на кооперации и интеграции с

базовым кооперативным предприятием как в форме совместного производства, так и в виде сбыта продукции, поставок или приобретения материально-технических средств, а также их обслуживания.

4. Формирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов по обслуживанию личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Их функционирование должно базироваться на полном хозяйственном расчете и платности оказываемых услуг или выполняемых работ. Комплектование кооперативов ресурсами должно осуществляться за счет паевых взносов учредителей.

Второй уровень (районный и межрайонный).

1. Создание районных и межрайонных кооперативных и интегрированных формирований по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. В числе учредителей таких формирований должны быть сельскохозяйственные товаропроизводители разных форм собственности, мясокомбинаты, молочные заводы, торгово-сбытовые организации. В данной связи важно сформировать специализированные сельскохозяйственные зоны по производству и поставке сырья, определить хозяйства-поставщики, наладить между ними экономические взаимоотношения, нацелить все структуры на единый конечный результат, найти механизм распределения конечной прибыли с учетом вклада и экономических интересов участников объединения. В равной степени это могут быть агропромышленные и торговые объединения, которые станут включать не только производство продукции, но и ее переработку, получение широкого ассортимента готового продовольствия и его рыночный многоканальный сбыт различным категориям потребителей. В некоторых случаях сюда могут включаться действующие в районах финансовые структуры, тогда они приобретут статус агропромышленно-финансовых объединений.

Участие всех структур в районном объединении должно быть добровольным и экономически выгодным. Юридически самостоятельные предприятия могут одновременно участвовать в нескольких таких объединениях, формирующихся по продуктово-технологическому признаку. Таким образом, созданные сельскохозяйственные потребительские кооперативы, в свою очередь, могут входить в продуктовые кооперативные формирования более высокого уровня, нацеленные на потребительский рынок. Действовать такие кооперативные объединения должны на основе самоуправления, а аппарат управления следует формировать в зависимости от производственных потребностей и целей объединения, исходя из волеизъявления предприятий-участников.

2. В связи с созданием районных и региональных межхозяйственных кооперативных структур роль районных управлений сельского хозяйства изменяется. Они должны быть преобразованы в информационно-консультативные службы и функционировать на договорной основе с предприятиями и с учетом платности услуг.

3. Объединение действующих и вновь создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств в кооперативные организации по территориальному признаку. Это может быть кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными сельскохозяйственными кооперативами, кооперация близко расположенных фермерских хозяйств с целью совместного приобретения и использования дорогостоящих ресурсов, переработки и сбыта продукции и т.п. В перспективе целесообразно компактное размещение крестьянских хозяйств с целью создания совместных кооперативов по закупке ресурсов, переработке сырья и сбыту продовольствия.

4. Формирование кооперативных структур по материально-техническому обеспечению и обслуживанию сельскохозяйственных предприятий. Создаваться они могут на базе действующих ныне районных формирований «Сельхозхимии» и «Агроснаба» и функционировать в виде комплексов сельскохозяйственных кооперативов, учредителями которых должны быть сельскохозяйственные предприятия. В этом случае все хозяйства или несколько могут кооперировать имеющиеся средства и капиталы и приобретать высокопроизводительную и дорогостоящую технику для совместного использования с образованием необходимой базы агросервиса.

5. Трансформация действующих в районах перерабатывающих предприятий в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Учредителями таких кооперативов, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, могут быть сельскохозяйственные предприятия. Это позволит сформировать подлинного собственника перерабатывающих предприятий и обеспечить необходимую технико-методологическую модернизацию. Все остальные сельскохозяйственные предприятия данного региона или сырьевой зоны могут взаимодействовать с кооперативными перерабатывающими предприятиями на договорной основе, на кооперативных принципах или давальческих условиях.

6. Создание в районе сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Важно объединение свободных средств самих предприятий, их консолидация и последовательное взаимное пользование совместными средствами. Это будет способствовать улучшению условий кредитования, расширению доступности кредитов, целевому их использованию, а также позволит дать импульс развитию и многообразию финансово-кредитной системы в АПК и избежать зависимости сельскохозяйственных предприятий от коммерческих банков с их непомерно дорогими и не всегда выгодными условиями.

7. Кроме отраслевых интегрированных и кооперированных формирований, в районе может создаваться многопрофильный сельскохозяйственный потребительский кооператив.

Третий уровень (областной).

1. Создание вертикально-горизонтальных агропромышленных объединений на уровне области. Целесообразны такие формирования

по зерну, сахару, подсолнечнику, мясу, молоку и другим продуктам. Формировать их должны предприятия АПК территориально примыкающих групп районов, но вполне возможны и трансрегиональные объединения товаропроизводителей. Они могут функционировать в виде ассоциаций, союзов сельскохозяйственных кооперативов и других форм, их деятельность основывается на самоуправлении и самофинансировании.

Основная необходимость формирования союзов кооперативов, ассоциаций связана с потребностью предприятий, возделывающих и перерабатывающих тот или иной вид продукции, в выходе на рынки материально-технических ресурсов и сбыте готовой продукции. Союзы возьмут на себя проблемы изучения рыночной конъюнктуры, поиска контрагентов и установления взаимовыгодных отношений с потребителями конечной продукции¹.

Условиями создания названных структур являются сохранение самостоятельности и организационно-правовой формы хозяйствования, главенство инициативы «снизу» без «нажима сверху», делегирование выполнения части функций республиканским ступеням управления.

В основу организации отраслевых союзов сельскохозяйственных кооперативов, ассоциаций должны быть положены следующие принципы: добровольный и демократический характер вхождения в них и выхода его участников; заинтересованность, связанная с предоставлением льгот участникам этих объединений; единая целевая политика, обеспечивающая взаимный интерес сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий по переработке и реализации готовой продукции питания.

Такие кооперативные и интеграционные объединения могут обеспечивать производство одного или нескольких продуктов и представлять собой продуктовые вертикально-горизонтальные сообщества товаропроизводителей, переработчиков и сбытовиков с целью защиты от конъюнктуры рынка, создания благоприятных условий для функционирования внутренних субъектов и получения дополнительных выгод в виде прибыли, снижения затрат, избавления от многократного налогообложения, внутреннего перераспределения средств в пользу эффективного и конкурентного производства.

Указанные агропромышленные формирования станут стремиться иметь внутренние финансово-кредитные структуры, что позволит более быстро решать возникающие финансовые и инвестиционные проблемы. Однако государству важно при этом контролировать их деятельность и иметь антимонопольное законодательство, направленное против монополизма таких объединений на макроуровне, приносящего ущерб интересам потребителей.

2. Совершенствование функций Министерства сельского хозяйства и продовольствия регионов. С созданием самоуправляющихся и сквозных агропромышленных объединений Министерству незачем будет выполнять не свойственные ему хозяйственные функции по управлению

и регулированию технологических процессов производства сельскохозяйственных предприятий, распределять ресурсы и централизованные денежные средства, контролировать объемы производства и сбыта, решать оперативные задачи поддержки предприятий. Работу региональных министерств сельского хозяйства следует концентрировать на выработке стратегии механизмов перспективного развития АПК, аграрной политики и целевых программ устойчивого функционирования сельского хозяйства, стимулирующих законопроектов, лоббировать интересы сельских товаропроизводителей в правительстве, осуществлять политику поддержки аграрного производства и баланса рынков продовольствия и т.п.

Четвертый уровень (межрегиональный).

В процессе перехода к рыночной экономике все большее значение приобретают вопросы развития межрегиональной кооперации и интеграции. Эффективность развития единого рыночного пространства в значительной мере зависит от скоординированного функционирования региональных рыночных структур и развития интеграционных отношений на разных уровнях экономической системы.

Кооперация и интеграция межрегионально-экономической системы должна обеспечиваться за счет экономических, в первую очередь рыночных связей. Для эффективного функционирования и динамичного развития этой системы существенно, чтобы экономические связи носили независимый от произвола характер, что возможно только в условиях экономической самостоятельности субъектов хозяйствования и рыночных механизмов регулирования отношений.

Актуальность межрегиональных кооперационных и интеграционных отношений в России в условиях транзитивной экономики связана также с тем, что обострившиеся в ходе радикальных реформ и глубокого кризиса социально-экономические проблемы (небывалое падение объемов производства, неплатежи, резкое снижение жизненного уровня значительной части населения, безработица и т.д.) требуют для их рационального решения объединения усилий ряда регионов.

На основе интеграционных связей расположенные рядом республики, края и области начинают совместно решать вопросы рационального размещения производства, углубления специализации и кооперирования, развития производственной и социальной инфраструктуры, расширения торговли между регионами. Процесс образования региональных и межрегиональных рыночных структур находится сейчас на начальной стадии в поиске оптимальных вариантов специализации и интеграции производства в регионах и межрегиональных экономических связей.

Пятый уровень (федеральный).

Для координации деятельности региональных и межрегиональных кооперативных и интегрированных формирований целесообразно на федеральном уровне организовать союзы этих объединений. В настоящее время на уровне Российской Федерации созданы отдельные союзы

агропромышленных структур по производству, переработке, хранению и реализации конкретных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, например по сахару, зерну, подсолнечнику, мясу, молоку. Предлагается еще организовать аналогичные формирования по овощеводству и плодоводству. Однако эти союзы пока не имеют достаточных правовых основ для формирования институтов рынка, поскольку, во-первых, отсутствуют законодательно определенные партнерские отношения государства и отраслевых союзов, во-вторых, нет четкой системы обязательств членов союзов по отношению к государству и государства по отношению к союзам и их членам, в-третьих, состав отдельных союзов не позволяет эффективно влиять на ситуацию на рынках, в-четвертых, во многих союзах не представлены сельхозтоваропроизводители. В этой связи предлагается при согласии подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей реализовать на федеральном уровне следующие меры:

1. Все участники рынка должны регистрироваться в регулирующих органах. На каждый вид деятельности обязательно выдается лицензия, дающая право на проведение тех или иных рыночных операций. Управляемость рынками может быть существенно повышена, если отраслевые (продуктовые) союзы возьмут на себя роль обратной связи между участниками рынка и государством. Все участники рынка, вступающие в соответствующий союз, дают согласие на фиксацию сделок, начиная с определенного для каждого рынка объема.

2. Союзам совместно с государственным органом, регулирующим рынки, следует определить свод правил делового оборота на продовольственных рынках, обеспечивающих добросовестную конкуренцию, минимизирующих транзакционные издержки и удельный вес теневых операций. Участникам продуктовых союзов рекомендуется добровольно принимать на себя обязательства по обеспечению информационной прозрачности перед союзом и государством. При приеме нового члена союз рекомендует государственному регулирующему органу выдать ему лицензию на право осуществления операций на рынке и берет на себя определенную ответственность за его поведение на рынке. Исключение из союза за несоблюдение уставных требований, как правило, сопровождается ходатайством об отзыве лицензии. В ответ на добровольно принятые обязательства государство учитывает рекомендации союза при выдаче льготных кредитов, распределении госзаказов, назначении государственных агентов по различным вопросам и т.д. Союзы вместе с Министерством России будут определять правила работы на рынке и нести ответственность за его развитие.

3. Союзы осуществляют связь с федеральными и региональными органами власти, отстаивают необходимые для развития соответствующего рынка решения, организуют взаимодействие членов союза с естественными монополиями.

4. Отраслевые союзы и соответствующие органы госрегулирования должны активно участвовать в регулировании процессов слияния и поглощения в перерабатывающей промышленности как объективно обусловленных процессов концентрации капитала в отрасли. Каждое слияние и поглощение представляет собой определенный инвестиционный проект, и для его разработки в союзе должны иметься соответствующие консалтинговые организации. Наличие в информационной базе союза сведений о состоянии всех предприятий в отрасли поможет рационально выбрать «мишень» для поглощения партнера по слиянию. Под эгидой союза легче провести переговоры по объединению. В то же время союз может препятствовать нежелательным процессам в этой сфере.

5. Стимулировать создание пяти основных форм: вертикальных холдингов, объединяющих перерабатывающие предприятия с сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе единой собственности; сельскохозяйственных кооперативных структур, в которые перерабатывающие предприятия входят в качестве обслуживающих кооперативов сельхозпроизводителей; ассоциаций, объединяющих предприятия по воспроизводственному циклу на базе согласования интересов и в основном некоммерческой основе; агропромышленно-финансовых групп, которые являются добровольными коммерческими объединениями с привлечением банков и других финансовых структур; контрактной формы интеграции, при которой перерабатывающее предприятие интегрируется с поставщиками сырья на основе долгосрочных контрактов по взаимным поставкам.

6. При признаках несостоятельности перерабатывающего предприятия районного или регионального значения, имеющего значительные задолженности перед государством, способствовать его реорганизации в форму обслуживающего кооператива путем передачи хозяйствам прав на государственную часть долга при условии взятия на себя выплаты остального долга.

7. Ассоциации, объединяющие участников воспроизводственного процесса, можно рассматривать как полезную форму интеграции, используемую на начальном этапе. В перспективе следует переводить эти ассоциации в форму коммерческих организаций и создавать на их базе либо холдинги, либо агропромышленно-финансовые группы, дополнив интеграционную форму финансовой составляющей. В современных условиях без банков и других финансовых участников интеграции группа не будет достаточно устойчивой и эффективной.

Для адаптации предприятий и организаций АПК к рыночным условиям принципиальное значение имеет законодательное обеспечение институциональных преобразований с учетом особенностей агропромышленного производства.

Шестой уровень (международный).

В связи с распадом единого народно-хозяйственного комплекса СССР произошло разрушение кооперационных связей и разделение труда. Широкая кооперация и интеграция между странами СНГ в значительной степени утрачена, поэтому проблема возрождения и развития этих связей является актуальной.

Переходный характер современной экономики России, на наш взгляд, состоит не только в формировании рыночных структур, трансформации административно-рыночной системы в рыночную. Специфика и сложность транзитивной экономики России вызваны переходным характером ее взаимодействия со странами СНГ, а именно переходом от их совместного существования в рамках единого народно-хозяйственного комплекса бывшего СССР к новой рыночной модели взаимодействия как независимых и суверенных государств. Интеграционные отношения чрезвычайно важны как на макро-, так и микроэкономическом уровне.

Задача усиления согласованности интеграционного взаимодействия России со странами СНГ связана также с другими важными моментами, в частности с использованием созданного ранее производственного потенциала, гарантированным взаимным доступом к сырьевым источникам, экономически выгодным использованием транспортной инфраструктуры, обеспечением совместных прорывов на мировой рынок с некоторыми видами высокотехнологичной продукции на основе использования научно-технического потенциала.

В перспективе при разработке стратегии развития агропромышленного комплекса России следует обратить особое внимание на использование преимуществ международной кооперации производства, и прежде всего со странами СНГ. Необходимо обеспечить регулирование экономических отношений между странами СНГ в направлении формирования общего аграрного рынка и установления экономически целесообразных отношений как на макро-, так и микроэкономическом уровне.

Сущность международной кооперации производства состоит в установлении и развитии долговременных, постоянных и устойчивых экономических, производственных и технологических связей между партнерами разных стран и разного уровня на основе взаимосогласованных экономических и производственно-технологических условий, совместно изготавливающими определенную продукцию или технологию или выполняющими услуги. Регулярный обмен продуктами, произведенными в разных странах, – это материализованное выражение обмена согласованной деятельностью.

Очень важно, чтобы правительственные органы стран СНГ выработали программу по совершенствованию размещения отраслей АПК с учетом специализации отдельных стран.

Интеграционные связи важны и на микроэкономическом уровне, т.е. на уровне предприятий сотрудничающих стран. Это позволит концентрировать ресурсы, экономно их использовать, эффективнее осваивать

инвестиции и новые технологии. Интеграционные связи особенно плодотворны в организации перерабатывающих производств, так как их деятельность непосредственно связана с координацией экспортного рынка, что дает возможность получить дополнительную прибыль за счет действий на более мощном и стабильном международном рынке.

Какие же преимущества дает в современных условиях кооперация предприятиям-участникам международного производственного сотрудничества?

Во-первых, она позволяет в кратчайшие сроки путем объединения усилий создавать новые или модернизировать действующие производства, многократно экономя на инвестиционных затратах.

Во-вторых, производственная кооперация упрощает товарно-денежные отношения и взаимные расчеты и позволяет экономить валюту как на производственно-инвестиционной, так и на производственно-сбытовой стадиях.

В-третьих, взаимодействие в производственной сфере повышает общий технологический уровень производства, так как каждый хозяйствующий субъект сосредотачивает ресурсы и внимание на нескольких ключевых компонентах, опираясь на свои естественные преимущества, доводя их до совершенства. Взамен же они получают все лучшее от партнеров.

В-четвертых, необходимость формирования единого экономического пространства стран СНГ становится все более очевидной. Это определяется как исторически сложившимися связями, так и реально складывающимися ситуациями в агропромышленных комплексах стран СНГ. Страны должны использовать все преимущества международной кооперации производства как на макро-, так и микроэкономическом уровне сотрудничества.

И наконец, пятое. Практически во всех странах СНГ отстает правовое обеспечение аграрной реформы. Представляется, что межпарламентская ассамблея СНГ во многом может ускорить процесс правового обеспечения аграрного реформирования в рамках Содружества при условии более полного и оперативного использования опыта ранее возникших международных парламентских организаций (Европарламент, Парламентская ассамблея Совета Европы и т.д.).

Большую роль в реализации договоренности об экономическом Союзе призваны сыграть уже заключенные соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации, о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности, проведении согласованной антимонопольной политики. Созданы также межправительственный Совет стран СНГ по вопросам агропромышленного комплекса, производственно-научная семеноводческая ассоциация. Мы считаем, что развитие кооперации на разных уровнях (макро- и микроэкономическом) и в различных формах (производственная, по-

требительская) является важным направлением подъема аграрной экономики России и стран СНГ.

Таким образом, формирование кооперативной и интегрированной системы позволит разграничить функции, права и ответственность по уровням иерархии, предоставить товаропроизводителям и хозяйственным объединениям экономическую свободу оперативной деятельности, а государственным федеральным структурам направить свои действия на решение подлинно макроэкономических задач развития страны. Образуется баланс интересов и ответственности. Появятся возможности широкого развития предпринимательства и агробизнеса.

Расширение слоя сильных и состоятельных частных товаропроизводителей станет основой экономики государства. Прекратятся бесхозяйственность и иждивенчество. Каждый будет занят делом и стремиться к зарабатыванию средств. Но все это возможно также в условиях нового кооперативного законодательства, которое должно стимулировать рациональное хозяйствование и способствовать этому при признании высшей ценностью частные права, интересы и средства производства товаропроизводителей и их хозяйственных формирований.

Примечания

- ¹ См.: Гордеев А. Продовольственное обеспечение России (вопросы теории и практики). М., 1999. С. 127.

Д.Г. Дыльников

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ (социологический подход)

Вопросы повышения эффективности управления приобретают особое значение в современных российских условиях, причем речь идет не только о низовых управленческих структурах, но и о высших эшелонах органов власти и управления. Отсюда – повышенное внимание к ним ученых различных наук, в том числе и социологов. Здесь весьма широкий спектр проблем, поэтому в данной статье мы коснемся лишь некоторых аспектов, носящих социологический характер.

Прежде всего остановимся на вопросе об управленческой теории.

Содержание управленческого труда раскрывается в процессе управления, состоящем из циклического повторения функций управления или конкретных видов управленческих работ, выполняемых во всех видах деятельности – научно-технической, технологической, учетной, финансовой.

Управление в целом можно определить как умение правильно выявлять, формулировать и анализировать возникающие проблемы, разрабатывать программы, ставить конкретные задачи, принимать правильные решения.

Главной целью управленческого труда является создание условий для эффективного функционирования организации, координации и согласования совместной деятельности работников организации.

Управленческая теория развивалась на протяжении всего XX века. В течение этого времени выдвигались все новые и новые идеи о том, как должно вестись эффективное управление. Но практика управления всегда оказывалась сложнее, глубже и разнообразней, чем соответствующая теоретическая мысль. В итоге сформировался ситуационный подход как новая парадигма управленческой теории. Этот подход исходит из многомерности организации, управление которой должно учитывать влияние и взаимодействие множества факторов, находящихся как внутри, так и вне организации и оказывающих прямое и косвенное воздействие на её функционирование.

Для того чтобы определить основные особенности новой парадигмы управленческой теории, проведем сравнительный анализ основных критериев старой и новой управленческой парадигмы.

К наиболее известным и значимым представителям старой школы относят Ф. Тейлора, А. Файоля, Э. Мэйо, А. Маслоу. Основные положения старой парадигмы управленческой теории можно выразить в следующем: предприятие – это закрытая система, цели, задачи и условия деятельности которой достаточно стабильны; рост масштабов производства продукции и услуг является главным фактором успеха и конкурентоспособности; рациональная организация производства, эффективное использование всех видов ресурсов и повышение производительности труда – главная задача менеджмента; главный источник прибавочной стоимости – производственный рабочий и производительность его труда; система управления построена на контроле всех видов деятельности, функциональном разделении труда, нормах, стандартах и правилах работы¹.

В отличие от подходов к управлению, ставящих во главу угла задачи или человека, или администрирования, для системного подхода, который принято называть новой парадигмой управленческой теории, характерен взгляд на управление как на многоплановое, комплексное и изменяющееся явление, связанное с внутренним и внешним окружением организации. Организация рассматривается как многоплановое явление, связывающее в органичное целое цели, ресурсы и процессы, протекающие в организации и вне её.

Основными выдающимися представителями и основателями новой парадигмы в управлении являются Р. Уотерман, Т. Питерс, И. Ансофф, П. Дракер.

В сравнении со старой теорией, можно выделить следующие критерии новой парадигмы управления: предприятие – это открытая система, рассматриваемая в единстве факторов внутренней и внешней среды; ориентирована не на объем выпуска продукции и услуг, а на их качество, на удовлетворение потребителей; ситуационный подход к управлению, признание важности, быстроты и адекватности реакции, обеспечивающих адаптацию к условиям существования фирмы, при которых рационализация производства становится задачей второго плана; главный источник прибавочной стоимости – люди, обладающие знаниями (когнитариат); система управления, ориентированная на повышение роли организационной культуры и нововведений, мотивацию работников и стиль руководства.

Одной из наиболее популярных в 80-е гг. системных концепций менеджмента является теория «7-\$», разработанная Томасом Питерсом и Робертом Уотерманом, Ричардом Паскалем и Энтони Атосом.

Исследования данных специалистов в области управления привели их к выводу, что эффективная организация формируется на базе семи взаимосвязанных составляющих, изменение каждой из них с необходимостью требует соответствующего изменения остальных шести.

Ключевыми составляющими являются следующие: стратегия – планы и направления действий, определяющие распределение ресурсов, фиксирующие обязательства по осуществлению определенных функций во времени для достижения поставленных целей; структура – внутреннее устройство организации, отражающее ее составные части подразделения, иерархическую субординацию этих подразделений и распределение власти между ними; системы – процедуры и рутинные процессы, протекающие в организации; штат – ключевые группы персонала, существующие в организации и охарактеризованные по возрасту, полу, образованию; стиль – способ, каким руководители управляют организацией, сюда же относится организационная структура; квалификация – отличительные возможности ключевых людей в организации; разделенные ценности – смысл и содержание основных направлений деятельности, которые организация доводит до своих членов.

В соответствии с этой концепцией только те организации эффективно функционируют и развиваются, в которых менеджеры могут содержать в гармоничном состоянии систему, состоящую из данных семи составляющих.

В 1981 г. американский профессор Уильям Оучи выдвинул теорию «Z», как бы дополняя тем самым идеи МакГрегора, высказанные им в виде теории «X» и теории «Y». Предложив теорию «Z» управления организацией, Оучи попытался сформулировать лучший путь управления любой организацией.

Исходным пунктом концепции Оучи является положение о том, что человек – основа любой организации и от него в первую очередь зависит

успех функционирования организации. Оучи сформулировал основные положения и правила управления людьми, опираясь на которые можно добиться эффективного управления. Идея теории «Z» в сжатом виде сводится к следующему: долгосрочный найм кадров; групповое принятие решений; индивидуальная ответственность; медленная оценка кадров и их умеренное продвижение; неопределенный, неформальный контроль четкими и формализованными методами; неспециализированная карьера; всесторонняя забота о работниках.

Новая парадигма потребовала пересмотра принципов управления, так как старые перестают «работать» в условиях предпринимательских структур. В 90-е гг. XX в. главное внимание обращается на человеческий или социальный аспект управления: менеджмент направлен на человека, на то, чтобы сделать людей способными к совместным действиям, а их усилия – более эффективными; он неотделим от культуры, основан на честности и доверии к людям; менеджмент формирует коммуникацию между людьми и определяет индивидуальный вклад каждого работающего в общий результат; этика в бизнесе объявляется золотым правилом менеджмента.

Новая система взглядов на управление известна в литературе как «тихая управленческая революция»; и это не случайно. Ведь ее основные положения могут применяться, не приводя к немедленной ломке и разрушению сложившихся структур, систем и методов менеджмента, а как бы дополняя их, постепенно приспособливая к новым условиям. Так, все большей популярностью пользуются системы управления, основанные на предвидении изменений и гибких, экстренных решениях. Они характеризуются как предпринимательские, так как учитывают непривычность и неожиданность будущего развития.

Перейдем к вопросу о месте руководителя в управлении.

В современных условиях эффективность управления определяется не только характером отношений между руководителем и подчиненными, но и рядом других обстоятельств, прежде всего внешних факторов. Поэтому модели ситуационного управления имеют существенные различия по набору рассматриваемых стилей, ситуационных факторов и путей нахождения связи между ними и, наконец, по определению эффективности самого руководства.

В работе руководителя много привлекательных сторон: она предоставляет большие возможности для развития личности, придает человеку достоинство, является захватывающей и увлекательной. Менеджеру приходится часто решать сложнейшие задачи в условиях критических ситуаций и неопределенных перспектив.

В прошлом на должность менеджеров старались подобрать людей с ярко выраженными диктаторскими замашками, поскольку рабочие были в большинстве своем покорной, малообразованной, безликой массой, и наилучшим способом обращения с ними считалось принуждение.

В этих условиях формула действий управляющего была следующая: «бизнес есть бизнес, работой, не рассуждая».

С пониманием того, что рабочих не нужно принуждать к труду, их следует поощрять, изменились и требования к управляющим. Главным их достоинством стала способность играть роль главы семьи, который по-отечески относится к подчиненным, действуя по формуле «твердость, но справедливость».

Все это, безусловно, помогло снять многие проблемы, и прежде всего антагонизм между рабочими и менеджерами.

Кризисные ситуации, все больше и больше потрясавшие западную экономику, потребовали от управляющих новых качеств. Просто ужиться с людьми было недостаточно – взаимодействие нужно было обеспечить надежной материальной базой, которую создавал бесперебойный сбыт товаров. Это потребовало от менеджера еще и маклерских способностей.

И наконец, сегодня фирмы выросли настолько, что единоличное управление ими стало практически невозможным. Кроме того, к обычным функциям руководителей добавилось и много новых – внешних функций, например взаимодействие с партнерами, профсоюзом, государственными и политическими деятелями. Каждым направлением занимается самостоятельный управляющий, поэтому глава корпорации становится менеджером-организатором, основная обязанность которого – координировать деятельность группы менеджеров.

Выполняя эту обязанность, современный менеджер выступает в нескольких ипостасях.

Во-первых, это управляющий, облеченный властью, руководящий большим коллективом людей.

Во-вторых, это лидер, способный вести за собой подчиненных, используя свой авторитет, высокий профессионализм, положительные эмоции.

В-третьих, это дипломат, устанавливающий контакты с партнерами и властями, успешно преодолевающий внутренние и внешние конфликты.

В-четвертых, это воспитатель, обладающий высокими нравственными качествами, способный создать коллектив и направляющий его развитие в нужное русло.

В-пятых, это инноватор, понимающий роль науки в современных условиях, умеющий оценить и без промедления внедрить в производство то или иное изобретение или рационализаторское предложение.

В-шестых, это просто человек, обладающий высокими знаниями и способностями, определенным уровнем культуры, честностью, решительностью и в то же время рассудительностью, способный быть во всех отношениях образцом для окружающих¹.

В процессе управления менеджер осуществляет ряд конкретных функций, среди которых: организация и планирование деятельности коллектива и своей собственной работы; распределение заданий и инструк-

таж подчиненных; контроль за ними; подготовка и чтение отчетов; проверка и оценка результатов работы; ознакомление со всеми новинками в мире бизнеса, техники и технологии, выдвижение и рассмотрение новых идей и предложений; решение вопросов, выходящих за пределы компетенции подчиненных; знакомство с текущей корреспонденцией; ответы на звонки и прием посетителей; проведение собраний и представительство; заполнение форм отчетности; ведение переговоров; повышение квалификации.

Вся эта работа характеризуется большим разнообразием (до 200 видов действий в день), широкими контактами и коммуникациями внутри и вне фирмы, быстрой сменой событий, людей и действий.

Выполняя свои повседневные обязанности, менеджер общается с различными категориями лиц. Прежде всего это партнеры. Иногда они могут быть весьма неприятными, выдвигающими несуразные требования и даже угрожающими, но в любом случае обращаться с ними нужно корректно, не показывая раздражения. Другая категория людей, с которыми приходится общаться, – руководители различного ранга. В разговорах с ними выражаться следует четко и недвусмысленно, придерживаться только фактов или собственных соображений, кратко излагать мысли. Ставя какую-то проблему, лучше всего сразу же предложить вариант её решения, чтобы босс не занимался ей от начала до конца. Вообще, лучше всего большую часть его работы взять на себя – он это не забудет. С подчиненными общение должно быть в высшей мере доверительным и доброжелательным, от них, как известно, в решающей степени зависит судьба менеджера. И наконец, менеджер постоянно общается с коллегами – руководителями других подразделений. Прямого влияния на них он оказать не может и здесь в особой мере нужно уметь вести переговоры, торговаться и убеждать.

В процессе общения менеджеру приходится выполнять три основных роли.

Во-первых, это роль координатора, связывающего одну группу людей с другой и упрощающего диалог между ними. Эту роль, имидж и представительство во внешнем мире фактически может играть номинальный глава фирмы, обеспечивающий и вдохновляющий людей на действия, направленные на лидера, достижение целей фирмы, коммуникатор, создающий возможность надежных непрерывных контактов между сотрудниками. Во-вторых, это роль информатора, обеспечивающего прием, передачу и обработку различного рода информации. Данную роль может играть контролер, следящий за работой подчиненных, сравнивающий ее с поставленными целями. Ее может взять на себя распространитель идей, который в курсе всех изменений, влияющих на работу сотрудников. Он информирует их об этом, разъясняет политику фирмы. В то же время он представитель, разъясняющий значение и характер проблем другим подразделениям или партнерам.

В-третьих, это роль, связанная с принятием решений. Ее играет предприниматель, ищущий новые пути достижения целей и берущий на себя всю ответственность за риск, связанный с ними. Эту роль играет менеджер, ответственный за распределение ресурсов фирмы. И, наконец, ее играет представитель фирмы, ведущий переговоры с партнерами².

Менеджеры высшего звена фирмы обычно являются номинальными главами, координаторами, они определяют цели и основные принципы деятельности. Менеджеры среднего звена чаще всего выступают в качестве генераторов идей, представителей на переговорах, координаторов деятельности своих подчиненных, определяя их функциональные обязанности и цели, совершенствующие производственный процесс. Менеджеры низшего звена – мастера – находятся ближе к непосредственным исполнителям. Цели для них формируются на ближайшую перспективу непосредственными руководителями и ориентированы на повышение производительности труда, квалификации отдельных работников, снижение брака. В отличие от предыдущих категорий управленцев они решают вопрос не «что делать?», а «как делать?»

По своему отношению к работе менеджеры делятся на пассивных и активных. Пассивные используют, как правило, принципы деятельности, выработанные другими, замыкаются преимущественно на своих подчиненных, пытаясь контролировать все их действия. В повседневной работе такие менеджеры ограничиваются решением узких проблем, причем с рутинных позиций. Они берутся лишь за то, что служит на пользу их карьере и позволяет «набрать очки», да и здесь, боясь риска, они действуют только по схеме «так, чтобы наверняка», не пытаются расширить кругозор, а нехватку знаний и идей пополняют их воровством у своих подчиненных. В противоположность пассивному руководителю активного типа не сидит на месте, стремится к испытаниям, полностью отдает себя работе. Он обладает четкими жизненными установками, требователен к себе и окружающим, стремится к совершенству. Такой руководитель постоянно находится в гуще событий, непрерывно вырабатывает и пересматривает в соответствии с обстановкой принципы деятельности для себя и других. Он стремится конструктивно использовать любые, даже конфликтные, ситуации, не боясь риска и ответственности. Активный менеджер ищет и устанавливает срочные контакты с окружающими, поощряет их самостоятельность, дает возможность выдвинуться. У активного менеджера есть все необходимые задатки для того, чтобы стать лидером коллектива, имеющим официальное признание руководства и неофициальное подчиненных. Окружающие, как считают психологи, воспринимают лидера по четырем основным моделям: 1) «Один из нас»; 2) «Лучший из нас – образец для подражания»; 3) «Воплощение добродетелей»; 4) «Оправдание всех ожиданий», в соответствии с которым и строят свое отношение к нему, позволяют лидеру распространять свое влияние на коллектив и каждого в отдельности.

Лидерство – это искусство влияния на людей, вдохновения их на то, чтобы они по доброй воле стремились достичь неких целей. Очень часто, к сожалению, особенно в политике, это оказываются личные амбициозные цели самого лидера.

Люди следуют за лидером, прежде всего, потому, что он в состоянии предложить им (хотя и не всегда реально дать) средства для удовлетворения их важнейших потребностей, указать нужное направление деятельности.

Власть лидера основывается на хорошем знании подчиненных, умении поставить себя на их место, анализировать ситуацию, определять ближайшие и отдаленные последствия своих действий, стремлении к самосовершенствованию, способности вселять в подчиненных уверенность, осознании необходимости совершать те или иные поступки, ибо поведение сотрудников чаще всего отражает то, чего от них ждут.

Лидер прекрасно чувствует и понимает психологические особенности партнеров, противников, начальства, умело их использует в официальных и неофициальных контактах. Убеждая других, он проявляет заведомую гибкость и умение идти на компромисс.

Но подлинным источником власти лидера над людьми является его независимость, готовность в любой момент освободить занимаемое место, поскольку выражение интересов коллектива вовсе не означает покорности ему.

Примечания

¹ См. об этом: *Мескон М. и др.* Основы менеджмента: Пер. с англ. М., 1992.

² См. подробнее: *Управление персоналом организации* / Под ред. А.Я. Кибанова. М., 2000.

С.Г. Ивченков, Н.В. Шахматова

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ТРУДА

Трансформация российского общества, в том числе и института образования, серьезно сказалась на его характеристиках. Соответственно, меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. Поэтому важно изучать реальные последствия функционирования системы образования, его соответствие становящимся потребностям рыночного общества, влияние на социальную структуру населения, в частности, на уровне региона.

В современной России в связи с необходимостью экономического оздоровления, внедрения новейших технологий вопросы подготовки

специалистов нового качественного уровня особо актуальны. Однако основная проблема существующей системы образования проявляется в несоответствии уровня выпускаемых вузами специалистов потребностям общества, динамике его развития. Проверенные многолетней практикой набор специальностей и специализаций, требования к профессиональной подготовке выпускников и критерии ее оценки, организационные и экономические принципы деятельности образовательных учреждений должны были бы гарантировать качество знаний и навыков. Но рынок труда нестабилен, он подвержен конъюнктурным колебаниям, и вузы не всегда вовремя и должным образом реагируют на такие изменения. Особенно это заметно в региональных образовательных структурах.

Значительные изменения структуры потребностей рынка труда диктуют необходимость перестройки образовательной политики. Снизился спрос на инженерные профессии, исчерпали себя экстенсивные методы (массовая подготовка специалистов). В то же время реформирование системы образования (появление новых типов учебных заведений – лицеев, гимназий, колледжей и т.д.) носит часто стихийный, непродуманный характер; отсутствует четко продуманная концепция реформ, какая-либо единая политика на уровне региона, а все изменения сводятся к введению новых предметов в программы обучения или к смене источника финансирования. Практически все принятые региональные решения и программы остаются в виде деклараций, так как они не финансируются федеральным бюджетом, а если и финансируются, то в недостаточном для их реализации объеме.

По мнению специалистов Всемирного банка¹, подготовка по принятой в России системе приводит к выпуску специалистов, не пригодных для формирующейся рыночной экономики, и затратам ресурсов в соответствии с принципами системы централизованного планирования. Недостаток существующей системы – исторически сложившееся ограничение для студентов свободного доступа на учебные объекты различных, даже близко расположенных вузов. Специалисты этого банка определяют существующее высшее образование как излишне специализированное, имеющее беспрецедентное в мире количество специальностей узкого профиля. В связи с этим отмечается необходимость переноса руководства вузами на местный уровень, чтобы более оперативно изменять специализации в соответствии со спросом на местном рынке труда. Горизонтально организованные вузы имеют перспективу быть более эффективными, чутко реагировать на изменения. Авторский опрос² показал достаточно типичную для российской глубинки картину. По роду занятий среди опрошенных оказались представители всех основных категорий населения: неквалифицированные рабочие – 14%, квалифицированные рабочие – 19%, наемные сельскохозяйственные работники – 2%, самостоятельные работники в сельском хозяйстве – 1%, предприниматели (вне сельского хозяйства) – 5%, работники сферы услуг – 6%, служащие без специаль-

ного образования – 12%, специалисты с дипломом (не занимающие руководящей должности) – 33%, руководители предприятий, подразделений – 7%, пенсионеры – 10%.

Достаточно высокими оказались показатели образования. Так, 56% респондентов имеют высшее, неоконченное высшее, среднее специальное образование. Возможно, это связано со значительным числом высших и средне-специальных учебных заведений в Саратовском регионе, активным продвижением рынка образовательных услуг в сельскую местность. Чуть меньше 50% респондентов имеют дополнительное профессиональное образование: курсы повышения квалификации – 6,8%, различные курсы по получению новой специальности – 21,2%, коммерческие школы, школы бизнеса – 2,7%, академии менеджмента и бизнеса, международные школы всех уровней, самообразование, курсы руководства кадрами и пр. Как показал анализ, для большинства респондентов (69,5%) работа является основным источником получения средств к существованию, 34,6% определяют работу как хорошую возможность общения, 28,5% считают свою работу хорошей возможностью проявить себя, осуществить свои планы. Важной самой по себе работой, независимо от оплаты, определяют 21,5% опрошенных. 17,4% респондентов указали на то, что работа – дело важное, но есть вещи, имеющие большее значение, 8,8% видят в работе возможность получения общественной поддержки и 7,4% категорично заявили, что работа является для них неприятной обязанностью и если бы была возможность, не стали работать.

Немаловажным в этой связи становится вопрос об оценке соответствия имеющейся квалификации требованиям выполняемой в настоящее время работы. Лишь 10% респондентов указали на то, что их квалификация ниже, чем требует того выполняемая работа, 66% высказались о полном соответствии и 23% утверждают, что имеют квалификацию выше, чем того требует уровень выполняемой работы в настоящее время. Последний факт подтверждает несоответствие рынка образовательных услуг и рынка труда.

Управление современными промышленными производствами требует не только навыков и знаний, но и определенных морально-психологических качеств. Анализ данных опроса показывает почти полное совпадение взглядов всех категорий руководителей по поводу профессионализма будущих специалистов.

Вообще необходимо отметить, что их оценка экономической ситуации отличается большой реалистичностью. Они считают, что новым экономическим структурам понадобятся люди, обладающие предпринимательскими способностями. Однако этот слой будет незначительным, а основа останется прежней – исполнительской, хотя и на более высоком качественном уровне. Поэтому главным требованием к работнику остается высокий профессионализм, дополненный инициативностью, творческими способностями, экономической грамотностью. Требования к работни-

ку в новых экономических условиях, высказанные экспертами учебных заведений, можно расценивать как положительный сдвиг в инертной системе образования.

Результаты анализа показывают, что вузы и предприятия традиционного типа со своими устоявшимися структурами и опытом взаимодействия друг с другом оптимистично расценивают сложившуюся ситуацию. Поэтому большинство руководителей этих типов считает, что необходимые качества можно воспитать в любых существующих сейчас учебных заведениях при условии соответствующих изменений содержания учебного процесса. А вот руководители инновационных предприятий не так в этом уверены – подавляющее большинство воздержалось от ответа, положительные и отрицательные ответы составили примерно равное количество (16% и 12%). Этот пессимизм проявился и в ответах молодых специалистов. Каждый третий опрошенный выпускник считает себя плохо подготовленным к работе по специальности, 93% – к научной работе. Страх перед самостоятельной работой, отсутствие практических навыков, академичность знаний – все это говорит о несоответствии уровня подготовки вузовских выпускников требованиям дня.

По уровню значимости выше среднего оказалась (наряду с ответственностью работы и необходимостью ее для общества) такая характеристика, как хорошие отношения с коллективом и администрацией. Это, с одной стороны, свидетельствует об отсутствии конфликтного потенциала социальной напряженности на предприятиях, а с другой – о значительной роли патерналистских отношений в региональном социуме.

Средний уровень значимости определяют следующие параметры: хорошая оплата труда, гарантированность и престижность работы. Столь осторожные оценки своей работы, видимо, связаны с неоднозначностью субъективных критериев, которые снижали оценочные возможности респондентов. Ниже всего опрашиваемые охарактеризовали уровень своей зарплаты, которая, по сути, перестает играть роль трудового стимула. Поэтому неслучайно, как показывает дальнейший анализ, в среднем около 50% опрошенных респондентов удовлетворены своей профессией и должностью, 30% желали бы лучшего и около 20% респондентов не устраивает их должность и профессия. При этом удовлетворенность профессией несколько выше, чем удовлетворенность своей должностью, что, видимо, еще раз подтверждает тот факт, что профессиональное образование часто оказывается (полностью или частично) невостребованным непосредственно в трудовой сфере.

39,1% опрошенных работают по специальности, приобретенной во время учебы, 20,9% какое-то время работали, но впоследствии поменяли и 25,2% утверждают, что никогда даже не работали по приобретенной специальности. Иными словами, налицо несоответствие рынка образовательных услуг и рынка труда. Именно эти данные свидетельствуют о несовершенстве образовательной политики и отсутствии единой информа-

ционной системы спроса и предложения рынка труда, а также каких-либо связей предприятий с учебными учреждениями в области распределения трудовых ресурсов в регионе.

Данные свидетельствуют, что 25% опрошенных сменили через 3–5 лет профессию, несмотря на то, что начинали свою трудовую деятельность по полученной в вузе специальности. Добровольное увольнение обусловлено недостаточно используемым потенциалом (низкой квалификацией при приеме на работу, отсутствием вакансий по полученному в вузе профилю), низкой заработной платой, отсутствием перспективы роста. Объективности ради необходимо отметить, что, по мнению респондентов, те, кто сменили специальность, обладали достаточно высоким потенциалом по вновь полученной профессии. «Смена профессиональных колес» заняла у этой группы респондентов небольшой отрезок времени.

Анализ результатов опроса позволил выявить несоответствие различных видов образования рынку труда и фактической занятости. Бросается в глаза несоответствие между образованием и реальной работой респондентов. После подсчета разности показателей тех, кто работает по полученной во время учебы специальности, и тех, кто никогда не работал, выявлено, что самый большой рейтинг реализованности занимает высшее военно-спортивное образование (разность составила +87,5 единиц). Следующие позиции в порядке убывания разности составили высшее естественно-научное образование (+73,5), аспирантура (+70,5), высшее обществоведческое (+62), высшее гуманитарное (+56), высшее техническое (+33,5). Самый низкий уровень реализованности – у среднего технического образования (+11). Самый высокий показатель нереализованности имеет незаконченное высшее образование (–31) и начальное профессиональное образование (–29). Косвенным образом это свидетельствует об уровне востребованности данных видов образования на рынке труда.

Опрос показал, что уровень образования неоднозначно влияет на социальную структуру региона. Большая часть респондентов, идентифицирующих себя с нижним слоем, имеют низкий уровень образования, но среди них немало людей и с достаточно высоким образовательным уровнем. В частности, по количеству лет, затраченных на образование, среди тех, кто относит себя к нижнему слою, встречаются максимальные по массиву значения. Скорее всего, именно из-за того, что среди относящих себя к нижнему слою есть люди как с низким, так и с высоким уровнем образования, этот фактор теряет здесь значимость. Иными словами, фактор образования по мере перехода от нижнего к более высоким слоям имеет возрастающую значимость. Факторы, связанные с профессионально-должностной позицией и имущественной обеспеченностью, наиболее значимы для рабочих.

Результаты исследования выявили несоответствие предлагаемых вузами специальностей и специализаций потребностям рынка труда.

У большинства учебных заведений отсутствует адекватное рыночной экономике планирование объемов, профилей и уровня подготовки выпускников. Учебные заведения действуют по принципу выживания, а не адаптации к социально-экономическим преобразованиям. Изменились ориентиры развития промышленного производства. А вузы работают по старинке, выпуская не востребованных регионом специалистов.

Кроме того, обнаружилось несоответствие уровня квалификации выпускников требованиям работодателей. Принятие закона Российской Федерации «Об образовании» в его нынешней редакции привело к тому, что на рынок труда выходят профессионально неподготовленные и недоучившиеся молодые люди. Такой квалификационный уровень выпускников удовлетворяет тех руководителей, на предприятиях которых эксплуатируются устаревшие технологии и оборудование. Большинство же работодателей ориентируется на высококвалифицированные кадры, владеющие несколькими смежными профессиями или специальностями, способные к динамичной профессиональной мобильности. Результаты опроса показали, что 64% руководителей государственных традиционных предприятий удовлетворены уровнем квалификации молодых специалистов, в то время как удовлетворенность руководителей инновационного типа, включая предпринимателей, составляет только 40%.

Вообще необходимо отметить, что учебные планы зачастую составляются непродуманно. Дисциплины исторической и психологической направленности более эффективны на первом курсе, социологические – на втором, политологические и юридические – на третьем, экономические – на четвертом, связанные с управленческой деятельностью – на пятом. Базовые курсы должны читаться перед элективными, а не наоборот. Практика показывает, что количества аудиторных и практических часов не всегда достаточно для изучения дисциплины в полном объеме, и снижение аудиторной нагрузки, замена ее самостоятельной работой студентов снижают уровень знаний.

Значительную проблему составляет также отсутствие у молодых специалистов практических навыков по полученной профессии. Государственный образовательный стандарт определяет прохождение 16-недельной практической работы, распределенной по всем годам обучения. После первого курса студенты должны ознакомиться со структурой предприятия, функциональными обязанностями структурных подразделений, конкретными должностями. Далее установлена сквозная программа практики, усложняющаяся от курса к курсу. Это позволяет не только выработать определенные умения и навыки, но и выполнять курсовые задания с привлечением практического опыта конкретного предприятия, фирмы. Успешной организации практики способствует заключение договоров с предприятиями как традиционного, так и инновационного типа.

Однако в реальности, по нашим наблюдениям, в связи с банкротством ряда предприятий, переходом к рыночным отношениям и т.п.,

возможность устроить студентов на практику сократилась на 50 – 80%, следовательно, для большинства обучающихся исчезла возможность практического освоения специальности на должном уровне. Вопросы прохождения практики решаются на личных контактах. Тем студентам, которые учатся по договорам с предприятиями, проще, хотя навыков руководящей или инженерной работы не получают и они: как правило, практика ограничивается изучением документов, экскурсиями и т.п. Остальные, как правило, проходят практику на тех предприятиях, где работают их родители либо знакомые. Некоторых пристраивают на любую должность (чаще всего по имеющейся рабочей профессии); многие проходят практику на выпускающей кафедре. В качестве дублера не работает никто. Федеральным бюджетом практическая работа не финансируется. Студенты не получают деньги на командировочные расходы.

Вообще прохождение практики – большая проблема для всех вузов, с которой им в одиночку не справиться. Поэтому так важна координация действий комитетов образования, науки и молодежной политики, других региональных структур и высших учебных заведений, разработка соответствующих программ, проектов с достаточным финансированием.

Немаловажную роль играют низкая зарплата специалистов и ее поддержка. Примерно треть выпускников именно по этой причине вынуждены отказываться от предложений работодателей. Поэтому специалисты предпочитают устроиться на те предприятия, где имеется возможность дополнительного заработка, хорошая зарплата, предоставляется жилплощадь. И работодатели учитывают это, однако интересная и творческая работа, перспективы профессионального роста отводятся ими на второй план. Такая позиция работодателей может привести к неудовлетворенности своей работой молодых специалистов, разочарованию.

Еще одной проблемой стало отсутствие системы распределения выпускников, которая могла бы обеспечить их гарантированное трудоустройство, трудовую адаптацию и социальные гарантии. Конечно, молодой человек в условиях формирующегося рынка труда должен иметь свободу выбора профессии и места приложения своего труда в соответствии со своими возможностями и желаниями. Вуз избавился от хлопотливой работы по трудоустройству выпускников. Но следствием этого стали потеря годами формировавшейся клиентуры заказчиков, разрыв связей с отраслевыми организациями – взаимодействие с предприятиями в большинстве случаев основывается на личной инициативе отдельных руководителей учебных заведений и преподавателей, отсутствие обратной связи с выпускниками, мониторингового анализа их трудоустройства.

Все эти противоречия в оппозиции системы образования и рынка труда в регионе усугубляются недостаточным уровнем квалификации преподавательского состава³. Еще раз подчеркнем, что причинами этого является то, что у научно-педагогических кадров один из самых низких уровней заработной платы; не получает должного развития материально-

техническая база вузов, их социальная инфраструктура. Это провоцирует отток молодых преподавателей и ученых из сферы образования и науки. Многие из них вынуждены искать дополнительные средства к существованию в бизнесе, коммерческих структурах, что отрицательно сказывается и на педагогическом, и на учебном процессах. Практически разрушена на сегодняшний день система повышения квалификации преподавателей.

Таким образом, высшее образование в регионах оказалось в чрезвычайно сложной ситуации⁴. Положение вузов существенно осложняет их образовательную и научную деятельность, сказывается на престиже, снижает уровень востребованности выпускников. В силу инертности и неповоротливости системы в целом серьезную конкуренцию вузам составляет метод подготовки и переподготовки кадров на самом предприятии. Этот способ не только требует меньше материальных затрат, но и позволяет более оперативно реагировать на изменения конъюнктуры, полнее использовать квалификационный и профессиональный потенциал работника.

Пытаясь вписаться в новые экономические условия, региональная система высшего образования должна решить как минимум две задачи: обеспечить выпускникам определенный уровень конкурентоспособности и дать возможность вузам выжить в новых условиях. Как оказалось, эти задачи практически несовместимы, по крайней мере, в рамках целостной системы. Поэтому перестройка, если вообще происходящий процесс можно так назвать, осуществляется в очень узких границах – на отраслевом уровне или в рамках отдельного вуза.

Выходом из сложившейся ситуации видится интеграция на региональном уровне профессиональных училищ, колледжей, вузов, т.е. воссоздание ступенчатой структуры подготовки профессиональных кадров всех уровней – начального, среднего и высшего. Это должно обеспечить свободу выбора уровня квалификации и образования, предоставляя большие возможности в достижении профессионально-карьерных, социально-статусных жизненных позиций. Важнейшей составляющей предполагаемой реформы должно стать эффективное сотрудничество государственных, частных и коммерческих предприятий с образовательным комплексом не только в области трудоустройства выпускников, но и в формировании общей политики занятости в регионе, в конкретной работе по подготовке и переподготовке работников. Финансирование осуществлялось на 80% средствами работодателей и на 20% федеральным бюджетом.

В последнее время расширяется и деятельность негосударственных организаций по оказанию услуг в области трудоустройства, профессиональной ориентации, психологической поддержки безработных граждан. Такие центры сотрудничают со многими фирмами и предприятиями, имеют опыт работы по подбору, тестированию, рекрутингу специалистов, создают банк данных о наличии высококвалифицированных специалистов, изучают рынок спроса в Сибирском регионе, исследуют экономиче-

ские перспективы предприятий, их потребность в кадрах и т.д. Безусловно, они вносят определенный вклад в снижение напряженности на рынке труда в области, но воспользоваться ими может далеко не каждый, так как услуги платные. Отсюда вытекает еще одна проблема – сокращение вакансий от государственной службы занятости, причиной чего является отсутствие нормативно-правовых документов, регулирующих отношения работодателей и службы занятости.

Не менее важно при определении приоритетов развития высшего образования в регионе решить вопрос о том, как строить образовательную политику – опираться ли преимущественно на свои вузы или поощрять создание филиалов «солидных» центральных вузов с привлечением специалистов извне. Нам представляется, что на начальном этапе филиалы головных вузов, быстро внедряющие новые образовательные программы, технологии и т.д., провоцируют реформирование региональных учебных заведений. Однако в дальнейшем они вряд ли будут способствовать решению региональных проблем. Не секрет, что деньги, взимаемые в качестве платы за обучение, большей частью поступают не в регион (для расширения образовательных услуг в регионе), а «уходят» к головному вузу. Как показывает практика, оставляет желать лучшего и качественная сторона организации учебного процесса в открытых филиалах и представительствах.

Для поддержки и развития интеллектуальной и материальной базы вузов необходимо привлечь максимальный круг заинтересованных лиц, негосударственных структур и организаций-спонсоров. Необходимо менять сознание школьников и студентов, учебную базу и процесс, всю систему образования, наконец, заказчика – работодателя и т.д. А для этого роль координатора должны взять на себя региональные образовательные структуры. Конечной целью региональной концепции реформирования должен стать соответствующий потребностям местного рынка труда уровень выпускаемых специалистов.

В период создания системы образования в России (1804 г.) были образованы учебные округа, число которых определялось количеством университетов. Университеты определяли образовательную политику в округе, содержание и организацию учебного процесса в образовательных учреждениях других уровней. Сложившееся сегодня распределение вузов и научных организаций по территории страны и внутри регионов можно в целом характеризовать как крайне неравномерное и слабо связанное с потребностями формирующейся рыночной экономики. Это обстоятельство порождает необходимость регулирования, в том числе регионального, численности вузов и научных учреждений с учетом новых социально-экономических условий.

Назревшая необходимость в изменении формы, называемой интеграцией образования, связана с обозначившейся содержательной причиной. Причина эта обусловлена, прежде всего, изменившимися

социально-экономическими условиями, в которых функционирует высшая школа. Сегодня в России существует доставшееся в наследство образовательное пространство, в котором государственные вузы финансируются из бюджета через 23, а средние специальные учебные заведения через 34 министерства и ведомства. Многоадресность источника финансирования объективно обуславливала существование образовательного пространства как механического целого. Отсутствие интеграционного мотива было характерно не только для регионального уровня высшего образования и для высшей школы России в целом⁵. Подобному состоянию неизбежно свойственна цеховая замкнутость вузов, слабая восприимчивость новаторских идей в области технологий образования. Такая ведомственная разобщенность порождает неопределенность и в требованиях к средней школе, которые должны определять уровень подготовки выпускников школ, желающих продолжить свое образование.

Отмеченная организационно-финансовая разобщенность порождает перепроизводство специалистов по одним специальностям и, напротив, дефицит – по другим, обуславливает существенно различный уровень подготовки специалистов, выпускаемых вузами, близкими по профилю, затрудняет учет национально-региональных компонентов в структуре образования, развитие творческих связей между преподавателями и учеными региона. В то же время можно ожидать, что интеграция интеллектуального, финансового и материального потенциалов вузов региона может привести к эффекту, превосходящему простое суммирование. Могут быть найдены источники экономии за счет исключения элементов дублирования различных функций. Аккумуляция творческого потенциала может привести к существенному росту масштаба решаемых научных и педагогических проблем, повышению конкурентноспособности интегрирующихся вузов, что особенно важно в условиях рыночной экономики.

Вместе с тем это способствует преодолению противоречий между образованием и региональным рынком труда. В известной степени многоуровневая система подготовки облегчает и проблему трудоустройства в условиях рынка. Получая фундаментальное, не узкоспециализированное образование на уровне бакалавра, учащийся должен решить проблему будущего трудоустройства и уже после этого, имея в виду будущее место работы, пройти следующий образовательный цикл. При этом становится возможным финансирование подготовки специалистов и магистров заинтересованными в них предприятиями.

Работа по трудоустройству выпускников основывается на сотрудничестве как с крупными государственными, так и частными предприятиями среднего и мелкого бизнеса. В настоящее время развивается тенденция трудоустройства выпускников на те предприятия и в те организации, где были пройдены производственные практики. Все виды производственной практики ведутся на договорной основе и на основании гарантийных писем от предприятий и организаций региона.

Расширению баз практики и в дальнейшем рабочих мест для выпускников вуза может содействовать цикл отраслевых семинаров – совещаний по теме «Руководитель – производство – персонал». На них производится обмен информацией между учебными заведениями и предприятиями города с целью определения методов совместной работы по подготовке специалистов и их трудоустройству.

Работа по трудоустройству выпускников колледжа ежегодно должна проводиться в несколько этапов.

1. Изучается текущая потребность предприятий в специалистах, выпускаемых колледжем.

2. Составляются предварительные опросные листы по каждой выпускной группе, куда заносятся сведения о возможности самостоятельного трудоустройства, поступления в вуз или призыва в Вооруженные силы.

3. В марте каждого года администрацией факультетов организуется встреча будущих выпускников с работодателями в лице зам. директоров по кадрам, начальников и инспекторов отделов кадров предприятий, которые испытывают потребность в кадрах, молодых специалистах.

С целью более качественного сотрудничества вуза с предприятиями по вопросу повышения конкурентоспособности специалистов ежегодно проводятся совещания с представителями деканов факультетов и руководителями практики от предприятий. Эффективно также проведение практических конференций с организаторами и руководителями производственной практики с приглашением представителей широкого круга предприятий разных форм собственности.

Для облегчения трудоустройства со студентами выпускных групп в вузах должна проводиться работа по формированию коммуникативной компетентности, включая тестирование и индивидуальное консультирование по планированию профессиональной карьеры и выявлению предпринимательского и управленческого потенциала.

Одной из важных задач службы маркетинга вуза является изучение трудовой мобильности, занятости, трудоустройства и социальной обеспеченности выпускников, формирование компьютерного банка данных о них. Анализ трудовой мобильности выпускников позволяет располагать информацией о конкурентоспособности, качественном использовании специалистов, выполняемых ими функциях и использовать эту информация в целях пропаганды и рекламы вуза и специальностей.

В настоящее время необходимо особое внимание уделять информационно-рекламной работе, в частности, через страницу в Интернет, на WEB-сервере, публикации в региональных СМИ, рекламирование и публичное освещение проводимых вузом мероприятий, таких как олимпиады, смотры, конкурсы, что является яркой пропагандой специальности и специалистов.

Таким образом, анализ показал, что в условиях сегодняшнего рынка с его быстро изменяющимся спросом слишком узкоспецифичное образо-

вание – не лучший способ подготовки к рынку труда. Скорее, студентов следует готовить к непрерывному, продолжающемуся всю жизнь обучению. В этом ракурсе особую значимость приобретают комплексные и альтернативные университетские образовательные структуры, которые способны стать эффективными и адекватными гибкими механизмами оптимального обеспечения регионального рынка труда востребованными специалистами различного уровня профессионального образования.

Примечания

- ¹ См.: Всемирный банк. Управление Европы и Центральной Азии, департамент III. Отдел социальных ресурсов // Россия: образование в переходный период. М., 1995.
- ² Опрос проводился в июне – июле 2007 г. методом анкетирования по месту жительства. В ходе интервьюирования на часть вопросов допускалось несколько вариантов ответов, что учитывалось при кодировании, процентировании данных и расчетах методами статистического анализа. В соответствии с генеральной совокупностью была сформирована вероятностная гнездовая бесповторная многоступенчатая квотно-стратифицированная (по половозрастным характеристикам) выборка. Выборка рассчитывалась исходя из данных Госкомстата России и Саратовской области. Выборочная совокупность исследования составила 1268 респондентов, что позволило экстраполировать полученные выводы на уровне всего Хакасского региона. Результаты опроса обрабатывались с использованием компьютерной программы SPSS. При подведении итогов использовались различные количественные и качественные методы (кодирование, группировка, типологизация, дисперсионный и корреляционный анализ и пр.).
- ³ При всей своей многослойной занятости 10% преподавателей имеют подработки в виде научной работы. Это подтверждается и данными других исследователей. См., например: *Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л.* Качество научно-педагогического потенциала. М., 2002.
- ⁴ К числу наиболее острых проблем можно отнести дефицит финансовых средств, невысокое качество обучения и, соответственно, низкую конкурентоспособность областных вузов, недостаточное количество преподавательских и исследовательских кадров докторского уровня, их отток в коммерческие структуры, слабое развитие гуманитарных направлений, низкую эффективность системы аккредитации и аттестации вузов, неудовлетворительную материально-техническую базу вузов.
- ⁵ См.: *Кинелев В.* Целостность, преемственность, качество // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 3–9.

И.А. Бегина

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Создание в нашей стране мощных интегрированных государственных вузовских структур открывает перспективу повышения конкурентоспособности выпускаемых специалистов, достойного занятия ими своего места в деле подготовки по остродефицитным специальностям. Сегодня

эта ниша, в частности, в регионе нередко занимается частными вузами, филиалами московских вузов, непрофильными, узкоспециализированными учебными заведениями. Это подтверждает опыт интеграции вузов в различных регионах нашей страны¹. Интеграцию региональных систем образования рекомендовали считать центральным звеном перестройки образования представители 68 вузов России, которые участвовали в 1995 г. в конференции «Интеграция региональных систем образования» (г. Саранск).

Реализация этого направления реформирования системы образования на уровне региона предполагает разработку национально-региональных компонентов ГОС для всех ступеней и направлений общего и профессионального образования, подготовку и издание образовательных программ, учебников и учебных пособий, создание региональной системы информации; поддержку становления и развития инновационных образовательных учреждений – кадровое и научно-методическое обеспечение системы повышения квалификации педагогических работников. Органами самоуправления являются попечительский совет, дирекция и научно-методические советы. Учебный комплекс предполагает свой печатный орган, блоки межсекционного общения и т.д.

К преимуществам регионального подхода в организации образовательной системы И.Л. Наумченко² относит уплотнение научно-образовательных структур региона и адаптации их к существующим экономическим и социальным потребностям рынков труда и выпуск научной продукции, возможность преодоления диспропорции в территориальном образовании, приведения в соответствие структуры и качества подготовки специалистов. Он считает вполне допустимым и экономически целесообразным в ряде регионов создание объединений на базе университетов, в частности, при сокращении дублирующих кафедр, факультетов и даже специализированных вузов. Необходимость активной работы над созданием региональной программы образования, его региональной законодательной и нормативной базы признается и научно-педагогической общественностью Санкт-Петербурга³, предложившей включить в процесс интеграции подразделения Академии наук, военные училища и академии.

Среди факторов, сдерживающих развитие образовательных систем регионов, Н. Макаркин, И. Наумченко⁴ отмечают их подчиненность различным ведомствам, связанное с этим дублирование программ, диспропорции в системе подготовки специалистов высшей и средней квалификации. Противостоять этим факторам должно создание новых моделей организации и управления сложными научно-образовательными комплексами университетов, включающими инновационную инфраструктуру, обеспечивающую адаптацию к рыночной экономике⁵. Интеграция образовательно-профессиональных программ и формирование единой научно-образовательной и социальной инфраструктуры высшей школы на региональном уровне являются ключевыми моментами.

Среди приоритетных направлений этой программы можно выделить интеграцию высшей школы с учреждениями среднего (общего и профессионального) образования, включение в структуру вузов лицеев, гимназий, специализированных классов, сохранение тенденции к уменьшению числа обучающихся по инженерно-техническим специальностям, интеграцию вузов с наукой и производством, формирование научно-инновационных комплексов, инновационных центров, технопарков. Комитет по высшему образованию и науке при администрации края осуществляет управление программой, ведет работу по контролю и упорядочению деятельности негосударственных учебных заведений, определяет целесообразность их создания, размещения и развития, принимает меры по недопущению образовательной деятельности до получения соответствующей лицензии.

Одной из важных задач развития высшего образования России является его интеграция в мировое образовательное пространство, укрепление международного партнерства и использование передового опыта зарубежных университетов с сохранением лучших российских традиций в области высшего образования. Другой важной задачей высшего профессионального образования в России в настоящее время является разработка принципов создания и нормативно-правового обеспечения функционирования университетских комплексов как центров образования, науки, культуры и здравоохранения в субъектах Российской Федерации.

Опыт их создания в некоторых регионах⁶ показывает, что они способствуют решению следующих задач:

1. Повышению качества образования.
2. Обеспечению адаптации образовательных учреждений и выпускников к социальным, экономическим и культурным запросам общества и изменениям рынка труда.
3. Вовлечению в инновационный процесс профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов, аспирантов, студентов и специалистов.
4. Повышению эффективности использования интеллектуальных, материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов образовательных, научных, конструкторских, производственных, инновационных, социальных и других структурных подразделений, а также учреждений, организаций и предприятий, входящих в УК.
5. Созданию условий и возможностей для реализации крупных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, имеющих федеральный, региональный, межрегиональный и отраслевой уровень, активизацию научных исследований и инновационной деятельности.
6. Повышению роли университетов в социально-экономическом, технологическом, образовательном и культурном развитии общества.

Развитие УК в различных регионах имеет свои особенности в за-

висимости от выбранной стратегии, имеющегося опыта, практики взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти, образовательными и научными учреждениями и т.п. В докладе министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова «О ходе реализации федеральной программы развития образования в 2000 году» рассматривались следующие базовые варианты создания университетских комплексов:

1) единый территориальный образовательный комплекс субъекта Российской Федерации;

2) вертикальная интеграция образовательных учреждений по профессиональной принадлежности (технические, педагогические, медицинские, сельскохозяйственные);

3) некоммерческое партнерство образовательных и научных структур различных форм собственности с сохранением статуса юридического лица;

4) консорциум учебных заведений с академическими и отраслевыми НИИ и базовыми (для технических вузов) предприятиями и организациями;

5) учебный округ однопрофильных учебных заведений, в котором профильный университет выполняет роль организационно-методического центра.

Организационно-правовой статус может быть оформлен в виде единого юридического лица, создания ассоциации (союза, округа) учреждений и организаций с правами юридического лица или без прав юридического лица.

На практике существующие УК, как правило, представляют собой некоторые смешанные комбинации вышеуказанных базовых вариантов.

Рассматривая структуру и деятельность университетских комплексов, взаимодействие подразделений, организаций и учреждений, входящих в УК или сотрудничающих с УК, можно выделить следующие группы внутренних и внешних структурных единиц:

1. Подразделения, входящие в состав университета (университетского комплекса) как единого юридического лица.

2. Организации, учредителем (соучредителем) которых является университет (университетский комплекс).

3. Организации (учреждения, предприятия), с которыми университет (университетский комплекс) взаимодействует на основе долгосрочных двусторонних и многосторонних договоров.

Многообразие видов университетских комплексов связано с возможностью организации новых УК на базе существующих путем создания ассоциаций, союзов, консорциумов, округов и т.п.

Необоснованное использование вертикального принципа организации может быть источником застоя в области методики преподавания и создавать препятствия к внедрению новшеств. Именно неоперативность государственной системы образования открывает широкие возможности

в деятельности появившихся в России частных вузов. Как общий недостаток существующей системы отмечается неспособность студентов применять свои знания в нестандартных ситуациях. Возникает проблема смещения акцентов в сторону удовлетворения спроса на новаторство и творчество. В качестве недостатка отмечается и отсутствие исследований стратегического характера по проблемам, лежащим в основе современного кризиса в образовании, в особенности на региональном уровне. Для решения существующих проблем в числе прочего необходимо достичь ясного и согласованного распределения ответственности между федеральным и региональным уровнями управления образованием. Отмечается необходимость на региональном уровне принимать решения об акцентах в учебных планах с учетом местных стандартов и требований. Рекомендуется учебным заведениям, испытывающим трудности в перестройке, объединяться с более жизнеспособными заведениями. Педагогическая подготовка должна быть включена в программы непедagogических вузов. Анализируя специфику высшего образования в России, специалисты, привлеченные к экспертизе Всемирным банком, высказывают мнения о том, что постепенно в университетские структуры должны быть интегрированы и медицинские институты. Отметим, что последний вывод вполне соответствует изначально существовавшей структуре российских университетов. Эта идея частично уже получила свое воплощение на практике, например, в Московском госуниверситете, где был создан факультет фундаментальной медицины, и в Ульяновском госуниверситете, где был открыт медицинский факультет.

Из международного опыта формирования стратегии в области образования следует, в частности, необходимость активного участия в разработке реформ представителей Государственной думы, Президентского совета, Аппарата Правительства РФ, соответствующих региональных администраций, Министерства финансов, Министерства общего и профессионального образования, других профессиональных объединений. Роль региональных, муниципальных и районных функций должна расти, как и ответственность за финансирование и управление образованием. Рекомендуется проводить региональные научные исследования в области образования.

На уровень региональных властей могут быть также перенесены руководство советом высших должностных лиц университета, определение специализаций и направлений исследований. Сохранение федерального финансирования и управления образованием порождает несоответствие количества, направленности специальностей и качества подготовки быстро меняющемуся спросу на уровне регионов. Передача основных функций в области образования регионам привела бы к трудностям в поддержании единых высоких стандартов в масштабах страны, к затруднению действия механизма выравнивания обеспеченности ресурсами в различных регионах.

Учебные программы, преподаватели и структуры прошлого были ранее ориентированы на систему экономического и политического контроля из центра. В этой системе отсутствовала безработица, была возможность на раннем этапе принятия решения о выборе профессии, предусматривались социальные гарантии на жилье, медицинское обслуживание и пенсию. В рыночной экономике эти гарантии отсутствуют. Приобретаемые за время учебы навыки быстро устаревают, а обучение новым стоит дорого. Можно утверждать, что наше образование продолжает готовить специалистов по схеме, ориентированной на централизованное планирование. Это приводит к социальным издержкам и отрицательным бюджетно-налоговым последствиям. Отмечается также снижение стимулов к упорной учебе вследствие слабой взаимосвязи между образованием, не приспособленным к рыночной экономике, и зарплатой. Вследствие слабой экономической базы для финансирования системы образования особенно важно развивать ее традиционно сильные стороны и использовать имеющийся потенциал для развития новых дисциплин и профессиональных областей.

Отсутствие эффективной реструктуризации системы образования ведет к снижению уровня человеческого капитала. Различие, например, между инженерным образованием в России и на Западе состоит в том, что главный вопрос российского образования – будет ли это работать, западного – будет ли это работать в рамках ограничений, обусловленных рыночными факторами? Студенты западных стран должны предусматривать вероятность многократной смены профессий, освоение новых навыков и выполнение различных функций. Отсутствие направленности на узкую специализацию в западных университетах позволяет им иметь отличное от российских вузов соотношение учащийся/ преподаватель. Так в России оно 1/8, в Соединенном Королевстве – 1/13, в Германии – 1/17, в США – 1/20. В то же время технология обучения студентов России такова, что нагрузка преподавателя, связанная с устным общением со студентами, чрезвычайно велика, а это, в сущности, представляет собой неэффективное использование квалифицированных специалистов.

Изменение технологий обучения позволит сохранить число обучающихся при уменьшении числа преподавателей. Кстати говоря, чем больше число специализаций, тем выше риск возникновения противоречия между профессией выпускаемого специалиста и потребностями изменившегося рынка. Риск этот возрастает и по мере удаления места, где планируется выпуск специалистов (федеральный уровень), от рынка труда (регион). К недостаткам существующей системы образования относится неумение выпускников высшей школы применить обширный фактологический материал в новых и непредвиденных условиях. Именно способность ориентироваться, находить оптимальные решения в быстро изменяющихся условиях рынка должна формироваться в результате обучения. С изменением социально-экономической системы на уровень

региона переносится большая часть ответственности за преподавание гражданского права, истории и гуманитарных предметов. Регулирование численности отряда молодежи в сфере профессионального образования на региональном уровне важно еще и потому, что обучение специализациям, по которым отсутствует спрос, обостряет в регионе проблему социальной аномии (чувство отчужденности, отсутствие ощущения принадлежности к какой-либо конкретной группе). Это может влиять на состояние социальной и экономической стабильности в регионе. Важным следствием интеграции потенциалов вузов на региональном уровне может быть создание региональных программ, получивших международное признание, привлечение предпринимателей с рынков других регионов и стран. Важно отметить также то обстоятельство, что реформирование системы образования на региональном уровне должно проводиться оперативно, пока разрушение основных фондов (зданий, оборудования, учебных пособий) и другие деграционные процессы не приняли необратимого характера.

Становление новых региональных университетов предполагает трансформацию управленческой культуры. Необходимы дифференцированные организационные структуры, пересекающиеся в сфере основных научных исследований, традиционных университетских программ и постоянного непрерывного обучения. Каждая такая структура предъявляет множество требований к персоналу и отвечает на запросы различных групп клиентов, которые предъявляют свои требования к временным рамкам, стилю, имеют разные виды на будущее, установившуюся практику, предсказуемость и т.д. Главные университетские отделения продолжают обучать основным дисциплинам, и они часто остаются негибкими и медленнее реагируют на новые инициативы. Инновационные структуры различной организационной формы могут существовать внутри, параллельно или отдельно от главных отделений.

Сегодня новый университет в большей степени, чем раньше, действует как холдинговая компания для децентрализованных диспаратных операций. Бюджетные функции могут быть децентрализованы, при этом руководителям программы требуется действовать как менеджерам, кроме тех случаев, когда широкий политический консенсус вызывает необходимость центральной управленческой власти. Результатом этого являются меньшая коллегиальность в принятии решений и большая возможность для быстрых действий исполнителей. Существуют как формальные механизмы взаимодействия с новыми клиентами, так и неформальные формы кооперации между учебными заведениями. Эта новая картина довольно сложная и беспорядочная, но она начала формироваться и, вероятно, уже необратима.

Возникновение нового регионального вуза имеет значение и для политики персонала и управленческих структур. Вузы должны пересмотреть требования к квалификации в условиях предпринимательства

и определить, в чем есть недостатки. Может возникнуть необходимость в специализированном персонале и/или персонале, который может работать в междисциплинарной среде, а также необходимость в стимулах, наградах и признании. Надо определить требования к управлению и руководству на среднем уровне и использовать их на практике. Структура побудительных стимулов должна быть гибкой в отношении содержания работы, рабочего времени, вознаграждения за риск, мобильности и безопасности работы и т.п.

Новая культура и качество систем контроля должны отличаться от традиционных. В традиционном университете принятие решений обычно медленное, коллективное, с обязательным консенсусом. Университетская культура будущего, скорее всего, будет характеризоваться прямым решением проблем, стратегическим мышлением и выбором приоритетов, отчетностью, руководством, ориентированным на развитие, экспериментаторством и постоянным поиском нового и совершенного.

Развитие регионального партнерства часто затруднено медленной эволюцией ранее перечисленных характеристик. Диалог между учебными заведениями сегодня не в полной мере имеет стратегический характер. Учебные заведения могут иметь разные цели и временные рамки, могут быть слабыми информированность и общение, а иерархия региональной поддержки может быть неадекватной. Региональная политика, касающаяся, в частности, учебных программ, кредитных трансфертов, контрактной работы и т.п., может сдерживать научно-педагогическое творчество.

Взаимодействие с региональными партнерами формируется под влиянием различных факторов. Университетские комплексы, совещательные или координационные советы могут действовать, как флагманские структуры либо как большие престижные проекты, которые могут обеспечить необходимую открытость. Возможно существование перекрестного представительства управленческих или интерфейсных организаций для инкубаторов, научных парков, деловых парков, совместных компаний и т.п. Университеты могут общаться друг с другом или с другими организациями⁷. Какой бы ни была эта интерфейсная структура, она будет обособлена от традиционной университетской структуры, будет иметь специальное финансирование, управляться совместно, характеризоваться плюрализмом и софистикой и фокусироваться на решении реальных задач.

Чтобы университеты могли адаптироваться к давлению и проявить свою склонность к предпринимательству, как минимум, необходимо желание правительства ликвидировать бюрократические барьеры – персонал, налоги, законодательство, финансы и другое – на пути этого процесса. В идеале руководящие министерства будут координировать подходы и будут активны на ключевых направлениях образовательной политики, таких как посреднические отношения между вузами, потенциальными клиентами и источниками финансирования, гармонизирующая политика,

которая способствует интеграции⁸. Это может способствовать созданию фондов развития для специальных инициатив, например финансирование ЕС, бизнес- или научных парков или информационных технологий. Миссия университета решается на федеральном уровне, однако его деятельность должна быть максимально адаптирована к региональным и национальным нуждам.

Контроль качества должен быть распределен между федеральными, региональными и вузовскими властями⁹. Министерство общего и профессионального образования должно играть ведущую роль в разработке общих контуров образовательной политики в целом, включая национальные стандарты минимального доступа – 170 человек на 10000 человек населения. В пределах этой общей контрольной цифры регионы должны иметь возможность устанавливать количество студентов с учетом нужд рынка труда. Тот уровень власти, который спускает вузам контрольные цифры, и должен отвечать за финансирование этих услуг. Зарплата преподавательского состава не должна быть меньше федерально установленного минимума, у ректора должно быть право устанавливать зарплату выше, по необходимости.

Освоение рыночных отношений участниками образовательного процесса в условиях социальной нестабильности вызывает необходимость изменять структуру управления образованием и строить связи, соответствующие складывающейся системе. Появление многоукладности в экономике, которая влечет изменчивость спроса на специалистов, вынуждает учебные заведения вести мониторинг (отслеживание) рынка профессий и специальностей, изучая спрос на образовательные услуги. Дисбаланс между структурой требующихся и выпускаемых специалистов диктует необходимость освоения маркетинговых методов управления и создания маркетинговых служб на уровне региона, города и самих учебных заведений.

Уровень маркетинга и рекламно-информационное обеспечение профессий и специальностей учебного заведения повышают конкурентоспособность его специалистов-выпускников, успешно адаптирующихся к требованиям работодателя, являющегося потребителем и заказчиком образовательных услуг учебного заведения.

Основными задачами соответствующей службы маркетинга вуза являются:

1. Изучение спроса и предложения на рынках труда и образовательных услуг с целью выявления направлений подготовки необходимых предприятиям и организациям специалистов.
2. Изучение текущей и перспективной потребности предприятий в специалистах.
3. Содействие трудоустройству выпускников колледжа, работа по повышению их конкурентоспособности на рынках труда.
4. Изучение трудовой мобильности, проблем трудоустройства и бытовой обеспеченности выпускников.

5. Информационно-рекламное обеспечение специальностей колледжа.

Для решения поставленных задач служба маркетинга призвана сотрудничать с отделами кадров и отделами подготовки кадров ведущих предприятий и организаций, с региональным и городским центрами занятости, частными биржами труда, центром планирования профессиональной карьеры, с периодическими изданиями, радио- и телекомпаниями региона.

Важным направлением деятельности службы маркетинга представляется изучение перспективной потребности предприятий в специалистах, выпускаемых вузом, которая корректируется каждый год, а также изучение и анализ рынка образовательных услуг в городе, с учетом информации Комитета по образованию о количестве и наполняемости 9–11 классов в школах города, области. Полученные данные в числе остальных факторов позволяют скорректировать план приема в вуз по специальностям.

Не менее значима и обратная связь с предприятиями, т.е. вуз предоставляет перспективные данные о количестве выпускников по интересующим работодателей специальностям. Колледжем проводится работа по изучению необходимых работодателям специализаций и внедрению их в обучение студентов практически на всех специальностях. При разработке учебных планов резерв времени используется на реализацию регионального компонента. В рабочие учебные планы введены дисциплины, отвечающие потребностям предприятий. Рабочие программы по производственной практике согласовываются со специалистами ведущих предприятий города.

Все это будет способствовать повышению экономической и социальной эффективности деятельности вуза в регионе, преодолению разрыва между потребностями рынка труда и образовательных услуг, повышению престижности образования среди населения Саратовской области.

Примечания

- ¹ См.: *Бадмаев С.* Возможности региона // Высшее образование в России. 1997. № 2. С. 7–9; *Белоконь А.* Не надеяться на чудо // Там же. С. 5–6; *Кравцова Ж.В., Федоров В.Н.* Рынок образовательных услуг: современные проблемы и тенденции // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 2. С. 32–38; *Голубева О., Кагерманьян В., Савельев А., Суханов А.* Как реформировать общее естественнонаучное образование? // Высшее образование в России. 1997. № 2. С. 46–53; *Голубева О.Н.* Концепция фундаментального естественнонаучного курса в новой парадигме образования // Там же. 1994. № 4; *Суханов А.Д.* Концепция фундаментализации высшего образования и ее отражение в Государственных образовательных стандартах // Там же. 1996. № 3; *Макаркин Н.П., Наумченко И.Л.* Интеграция образования – федеральный уровень // Интеграция образования. 1996. № 2–3. С. 3–7; *Наумченко И.Л.* Университет – центр педагогического образования в регионе // Педагогика. 1993. № 4. С. 65–68.
- ² См.: *Наумченко И.Л.* Региональный учебный округ: опыт работы // Регионология. 1995. № 4. С. 121–125.

- ³ См.: *Романов В.Е.* Высшие учебные заведения региона как центры науки, образования и культуры // Проблемы и пути выживания. Годичное собрание научной общественности высшей школы России. Тверь, 1997. С. 58–63.
- ⁴ См.: *Макаркин Н.П., Наумченко И.Л.* Указ. соч. С. 3–7; Наумченко И.Л. Указ. соч. С. 65–68.
- ⁵ См.: Рекомендации Всероссийской научно-методической конференции // Новая российская реальность: эволюция моделей университетов России // Регионология. 1995. № 4. С. 114–120.
- ⁶ См.: *Васильев В.Н., Воронин А.В.* Университетский комплекс как центр развития региональной системы непрерывного образования // Университетское управление. 2001. № 3 (18).
- ⁷ См.: *Колесников В.И., Круглов Ю.Г., Олесеюк Е.В.* Формирование системы управления университетами в России // Педагогика. 2003. № 2. С. 48–54; *Попов О.* Университетский менеджмент и менеджмент в сфере знаний // Alma mater. 2002. № 11. С. 43–44; *Козулин А.В.* Университеты и их роль в интеграции современного мира // Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 125–133; *Казакова Н.В.* Университеты и экономика, основанная на знаниях. Саратов, 2002; *Алексеева М.Б.* Экономика образования: выбор оптимального плана научно-исследовательских работ вуза на основе многоцелевого подхода // Экономика образования. 2001. № 2. С. 17–24.
- ⁸ Подробнее см.: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/145074>
- ⁹ См.: *Захаревич В.Г., Обуховец В.А.* Оценка качества работы преподавателей вуза // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 12–15; *Жуков В.* Управление качеством в системе непрерывного педагогического образования // Стандарты и качество. 2002. № 9. С. 74–77.

З.М. Дыльнова

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ (социологический аспект)

Конец XX – начало XXI столетия – период появления, нарастания конфликтных ситуаций на различных уровнях: в международном, национальном, региональном, а также на уровне предприятий, организаций, личностном. Поэтому закономерно, что ученые озаботились данной проблемой, возникла новая научная отрасль – конфликтология. В 2009 г. состоится очередной, уже третий по счету, конгресс ученых России, занимающихся вопросами конфликтологии, которые имеют, несомненно, яркий социологический характер. В данной статье речь пойдет о конфликтах на уровне организации, где наиболее ярко и четко прослеживается социальное взаимодействие ее членов.

Как у многих фундаментальных понятий, у конфликта имеется множество определений и толкований. С позиций управления организации конфликт определяется как отсутствие согласия между двумя или более сторонами, которые могут быть конкретными лицами, формальными или неформальными группами. Каждая сторона делает все, чтобы была принята её точка зрения или цель, и мешает другой стороне делать то же

самое. Понятие конфликта часто ассоциируется с агрессией, угрозами, ссорами, войной и т.п. В результате бытует мнение, что конфликт – явление всегда нежелательное, что его, по возможности, следует избегать. Такое отношение к конфликту прослеживается в рамках школы научного управления, в классической школе и у приверженцев концепции бюрократии по М. Веберу. В рамках этих школ считалось, что наличие четкой иерархической системы, рациональное распределение задач между подразделениями и сотрудниками в организации, разработка процедур и правил устранят условия для появления конфликтов.

В рамках школы человеческих отношений конфликт также считался нежелательным явлением. Он рассматривался как результат неэффективного руководства организацией. Считалось, что хорошие взаимоотношения в организации могут исключить возникновение конфликтов.

Современная точка зрения заключается в том, что конфликт в организациях не только возможен, но часто и желателен. Конфликты, конечно, не всегда имеют положительный характер. Например, человек может спорить на совещании только потому, что не спорить он не может. Члены группы могут принять точку зрения спорщика только для того, чтобы избежать конфликта, что может снизить удовлетворение их потребности во власти и причастности, а также эффективность организации в целом. Но во многих ситуациях конфликт помогает выявить различные точки зрения, дает дополнительную информацию, помогает обнаружить большее число альтернатив. Это делает процесс принятия решений более эффективным, а также дает людям возможность удовлетворить свои потребности в уважении и власти.

Таким образом, конфликт может быть функциональным и вести к повышению эффективности организации, или он может быть деструктивным и приводить к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности. Роль конфликта зависит от того, насколько эффективно им управляют.

Существует четыре типа конфликта: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой и межгрупповой конфликт. *Первый тип конфликта.* Его потенциальные дисфункциональные последствия аналогичны последствиям других типов конфликта. Он может принимать различные формы. Одна из самых распространенных форм – ролевой конфликт. Чаще всего он возникает, когда к работнику предъявляются противоречивые или взаимоисключающие требования. Например, заведующая отделом в магазине требует от продавца, чтобы он все время находился в отделе. Позже она предъявляет ему претензии, что продавец все время тратит на покупателей и не заботится о пополнении отдела товарами. Аналогично, от мастера участка его непосредственный начальник требует увеличения выпуска продукции, а руководитель фирмы по качеству одновременно требует повышения качества изделия.

Этот вид конфликта может возникнуть из-за того, что личные потребности не согласуются с производственными требованиями (необходимость работы в выходные дни, когда запланировано семейное мероприятие, переезд в другой город, когда другие члены семьи теряют работу, и т.п.)

Межличностный конфликт. Этот тип конфликта, возможно, самый распространенный. В организациях он проявляется по-разному. Чаще всего это борьба руководителей за ограниченные ресурсы: капитал, помещение, рабочую силу и т.п. Каждый из них считает, что поскольку ресурсы ограничены, он должен убедить вышестоящее начальство выделить эти ресурсы именно ему, а не другому руководителю.

Конфликт может возникать также, например, между двумя кандидатами на повышение при наличии одной вакантной должности. В этом случае конфликт может быть тонким и длительным. Межличностный конфликт может проявляться и как столкновение личности. Люди с различными чертами характера, взглядами и ценностями иногда просто не в состоянии ладить друг с другом. Как правило, взгляды и цели таких людей различаются в корне.

Конфликт между личностью и группой. Как показали эксперименты, проведенные Э. Мэйо в Хоторне, производственные группы устанавливают нормы поведения и выработки. Каждый должен их соблюдать, чтобы быть принятым неформальной группой и тем самым удовлетворить свои социальные потребности. Однако если ожидание группы находится в противоречии с ожиданиями отдельной личности, может возникнуть конфликт. Например, кто-то захочет заработать побольше, перевыполняя нормы, а группа рассматривает такое поведение как негативное явление.

Между отдельной личностью и группой может возникнуть конфликт, если эта личность займет позицию, отличающуюся от позиции группы. Например, на совещании обсуждается возможность увеличения объема продаж. Большинство считает, что проблему можно решить снизив цену. Однако один из участников совещания твердо убежден, что такая политика приведет к уменьшению прибыли и создаст отрицательное мнение о продукции фирмы. Этот человек может искренне болеть за интересы организации, но его все равно будут рассматривать как источник конфликта, потому что он идет против мнения группы.

Аналогичный конфликт может возникнуть на почве выполнения должностных обязанностей, например, когда руководитель принимает непопулярные дисциплинарные меры. Группа может отреагировать на эти меры снижением производительности труда.

Организация состоит из множества групп, как формальных, так и неформальных. Даже в самых лучших организациях между такими группами могут возникать конфликты. Типичным примером межгруппового конфликта является противостояние администрации организации и профсоюза.

Другим примером межгруппового конфликта может служить противостояние линейных руководителей и работников функциональных служб. Штабные работники обычно более молоды и лучше образованы, чем линейные руководители. Линейные руководители (начальники цехов, начальники участков, мастера) могут отвергать рекомендации штабных специалистов и выражать недовольство по поводу своей зависимости от них во всем, что связано с информацией. В экстремальных ситуациях линейные руководители могут намеренно выбрать такой способ выполнения предложения штабных специалистов, что вся затея закончится провалом. И все это для того, чтобы «поставить на место» специалистов. Штабной персонал, в свою очередь, может возмущаться, что его представителям не дают возможности самим провести в жизнь свои решения, и стараться сохранить информационную зависимость от них линейного персонала. Это яркие примеры дисфункционального конфликта.

Часто из-за различия целей начинают конфликтовать между собой функциональные группы внутри организации. Например, отдел сбыта ориентирован на покупателя, а производственное подразделение больше заботится о соотношении прибыль – затраты.

У всех конфликтов есть несколько причин. Основными причинами конфликтов являются ограниченность ресурсов, которые нужно делить, взаимозависимость заданий, различия в целях, представлениях и ценностях, манере поведения, в уровне образования, а также плохие коммуникации.

Даже в самых крупных организациях ресурсы ограничены. Руководство должно решить, как распределить материалы, людей, финансы и другие ресурсы между различными группами, чтобы эффективно достичь цели организации. Выделить большую долю ресурсов одному руководителю или группе – значит выделить меньшую долю остальным. Люди же всегда хотят получать больше ресурсов, а не меньше. Таким образом, необходимость делить ресурсы приводит к возможности конфликта. Возможность конфликта существует везде, где человек или группа зависит в выполнении задач от другого человека или группы. Поскольку организации являются системами, состоящими из взаимозависимых элементов, то невыполнение каким-либо специалистом или группой своих задач может стать причиной конфликта.

Некоторые типы организационных структур и отношения как бы способствуют конфликту, возникающему из взаимозависимости задач. Выше рассмотрен межгрупповой конфликт между линейными руководителями и штабным персоналом. Причиной этого конфликта часто является взаимозависимость производственных отношений. С одной стороны, линейный персонал зависит от штабного, так как должен использовать знание и навыки специалистов. С другой стороны, штабной персонал зависит от линейного, так как нуждается в его поддержке в тот момент, когда выясняет неполадки в производственном процессе или выступает

в роли консультанта. Более того, штатной персонал при внедрении своих рекомендаций обычно зависит от линейного. Определенные типы организационных структур увеличивают возможность конфликта.

Такая возможность возрастает при матричной структуре организации, где умышленно нарушается принцип единства распорядительства. Возможность конфликта велика также в чисто функциональных структурах, поскольку каждая крупная функция уделяет внимание в основном своей собственной области специализации. В организациях, где основой организационной схемы являются отделы (по каким бы признакам они не создавались: по продуктовому, потребительскому или территориальному), руководители взаимозависимых подразделений подчиняются одному общему начальнику более высокого уровня, тем самым уменьшается возможность конфликта по чисто организационным причинам.

Возможность конфликта увеличивается по мере того как организации становятся более специализированными и разбиваются на подразделения. Это происходит потому, что специализированные подразделения сами формулируют свои цели и могут уделять больше внимания их достижению, а не реализации целей всей организации. Например, отдел сбыта может настаивать на расширении номенклатуры продукции, чтобы полнее удовлетворить запросы покупателей и увеличить сбыт. Для производственного отдела такая политика приводит к увеличению себестоимости продукции, что противоречит его главной цели – высокой эффективности производства. Для производственного отдела с позиции соотношения затраты – прибыль выгодно производить большие партии однородной продукции.

Представление о какой-то ситуации зависит от желания достигнуть определенной цели. Вместо того чтобы объективно оценить ситуацию, люди могут рассматривать только те взгляды, альтернативы и аспекты ситуации, которые, по их мнению, благоприятны для их группы и личных потребностей.

Различия в ценностях – весьма распространенная причина конфликта. Например, высокообразованный персонал отдела исследований и разработок ценит свободу и независимость. Если же их начальник считает необходимым пристально следить за работой своих подчиненных, различия в ценностях, вероятно, вызовут конфликт. Одни исследования показывают, что люди с чертами характера, которые делают их авторитарными, догматичными, безразличными к такому понятию, как самоуважение, скорее вступают в конфликт. Согласно другим исследованиям, различия в жизненном опыте, ценностях, образовании, стаже, возрасте и социальных характеристиках уменьшают степень взаимопонимания и сотрудничества между представителями различных подразделений.

Плохая передача информации является как причиной, так и следствием конфликта. Она может действовать как катализатор конфликта, мешая отдельным работникам или группе понять ситуацию или точки зрения

других. Если, например, руководство неспособно довести до сведения рабочих, что новая система оплаты труда, увязанная с производительностью, призванная не «выжимать соки», а увеличить прибыль компании, улучшит положение среди конкурентов и в конечном итоге будет способствовать более высоким заработкам, то рабочие могут отреагировать таким образом, что замедлят темп работы. Другие распространенные проблемы передачи информации, вызывающие конфликт, – это неоднозначные критерии качества, неспособность точно определить обязанности и функции всех сотрудников и подразделений, а также взаимоисключающие требования к работе.

Однако даже при большой возможности возникновения конфликта стороны могут реагировать так, чтобы не допустить его возникновения. Это происходит в том случае, когда люди понимают, что потенциальные выгоды участия в конфликте не стоят затрат. Их отношение к этой ситуации выражает следующее: «На этот раз я разрешу ему поступить по-своему». Во многих ситуациях человек будет реагировать так, чтобы не дать другим добиться желаемой цели.

Модель конфликта как процесса часто проявляется в попытках убедить другую сторону или нейтрального посредника, что «вот почему он не прав, а моя точка зрения правильная». Человек может попытаться убедить других принять его точку зрения или заблокировать чужую с помощью первичных средств влияния, таких как принуждение, вознаграждение, традиция, убеждение, участие и др. Последствия конфликта могут быть функциональными и дисфункциональными.

Функциональные последствия конфликта включают в себя следующие аспекты: проблема может быть решена таким путем, который приемлем для всех сторон, и в результате люди будут чувствовать свою причастность к решению проблемы, что является мотивирующим фактором, устранил или сведет к минимуму трудности в осуществлении решений (враждебность, несправедливость и вынужденность поступать против воли); стороны будут больше расположены к сотрудничеству, а не к антагонизму в будущих ситуациях, чреватых конфликтами; конфликт может уменьшить возможности синдрома покорности, когда подчиненные не высказывают идей, которые, как они считают, противоречат мнению начальника. Это приводит к улучшению процесса принятия решения; через конфликт члены группы могут проработать возможные проблемы в исполнении еще до того, как решение начнет выполняться.

Существует несколько способов управления конфликтной ситуацией. Их можно разделить на две категории: структурные методы и межличностные стили разрешения конфликта.

Дисфункциональные последствия конфликта подразумевают неудовлетворенность, плохое состояние духа, рост текучести кадров и снижение производительности, меньшую степень сотрудничества в будущем; сильную преданность своей группе и большую непродуктивность кон-

курении с другими группами, представление о другой стороне как о «враге», о своих целях как о положительных, а о целях другой стороны как об отрицательных, сворачивание взаимодействия и общения между конфликтующими сторонами, увеличение враждебности между конфликтующими сторонами по мере уменьшения взаимодействия и общения, смещение акцента: придание большего значения «победе» в конфликте, чем решению реальной проблемы.

Существует четыре структурных метода разрешения конфликта: 1) разъяснение требований к работе, 2) использование координационных и интеграционных механизмов, 3) установление общеорганизационных комплексных целей и 4) использование системы вознаграждений.

Один из лучших методов управления, предотвращающих дисфункциональный конфликт, – разъяснение того, какие результаты ожидаются от работника или группы. Здесь должны быть упомянуты уровень результатов, источники информации, система полномочий и ответственности, определены политика, процедуры и правила. Причем руководитель уясняет все эти вопросы не для себя, а для того, чтобы его подчиненные хорошо поняли, чего от них ждут в каждой ситуации.

Координационные и интеграционные механизмы основываются на правильном использовании формальной структуры организации, в частности иерархии и принципа единства распорядительства. Принцип единства распорядительства (иногда его не совсем верно называют принципом единоначалия) облегчает использование иерархии для управления конфликтной ситуацией, так как подчиненный прекрасно знает, чьим распоряжениям он должен подчиняться.

В управлении конфликтной ситуацией полезны методы, которые применяются для интеграции структуры (т.е. предотвращают появление ситуации «лебедь, рак и щука»). Эффективное достижение комплексных целей требует совместных усилий двух или более работников, поэтому установление таких целей, которые являются общими для всех работников, может служить методом предотвращения конфликта.

Например, если три смены производственного отдела конфликтуют между собой, следует формулировать цели для всего отдела, а не для каждой смены в отдельности. Аналогичным образом, установление четко сформулированных целей всей организации в целом также будет способствовать тому, что руководители отделов будут принимать решения, благоприятствующие всей организации, а не только их функциональной области.

Система вознаграждений (материальных и нематериальных) может как способствовать возникновению конфликтов, так и уменьшать возможность их возникновения. Система вознаграждений должна быть организована так, чтобы поощрять тех работников, действия которых способствуют осуществлению общеорганизационных целей. Наоборот, система вознаграждений не должна поощрять работников, добивающихся реше-

ния узких проблем за счет других отделов и подразделений. Например, не следует поощрять работников отдела сбыта за увеличение объема продаж, если они добились этого, предоставляя покупателям широкий набор скидок в ущерб общей прибыли фирмы.

Существует опять основных межличностных стилей разрешения конфликта: уклонение, сглаживание, принуждение, компромисс и решение проблем¹.

Уклонение подразумевает, что человек старается уйти от конфликта, не попадать в ситуации, которые провоцируют возникновение противоречий, не вступать в обсуждение вопросов, чреватых разногласиями. Тогда не придется приходиться в возбужденное состояние, пусть даже и занимаясь решением проблемы.

Сглаживание характеризуется поведением, которое диктуется убеждением, что не стоит сердиться, так как «мы все – одна счастливая команда, и не следует раскачивать лодку». Стиль сглаживания может привести в конечном итоге к серьезному конфликту, так как проблема, лежащая в основе конфликта, не решается. «Сглаживатель» добивается временной гармонии среди работников, но отрицательные эмоции живут у них внутри и накапливаются.

В рамках стиля «принуждение» превалируют попытки заставить принять свою точку зрения любой ценой. Тот, кто пытается это сделать, не интересуется мнением других, ведет себя агрессивно и для влияния на других использует способ принуждения. Этот стиль может быть эффективным в ситуациях, когда начальник обладает значительной властью над подчиненными. Недостаток этого стиля в том, что он подавляет инициативу подчиненных. Он создает опасность того, что при принятии управленческого решения не будут учтены какие-либо важные факторы, так как представлена только одна точка зрения. Данный стиль может вызвать возмущение, особенно у более молодого и образованного персонала.

Компромисс характеризуется принятием точки зрения другой стороны, но лишь до некоторой степени. Способность к компромиссу высоко ценится в управленческих ситуациях, так как это сводит к минимуму недоброжелательность и часто дает возможность быстро разрешить конфликт к общему удовлетворению сторон. Однако компромисс на ранних стадиях конфликта, возникшего по поводу серьезной проблемы, может помешать диагнозу проблемы и сократить поиск возможных альтернатив. В результате принятые решения могут быть не оптимальными.

Решение проблем – это признание различия во мнениях и готовность ознакомиться с иными точками зрения, чтобы понять причины конфликта и найти приемлемый для всех сторон выход из создавшейся ситуации. Тот, кто использует данный стиль, не стремится решить свои проблемы за счет других, а скорее ищет наилучший вариант решения конфликтной ситуации. Эмоции можно устранить лишь путем прямых

диалогов с лицом, имеющим отличный от вашего взгляд. Глубокий анализ и разрешение конфликта возможны, только для этого требуется зрелость и искусство работы с людьми. Такая конструктивность в решении конфликта (путем решения проблемы) способствует созданию атмосферы искренности, столь необходимой для успеха личности и компании в целом.

Таким образом, в сложных ситуациях, где разнообразие подходов и точная информация являются существенными для принятия здорового решения, появление конфликтующих мнений надо даже поощрять.

Исследования показывают, что высокоэффективные компании в конфликтных ситуациях пользовались стилем решения проблем больше, чем малоэффективные компании. В высокоэффективных организациях руководители открыто обсуждали свои расхождения во взглядах. Они искали решения создавшихся проблем, пока не находили, старались предотвратить назревание конфликта, концентрируя реальные полномочия в тех подразделениях и уровнях управленческой иерархии, где сосредоточены наибольшие знания и информация о факторах, влияющих на решения.

Итак, потенциальные причины конфликта в организациях – совместно используемые ресурсы, взаимозависимость заданий, различия в целях, восприятии и ценностях, стиле поведения и биографиях людей, а также плохие коммуникации. К потенциальным отрицательным последствиям конфликта относятся снижение производительности, чувство неудовлетворенности, плохое моральное состояние, высокая текучесть кадров, ухудшение социального взаимодействия. При эффективном вмешательстве конфликт может иметь положительные последствия, например способствовать более углубленной работе над поиском решений, улучшению сотрудничества в будущем. Структурные методы решения конфликта связаны с эффективной интеграцией структуры управления организацией. Существует несколько межличностных стилей разрешения конфликта: уклонение, сглаживание, компромисс, принуждение и решение проблем. Решение проблем – стиль, предпочитаемый в ситуациях, которые требуют разнообразия мнений и данных, он характеризуется открытым признанием разницы во взглядах и столкновением этих взглядов для того, чтобы найти решение, приемлемое для всех сторон. Наиболее эффективные организации чаще применяют стиль решения проблем в разрешении конфликта.

Примечания

¹ См. об этом подробнее: *Чумикова А.Н.* Управление конфликтами. М., 2003.

**СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНКА ТРУДА
(на примере Приволжского федерального округа)**

В современных социально-экономических условиях на этапе формирования российской модели рынка труда значимой составляющей выступает региональная доминанта. В России развитие рыночных отношений происходит в условиях огромного перепада в регионах уровней хозяйственного развития и производительности труда, в технико-экономическом и трудовом потенциале, в природно-климатических условиях и национально-культурных традициях. Эти тенденции проявляются в регионах по-разному, в зависимости от структуры экономики и уровня развития, а также от социокультурных и национальных особенностей населения, его традиций и менталитета. Региональное разнообразие проявляется не только в уровне экономической активности, занятости и безработицы, но и в структуре занятости, условиях труда, гендерных и возрастных различиях работающих.

В каждом регионе рынок труда формируется в зависимости от сложившихся социальных, культурных, трудовых отношений, уровня экономического развития, качества жизни населения, традиций и даже особенностей менталитета. Все это оказывает огромное влияние на специфические особенности формирования, распределения и использования трудовых ресурсов, соотношения спроса и предложения на рабочую силу. Состояние региональных рынков определяет общее положение занятости в Российской Федерации. К разрушению сложившихся межрегиональных хозяйственных связей и потере действенных рычагов управления экономикой на общенациональном уровне привел распад бывшей системы управления народным хозяйством. В этих условиях воспроизводство рабочей силы, а следовательно, и становление рынка труда осуществляется преимущественно на региональном уровне. Вместе с тем регион не может полностью заботиться обо всех направлениях его развития. Основная нагрузка работы с населением по поводу его занятости выполняется региональными службами занятости. Идет интенсивный процесс территориальной сегментации рынка труда со специфическими характеристиками, с присущими каждому региону особенностями.

Региональный рынок труда представляет собой сферу взаимодействия продавцов и покупателей рабочей силы на данной территории, в процессе которого формируются предложение и спрос на работников различных специальностей. Успешное функционирование регионального рынка труда возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов определенного качественного состава. Обеспеченность региона трудовыми ресурсами, их рациональное использование имеют

огромное значение для эффективной деятельности предприятий различных форм собственности.

Характер формирования рынка труда и в целом по стране, и в ее регионах имеет свои особенности. Поэтому об общероссийском рынке труда можно говорить в большей степени условно и из-за отсутствия мобильности трудовых ресурсов и рынка жилья, и из-за быстро возрастающей стоимости транспортных услуг, и в силу социально-психологических стереотипов в массовом сознании и политической нестабильности. Говорить о рынке труда, по нашему мнению, сегодня возможно только в региональном аспекте.

Регион представляет собой ключевое понятие региональных социологических исследований. В социологическом энциклопедическом словаре дается и другое определение «региона»: это «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира»¹. Под региональным рынком труда понимается действующая в рамках отдельного регионального правового, экономического и социально-политического поля сложившаяся система взаимоотношений между покупателем и продавцом рабочей силы. Вместе с тем региональный рынок, конечно, представляет собой определенную совокупность относительно самостоятельных воспроизводственных отношений, формирующихся под влиянием особенностей социально-экономических факторов развития данной территории и регулируемых со стороны как собственных, так и центральных органов.

Приволжский федеральный округ состоит из регионов, доля сельского населения в которых в среднем составляет треть от всего количества проживающих в нем. На основе процентного соотношения городского и сельского населения регионы можно разделить на три различные группы. К высокоурбанизированным относятся Самарская и Нижегородская области, где доля сельского населения составляет 20–22%. Вторая группа, более многочисленная, состоит из регионов, где доля сельскохозяйственного населения колеблется от 25 до 31%. Это – Кировская область (29%), Республика Татарстан (26%), Саратовская область (27%), Ульяновская область (27%), Удмуртская республика (31%), Пермская область (25%). Третья группа – это регионы с долей сельского населения, превышающей 35%: Республика Марий Эл (38%), Республика Мордовия (40%), Чувашская республика (36%), Пензенская область (35%), Республика Башкортостан (35%), Оренбургская область (43%).

Это распределение может получить дополнительный срез при учете плотности расселения населения в регионах. Регионы с низкой плотностью (Кировская – 13%, Оренбургская – 18% и Пермская области – 18%) и высокой долей сельского населения формируют тип экономики, при которой дефицитный качественный человеческий ресурс сконцентрирован в одном-двух городах, а значительная часть населения представляет

рассеянный конгломерат с отсутствием межгрупповых (межобщинных) социальных контактов (взаимодействия). Регионы с высокой плотностью (республики Чувашия – 74% и Татарстан – 56%, Самарская – 61% и Нижегородская – 48% области), за исключением Чувашской республики, представляют собой территории-города. Города могут вести конкуренцию за человеческий ресурс, совершенствовать систему коммуникаций между собой, осваивая совершенно особым образом территории в межгородском пространстве. К регионам со средней плотностью относятся такие, как Ульяновская область – 39%, Пензенская область – 35%, Саратовская область – 27%, Удмуртская республика – 39%, Республика Мордовия – 35%, Республика Марий Эл – 33%, Республика Башкортостан – 29%².

Формирование рынка труда на территориях федеральных округов отражает адаптационные возможности населения. Оценивая состояние рынка труда, следует отметить более высокую напряженность в обеспеченности потенциальными рабочими местами занятого населения в Приволжском федеральном округе (ПФО), чем на территориях, расположенных западнее и севернее регионов ПФО.

Ситуация на рынке труда остается без значительных изменений. Показатель уровня официально регистрируемой безработицы характеризуется стабильным региональным распределением. По-прежнему высокие показатели уровня безработицы сохраняются в Республике Тыва (10,5%), Красноярском автономном округе (10,5%) и Республике Ингушетия (9,4%). В 50 субъектах Российской Федерации уровень регистрируемой безработицы превышает среднероссийский показатель, из них в 10 субъектах – более чем в 2 раза. В 11 субъектах Российской Федерации уровень регистрируемой безработицы был ниже 1%, в том числе в Оренбургской области – 0,6%³.

Однако нельзя сказать, что проблема безработицы для территорий Приволжского округа настолько же актуальна, как и для территорий Сибири и Дальнего Востока. Скорее, Приволжский федеральный округ образует границу между территориями, на которых экономическая активность, выраженная через создание новых рабочих мест, сбалансирована предложением рынка труда, и территориями со структурным несоответствием высвобождающихся рабочих мест требованиям рынка труда. Высокий уровень нагрузки незанятого населения на вакансию отражает процесс распада «старого» экономического пространства. В целом по России этот показатель составляет 1,3. В Приволжском федеральном округе нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию средняя, однако незначительно превосходит российский показатель и составляет 1,6.

Безработица характеризует объем высвободившегося социального материала для новых институциональных цепочек активности. В этой связи высокая безработица на Дальнем Востоке и Сибири – свидетельство сворачивания и распада пространства. Приволжский федеральный

округ – срединная территория, ее будущее – это настоящее Сибири и Дальнего Востока. Рост предложения на рынке труда на территории округа неоднороден и отражает надрегionalные процессы мобильности трудовых ресурсов и становления в его административном пространстве зон высокой экономической активности и зон депрессивного развития⁴.

В каждом регионе рынок труда формируется и развивается под воздействием целого ряда факторов – демографических, социальных, экономических, культурных, экологических, научно-технических, природно-климатических и других. Особое влияние на формирование рынка труда оказывает демографическая ситуация, складывающаяся в регионе. Некоторые специалисты выделяют два основных демографических показателя, характеризующих ситуацию на региональных рынках труда: коэффициент естественного движения населения и коэффициент миграции населения⁵.

Приволжский федеральный округ занимает 6,1% территории России, на его долю приходится 21,5% населения страны. В целом по округу число умерших превысило число родившихся в 1,6 раза, коэффициент естественной убыли населения составил (-5,9). Во всех регионах наблюдается отрицательный естественный прирост, который колеблется от (-9,5) (Нижегородская область) до (-2,8) на 1000 населения (Республика Башкортостан). Наряду с естественной убылью населения сложился миграционный отток населения, который составил 10,2 тыс. человек. По такому показателю, как рождаемость на 1000 умерших Приволжский федеральный округ находится на пятом месте – 562. В целом рассматриваемый показатель занимает среднюю позицию и аналогичен российскому – 544⁶.

Однако следует отметить, что в Приволжском федеральном округе высока доля населения старшего возраста, которая отражает низкую воспроизводимость населения в нем. Качество социальных ценностей зависит от социальных обязательств населения, степени его сориентированности на необходимость воспитания молодого поколения. Высокая доля населения молодого возраста позволяет проектировать будущее общества на более длительный период и повышает его адаптационные возможности. Высокая доля населения старшего возраста в Приволжском федеральном округе, наоборот, снижает уровень адаптационных возможностей населения, что со временем может привести к образованию критически опасной массы людей, неспособных к самостоятельной социальной самоидентификации. Последствия такого прогноза для округа как территории заключаются в тотальном оскудении многообразия управленческих (организационных, социальных, экономических, культурных и т.д.) решений для своего будущего⁷.

В настоящее время миграция – один из факторов функционирования и развития рынка труда. Она накладывает определенный отпечаток на формирование предложения рабочей силы в местах массового притока

или оттока населения и поэтому непосредственно влияет на состояние занятости населения и рынка труда в этих регионах⁸.

Уменьшается человеческий капитал, которым располагают соответствующие «административные» регионы Приволжского федерального округа, – совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей людей. При этом утрата человеческого капитала той или иной территорией может выражаться в его уменьшении, а также потере самих носителей человеческого капитала (депопуляции сообщества) в результате миграции, снижения рождаемости, повышения смертности, ухудшения здоровья населения. Кроме того, происходит инфляция знаний, навыков, способностей людей, что ведет к невозможности использовать их в адаптации к социальным изменениям. Такая инфляция имеет место в современной российской действительности. Ухудшение образования и профессиональной подготовки, утрата мотивации к труду, организационной и бизнес-культуры, ориентация на деструктивные ценности, которые не разделяются другими сообществами, – прямой путь к потере человеческого капитала⁹.

Численность экономически активного населения, по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в Приволжском федеральном округе, в среднем за январь-сентябрь 2004 г. составила 15,7 млн человек, или 21,5% общей численности экономически активного населения страны, 1191 тыс. человек, или 7,6% экономически активного населения не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). В органах государственной службы занятости в качестве безработных было зарегистрировано 219 тыс. человек, или 1,4% экономически активного населения.

Эффективное функционирование регионального рынка труда невозможно без решения социальных проблем соответствующего территориального образования. Основными индикаторами состояния социальной сферы регионального рынка труда являются уровень безработицы, жизни, величина прожиточного минимума, наличие долгов по заработной плате, пособиям и различным социальным выплатам. Использование этих показателей позволяет оценить возможную политику занятости в регионах с точки зрения ее влияния на изменение ситуации в социальной сфере, с учетом региональных различий. С началом рыночных реформ социальная дифференциация регионов стала быстро расти. Это объясняется целым рядом причин: неодинаковой адаптацией к рыночной конкуренции регионов с различной структурой экономики и менталитетом населения и власти; значительным ослаблением регулирующей роли государства; возникшим фактическим неравенством регионов в экономических отношениях с федеральным центром, значительным увеличением бедности региональных сообществ.

Денежные доходы населения в расчете на душу населения в целом по Приволжскому федеральному округу составили 4359 руб. (в среднем по России – 5814 руб.). Проведенный анализ показывает, что средний уровень дохода на душу населения в Приволжском федеральном округе достаточно сильно колеблется в зависимости от региона – от 1962,1 (Самарская область) до 696,1 руб. (Республика Марий Эл). Приведенные данные свидетельствуют о том, что численность студентов негосударственных и, как правило, платных вузов возрастает с увеличением среднего уровня денежных доходов населения и с понижением уровня прожиточного минимума. В возрастной структуре населения ПФО пенсионеры, составляя значительную часть, имеют более высокую индивидуальную платежеспособность, чем в остальных округах¹⁰.

Особую важность и интерес представляют такие характеристики социально-экономического развития регионов, как валовой региональный продукт и естественный прирост населения. Они выступают показателями, определяющими перспективы развития системы образования. На профессионально-квалификационные и образовательные параметры трудового потенциала оказывает влияние обеднение населения, хотя степень этого влияния выявить гораздо сложнее, поскольку подобная зависимость не носит явный характер. Однако некоторые выводы можно сделать. Связаны они, прежде всего, с расширением платности образовательных услуг. Удельный вес студентов, зачисляемых в высшие и средние учебные заведения на коммерческой основе, с каждым годом увеличивается на фоне сокращения доли бесплатных мест. Это ведет к тому, что высшее образование становится недоступным для низкодоходных групп населения, среди которых широко представлена интеллигенция. Влияние этого фактора на воспроизводство трудового потенциала пока мало заметно, однако оно уже в ближайшее время скажется на состоянии рынка труда.

Достаточно неопределенным и противоречивым представляется влияние бедности на воспроизводство личностного потенциала. Процесс обеднения, в большей степени относительного, затрагивающий трудоспособное население, вызывает у людей разную психологическую реакцию. Одна часть населения пытается приспособиться к ситуации выживания, находясь в полной уверенности, что преодолеть бедность не в силах, а другая действует, чтобы изменить сложившуюся ситуацию¹¹. Таким образом, можно утверждать, что ущерб, наносимый бедностью развитию трудового потенциала и рынка труда, сегодня достаточно велик. Бедность является весьма ощутимым социальным фактором, который не следует игнорировать при анализе процессов формирования регионального рынка труда.

Снижение величины реальной заработной платы заставляет население искать дополнительные источники доходов. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в январе-сентябре 2004 г. составила

5066 руб. и возросла по сравнению с январем-сентябром 2003 г. на 26,4%, реальная заработная плата – на 13,7%. Самая высокая заработная плата зарегистрирована в Пермской области, самая низкая – в Республике Мордовия. По данным ежемесячного мониторинга, проводимого Нижегородским межрегиональным отделом исследований информационной политики совместно с региональными комитетами статистики, наиболее высокая заработная плата по регионам Приволжского федерального округа за февраль того же года наблюдалась в Пермской области – 3822,4 руб., самая низкая – в Республике Мордовия – 1884 руб., в Республике Марий Эл среднемесячная заработная плата составила – 1974,4 руб. Самая высокая среднемесячная заработная плата по всем регионам Приволжского федерального округа была зафиксирована в таких отраслях, как финансы и кредит, самая низкая – в сельском хозяйстве. В целом для рассматриваемого региона характерна низкая заработная плата и невозможность найти высокооплачиваемую работу.

Наиболее сильным трудовым и экономическим потенциалом среди регионов ПФО обладают 5 субъектов: Татарстан, Башкортостан, Самарская, Пермская и Нижегородская области. Каждый из перечисленных регионов имеет сильную ресурсную и производственную базы, крупные административные центры, которые потенциально способны стать средоточием формирования новых экономических регионов¹².

Таким образом, региональный рынок труда, на наш взгляд, так же как и российский рынок труда, в полном значении этого слова окончательно не сложился, а находится на стадии формирования. Поэтому его регулирование должно осуществляться комплексно, а не только в аспекте работы с официально зарегистрированными безработными. Такой аспект должен строиться на основе как одновременного решения наиболее актуальных социально-экономических проблем, так и управления процессами занятости и безработицы населения. Для успешного формирования цивилизованного рынка труда и дальнейшего его функционирования необходимы преодоление кризисных явлений в экономике страны, корректировка процессов, протекающих в сфере социально-трудовых отношений, определение целей и задач государства по управлению трудом. Для обеспечения наиболее полной и эффективной занятости населения, решения проблем рынка труда в конкретном районе крайне актуальным является привлечение инвестиций в развитие экономики для модернизации и технологического совершенствования предприятий и технологий, обучение персонала. Изучение и анализ условий формирования рынка труда с акцентом на региональную специфику дают возможность получить более полное представление об особенностях функционирования рынка труда и способах эффективного воздействия и управления им и процессами занятости в современной ситуации развития рыночных отношений в российском обществе.

Примечания

- ¹ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 295.
- ² См.: На пороге новой регионализации России / Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Н.Новгород, 2001. С. 53–54.
- ³ См.: Российский статистический ежегодник. М., 2004.
- ⁴ См.: На пороге новой регионализации России. С. 46–47.
- ⁵ См.: *Игнатов В.Г., Бутов В.И.* Регионоведение (экономика и управление). М., 2000. С. 123.
- ⁶ См.: На пороге новой регионализации России. С. 43.
- ⁷ Там же.
- ⁸ <http://newvek.ru/sv/4600>.
- ⁹ См.: На пороге новой реорганизации России. С. 18–19.
- ¹⁰ Там же. С. 45.
- ¹¹ См.: *Картикова И.* Экономическая маргинализация и формирование трудового потенциала// Человек и труд. 2001. № 2. С. 45–48.
- ¹² См.: На пороге новой реорганизации России. С. 52.

А.А. Ильютенко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО

В настоящее время на различных уровнях все чаще обсуждается проблема вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), что даст определенные преимущества для развития экономических отношений между Россией и странами – членами ВТО. Мы и так уже являемся участниками мирового рынка, но только в этом мире конкуренции у нас пока что нет никаких прав, никакого статуса, полномочий, мы не можем пользоваться тем инструментарием, которым пользуются другие страны, в том числе наши торговые партнеры. Данную ситуацию можно рассматривать как дискриминацию России¹. Хотя России и предоставили рыночный статус, который был декларирован США и Евросоюзом, имеется ряд существенных оговорок, оставляющих за нашими партнерами право в какой-то степени подвергать нас дискриминации. И это несмотря на то, что наша экономика является абсолютно рыночной. Доля госсобственности у нас остается весьма невысокой по сравнению с большинством стран. Россия сегодня стремится достичь нового, совершенно иного позиционирования нашей страны в мировой торговле. Как раз эти возможности и раскрывает вступление в ВТО.

На сегодняшний день более 150 стран являются членами ВТО. Почти со всеми ними Россия в течение многих лет имеет экономические связи, действующие порой на основе соглашений, учитывающих нормы и правила отличные от тех, на основе которых происходит взаимодействие

между странами – членами ВТО. Это и обусловило актуальность данного вопроса.

Начиная с 1947 г., когда по инициативе США было подписано Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и создана на его основе 1 января 1995 года Всемирная торговая организация (по инициативе стран Европейского союза), и формируется история экономических отношений между большинством крупных стран мира. Изначально, в 1995 г., в нее вошли более 100 стран мира. Соглашение об учреждении ВТО предусматривает создание постоянно действующего форума для урегулирования проблем, возникающих в рамках многочисленных торговых отношений, и контроля за реализацией соглашений и договоренностей².

На сегодняшний момент среди основополагающих принципов и правил ВТО выделяются следующие: взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле; взаимное предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения; регулирование торговли преимущественно тарифными методами; отказ от использования количественных и иных ограничений; разрушение торговых споров путем консультаций и иных переговоров. Всеми странами – членами ВТО принимаются обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединенных термином «многосторонние торговые соглашения». Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли товарами и услугами³.

Самый распространенный и одновременно самый неверный миф заключается в том, что сразу же после вступления в ВТО на наш рынок хлынут импортные товары и вытеснят с него наших производителей. Давайте посмотрим сегодняшнюю переговорную позицию России: ни по одной отрасли сразу после вступления в ВТО не произойдет не только «обнуления» существующих пошлин, но даже их снижения. Конечно, после истечения переходного периода пошлины будут постепенно снижаться. Но от этого наша экономика станет только здоровее. Предприятия, которые способны жить и развиваться в соответствии с современными экономическими реалиями, получают дополнительное время для модернизации производства, адаптации к условиям конкурентной борьбы на рынке. Отдельные же предприятия, а ни в коем случае не целые отрасли, которые не смогут и не захотят пересмотреть свое отношение к развитию бизнеса, возможно, действительно столкнутся с проблемой выживания.

Из числа крупных стран членами ВТО не являются Россия, Украина и Казахстан. Для вступления в ВТО любому государству требуется согласие всех стран – участников ВТО. В начале 2006 г. было несколько государств, с которыми у России не было договоренности о вступлении в ВТО. Это такие страны, как Бразилия, Австралия, Коста-Рика, с которы-

ми вопросы уже практически решены. Оставалась одна страна – США. Переговоры шли долго, но в 4-м квартале 2006 г. они были практически завершены. США является одной из главных стран в ВТО, и поэтому её согласие многое решает при дальнейших переговорах. По мнению многих экспертов, преимущества и отрицательные последствия вступления России в ВТО могут находиться в соотношении один к четырем. Представители правительства России, проводившие переговоры, считают, что вступление России в ВТО принесет ей гораздо больше выгод, чем отрицательных последствий.

Нельзя не упомянуть и о серьезных переговорах с Грузией и Молдовой. Грузия как член ВТО отозвала свою подпись о согласии на вступление России в ВТО в связи с последними политическими событиями в отношениях между странами и внутренними проблемами Грузии, так стремительно развивающимися в ноябре 2007 года.

Возвращаясь к плюсам и минусам, проблемам и перспективам России при вступлении в ВТО, необходимо отметить, что оно не должно нанести экономического ущерба предприятиям и населению России. Для этого российская сторона предлагает установить переходный период от трех до восьми лет для различных отраслей промышленности. Причем иностранным банкам и страховым компаниям будет ограничен на первых порах доступ на российский рынок. При переговорах с США Россия и так пошла на уступки, разрешив американским банкам увеличить свое присутствие в России почти вдвое. Тем не менее, как считает наше правительство, это не скажется на финансовой безопасности России.

ВТО – это не экономическая Организация Объединенных Наций, где каждая страна имеет свой голос, а Россия и право вето в Совете Безопасности ООН. Здесь есть определенный диктат со стороны наиболее развитых стран, хотя формально все члены ВТО имеют равные права. Даже членство в ВТО не оберегает страну от определенных дискриминационных мер. Так, США ввели квоту на поставки черного металла, горячего проката и алюминия для Китая, Бразилии и России. Первые две страны – члены ВТО. Все переговоры с США по этим вопросам проходят очень сложно и часто не приносят результатов. Вступление России в ВТО затронет практически все предприятия России и все население. Требования стран – членов ВТО об увеличении тарифов на энергоносители и транспортные перевозки сразу ставят Россию в неблагоприятное положение. Климат в России и расстояния между городами несоизмеримы с европейскими показателями. Даже сегодня себестоимость производства 1 т чугуна в Индии ниже, чем в России. В Индии нет необходимости в течение 6–7 месяцев отапливать производственные помещения, а у нас без этого не обойтись. Кроме того, уровень пенсий и заработной платы большинства населения России несоизмерим с теми же показателями в Европе. Резкое увеличение тарифов на электроэнергию (как того требует ВТО) и

на транспортные перевозки внутри России может значительно ухудшить экономическую ситуацию в стране⁴.

Если рассматривать отдельные отрасли промышленности, то можно говорить о том, что наша гражданская авиация потеряла практически все свои позиции. В 2006 г. все авиазаводы России выпустили всего 8 самолетов (компания «Эйрбас Индастри» выпустила около 300 самолетов). Саратовский авиазавод практически не работает, и пока перспективы его возрождения не просматриваются.

Уже давно существует стагнация в автомобильной промышленности. Наши автомобили значительно уступают в соотношении «качество-цена» зарубежным автомобилям. Предстоящее снижение импортных пошлин с 25 до 15% на ввоз импортных автомобилей будет существенным ударом по нашим автозаводам. Правительство говорит о скором строительстве новых автозаводов совместно с Японией и Кореей, которые будут выпускать автомобили среднего класса по цене 9–10 тыс. долл., но это сегодня только планы. На последних переговорах по вступлению в ВТО достигнута договоренность о переходном периоде для автомобильной промышленности на 6–8 лет.

Многие машиностроительные предприятия из-за устаревшего оборудования, изношенности станочного парка, устаревшей технологии просто не смогут конкурировать с иностранными фирмами. Нужна срочная модернизация производств, на что часто не хватает средств. Особо остро стоит вопрос с градообразующими предприятиями. Их закрытие приведет к резкому обострению социальных проблем. В то же время предприятия, которые последние годы занимались обновлением производства и сохранили квалифицированный персонал, работают достаточно устойчиво, получают заказы из стран СНГ и Европейского союза. Так, представительство американской компании «РМС» в Германии ведет переговоры об изготовлении металлоизделий на ОАО «Атоммаш» и его структурных подразделениях.

В связи с ростом жилищного строительства в России значительно устойчивее стали работать предприятия по изготовлению строительных материалов. Качественные строительные материалы активно покупает Казахстан для строительства новой столицы Астаны и других городов.

Предприятия Саратовской области при вступлении России в ВТО могут оказаться в самых различных ситуациях. Предприятия, работающие в сырьевых отраслях, в первую очередь нефтегазовой, от вступления России в ВТО могут только выиграть. Высокие цены на нефть и газ, которые постоянно растут, позволяют этим предприятиям быть высокодоходными. Они и сегодня практически работают по правилам ВТО. Но правовые споры и проблемы квот на поставку продукции, а также вопросы обвинения российских предприятий в демпинге будут решаться уже в рамках ВТО.

Сельскохозяйственные предприятия области работают уже сегодня в условиях, не противоречащих условиям ВТО по уровню государственной поддержки сельхозпроизводителей. При переговорах с ВТО сумма государственной поддержки для сельскохозяйственных предприятий ограничивается 16 млрд рублей. Но даже разрешенную правилами ВТО господдержку они не получают. В 2005 г. поддержка российского сельского хозяйства ограничилась суммой примерно в 750 млн рублей. Выживать в таких условиях и конкурировать с иностранной продукцией очень сложно. В случае открытия российского рынка для мировых производителей сельхозпродукции наши сельскохозяйственные предприятия окажутся в очень непростой ситуации. По зерну есть серьезная конкуренция со стороны Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, а также со стороны Республики Казахстан, по мясу есть очень серьезная конкуренция из стран Южной Америки и Европы. Без господдержки выдержать такую конкуренцию очень трудно. Если американский фермер на производство 1 т зерна получает дотацию в 10 долл., то российский – в лучшем случае 1 долл.

При разумной государственной поддержке выгодным может стать товарное производство мяса. Это доказали сельскохозяйственные предприятия Белгородской и Омской областей, где прибыль достигает 16–25%. Строятся животноводческие комплексы у наших соседей в Пензенской области. Начато строительство комплексов по производству мяса свинины и говядины в Саратовской области. Необходимо продолжить развитие птицеводства, где у области давние и хорошие традиции, производство зерна и подсолнечника, овощей (климатические условия позволяют), рыбы, развивать овцеводство, особенно в левобережных районах.

Осенью 2006–2007 гг. в торгово-промышленную палату Саратовской области поступило несколько предложений от компаний из Москвы, Белгорода, Курска о покупке сельскохозяйственной продукции. Востребованы пшеница, семена горчицы, желтое просо, подсолнечник, нут продовольственный, гречиха, рожь, ячмень. Потребители этой продукции есть в России, а также в странах дальнего зарубежья, в частности в Иране, которые предлагают закупить очень большие объемы зерновых.

Машиностроительным предприятиям области придется бороться с конкурентами, но уже сейчас продукция ряда предприятий области по соотношению «качество-цена» иногда превосходит европейскую продукцию. В качестве примера можно привести такие предприятия, как ОАО «Саратовстройстекло», ЗАО «Тантал-ЕОЦ Нормалиен», ЗАО «АП «Саратовский завод резервуарных металлоконструкций», выпускающие готовую продукцию и экспортирующие ее в страны ближнего и дальнего зарубежья, в том числе, в страны Европейского союза. В области есть мощные предприятия, продукция которых

в основном предназначена для российских потребителей и потребителей из стран СНГ. Это ОАО «Транспортное машиностроение» и ОАО «Саратовский завод автоматике и телемеханики». Предприятия выпускают продукцию для магистральных железных дорог и подъездных путей крупных предприятий. Продукция этих предприятий была и будет востребована в России и странах СНГ, поскольку системы обеспечения безопасности движения поездов, созданные еще во времена СССР, доказали свою надежность и имеют свою специфику. Серьезной конкуренции можно ожидать от западных производителей в системах связи на транспорте.

В связи с увеличением темпов жилищного строительства со значительной нагрузкой работают предприятия, занимающиеся выпуском строительных материалов. Иногда строительные организации вынуждены простаивать из-за недостатка в материалах. Хороший пример показало ООО «Шэлдом», которое еще в 2002 г. установило бетонобетонный комплекс немецкой фирмы «Эльба». Теперь организация не страдает от неритмичности поставок бетона, а также выручает другие строительные компании.

Очень сложная ситуация на предприятиях легкой промышленности. Они не смогли и вряд ли смогут выдержать конкуренцию со стороны так называемого «челночного бизнеса» и китайских и турецких товаров. Эти товары далеко не лучшего качества, но выигрывают ценой.

Не пропадут в условиях ВТО предприятия пищевой промышленности. Их продукция успешно конкурирует с продукцией иностранных производителей, хотя рынок продуктов питания почти открыт для иностранных производителей. Население все более и более предпочитает продукцию отечественного, и в частности местного, производителя.

Для того чтобы солидно выглядеть в рамках ВТО, России необходимо развивать транспортную инфраструктуру. В последние годы большие усилия в этом направлении прилагает компания «Российские железные дороги». Разрабатываются и постоянно обновляются локомотивный и вагонные парки, созданы и продолжают создаваться новые типы электропоездов, проводится электрификация ряда участков магистральных железных дорог. Электрифицирована железнодорожная линия Саратов-Волгоград-Тихорецк с выходом на Краснодар и Черноморское побережье Краснодарского края, повысился уровень пассажирских и грузовых перевозок.

Хуже обстоит дело с автоперевозками. Низкое качество покрытия автодорог, отсутствие прямого автомобильного сообщения с регионами Дальнего Востока, недобросовестная конкуренция со стороны иранских, турецких, украинских и грузовых автоперевозчиков ставят российских перевозчиков в неравные условия. На рынок авиаперевозок все более и более стремятся попасть иностранные перевозчики. Здесь на переходный период необходимы протекционистские меры.

Важнейшим элементом для повышения конкурентоспособности продукции и услуг наших предприятий и организаций является проблема качества. Предприятия стран – членов ЕС уже давно ввели у себя системы менеджмента качества, жестко их придерживаются и практически отказываются от продукции предприятий, которые эти системы не ввели. Для оказания помощи предприятиям области в аккредитации систем менеджмента качества торгово-промышленная палата (ТПП) Саратовской области сама аккредитовалась по системе менеджмента качества, а затем стала первой палатой России, аккредитовавшей орган по сертификации систем качества. Многие предприятия области с помощью ТПП Саратовской области получили аккредитацию в системе качества. При вступлении России в ВТО предусматривается переходный период, который даст возможность предприятиям области оценить ситуацию и в пока еще относительно благоприятных условиях перестроиться на работу в условиях повышенной конкуренции. Для того чтобы адаптация к условиям ВТО прошла легче, предприятиям области необходимо иметь как можно больше торговых партнеров в России, странах СНГ и дальнем зарубежье⁵.

В последний момент в конце августа 2007 г. Швеция обратилась к России с убедительной просьбой увеличить пошлины на экспорт леса и древесины, поскольку карельский лес продается в Швеции по демпинговым ценам и мешает шведам увеличить цены на свой лес. По правилам ВТО они без согласования со многими странами ВТО не могут увеличить свои цены.

Отказ ряда стран от своих подписей в поддержку вступления России в ВТО не является благоприятным для России. Тем не менее перенос вступления России в ВТО на 2008 г. дает предприятиям России и Саратовской области дополнительное время еще раз рассмотреть ситуацию с готовностью к вступлению в ВТО и возможность изменить ситуацию, которая позволила бы конкурировать с иностранными предприятиями.

Подытоживая все выше сказанное, можно выделить преимущества и отрицательные моменты, которые Россия может получить от вступления в ВТО.

К преимуществам можно отнести получение доступа российских товаров на мировые рынки, рассмотрение торговых споров в ВТО в соответствии с нормами и правилами этой организации, устранение многих дискриминационных мер в отношении российских товаров путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами, возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов при выработке новых правил международной торговли, изменение российского законодательства и приведение его в соответствие с мировыми нормами.

Отрицательные моменты – это свободный доступ на российский рынок на условиях наибольшего благоприятствования для всех членов ВТО, что неизбежно приведет к ужесточению конкуренции на рынке и вытеснит с него многих российских производителей товаров и услуг, которые не успеют перестроиться, приход на внутренний рынок иностранных банков и страховых компаний и ужесточение условий для работы российских банков и страховых компаний, постепенное увеличение в соответствии с нормами и правилами ВТО тарифов на энергоносители и транспортные перевозки как для предприятий, так и для населения, постепенное снижение государственных защитных мер для предприятий и предпринимателей, что значительно усложнит их работу и может привести к закрытию предприятий и к увеличению безработицы и социальных проблем.

ВТО нужно рассматривать как инструмент повышения конкурентоспособности страны за счет ее более полной интеграции в мировую экономику, повышения прозрачности национальных компаний, наличия большего числа стимулов для конкуренции. Конечно, можно говорить и о негативных последствиях, которые неизбежно порождают такие процессы, как глобализация, открытая конкуренция и вообще капитализм. Наверное, какие-то недостатки во всем этом можно найти. Но с точки зрения культурной парадигмы рост производства и рост экономики заведомо лучше, чем инертное развитие в замкнутом пространстве. С этой точки зрения вступление в ВТО не даст никаких отрицательных последствий. В краткосрочной перспективе присоединение к ВТО, конечно, потребует реструктуризации отдельных отраслей отечественной промышленности. Однако надо отдавать себе отчет в том, что по большому счету выбора у нас нет. Уже сегодня российская экономика открыта для международной конкуренции. Да, в некоторых отраслях у нас действуют определенные ограничения, например по ввозу автомобилей. Но это, наверное, едва ли не единственный товар массового спроса, который активно защищается торговыми барьерами. По многим другим товарам существующие ныне импортные пошлины не оказывают существенного влияния на рынок.

Примечания

¹ <http://lenta.ru/story/wto>

² <http://chtotakoe.info/articles/vto>

³ Международные отношения // Основы торговой политики и правила ВТО. М., 2005.

⁴ Международные экономические отношения / Под ред. проф. В.Е. Рыбалкина. М., 2006.

⁵ Присоединение России к ВТО: региональные и социальные аспекты. Саратов, 2007.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Экономическая деятельность местных органов власти разворачивается в новых условиях. В силу своего специфического статуса они занимают особое место в системе экономических отношений. С одной стороны, они, подобно государственным структурам, выполняют функцию регулирования хозяйственных отношений на подведомственной им территории, а с другой – выступают в роли полноправного субъекта этих отношений, способного самостоятельно расширять свой экономический потенциал и пополнять состав муниципальной собственности, укреплять местный бюджет и т.п.

Хозяйственные структуры органов местного самоуправления (муниципальные предприятия и учреждения) напоминают отчасти коммерческие организации, так как выступают на рынке как независимые и равноправные субъекты экономических отношений, т.е. могут самостоятельно распоряжаться принадлежащей им собственностью, финансовыми ресурсами, землей и получать при этом прибыль. Но в отличие от коммерческих организаций, цель которых состоит в извлечении прибыли в интересах участников этих организаций, муниципальные структуры не могут использовать ни перечисленные ресурсы, ни полученную от их эксплуатации прибыль в сферах, не связанных с интересами населения, образующего местное сообщество.

Органы местного самоуправления как субъекты, наделенные правом регулировать экономическую деятельность на своей территории, реализуют властные полномочия в отношении любого хозяйствующего субъекта, включая предпринимательские структуры, функционирующие в пределах муниципального образования. Эти полномочия позволяют муниципалитетам в различной мере подчинять деятельность всех предприятий и учреждений, расположенных на территории муниципального образования, удовлетворению общественных интересов граждан.

Конкретными проявлениями воздействия органов местного самоуправления на хозяйствующие субъекты различных форм собственности могут быть следующие: установление единых для всех предприятий и учреждений территории санитарно-экологических норм и стандартов; контроль за перечислением денежных средств в виде налогов, части прибыли муниципальных предприятий или других платежей в местный бюджет и внебюджетные фонды; право на применение санкций в отношении хозяйствующих субъектов, не выполняющих свои обязательства перед местным бюджетом, и т.д.¹

Как субъект хозяйственной деятельности, обладающий определенной собственностью, орган местного самоуправления наделен базовыми при-

знаками предпринимательской структуры и потому имеет полное право вступать в экономические взаимоотношения с другими хозяйствующими субъектами – предприятиями, учреждениями, организациями, частными предпринимателями и т.д.

Как показывает практика, при формировании связей между населением муниципального образования и хозяйствующими субъектами по вопросам местного значения муниципалитетам наиболее выгодно иметь отношения с муниципальными предприятиями, особенно если они действуют в рентабельных отраслях местной экономики. В пользу этого говорят следующие факты.

В отличие от предприятий других форм собственности, пополняющих муниципальную казну, как правило, только налоговыми отчислениями, практически вся прибыль, полученная в результате деятельности муниципальных предприятий, становится собственностью данного местного сообщества, что способствует укреплению финансово-экономической основы местного самоуправления.

Являясь фактическими собственниками принадлежащего муниципальным предприятиям имущества, местные органы власти получают возможность осуществлять над деятельностью этих предприятий непосредственный контроль: определять цели, условия и порядок их работы; регулировать цены и тарифы на их продукцию (услуги); утверждать их уставы; назначать и увольнять руководителей данных предприятий; заслушивать отчет об их деятельности. Все это позволяет муниципалитетам более мобильно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и предоставлять жителям муниципального образования именно тот набор услуг, который способен наилучшим образом удовлетворить их общественные интересы.

Однако сегодня на балансе органов местного самоуправления находится избыток различного рода затратных объектов, таких как школы, больницы и другие объекты социального значения. Дальнейшее расширение состава муниципальной собственности за счет хозяйственных структур подобного профиля способно лишь замедлить социально-экономическое развитие муниципальных образований. Причины их экономической несостоятельности кроются в том, что региональные органы государственной власти передают муниципальным образованиям в основном нерентабельные предприятия, тогда как у органов местного самоуправления нет средств для их модернизации и поддержки.

В современной России на муниципальном уровне складывается парадоксальная ситуация: провозгласив органы местного самоуправления автономными от государства структурами власти, государство, тем не менее, не позаботилось о создании базовых экономических предпосылок обеспечения их самостоятельности. Наоборот, ссылаясь на положение ст. 12 Конституции РФ, государственные органы все чаще игнорируют проблемы местного самоуправления, фактически бросают его на самотек

в трудном водовороте рыночной экономики, не помогают создавать экономические основы местного самоуправления, укреплять муниципальную собственность.

Теперь перейдем к анализу развития малого предпринимательства на муниципальном уровне. При этом важно отметить то обстоятельство, что данное развитие напрямую связано с предпринимательской деятельностью местных органов власти, т.е. органов местного самоуправления, что, в свою очередь, требует выявления наиболее привлекательных сфер партнерства муниципальной власти и бизнеса с позиций муниципалитетов. Эти направления экономической деятельности органов местного самоуправления можно считать составными элементами более широкого понятия – «муниципальное предпринимательство», под которым понимается совокупность разнообразных форм хозяйственной деятельности местных органов власти.

Муниципальное предпринимательство вбирает в себя как чисто предпринимательские, так и общественные свойства – обязанность местных органов власти удовлетворять общественные потребности². Удовлетворение общественных интересов осуществляется путем предоставления населению муниципальных образований общественно значимых товаров и услуг, которые по-разному соотносятся с рыночными отношениями. Некоторые из них имеют «чисто общественное значение» и потому выводятся из-под действия рыночных механизмов – услуги по обеспечению внутренней безопасности, организации управления и т.д.

Другие товары/услуги подпадают под действие рыночного механизма – образование, здравоохранение и др. Их производство имеет большое социальное значение для населения муниципальных образований, хотя они относятся к категории убыточных. Поэтому предпринимательская инициатива муниципалитетов направлена здесь главным образом на сокращение затрат, а не на получение прибыли.

Другое дело производство товаров и услуг в сфере энергетики, коммунальных услуг, связи, общественного транспорта и т.д. При умелой организации их производства муниципалитеты могут не только добиться покрытия себестоимости, но и получить определенную прибыль.

Кроме того, органы местного самоуправления могут осуществлять и некоторые чисто рыночные операции – создавать муниципальные банки, получать и выдавать кредиты, продавать и сдавать в аренду имущество, размещать муниципальные заказы, стимулировать развитие малого бизнеса и т.д.

В принципе различные формы хозяйственной деятельности муниципальных образований могут приносить муниципалитетам определенную материальную выгоду, т.е. служить источником укрепления экономического потенциала муниципальных образований. Именно это и делает органы муниципального управления элементами системы муниципального предпринимательства.

Как свидетельствует практика, наибольший экономический эффект местным органам власти приносит деятельность, связанная с эксплуатацией объектов муниципальной собственности – земли и недвижимости.

Еще одно направление развития экономических основ местных органов власти связано с приватизацией убыточных хозяйственных объектов, находящихся на муниципальном балансе и требующих постоянных бюджетных вливаний на поддержание их в рабочем состоянии.

Создание эффективной системы взаимоотношений местных органов власти с предприятиями различных форм собственности является одним из ключевых условий развития экономических основ местного самоуправления в России.

Выступая на X съезде партии «Единая Россия» в ноябре 2008 г. в Москве, В. Путин заявил: «Одним из эффективных инструментов решения проблемы должно стать развитие малого бизнеса, который способен быстрее адаптироваться к меняющимся условиям. Буквально “с нуля” создавать новые рабочие места».

О мерах налоговой поддержки предпринимательства уже было сказано выше. Наряду с этим уже с текущего года значительно увеличим объемы финансовой помощи малому бизнесу. По линии Банка Развития на эти цели будет направлено 30 млрд рублей, что на 21 млрд больше, чем было предусмотрено ранее. А за счет средств федерального бюджета – 10,5 млрд рублей, т.е. дополнительно еще 6,5 млрд рублей. Эти деньги пойдут на кредитование, субсидирование процентных ставок и госгарантии, на развитие инфраструктуры малого бизнеса (технопарков, бизнес-инкубаторов и так далее), на гранты и обучающие программы для начинающих предпринимателей.

Эффективность перечисленных федеральных мер окажется гораздо выше, если они будут и развиты на местах. Нужно привлечь малый и средний бизнес к выполнению государственного и муниципального заказа, помочь с помещениями и подключением к коммунальным сетям, снять административные барьеры для предпринимательской активности, включая ограничения доступа на локальные рынки³.

В октябре 2008 г. прошли выборы органов местного самоуправления Саратовской области. Вновь созданные органы местной власти способны решать целый ряд проблем, связанных с развитием малого предпринимательства в условиях формирующегося местного самоуправления.

По формам собственности предприятия и организации города распределились следующим образом:

- государственная собственность – 2,5%;
- муниципальная собственность – 1,9%;
- собственность общественных и религиозных организаций – 6,8%;
- частная собственность – 86,3%;
- прочие формы собственности – 2,5%.

По состоянию на 1 июля 2008 г. в городе зарегистрирована 1 494 крупных предприятия, из них в частной собственности – 45,6%, государственной – 15,6%, муниципальной – 3,3%, собственности общественных и религиозных организаций – 5,2%, на прочие формы собственности приходится 30,3%.

Муниципальные предприятия – это не только источник доходов местных органов власти, но и основной потребитель финансовых ресурсов муниципалитетов. Муниципальные предприятия в зависимости от степени доходности и характера предоставляемых товаров и услуг подразделяются на две категории:

1. Предприятия, деятельность которых изначально и неизбежно убыточна (унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления – школы, больницы, детские сады и пр.).

На территории Саратова функционирует 49 муниципальных учреждений здравоохранения, в том числе: 10 больниц (в структуре 4 имеются поликлиники), 16 взрослых поликлиник, 4 детские поликлиники, 5 детских больниц (в структуре 4 имеются поликлиники), 8 стоматологических поликлиник, городская станция скорой медицинской помощи, 1 самостоятельный родильный дом (еще 2 родильных отделения – в структуре городских больниц), 2 центра медицинской профилактики, 1 муниципальное медицинское предприятие «Лечебно-консультативный центр», 1 Центр восстановительной медицины и реабилитации для детей.

Организацию предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, общего и дополнительного образования на территории города осуществляют 318 учреждений, в том числе:

- 174 дошкольных образовательных учреждения (20,5 тыс. детей);
- 122 общеобразовательных учреждения всех видов (66 тыс. учащихся), в том числе 10 гимназий (7,3 тыс. учащихся), 13 лицеев (8,9 тыс. учащихся) и 8 открытых (сменных) общеобразовательных школ (2 тыс. учащихся);
- 20 учреждений дополнительного образования детей (27,4 тыс. детей);
- 2 учебно-производственных комбината.

2. Предприятия, действующие на основе частичной или полной самокупаемости, а также предприятия, учреждаемые в расчете на коммерческий успех (предприятия ЖКХ, общественного транспорта, связи, торговли, общественного питания, финансово-кредитной сферы и т.п.).

Жилищно-коммунальное хозяйство Саратова – многоотраслевой, сложный механизм, обеспечивающий город водой, теплом, электроэнергией, канализацией и очисткой бытовых и фекальных вод, жилищными, банными и прочими услугами.

Жилищный фонд города включает в себя 7247 многоквартирных жилых домов, находящихся в управлении МУ ДЕЗ районов города и

ТСЖ с долей муниципального имущества, 32871 частное домовладение, 454 ЖСК и 435 многоквартирных жилых домов, находящихся в собственности юридических лиц.

Транспортные услуги в городе осуществлял 21 оператор перевозок, из них 4 ОАО, 10 ООО, 1 муниципальное унитарное производственное предприятие и 6 индивидуальных предпринимателей.

Всеми этими предприятиями обслуживался 131 городской маршрут, в том числе 11 трамвайных, 11 троллейбусных и 109 автобусных.

Управление движением пассажирского транспорта осуществлялось через 22 линейных диспетчерских пункта и ЦДС МУ «Транспортное управление» и 13 линейных диспетчерских пункта и ЦДС МУПП «Саратовгорэлектротранс»⁴ (рисунок).

Структура пассажирских перевозок г. Саратова в январе-августе 2008 г.

Говоря о различных сферах проявления предпринимательской активности муниципальных структур, следует учитывать возможность органов местного самоуправления участвовать в качестве соучредителя при создании предприятий с долевой собственностью. Помимо органов местного самоуправления участие в создании таких предприятий принимают и немunicipальные хозяйствующие субъекты – частные предприятия, некоммерческие организации, государственные органы управления и т.п. Муниципалитет, наряду с другими партнерами, получает полное право на участие в прибылях такого предприятия и в управлении его деятельностью.

Границы проявления предпринимательской активности органами местного самоуправления весьма широки, однако общественные функции, выполняемые муниципалитетами, не позволяют им трансформироваться в сугубо предпринимательские структуры. Способствуя оживлению предпринимательской деятельности на своих территориях, эти органы могут добиться положительного эффекта одновременно в нескольких направлениях: улучшить общую экономическую инфраструктуру территории, создать новые рабочие места, повысить уровень жизни

населения муниципальных образований и, самое главное, существенно расширить доходную базу местных бюджетов.

В распоряжении местных органов власти имеются довольно широкие возможности для стимулирования предпринимательской активности: льготное налогообложение, предоставление субсидий и кредитов, создание фондов развития малого бизнеса, организация бизнес-инкубаторов и т.д.

Примечания

¹ *Игнатов В.Г., Рудой В.В.* Местное самоуправление. Ростов-н/Д, 2003.

² *Авакьян С.А.* Проблемы местного самоуправления на современном этапе // Право. 1998. № 2–3.

³ <http://www.edinros.ru>

⁴ <http://www.saratovmer.ru>

А.А. Воронов

ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ СОВРЕМЕННЫХ КРЕДИТНЫХ УСЛУГ

Последние несколько лет российский банковский сектор развивается более высокими темпами, чем экономика в целом. Темпы прироста капитала банков, суммарных активов, кредитов нефинансовому сектору, депозитов населения превышали темпы прироста ВВП в несколько раз.

По данным Банка России, в 2007 г. количество банков составляло 1143, а еще в 2006 г. количество банков было больше – 1221. Снижение числа банков объясняется активной политикой ЦБ РФ по «чистке» банковской системы от кредитных организаций, деятельность которых связана с отмыванием денег и нелегальными доходами. ЦБ РФ активно борется с банками, занимающимися отмыванием денежных средств. Почти каждый месяц в новостных заголовках появляется информация о том, что ЦБ РФ отозвал лицензию у очередного банка или группы банков.

Что касается уровня развития банковской системы России, то здесь также видны существенные изменения. Так, если на начало 2004 г. в банковской системе Российской Федерации было всего 462 кредитные организации с капиталом более 7 млн долл., или 5 млн евро, то на 1 января 2007 г. этому требованию удовлетворяли уже 676 кредитных организаций¹.

Укрепление банковского сектора экономики способствовало бурно развитию кредитования населения России. Так, например, за 2001 г. задолженность населения по кредитам увеличилась на 112% – с 44,7 до 94,7 млрд руб. В 2002 г. в абсолютных единицах наблюдался такой же

значительный рост: задолженность возросла почти на 50 млрд руб. – до 142,2 млрд руб., что составило около 50% за год. Все большее число банков и других финансовых организаций разрабатывают свои специальные программы кредитования, предлагают населению кредиты на неотложные нужды, образование, приобретение недвижимости, товаров длительного пользования и т.д.

Однако в настоящее время лишь немногие россияне имеют опыт получения потребительского кредита в сберегательном или коммерческом банке. Оформление кредитного договора требует значительных временных затрат на сбор необходимых бумаг, документов, поручительств и т.п. Кроме того, к заемщику со стороны банка предъявляются чрезвычайно высокие требования, в частности наличие высокого, постоянного и, самое главное, легального дохода.

Многие банки требуют залог, перекрывающий сумму кредита. При высоких процентах такая система кредитования становится малопривлекательной для широких слоев населения со средними доходами, которые и могли бы стать основными потребителями кредитных услуг. Поэтому граждане по-прежнему предпочитают обращаться за финансовой помощью не в банк, а к родственникам, друзьям или знакомым.

Кроме того, часть населения страны охотно берет деньги в долг для решения своих текущих материальных проблем. Другие, возможно, хотели бы взять кредит, но опасаются, что не смогут вернуть его вовремя, или считают действующие процентные ставки слишком высокими. Третьи принципиально никогда не берут деньги в долг.

В течение нескольких последних лет примерно трети населения приходилось хотя бы раз брать деньги в долг у своих родственников, друзей или знакомых. В то же время опыт получения кредита на предприятии, в банке или другой финансовой организации имеют очень немногие граждане. Структура мотивов, целей получения кредита у граждан разная. Те, кто приобретают дорогостоящие вещи для дома или автомобиль, предпочитают пользоваться услугами кредитных организаций. Те, кому деньги нужны для покупки продуктов, товаров первой необходимости или на ремонт квартиры, чаще обращаются к родственникам или знакомым.

Можно сказать, что в последнее время потребительское кредитование вышло уже на достаточно высокий уровень – автомобили и товары длительного пользования приобретаются преимущественно в кредит. А вот система ипотечного кредитования пока еще недостаточно развита – гражданам трудно получить кредит на всю необходимую сумму, поэтому приходится обращаться за дополнительной помощью к своим близким.

Таким образом, по-видимому, одним из главных факторов, препятствующих развитию системы кредитования в России, является невозможность получения кредита на выгодных условиях.

Кредитная деятельность имеет свою специфику. В отличие от осуществления сбережений, можно стать обладателем крупной денежной

суммы быстро и получить ее целиком, следовательно, появляется возможность удовлетворить самые насущные потребности.

В зависимости от цели получения кредита заемщик определяет его размер и планирует определенный срок погашения. Наибольший размер кредита в среднем выбирают те, кто хотел бы вложить деньги в собственный бизнес, в своё предприятие. Средний срок погашения кредита составляет в этом случае 3–4 года. Данный показатель является самым высоким среди всех потенциальных заёмщиков. Наиболее многочисленная группа – те, кто хотел бы приобрести недвижимость, – рассчитывает в среднем на сумму 500–900 тыс. руб. на срок 15 лет. Граждане, имеющие потребность в образовательном кредите, ориентируются на 80–100 тыс. руб. и на срок от 4 до 5 лет. Кредит на лечение и потребительский кредит (приобретение вещей для дома) в среднем составляет 30–50 тыс. руб. и берется на 3 года.

Поскольку расходы на улучшение жилищных условий, ремонт квартиры, приобретение автомобиля требуют больших денежных затрат, такой кредит могут позволить себе взять лишь граждане с достаточно высоким уровнем дохода. У домохозяйств, рассматривающих в качестве главной цели взятия кредита получение образования или приобретение вещей для дома, месячный доход семьи значительно ниже. Совсем маленький доход у тех, кому дополнительные денежные средства могут понадобиться на лечение.

Одним из важнейших факторов, определяющих готовность людей воспользоваться услугами кредитных организаций, является цена кредита, т.е. величина процентных ставок. Большинство людей, даже не обладая специальным экономическим образованием, понимает, что денежные ссуды не могут выдаваться бесплатно, поскольку в стране имеет место инфляция, а значит, деньги постепенно обесцениваются. Кроме того, коммерческие организации вправе рассчитывать на получение прибыли от своей деятельности. Однако величина этого «оправданного» процента гражданами оценивается по-разному. В случае получения рублевого кредита приемлемой зачастую считается ставка 18% годовых.

Между тем реальные банковские процентные ставки по кредиту значительно превышают тот порог, который большинство граждан считают для себя допустимым. Так, в 2002 году кредит в рублях выдавался под 22–25% годовых, а кредит в валюте – под 12–15% годовых. В марте 2003 г. произошло значимое уменьшение процентных ставок Сберегательным банком России по рублевым кредитам с 23 до 18%, а чуть ранее, в январе 2003 г., по валютным – с 12 до 11% годовых (на приобретение, строительство и реконструкцию объектов недвижимости – самый востребованный вид кредита)².

Из этого следует, что критерием выбора финансовой организации для большинства граждан, планирующих взять кредит, являются, прежде всего, финансовые условия. При этом важнейшим из них, безусловно, яв-

ляется размер процентных ставок. Следом идёт возможность изменения сроков кредитного договора, причём как в большую (продление), так и в меньшую (досрочное погашение) сторону. Обращают внимание также на требования, предъявляемые к доходу, необходимость предоставления залога и срок оформления кредита.

Однако немаловажную роль при выборе финансовой организации играют и другие факторы, не связанные непосредственно с условиями получения кредита. Основным из них является надёжность организации, которая у большинства граждан напрямую ассоциируется с уровнем государственной поддержки. Столь же значимыми являются наличие скидок и системы льгот и понятность условий получения кредита. Все эти параметры в той или иной степени характеризуют безопасность осуществляемых гражданами финансовых операций.

Надёжность означает, что банком в одностороннем порядке не будут изменяться условия кредитного договора. Государственная поддержка является гарантией того, что в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств на заемщика не будут наложены непосильные штрафные санкции (конфискация имущества и т.п.). Понятность условий кредита обеспечивает предсказуемость будущих выплат процентов и погашения долга. Система скидок и льгот позволяет получить кредит, имея не слишком высокий уровень дохода, на более выгодных финансовых условиях.

Основной причиной, по которой граждане не планируют брать деньги в кредит, является низкий уровень их текущего дохода. Это касается и тех, кто в принципе хотел бы взять кредит, и тех, кто не желает этого делать. Потенциальные кредиторы чаще называют формальные основания: они опасаются, что не смогут вернуть кредит вовремя, их не устраивают высокие процентные ставки, они не могут выполнить некоторые банковские требования (низкий размер официальной заработной платы, нет поручителей или возможности для внесения залога), нет достаточной информации о кредитовании населения. Позиция тех, кто сам не желает брать кредит, в большей степени обусловлена психологическими мотивами (отсутствием необходимости в кредите, принципиальным нежеланием брать деньги в долг, недоверием финансовым организациям).

Люди, склонные к заёмной деятельности и являющиеся потенциальными (или уже реальными) получателями кредита, активно проявляют себя во всех направлениях финансовой деятельности. Они имеют больший опыт не только заёмной (что было бы естественно), но и сберегательной деятельности. Они не только чаще остальных берут деньги в долг, но и сами чаще одалживают деньги другим. При этом кредит для них отнюдь не является прямой альтернативой сбережениям.

Планируют взять кредит именно те люди, которые планомерно и регулярно осуществляют сбережения, поэтому в большинстве случаев кредит не заменяет, а лишь компенсирует недостаток части сбережений. Особого внимания заслуживает группа высокообразованных работников

бюджетной сферы – врачей, учителей, которые проявляют повышенный интерес к получению кредита. Однако в нынешних условиях они, стиснутые жесткими рамками и ограничениями со стороны банков и других финансовых организаций, не могут его реально взять. Основной целью получения кредита для этих людей помимо приобретения недвижимости (равно популярной у всех категорий населения) является предоставление своим детям возможности получения образования. Таким образом, речь идёт о социальном воспроизводстве данной категории населения.

Только получение качественного высшего образования может гарантировать успех и благополучие в будущем, однако всё больше вузов переходит на платную систему обучения, сокращая набор студентов, обучающихся на бюджетной основе. Следовательно, возникает потребность в дополнительных денежных средствах. Наличие несовершеннолетних детей вообще является серьезным стимулом, повышающим уровень заинтересованности в получении кредита для всех категорий населения. Их родители – люди в возрасте 25–40 лет – являются ядром группы потенциальных заёмщиков.

В связи с этим разумным представляется постепенный переход от практики выплат социальных пособий на ребенка к практике выдачи государственными организациями денежных кредитов. Нередко звучат предложения обеспечить выдачу кредитов указанным категориям граждан на специальных, льготных условиях – под низкий процент (ниже банковского). Естественно, к людям, которые будут претендовать на такой кредит, должны предъявляться особые требования (наличие достаточно длительного рабочего стажа по последнему месту работы (5 и более лет), большее число поручителей и т.п.)

Финансовыми институтами, способными составить реальную альтернативу банкам, могли бы стать общества взаимного кредитования или кредитные союзы. Эти организации могут предложить своим вкладчикам более высокие проценты по сбережениям и более низкие проценты по выдаче кредитов, так как здесь существенно сокращен уровень накладных расходов. А цена получения кредита практически для всех потенциальных заёмщиков является важнейшим параметром, который принимается во внимание в первую очередь.

Обычно такие союзы объединяют членов какого-либо профессионального сообщества, работников одного предприятия или группы предприятий, членов одной религиозной организации. Широко распространены территориальные кредитные союзы. Организации такого типа позволяют наиболее эффективно осуществлять контроль над выдачей финансовых средств и минимизировать возможные риски.

Однако здесь возникают две основные проблемы. Во-первых, и о самом существовании таких организаций, и об основных принципах их функционирования подавляющему большинству граждан ничего не известно. Во-вторых, граждане рассматривают частные финансовые объ-

единения как чрезвычайно рискованные. Люди проявляют готовность сотрудничать только с организациями, имеющими государственную поддержку. В этой ситуации государство могло бы взять на себя функции контроля и координации деятельности кредитных союзов. Сейчас люди пока еще ориентируются в первую очередь на межличностные отношения. Они предпочитают в случае необходимости не брать кредит, а занять деньги у кого-то из родных или знакомых. Чаще всего это бывает и быстрее, и дешевле, и надежнее. И лишь тогда они проявляют интерес к институциональному кредиту, когда им требуется достаточно крупная сумма на длительный срок. В какой-то степени повлиять на ситуацию можно через повышение общего уровня информированности людей по вопросам, связанным с выдачей и получением кредитов. В настоящее время уровень финансовой грамотности граждан чрезвычайно низок. Люди не вполне понимают основные принципы функционирования кредитных организаций, необходимость уплаты процентов по кредиту и т.п. Поэтому здесь требуется проведение специальной разъяснительной политики.

Примечания

- ¹ См.: Динамика финансовой активности населения России 2000–2008 гг. М., 2007.
- ² См.: Развитие системы кредитования в России: анализ потребностей и предпочтений населения. М, 2003; *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Финансовое поведение домохозяйств: сбережение, инвестирование, кредитование, страхование. Новосибирск, 1999.

Т.В. Дыльнова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вопросы взаимосвязи и взаимовлияния экономических и социальных факторов всегда были предметом пристального внимания. Видное место среди них занимают проблемы развития такого общественного явления, как «инфраструктура». Поэтому необходимо уточнить само это понятие.

Инфраструктура представляет собой, прежде всего, категорию региональной экономики – именно в регионе происходит комплексное обслуживание населения ее отраслями. На базе комплексности инфраструктура превращается в систему жизнеобеспечения населения. Поскольку эта сфера формируется и функционирует на различных уровнях, здесь сталкиваются отраслевые и территориальные интересы субъектов собственности и субъектов хозяйствования. Таким образом, инфраструктура, являясь совокупностью отраслей, создает необходимое условие для

полноценной жизни населения и развития человеческого потенциала. В свою очередь, каждая из отраслей инфраструктуры представляет собой сложную социально-экономическую систему с присущими ей признаками, свойствами, закономерностями и особенностями формирования и функционирования.

Вместе с тем инфраструктура может и должна рассматриваться как самостоятельная система более высокого порядка, объединяющая вполне определенные отрасли (системы), имеющие единую общую цель – обеспечение жизнедеятельности населения и формирование условий для социально-экономического развития. Изучение функционирования, внутренних связей и внешних факторов каждой из систем и всей инфраструктуры в целом необходимо для выработки эффективных средств полноценного функционирования экономики и социальной сферы России.

Под инфраструктурой, как правило, понимают условия эффективного развития не только материального производства, но и других сфер общественной жизни. Многие элементы инфраструктуры – транспорт, дороги, линии энергоснабжения – выполняют определенные социальные функции. Когда же значительно выросла материально-техническая база образования, культуры, здравоохранения, быта и т.д., т.е. всего того, что, не имея непосредственной связи с материальным производством, нацелено на создание благоприятных условий для решения задач всестороннего и гармоничного развития личности, было признано необходимым выделить и специально исследовать также и эту часть инфраструктуры, которая несколько позже получила название социальной¹.

Социальная инфраструктура – совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения. Вот почему в современных условиях социальная инфраструктура неотделима от понятий «социальная политика», «приоритетные национальные проекты». Рассмотрим данные процессы на примере реализации национальных проектов в Саратовской области.

В целях реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области разработало областную целевую программу «Обеспечение населения области доступным жильем и развитие жилищного строительства на 2005–2010 годы». В Саратовской области разработана и реализуется программа поддержки граждан через «социальную ипотеку», т.е. из областного бюджета возмещается часть процентной ставки по ипотечным займам. Следует отметить, что «социальная ипотека» ориентирована в первую очередь на работников бюджетной сферы, учителей, врачей и молодые семьи.

Повышению доступности жилья и увеличению объемов жилищного строительства должна способствовать комплексная застройка микрорай-

онов на земельных участках, обустроенных коммунальной инфраструктурой.

Для участия в 2007 г. в подпрограмме «Обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства» ФЦП «Жилище» на сегодняшний день определено десять земельных участков в городах Саратове, Энгельсе, Балаково, Балашове, Пугачеве.

Увеличению объемов жилищного строительства должны способствовать формирование строительных площадок со сносом ветхого и аварийного жилья и модернизация существующей коммунальной инфраструктуры. Финансирование подпрограммы «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» позволяет привлечь средства частных инвесторов в рамках государственно-частного партнерства.

Результатом должно стать увеличение ежегодного объема ввода жилья с 484 тыс. кв.м. в 2004 г. до 1200 тыс. кв.м в 2010 г., что позволит обеспечить благоустроенным комфортным жильем за счет всех источников финансирования 118 тыс. семей.

Реализация национального проекта позволит сделать новый шаг в решении жилищных проблем основной части работающего населения, располагающего средними доходами, обеспечить устойчивое экономическое функционирование участников этого процесса.

В ходе реализации направлений приоритетного национального проекта «Образование» в Саратовской области осуществлено стимулирование образовательных учреждений – вузов и школ, – активно внедряющих инновационные образовательные программы. Национальный проект «Образование» в Саратовской области реализуется по следующим направлениям: господдержка вузов и школ, активно внедряющих инновационные образовательные проекты; поощрение лучших учителей; дополнительное вознаграждение учителей за классное руководство; господдержка талантливых детей и подростков; внедрение современных образовательных программ.

По направлению «стимулирование вузов, активно внедряющих инновационные образовательные программы», национальный проект предусматривает финансирование программ развития 30 ведущих российских вузов в размере от 500 млн до 1 млрд руб. на 1 вуз.

По направлению «стимулирование общеобразовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы», предусмотрено выделение грантов по 1 млн руб. из федерального бюджета 3 тыс. лучших российских школ. Квота для нашего региона – 53 млн руб. Победители будут определяться по итогам конкурса.

Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» в качестве основных направлений в сфере агропромышленного производства определены два – ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования. Основной задачей направления

«ускоренное развитие животноводства» является увеличение производства мяса и молока. Именно по этим наиболее ценным продуктам питания за годы реформ сократилось среднедушевое потребление – в 1,3 раза по мясу (с 69 до 54 кг) и в 1,4 раза по молоку (с 380 до 275 кг). Актуальность выбранных направлений проекта определяется вкладом отрасли животноводства в общий объем сельхозпроизводства, который в 2005 г. составил 46%.

Чтобы обеспечить доступ сельскохозяйственной продукции, выращенной крестьянско-фермерскими хозяйствами (КФХ) и в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), необходимо решать вопросы по созданию новых и реконструкции существующих оптовых продовольственных рынков и площадок для реализации сельскохозяйственной продукции.

Сегодня в связи с отсутствием у КФХ и ЛПХ необходимой инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения их доступ на рынки переработки и потребления крайне ограничен. Решение данной проблемы возможно с помощью расширения доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских хозяйств, а также создаваемых ими кооперативов. Впервые государство в рамках национального проекта осуществит 100% субсидирование процентной ставки по кредитам.

Одним из инструментов для развития личных подсобных хозяйств являются сельскохозяйственные потребительские кооперативы различной специализации: заготовительные, снабженческие и сбытовые, по переработке сельскохозяйственной продукции, кредитные. В целях успешной реализации приоритетного национального проекта необходимо активизировать работу по созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов в каждом муниципальном образовании с участием районной, областной ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. Потребность в кредитных ресурсах на эти цели составляет 115 млн рублей. Важная роль по выполнению данных мероприятий отводится ОАО «Россельхозбанк», которым предусматривается выдача льготных кредитов.

Основными направлениями приоритетного национального проекта «Современное здравоохранение» на территории Саратовской области являются: денежные выплаты врачам общей (семейной) практики, участковым терапевтам, участковым педиатрам, медицинским сестрам ВОП, участковым терапевтам, участковым педиатрам; подготовка и переподготовка врачей общей (семейной) практики, участковых терапевтов и педиатров; оснащение диагностическим оборудованием амбулаторно-поликлинических учреждений; оснащение медицинских учреждений автомобилями скорой медицинской помощи, в том числе реанимобилями; иммунизация населения в рамках календаря национальных прививок, а также гриппа; профилактика ВИЧ-инфекции, выявление и лечение больных ВИЧ; обследование новорожденных детей на галактоземию, адреногениальный синдром, муковисцидоз; обеспечение женщин

медицинской помощью в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в период беременности и родов (родильные сертификаты); дополнительная диспансеризация работающего населения, дополнительные медицинские осмотры работающих в отраслях с вредными и опасными производственными факторами; увеличение объема оказания высокотехнологичной медицинской помощи населению; информационная поддержка и управление проектом.

В целом мероприятия приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения на территории Саратовской области реализуются в поставленные сроки и в полном объеме. Однако имеются некоторые вопросы, возникающие в ходе его реализации, требующие решения в ближайшее время. Из сказанного выше можно сделать вывод, что сейчас происходит не только модернизация существующей, но и создание новой инфраструктуры региона, нацеленной на повышение качества жизни его населения.

Примечания

- ¹ См. об этом: *Тощенко Ж.Т.* Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1990.

СЛОВО МОЛОДЫМ

Н.А. Амбарян

РЕКЛАМА И ТУРИЗМ – ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Реклама – одно из важнейших средств информирования людей о товарах и услугах, предлагаемых на рынке. Она является постоянным спутником человека, каждодневно и массированно воздействует на него.

В современном обществе сложно представить сферу человеческой деятельности, где бы реклама не имела существенного значения, туристическая деятельность не является исключением.

Роль рекламы является неоспоримой, она уже давно не ограничивается рамками ни коммерческих коммуникаций, ни даже всей рыночной деятельности. Экономическая роль рекламы реализуется в том, что она обеспечивает налаживание связей между субъектами хозяйствования, производителями и потребителями товаров и услуг. Реклама становится частью социальной среды, которая участвует в становлении определенных стандартов мышления и социального поведения различных слоев населения. В этом выражается ее общественная роль.

Реклама также играет немаловажную образовательную роль. Из рекламы ее получатели могут извлечь разнообразную информацию – от знакомства с бытом разных народов до мини-путешествий в экзотические страны, получить сведения, полезные в быту и в общественной жизни.

Так как действие рекламы реализуется в воздействии на психологию человека, то она принимает активное участие в формировании личностной установки человека, системы его оценки окружающей среды и самооценки¹.

Реклама представляет собой весьма важный и тонкий маркетинговый инструмент в условиях развитого рынка, где присутствует высокая конкуренция. Каждый продавец туристских услуг стремится максимально удовлетворить потребности покупателя и заставить клиента обратить внимание именно на его предложения. Мировая практика свидетельствует, что сфера туризма является одним из крупнейших рекламодателей. Туристические фирмы 5–6% получаемых от своей деятельности доходов расходуют на рекламу туристского продукта².

Однако стоит заметить, что туристическая реклама имеет свою специфику, так как продвигает не обычный продукт, а комплекс туристических услуг, не поддающийся тестированию до момента его приобретения и непосредственного соприкосновения с данными услугами (гостиницы, экскурсоводы). Реклама туристическая имеет следующие задачи:

1. С ее помощью любая составляющая услуги должна иметь осязаемый вид, чтобы потенциальному потребителю было понятно, что именно ему предлагается.

2. Обещает выгоду или решение проблемы.

3. Указывает на отличие продукта компании от продукта ее конкурентов.

4. Оказывает позитивное влияние на тех сотрудников компании, которые проводят в жизнь обещания, данные клиентам.

5. Капитализируется с помощью устного распространения³.

При разработке основных этапов рекламной деятельности, специфики передачи информации и элементов воздействия учитываются особенности туристической услуги. Суть ее заключается в следующем:

- в неосязаемости, то есть она не приобретает овеществленной формы, ее невозможно продемонстрировать, увидеть или попробовать до получения;

- неразрывности производства и потребления услуги – особенность в том, что оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ или появляется клиент. С этой точки зрения производство и потребление услуг неотделимы;

- изменчивости – качество туристской услуги зависит от того, кто, когда и где ее предоставляет, неспособности к хранению – туристские услуги нельзя произвести впрок или складировать. Транспортные пасса-

жироперевозки, ночевки в средствах размещения не могут быть накоплены для дальнейшей продажи подобно продукции промышленности и сельского хозяйства.

Выделяются также этапы жизненного цикла туристского продукта. Первое и наиболее важное – это внедрение – начальная стадия жизненного цикла, на которой создается рынок для нового продукта. Главная маркетинговая цель на данном этапе – осведомление потребителя о товаре. Следующая стадия роста наступает с признанием покупателем продукта и быстрым увеличением спроса на него. На данном этапе происходит обострение конкурентной борьбы. Производитель ориентируется на массовый рынок и направлен на предпочтение данной торговой марки. Цена на товар ниже. Затраты на маркетинг стабильны. Стадия зрелости характеризуется замедлением роста объема продаж, его стабилизацией и даже падением по мере насыщения рынка. На данной стадии основные усилия фирма сосредоточивает на сохранении своей рыночной доли и увеличении объема продаж. Она снижает цены, проводит активные рекламные кампании, дифференцирует продукт и улучшает его качество. Спад проявляется в резком сокращении объема продаж и прибыли. На данном этапе у фирмы есть несколько альтернатив: уменьшение существующего предложения; оживление продукта; снижение расходов; отказ от продаваемого товара; появление нового товара, расширение географии агентов.

В соответствии с особенностями туристической услуги выделяют специфику рекламы:

- туристские услуги, не имеющие постоянного качества и полезности, не могут транспортироваться к потребителю, нуждаются в приоритетном развитии таких функций рекламы, как информационность и пропаганда;
- специфика туристских услуг предполагает необходимость использования зрительных, наглядных средств, как можно полнее отражающих объекты туристского интереса;
- туристская реклама является постоянным спутником туриста не только во время, но и после путешествия.

При продвижении туристского продукта и разработке рекламной кампании также необходимо обратить внимание на сезонность продукта и соответственно различный уровень продаж. В туристической деятельности существует три условных сезона: высокий сезон (июнь-сентябрь, декабрь-январь), низкий сезон (февраль-март, ноябрь-декабрь) и период межсезонья (в данный период времени спрос на товар значительно снижается, но не сводится к нулевому). Каждому из этих периодов присуща определенная маркетинговая стратегия, вырабатывается план поведения организации на рынке.

Взаимосвязь и прямая зависимость специфики туристского продукта, представляемого на рынке, и его рекламы безусловна. Туристическая

деятельность диктует свои условия развития рекламы, модификации ее форм и видов, направленных на достижение удовлетворения потребностей клиентов. Но стоит отметить, что и реклама дает новый импульс скорости развития туристического рынка, заставляет субъекты рынка туризма (туристов, поставщиков, авиакомпаний, гостиницы, услуги на месте пребывания туристов, местные органы власти, средства информации, регулирование, налогообложение, туристических агентов, туроператоров, принимающую сторону – местное население, для которых туризм фактор занятости) ускорять свою рыночную деятельность через новые технологии. Реклама способствует стимулированию рынка, росту конкуренции, а следовательно, стремлению субъектов рынка быть конкурентоспособными, развивать инфраструктуру, повышать уровень предприятий размещения, питания, развлечения, предприятий быта, улучшать качество дорог, транспорта, расширять сферу услуг. Следствием чего будет привлечение инвестиций, внимания правительственных органов, появление новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

Таким образом, реклама и туризм тесно связаны друг с другом. Учитывая особенности продукта туристической деятельности, реклама является важной составляющей в формировании представления о предлагаемом продукте потенциальному покупателю и способствует повышению мотивации для приобретения данной услуги и участия во всем процессе туристической деятельности.

Примечания

- ¹ См.: *Ромат Е.В.* Реклама. СПб., 2001. С. 73–75.
- ² См.: *Дурович А.П.* Реклама в туризме. Минск. 2001. С. 32.
- ³ www.etis.ru

О.Л. Березняк

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЖИЛЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное российское общество есть общество переходного типа, в котором изменения затронули все сферы жизнедеятельности людей. Не являются в этом смысле исключением и пожилые люди. Им сложнее всего адаптироваться к постоянным нововведениям и реформам, которые, кстати, напрямую затрагивают их интересы.

Адаптация сегодня чаще всего понимается как такой социальный процесс, в котором и адаптант и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, т.е. активно влияют, взаимодействуют друг

с другом в этом сложном процессе социальной адаптации. Кризисное состояние современного российского общества сопряжено с разрушением прежних общественных связей и с диффузным характером социальных интересов. «Адаптация (от латинского *adaptare* – приспособлять) – приспособление строения и функций организма к условиям среды»¹.

Под возможностью мы понимаем совокупность неких условий, при которых можно что-либо сделать. Собственно и адаптационные возможности пожилых семей предстают перед нами в этом случае как приспособление к постоянно меняющимся условиям жизни, отягощенным в нашем случае сложной совокупностью возрастных особенностей пожилых людей.

В современном российском обществе довольно значительна доля семей, имеющих в своем составе пенсионеров. Есть мнение, что «сегодня 31,1% домохозяйств состоит исключительно из пенсионеров, в том числе 24,5% приходится на домохозяйства неработающих пенсионеров, т.е. те семьи, чей доход формируется, прежде всего, за счет поступлений из Пенсионного фонда. В состав еще 26,1% домохозяйств входят как пенсионеры, так и не пенсионеры. Таким образом, если в общей численности населения доля пенсионеров составляет порядка 26%, то все домохозяйства, имеющие в своем числе пенсионеров, составляют около 57% от общего числа семей»². Как мы видим, доля таких семей в современном российском обществе составляет более половины, что, естественно, обуславливает и повышенный интерес социологов.

В своей работе мы употребляем термин «домохозяйство», который состоит собственно из двух слов «дом» и «хозяйство», и если с первым словом все понятно – это жилое здание, строение, где проживают люди, то второе нуждается в уточнении. Прежде всего нам необходимо определиться с тем, как собственно соотносятся понятия «семья» и «хозяйство». Это важно с методологических позиций для исключения путаницы в терминах и понятиях.

«Хозяйство», как это определяется в Толковом русском словаре, есть «общественная форма производства, совокупность производственных отношений того или иного общественного уклада»³. Более широко этот термин толкуется в Русском толковом словаре, где в качестве одного из значений этого термина отмечается, что «хозяйство – это работы по дому, по устройству быта, домашней жизни семьи»⁴. Таким образом, «хозяйство» является важной составляющей частью жизнедеятельности семьи, в том числе и пожилой, а «домохозяйство» указывает на локализацию хозяйственных усилий членов семьи, в том числе и пенсионеров, и пожилых людей.

Среди пенсионеров, живущих в семье, три четверти получают пенсионное обеспечение по старости, причем в домохозяйствах, состоящих только из пенсионеров, их доля превышает 85%. Понятно, что в такой ситуации характеристику именно этой группы формируют показатели бед-

ности. В группе смешанных домохозяйств, где пенсионеры живут вместе с не пенсионерами, удельный вес семей с пенсионерами по старости составляет 62%, еще 9% приходится на семьи с трудовыми пенсионерами по инвалидности, 7% на домохозяйства с социальными пенсионерами, по 6% на семьи с пенсионерами по потере кормильца и прочие, 5% – с пенсионерами за выслугу лет, среди которых, вероятнее всего, преобладают семьи с «военными» пенсионерами⁵.

«По числу членов самыми большими оказываются домохозяйства с социальными пенсионерами (средний размер – 3,3 человека), самыми маленькими – семьи с трудовыми пенсионерами по старости (2,1 человека при средней выборке 2,6 человека). Пенсии по потере кормильца и социальные назначаются в основном детям, поэтому не удивительно, что в домохозяйствах с этими пенсионерами чаще всего проживают дети до 18 лет – в 64% и 62% домохозяйств. В 70% домохозяйств с социальными пенсионерами живут инвалиды, что ограничивает доступ на рынок труда членов этих домохозяйств. Таким образом, еще до изучения благосостояния разных типов семей с пенсионерами видно, что домохозяйства с социальными пенсионерами имеют наименее благоприятную демографическую структуру»⁶.

Взаимоотношения пожилых людей в семье складываются по-разному, в зависимости от того, с кем они живут, вместе с семьей сына (дочери) или отдельно. На наш взгляд, именно у отдельно живущей пожилой семьи возникает намного больше проблем с адаптацией и приспособлением к инновациям.

Нас интересует прежде всего семья пенсионеров. Пенсионер – человек, получающий пенсионное обеспечение из общественных фондов по старости, потере трудоспособности или кормильца, за выслугу лет. Назначают пенсии, определяют их размер, а также контролируют правильность их выплаты органы социальной защиты населения. Источники выплаты пенсии – Пенсионный фонд и госбюджет. Социальная работа с пенсионерами должна строиться с учетом специфики и социальных интересов различных групп населения, включать меры по социально-бытовой и психологической адаптации пенсионера к различным жизненным ситуациям, медико-социальной реабилитации, социальному обслуживанию и обеспечению. Объект нашего исследования – пожилые семьи. Пожилые люди – это люди старше 60 лет. Всемирной организацией здравоохранения возраст от 60 до 74 лет признан пожилым, от 75 до 89 лет – старческим, от 90 лет и старше – возрастом долгожителей. Пожилые люди испытывают определенные психофизические ограничения и нуждаются во всесторонней помощи и поддержке, особенно больные и одинокие. Их потребности удовлетворяются в центрах социального обслуживания, в том числе отделениях социальной помощи на дому, отделениях срочной социальной помощи, медико-социальных отделениях, отделениях дневного пребывания, в стационарных пансионатах для престарелых и т.д.

Наше общество постоянно меняется, пожилым людям все сложнее приспосабливаться к новым социальным реальностям. Для создания наиболее полной картины жизни пожилых людей мы решили привести несколько высказываний, чтобы выявить согласие с ними у пенсионеров: «все не так плохо и хочется жить» – с этим высказыванием согласны 20% респондентов, «жить трудно, но можно терпеть» отметили 58% опрашиваемых, «терпеть наше бедственное положение далее невозможно» – с этим согласны 20% пенсионеров, и 9% затруднились с ответом. Это говорит о том, что большинство пожилых людей в России привыкли терпеть трудную обстановку в стране. Полученный результат свидетельствует о том, что степень удовлетворенности жизнью у пенсионеров крайне низка.

Непрерывным условием успешной адаптации пожилого населения являются приветствие инноваций в обществе, желание их осваивать и употреблять. По результатам нашего исследования приемлют инновации, потому что они им интересны, только 17,0% респондентов; при возникшей острой необходимости в этом осваивают инновации 49% опрошенных и не приемлют инновации в любом виде, потому что не видят в этом необходимости, 34% пенсионеров⁷.

Адаптивные возможности пожилых семей ограничены целым рядом факторов как субъективного, так и объективного характера. К числу субъективных факторов относятся, прежде всего, состояние здоровья, значительное сокращение круга общения, наличие или отсутствие детей, проживание совместно с детьми или отдельно, наличие устойчивого мировоззрения или отсутствие такового. Последнее обстоятельство очень важно, поскольку лицам с устойчивым мировоззрением, рожденным и жившим в период «позднего» социализма, свободного от массовых репрессий этапа его становления, хорошо знакомым с системой льгот и привилегий, обусловленной общественными фондами потребления и практической политикой государства по отношению к молодежи и пожилым людям, трудно, а порой и невозможно принять условия и, главное, последствия реформирования страны.

Объективные факторы, лежащие в основе адаптивных возможностей пожилых семей, детерминированы *практической* политикой государства, нормативной базой, не всегда отвечающей уже сложившимся реалиям экономической и политической жизни, на основе которой собственно и формируется отношение к пожилым людям, пожилым семьям. Говоря о практической политике государства, мы имеем в виду, прежде всего, то обстоятельство, которое лежит в основе всех непопулярных мер, принятых по отношению к пенсионерам.

У пожилых людей богатый опыт прожитых лет, у многих из них, по определенным причинам, не первый брак. У тех, кто женился повторно в пожилом возрасте, дети, как правило, уже взрослые и живут самостоятельно. В этом случае один из партнеров может быть вдовым, разведенным или вступает в брак впервые – всего существует до восьми возможных комбинаций⁸.

Пожилые семьи, как правило, носят такое научное название, как ориентационная семья – родительская семья, из которой вышли взрослые дети, имеющие свои репродуктивные семьи. Соответственно, пожилые семьи имеют или своих детей, или сводных. И здесь целесообразно говорить о взрослых детях – детях, достигших совершеннолетия, самостоятельно зарабатывающих себе на жизнь, поддерживающих отношения с родителями.

Многие пожилые люди вынуждены адаптироваться в сложных российских условиях. Одним из вариантов такой адаптации являются торгующие пенсионеры – пенсионеры, вынужденные искать дополнительный заработок путем продажи мелкорозничных товаров.

Пожилые семьи по-разному адаптируются в «нелегкое» время. По нашему мнению, то, как человек проводит свою старость, то, чем он занимается и как проводит свободное время, зависит от характера человека, физического состояния и стремления соответствовать новым требованиям общества.

Примечания

- ¹ Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. Теория стабилизирующего отбора. М., 1968. С. 266.
- ² Синявская О. Бедность пенсионеров // [http://www.demoscope.ru / weekly/2006/0257//tema04.php](http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0257//tema04.php)
- ³ Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т. IV. С. 1167.
- ⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1997. С. 772.
- ⁵ См.: Синявская О. Указ. соч.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Репрезентативность данного исследования базируется на формировании многоступенчатой бесповторной квотной выборки. Выборка бесповторная, так как единицы генеральной совокупности, выбранные для исследования, исключаются из дальнейшего отбора. Квотная выборка строилась как модель, воспроизводящая структуру генеральной совокупности в виде пропорций распределения признаков.
- ⁸ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999.

К.В. Мошкунов

МЕСТО РИСКА В СТРУКТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Социально-экономическое поле, возникающее при появлении феномена предпринимательства, может иметь более интенсивную экономическую или социальную составляющую. Многие исследователи отмечают, что в России недостаточно обособлены политическая и эко-

номическая сферы общества. Это говорит о том, что в напряженности социально-экономического поля, создаваемого предпринимателями, более выражена социальная составляющая. Недостаточное отделение собственности и власти, политического и экономического – также характеристики социально-экономического поля, создаваемого предпринимателями. Функция предпринимательства – функция создания и поддержания напряженности нового эффективного социально-экономического поля. В данном аспекте становятся более понятными слова Л. Мизеса о том, что, «говоря о предпринимателях, экономисты имеют в виду не человека, а определенную функцию. Эта функция ... присуща любой деятельности ... *Воплощая эту функцию в воображаемой фигуре*, мы прибегаем к методологическому паллиативу». Далее Мизес отмечает, что «в любой реальной и живой экономике любое действующее лицо всегда является предпринимателем»¹.

Классифицируя предпринимательскую деятельность, обычно выделяют в качестве актов предпринимательства процесс создания фирм, освоение новых рынков *при неизменных* характеристиках товара, на основе *изменения свойств товара* (цены или качества) или на основе производства *новых видов* товара, интенсификацию *трудовых отношений* с помощью применения новых технологических схем или оптимизации организационной структуры. К предпринимательской деятельности относят также оптимизацию отношений с контрагентами на основе повышения доверия или увеличения их количества.

Риск составляет обязательный элемент принятия любого хозяйственного решения в силу того, что неопределенность – неизбежная характеристика условий хозяйствования. Для понимания природы предпринимательского риска фундаментальное значение имеет связь риска и прибыли. Адам Смит отмечал, что достижение даже обычной нормы прибыли всегда связано с большим или меньшим риском². П. Хейне отмечает, что прибыль возникает «по причине неопределенности, в отсутствие которой все относящееся к получению прибыли было бы широко известно, все возможности ее получения были бы полностью использованы и, следовательно, прибыли везде равнялись бы нулю»³. Таким образом, при отсутствии неопределенности любые расхождения между выручкой и издержками будут устранены в процессе конкуренции и прибыль станет равной нулю. В реальном, постоянно меняющемся и поэтому всегда неопределенном мире такого не происходит.

Предприниматель проявляет готовность идти на риск в условиях неопределенности, поскольку наряду с риском потерь существует возможность дополнительных доходов. Й. Шумпетер пишет о том, что если риски не учитываются в хозяйственном плане, тогда они становятся источником, с одной стороны, убытков, а с другой – прибылей. Можно выбрать решение, содержащие меньше риска, но при этом меньше будет и получаемая прибыль⁴. Следует заметить, что предприниматель вправе частично пере-

ложить риск на других субъектов экономики, но полностью избежать его он не может. Справедливо считается: кто не рискует, тот не выигрывает. Иными словами, для получения экономической прибыли предприниматель должен осознанно пойти на принятие рискового решения.

Можно с уверенностью сказать: неопределенность и риск в предпринимательской деятельности играют очень важную роль, заключая в себе противоречие между планируемым и действительным, т.е. источник развития предпринимательской деятельности. Предпринимательский риск имеет объективную основу из-за неопределенности внешней среды по отношению к предпринимательской фирме. Внешняя среда включает в себя объективные экономические, социальные и политические условия, в рамках которых фирма осуществляет свою деятельность и к динамике которых она вынуждена приспосабливаться. Неопределенность ситуации предопределяется тем, что она зависит от множества переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Сказывается также и отсутствие четкости в определении целей, критериев и показателей их оценки (сдвиги в общественных потребностях и потребительском спросе, появление технических и технологических новшеств, изменение конъюнктуры рынка, непредсказуемые природные явления).

Предпринимательство всегда сопряжено с неопределенностью экономической конъюнктуры, которая вытекает из непостоянства спроса-предложения на товары, деньги, факторы производства, из многовариантности сфер приложения капиталов и разнообразия критериев предпочтительности инвестирования средств, из ограниченности знаний об областях бизнеса и коммерции и многих других обстоятельств. По И. Кирцнеру, «чистый предприниматель» – это человек, обладающий знанием, но знанием определенного рода. Он знает то, что не знают другие, а именно, обладает определенной, неизвестной обществу информацией⁵.

Экономическое поведение предпринимателя при рыночных отношениях основано на выбираемой, на свой риск реализуемой индивидуальной программе предпринимательской деятельности в рамках возможностей, которые вытекают из законодательных актов. Каждый участник рыночных отношений изначально лишен заранее известных, однозначно заданных параметров, гарантий успеха: обеспеченной доли участия в рынке, доступности к производственным ресурсам по фиксированным ценам, устойчивости покупательной способности денежных единиц, неизменности норм и нормативов и других инструментов экономического управления.

Наличие предпринимательского риска – это, по сути дела, оборотная сторона экономической свободы, своеобразная плата за нее. Свободе одного предпринимателя сопутствует одновременно и свобода других предпринимателей, следовательно, по мере развития рыночных отношений в нашей стране будут усиливаться неопределенность и предпринимательский риск.

Устранить неопределенность будущего в предпринимательской деятельности невозможно, так как она является элементом объективной действительности. Риск присущ предпринимательству и является неотъемлемой частью его экономической жизни.

Примечания

- ¹ *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М., 2000. С. 239.
- ² *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 328.
- ³ *Хейне П.* Экономический образ мышления. М., 1993. С. 25.
- ⁴ См.: *Шумпетер Й.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М., 1982. С. 98.
- ⁵ См.: *Кирцнер И.* Предпринимательство и конкуренция. М., 2001.

О.С. Бабич

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Сегодня гостиничный бизнес – одна из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей, приносящих по всему миру многомиллионные прибыли. Гостиничный бизнес как подотрасль туристического несет в себе огромный потенциал для российского рынка, способный приносить устойчивый доход в федеральный бюджет. С каждым годом растет количество гостиниц и отелей как в нашей стране, так и за рубежом. Жесткая конкуренция на рынке гостиничных услуг вынуждает прибегать к различным формам управления и неординарным маркетинговым идеям.

Учитывая, что в условиях рынка спрос на качественное функционирование гостиничных комплексов систематически повышается, первоочередными являются задачи по созданию успешной и привлекательной гостиничной индустрии, соответствующей общепринятым мировым стандартам. Основные направления гостиничного хозяйства – новое строительство, реконструкция, модернизация гостиниц на основе оснащения их современным оборудованием, внедрение новых технологий, формирование эффективной системы управления гостиничным комплексом, а также создание национальных и международных гостиничных цепей.

Причинами отставания гостиничного хозяйства Российской Федерации от других стран является комплекс факторов:

– слабая разработанность методологической базы системного подхода в формировании гостиничного хозяйства и управлении полным комплексом услуг;

- отсутствие благоприятного инвестиционного климата в сфере гостиничного бизнеса;
- недостаточный уровень управления развитием гостиничного хозяйства.

Гостиничный бизнес может и должен стать важным фактором подъема российской экономики. Поэтому важными являются определение роли и значения гостиничного хозяйства, динамики его развития в нашей стране и за рубежом, сравнение тенденций становления и различных форм и способов его организации. При этом важен анализ преимуществ и недостатков различных форм управления гостиничным бизнесом.

Различия в целях поездок, уровне доходов, а также требованиях, вкусах и предпочтениях потребителей гостиничных услуг способствовали возникновению отелей, различающихся по классности (звездности), категоричности (бизнес-отели, конгресс-отели, туристические гостиницы), номенклатуре предоставляемых услуг, уровню обслуживания и т.п. Известно, что основным принципом построения и функционирования любой системы управления является оптимальное использование всех ресурсов предприятия наиболее эффективным способом с точки зрения затрат и удовлетворения запросов потребителей. Однако сегодня вряд ли найдется хотя бы два отеля, руководство которых имело бы абсолютно схожие взгляды на вопросы управления персоналом, материальной базой гостиницы, технологическими процедурами обслуживания, формирования маркетинговой и ценовой политики и т.п.

За свою многовековую историю гостиничный бизнес испробовал множество различных моделей менеджмента – от старейшей формы семейного владения и управления до модного сегодня участия в международных отельных сетях. Организационная структура гостиничного предприятия не бросается в глаза, однако она оказывает существенное влияние на характер отношений отеля с клиентами и партнерами.

К наиболее распространенным в современной международной практике формам управления предприятиями индустрии гостеприимства относятся:

- управление по контракту;
- управление через договор франчайзинга;
- аренда.

Одной из основных форм управления предприятиями индустрии гостеприимства, получившей широкое распространение с начала 1970-х гг., является управление по контракту.

Контракт на управление – письменное соглашение, заключаемое между владельцем какого-либо предприятия в индустрии гостеприимства (гостиницы, рестораны, транспортные организации) и компанией, которая специализируется в управлении соответствующими типами предприятий и организаций. Контракт на управление позволил организациям

продолжить свое развитие при небольшом инвестиционном капитале и более низком уровне риска¹.

К концу 1990-х гг. крупнейшими компаниями по управлению являлись Richfield Hospitality, Interstate Hotels, American General Hospitality и Carnival hotels and Casinos².

Для владельцев гостиниц одной из важнейших проблем является выбор управляющей компании. Следует различать независимые управляющие компании и компании, управляющие гостиничной цепью. Независимая управляющая компания обычно имеет дело с несхожим гостиничным продуктом различных отелей, связанных (или несвязанных) франчайзинговыми отношениями с другой компанией. Владелец гостиницы платит как управляющей компании, так и франчайзинговой за использование ее торговой марки. На московском гостиничном рынке примером таких отношений могут стать отели цепи Marriott, управляемые компанией Interstar. Компания, управляющая гостиничной цепью, в основном имеет дело только с собственностью, объединенной торговой маркой, как, например, Ritz – Carlton. В таком случае владелец гостиницы платит управляющей компании как за управление собственностью, так и за предоставление ряда иных услуг, в том числе за пользование торговой маркой.

В зависимости от конкретной ситуации контракты на управление могут существенно различаться. Однако в их содержание, как правило, всегда включены семь основных моментов³.

1. Наделение управляющей компании (оператора) правом управления, при котором собственник лишается права вмешиваться в процесс управления и осуществлять контроль.

2. Возложение на собственника всех операционных расходов и рисков, вытекающих из его права собственности.

3. Защита или освобождение оператора от ответственности за любые действия, за исключением тех, которые совершены с умыслом или в результате грубой неосторожности.

4. Срок управления собственностью гостиничных предприятий.

5. Управленческое вознаграждение. Существует две системы начисления выплат за услуги управления (комиссионных) – фиксированная и прогрессивная. Владельцы предпочитают низкие фиксированные ставки и высокие премиальные, напрямую зависящие от результатов работы, а управляющие компании – наоборот.

6. Условия возобновления контракта.

7. Условия прекращения контракта. Существует как минимум четыре варианта прекращения контракта, дающие преимущества либо собственнику, либо управляющей компании:

– если одна из сторон не выполняет условия контракта в течение законодательно установленного времени с момента уведомления о выявленных нарушениях, сделанного другой стороной;

- если одна из сторон признается банкротом либо передает имущество кредиторам за долги;
- если одна из сторон становится причиной приостановления или отзыва лицензий на право осуществления предприятием соответствующих функций;
- по обоюдному желанию⁴.

Что касается управленческих компаний в чистом виде, то на российском рынке можно выделить две компании, заявившие о своих правах на этот титул. Первый претендент – ГАО «Москва», второй – ГУП «Сеть Президент-Отелей и здравниц Русь». Обе компании созданы на базе оперативного управления гостиничной собственностью, так что реальные рычаги влияния на принадлежащие им объекты у этих субъектов гостиничного рынка имеются. На сегодняшний день трудно оценить путь, пройденный ГУП «Президент-Отель», эта структура еще молода. Она была создана в 2000 г. В ее ведении находятся объекты размещения Управления делами Президента РФ: московские отели Golden Ring, «Президент-Отель» и «Арбат», а также более 20 пансионатов в Подмоскowie, Сочи, Новгородской, Самарской, Курской, Тверской областях и в Ставропольском крае.

Несмотря на то что в России сложные отношения между собственником и управляющими, 2001 год можно считать поворотным в вопросе внешнего управления гостиничными объектами со стороны российских же специализированных управляющих компаний. В декабре 2001 г. компания UMACO заключила контракт на управление московским отелем «Ирис», правда, он действовал только семь месяцев⁵.

Система франчайзинга начала использоваться в гостиничной индустрии в 1907 г., когда Ritz Development Company купила у нью-йоркской фирмы право называться Ritz-Carlton. Джонсон начал отдавать свои отели во франчайзинг в 1927 году. Это позволило ему быстро расширить дело – сначала на Восточном побережье, затем на Среднем Западе и, наконец, в 1960-х гг. в Калифорнии. Сейчас его сеть включает более девятисот ресторанов.

В настоящее время франчайзинг получает все более широкое распространение и в России. Законодательное регулирование этой деятельности в нашей стране осуществляется на основе Гражданского кодекса РФ. Определенные термины – «коммерческая концессия» и «договор коммерческой концессии» – по своему содержанию в целом соответствуют зарубежным определениям «франчайзинг» и «франшиза».

Аренда (лизинг) стала популярной в 1950-е и 1960-е гг., и этим методом хозяйствования в гостиничной индустрии пользуются по-прежнему, хотя и реже. Этот метод позволяет и арендатору, и компании выйти на рынок и укрепиться на нем. Отель арендуется за оговоренный процент с продаж, обычно от 20 до 50%.

Есть вероятность, что при нехватке капитала в текущем рынке аренда может снова стать популярной. Маклеры на гостиничном рынке давно

пытаются придумать что-нибудь новенькое в отношении недофинансированных проектов. Кригер и Снайдер из Скоттдейла разработали новый тип аренды, дающий прибыль владельцам собственности без начальных затрат капитала. Арендатор управляет гостиницей на условиях договора, основанного на валовом доходе с гостевых комнат. Он отвечает за страховку, наем персонала, поставку продуктов и маркетинг. За это он получает большую часть чистого дохода со сданных комнат и большую часть прибавочного дохода⁶.

Примечания

- ¹ См.: Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туристический терминологический словарь. М., 1999. С. 97.
- ² См.: Hotel Consulting and Development Group // www.technos.ru
- ³ См.: Зорин И.В., Квартальнов В.А. Указ. соч. С. 97.
- ⁴ См.: Кабушкин Н.И., Бондаренко Г.А. Менеджмент гостиниц и ресторанов. Минск, 2002. С. 99–102.
- ⁵ Гостиничный менеджмент по-русски // Турбизнес. 2003. № 7. С. 18–19.
- ⁶ www.itrast.freenet.ru

Е.С. Ларина

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ – ГРАЖДАНАМ РОССИИ»: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современной России ситуация на рынке жилья становится все сложнее. Благодаря проведенным в 1991–2005 гг. реформам в жилищной сфере мы окончательно ушли от планово-административных методов строительства, и сейчас старые методы и подходы не работают. Поэтому возникла необходимость создавать жизнеспособные и эффективные механизмы решения жилищных проблем. Причем изобретать что-либо во все не требуется – во многих странах такой механизм давно работает. Это – сформированный рынок жилья. Важные предпосылки для его создания есть и в современной России. В предыдущие годы в стране была разработана основная правовая база, принят пакет законов, направленных на формирование жилищного рынка. Уже к 2004 г. доля помещений, находящихся в частной собственности, увеличилась с 33 до 73,5%. На сегодняшний день более 90% строительных организаций являются частными компаниями; успешно развивается ипотечное жилищное кредитование и появляются новые инструменты для улучшения жилищных условий.

По данным социологических опросов, к началу реализации национального проекта жилищная проблема стояла перед 61% россий-

ских семей. Общая потребность населения России в жилье составляла 1570 млн кв.м, чтобы удовлетворить ее, жилищный фонд надо было увеличить на 46,1%. На сегодняшний день 12,4% семей в состоянии приобрести жилье самостоятельно или с помощью заемных средств, однако даже ограниченный платежеспособный спрос превышает предложение на рынке жилья, что приводит к постоянному росту цен. Развитию жилищного строительства препятствуют сложная процедура выделения земельных участков и слабое развитие инженерной инфраструктуры. Огромной проблемой остается высокий уровень износа коммунальных сетей (53% от общего количества аварий в ЖКХ происходит из-за их ветхости)¹.

Сами собой эти проблемы не решатся. Для обеспечения достойной жизни граждан от государства необходимы колоссальные усилия и средства. Государство должно увеличить темпы жилищного строительства, дать возможность приобретения доступного жилья молодежи, выполнить обязательства перед льготниками, ветеранами и инвалидами и совершенствовать существующую законодательную базу. Национальный проект призван создать условия для решения всех этих проблем. Однако это не значит, что государство будет самостоятельно строить новые дома, помогать строительным компаниям, вкладывать деньги в развитие их бизнеса и регулировать ценовую политику. Формируя рынок, государство действует по рыночным принципам, и его основной задачей является создание условий для развития жилищного строительства в стране и сбалансированное стимулирование спроса и предложения на жилищном рынке.

В чем же основные проблемы российского жилищного рынка?

1. Большинство людей нуждается в жилье, но не может себе позволить его покупку.
2. В России отсутствует эффективная система долгосрочного жилищного кредитования.
3. Нынешних объемов жилищного строительства не хватает для удовлетворения потребностей населения.
4. В стране не выработана эффективная схема реализации земельных участков и выделения земель под жилищное строительство.
5. В муниципальных образованиях отсутствуют схемы территориального планирования и градостроительная документация.
6. Качество жилищных и коммунальных услуг остается очень плохим, а уровень износа коммунальной инфраструктуры – высоким.
7. Социальное жилье и жилье для инвалидов, ветеранов и других категорий граждан выделяется очень низкими темпами.
8. Процедуры согласования строительной документации затруднены.
9. Граждане слабо защищены от махинаций при покупке и продаже жилья.

Для решения этих проблем правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Жилище», которая является базовым механиз-

мом реализации национального проекта. Проект предполагает развитие правовой базы, бюджетную и организационную поддержку расширения спроса и предложения на рынке жилья и выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем определенных категорий граждан. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» рассчитан на 6 лет.

На первом этапе (2006–2007 гг.) президентом России определены четыре приоритета:

- увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования;
- повышение доступности жилья;
- увеличение объемов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры;
- выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем установленных категорий граждан.

Каждый из них реализуется по-своему.

Для реализации первого приоритета предусмотрены государственная поддержка системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов и развитие инфраструктуры рынка ипотечных ценных бумаг. Это позволит увеличить объем ипотечного кредитования и снизить процентную ставку по кредитам.

В рамках второго приоритета оказывается государственная поддержка молодым семьям в приобретении квартир или строительстве индивидуального жилья на собственные средства или с помощью ипотечных жилищных кредитов.

Для реализации третьего приоритета государство будет сокращать административные барьеры, совершенствовать процедуры предоставления земельных участков под застройку, оказывать помощь в реализации крупных инвестиционных проектов, предоставит государственные гарантии по кредитам на обеспечение земельных участков инженерной инфраструктурой и будет субсидировать процентную ставку по таким кредитам. Кроме того, у муниципалитетов появится право залога муниципальных и неразграниченных земель для получения инвестиционных кредитов на строительство инженерной инфраструктуры.

В рамках четвертого приоритета государство интенсифицирует выполнение своих обязательств перед ветеранами и инвалидами, муниципалитеты увеличат объемы предоставляемого социального жилья. Военнослужащим и некоторым другим категориям граждан будут предоставляться субсидии на приобретение жилья посредством реализации программы государственных жилищных сертификатов².

Особенность новой программы – ее сбалансированность. Государство не сможет способствовать созданию рынка доступного жилья, занимаясь каждым направлением в отдельности. Обеспечивая сбалансированное стимулирование спроса и предложения на жилищном рынке, поддерживая строительство нового жилья рыночными меха-

низмами, государство рассчитывает уже в течение ближайших пяти лет переломить ситуацию. К 2010 г. объемы жилищного строительства должны увеличиться как минимум до 80 млн кв.м, а ставки по ипотечным кредитам уменьшатся до 8% годовых. При этом каждый третий гражданин страны должен иметь возможность приобрести жилье с помощью собственных или заемных средств. Кроме того, национальный проект предусматривает меры, которые раньше не применялись в рамках федеральных целевых программ. Внедряя рыночные механизмы, государство намерено продолжить работу и по совершенствованию жилищного законодательства. Правительство будет способствовать развитию массовой жилищной застройки, сокращать сроки согласования строительной документации и упрощать выделение земель под застройку, ликвидации «коррупционных схем» и локальных монополий, развивать малоэтажное домостроение и содействовать формированию рынка строительных материалов.

Примечания

¹ См.: Неделя области. 2007. 24 янв.

² См.: Российская газета. 2007. 15 мая.

И.В. Курьшов

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Социальные, политические и экономические изменения в современном российском обществе привели к расслоению населения по социально-экономическим характеристикам. Такое расслоение коснулось и молодого поколения, что наиболее ярко проявилось на рынке труда.

В настоящее время в России сложилась проблемная ситуация на молодежном рынке труда, которая характеризуется, в частности, высоким уровнем безработицы, нехваткой квалифицированных рабочих на производстве, нежеланием выпускников вузов работать по специальности, дисбалансом между востребуемыми рынком труда профессиями и специальностями, по которым ведется подготовка специалистов в учебных заведениях.

Молодёжь, численность которой составляет 607,9 тыс. человек, или 22,9% от общей численности населения области, – наиболее уязвимая социально-демографическая группа населения на рынке труда, так как не обладает достаточной профессиональной подготовкой и трудовыми навыками. В связи с этим всё более ощутимой характеристикой социально-

экономического положения молодёжи является рост в этой среде числа безработных.

Безработица молодёжи, только начинающей самостоятельное существование, оказывает негативное воздействие на её социальное и личностное развитие. Во-первых, отсутствие заработка снижает жизненные стандарты молодых людей, а пособие по безработице невелико по размеру и не обеспечивает даже самых скромных потребностей. Во-вторых, начальная безработица блокирует возможности достижения социального успеха, занятия достойного места в жизни. Молодые безработные проигрывают в социальной конкуренции своим работающим сверстникам, имеющим перед собой перспективы социального роста. В-третьих, безработица молодёжи создаёт питательную почву для распространения многих видов девиантного поведения, на молодёжь в возрасте до 29 лет приходится 57% общего числа правонарушений¹. Длительная неустроенность оборачивается тем, что у молодых людей утрачивается ценность профессионального мастерства, отсутствует готовность овладеть новой профессией, появляется психологический страх перед рынком труда.

Слабая конкурентоспособность на рынке труда, обусловленная в основном недостатком профессиональных знаний, отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков, приводит к отказу работодателя от услуг молодого человека. Таким образом, происходит незаметное обнищание молодёжи, материальной поддержкой родителей пользуются около 80% молодых людей².

Молодежный рынок труда характеризуется большой вариантноcтью. Это обусловлено тем, что на него выходят выпускники учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по всем возможным профессиям. Отсутствие спроса на региональном рынке труда приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих переподготовка является единственной возможностью получить работу. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения³.

Трудные, порой экстремальные ситуации, возникающие в области экономических, политических, социальных и духовных отношений в обществе, требуют от молодёжи психического и физического здоровья для успешной деятельности, знаний и умений в использовании наиболее эффективных современных технологий в профессиональной деятельности.

Тенденция увеличения доли молодёжи в общем количестве трудоспособного населения страны на фоне сокращения абсолютного числа

российских трудовых ресурсов диктует необходимость системного подхода к решению вопросов постоянной и временной трудовой занятости молодежи, ее профессиональной и социальной интеграции.

Поэтому возрастает интерес к анализу основных форм и методов разрешения данной проблемы с тем, чтобы найти и утвердить оптимальные способы применения существующих механизмов адаптации на практике. В связи с этим задача трудоустройства молодых людей, помощь в адаптации к рынку труда прямо влияют на социальную безопасность страны и региона, их реформирование и перспективы развития и становятся важнейшей задачей как государства, так и общества.

Примечания

¹ См.: <http://www.Regions.ru>

² <http://www.volgainform.ru>

³ См.: Дубовова О. Роль службы занятости в профессиональном самоопределении молодежи // Человек и труд. 2007. № 1. С. 37.

А.В. Штана

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Сегодня в России реклама стала таким же элементом общественной жизни, как телевидение. Невозможно представить, чтобы 10–15 лет назад во время просмотра кинофильма, концерта, будь то дома у телевизора, либо в кинотеатре, зритель подвергся воздействию рекламы, предлагающей купить, вложить и т.д.

По оценкам некоторых специалистов, первые шаги рынок рекламы в России сделал в начале 1991 г., когда Верховный совет РСФСР принял закон «О собственности». По мере того как возникали совместные предприятия, кооперативы и товарищества, средства массовой информации, улицы, фасады и витрины стали наполняться рекламой.

По оценкам Гильдии издателей периодической печати объем рекламного рынка России на 2007 г. составил 8619 млн долл.¹

При таких объемах вложений в рекламу очень остро встает проблема анализа эффективности коммерческой рекламы. У рекламодателя, вкладывающего деньги в рекламу, есть один способ снизить степень риска и повысить эффективность вложения денег – заручиться по возможности более полной информацией о потенциальных потребителях, перспективных рынках, оптимальных каналах распространения.

Исследования в области рекламы ведутся по четырем основным направлениям.

1. Изучение потребителей помогает выделить группы наиболее вероятных покупателей: узнать, как потребители воспринимают собственные товары и товары конкурентов; на какие результаты рассчитывает потребитель, принимая решения о покупке. В данном случае маркетинговые службы или отделы организаций широко используют в своём инструментарии такие методы сбора информации, как опросы (например, для определения портрета покупателя конкретной группы товаров), фокус-группы (для выявления факторов, влияющих на потребителя).

Неудивительно, что клиент, потребитель, находится в центре внимания любой успешной компании, независимо от её размера. Изучая своих клиентов, их желания, предпочтения, компания может предложить им именно то, в чём они нуждаются. При этом компания сможет удовлетворить потребности своих клиентов, потребителей лучше, чем конкуренты.

Для успешного конкурирования на рынке необходимо своевременно предвидеть изменения в предпочтениях потребителей, чтобы вовремя внести изменения в сам продукт, оптимизировать каналы его продвижения и рекламную стратегию, т.е. скорректировать все компоненты комплекса маркетинга.

2. Следующим шагом являются анализ и сегментация рынка. Анализ рынка помогает установить, где находятся потенциальные покупатели, с тем чтобы сконцентрировать рекламу на наиболее перспективных (с коммерческой точки зрения) направлениях.

Сегментация рынка – это разбиение рынка на четкие группы покупателей, для каждой из которых могут потребоваться отдельные товары и/или комплексы маркетинга². Фирма определяет разные способы сегментирования рынка, составляет профили полученных сегментов и оценивает степень привлекательности каждого из них.

Выбор целевых сегментов рынка – оценка и отбор одного или нескольких его сегментов для выхода на них со своими товарами.

Оценка позволяет:

- определить потенциальную ёмкость рынка как в денежном, так и в натуральном эквиваленте;

- определить портрет наиболее вероятного потребителя, показать особенности потребителя на различных сегментах рынка, понять, какие из характеристик потребителя являются устойчивыми и соответственно являются значимыми при прогнозировании спроса;

- выявить, как изменить параметры продукта или услуги (цену, упаковку, дизайн и т.д.) при их реализации на различных сегментах рынка;

- выяснить, какие изменения нужно внести в стратегию маркетинга и рекламы при работе с разными группами потребителей.

Смысл сегментации заключается не только в определении группы потребителей, но и в поиске целевого сегмента рынка, для которого про-

дукция конкретной фирмы в данном месте и в данное время подходит наилучшим образом.

3. Анализ товара. Он облегчает рекламодателям создание товаров, несущих потребителю ожидаемое удовлетворение, а также помогает выделить наиболее привлекательные достоинства изделия, о которых следует рассказать; производитель получит возможность выразить качество своих товаров на языке, наиболее понятном потребителю, на языке собственных нужд и запросов.

Наличие информации о рынке и потребителях – их поведении, потребностях, интересах, ценностях – дает возможность провести эффективную рекламную кампанию (дать определение эффективной рекламной кампании)³.

4. Изучение средств рекламы (media research). Этот процесс включает в себя исследование различных средств массовой информации и их аудитории (например, читателей газет, слушателей радио и т.д.) с целью выявить, в каком из СМИ выгоднее рекламировать тот или иной товар или услугу. Зная портрет аудитории определенного СМИ, предприятие может грамотно составить медиаплан и выстроить рекламную концепцию.

По результатам проведения рекламной кампании наступает момент анализа её эффективности и результативности. Здесь главное качественно провести замер (или, на сленге специалистов по рекламе, «срез») рынка. В данном случае применение социологических методов является неотъемлемым атрибутом. Качественная обработка и анализ полученной информации на период «начала» и «окончания» рекламной кампании дают практические рекомендации при планировании и прогнозировании решений маркетинговых задач в любой организации.

Примечания

¹ См.: http://www.gipp.ru/zip/7642_adv_prognose.doc / <http://www.gipp.ru>

² Бизнес-словарь // <http://www.businessvoc.ru>

³ См.: *Коломиец В.П.* Реклама в социологическом видении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2001. № 1. С. 169.

С.А. Змеева

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ РАКУРСЫ ИЗУЧЕНИЯ

Вхождение России в ситуацию глобального демографического перехода в контексте реальных процессов депопуляции вызывает необходи-

мость по-новому взглянуть на современное социально-демографическое поведение россиян. Проведенный анализ различных концепций показал, что в общественном сознании сложилось несколько основных методологических подходов к изучению демографических проблем и процессов. Так, макроуровневый, традиционно объективистский подход позволяет изучать социально-демографическое поведение крупных половозрастных или иных категорий населения, общества в целом. Вместе с тем субъективно социально-демографическое поведение реализуется через комплекс осознанных и неосознанных действий и поступков индивидов, связанных с синхронизацией возможностей и интересов с функциональным алгоритмом жизненных процессов, с самонастройкой, саморегуляцией человека, которые оказываются вне поля внимания исследователей.

Субъективный микроуровневый подход к изучению социально-демографического поведения ориентирован на персонализацию, выявление локальных потребностей, норм, ценностей, определяющих выбор той или иной стратегии демографического поведения личности, семьи. Однако социально-демографическое поведение во многом является проекцией социокультурных норм и предписаний, доминирующих в определенной социальной среде, и отражает процесс адаптации и приспособления личности к разнообразным условиям, способ функционирования в системе конкретного социума как активной форме преобразования и изменения социальной среды в соответствии с объективными возможностями. Данный подход провоцирует недостаточный учет воздействия внешнего социального окружения на поведение человека в рассматриваемом контексте.

Наиболее плодотворным представляется комплексный подход к изучению социально-демографического поведения, сочетающий в себе как субъективные ценностно-нормативные установки и стремления индивидов, так и объективные социокультурные и прочие детерминанты, общепринятые, одобряемые, общественно необходимые ожидания демографического поведения того или иного типа. Включение социологического инструментария неонституционально-матричного подхода позволяет выявить сложный характер социально-демографического поведения россиян, уловить смысловые характеристики поведенческих структур, дает возможность наблюдать и фиксировать конкретное многообразие поступков, явно или неявно связанных со статусно-ролевыми демографическими предписаниями, индивидуальными и групповыми интересами в демографической сфере. Одновременно он дает возможность обнаружить общее и особенное в многочисленных формах социально-демографического поведения, свидетельствующих о внутреннем мире, нормативных ценностях, жизненных стратегиях, специфике демографического выбора человека.

Сегодня социально-демографическое поведение правомерно понимать как сложный многоуровневый комплекс разнонаправленных инди-

видуальных и групповых действий, отношений, поступков (отдельных актов поведения) индивида или категорий населения, которые определяют различную степень интенсивности реализации человеческого потенциала в демографической сфере (в соответствии с их значимыми интересами и потребностями), имеющий своим непосредственным или близким результатом те или иные демографические события. Это позволяет трактовать социально-демографическое поведение как многоуровневое внешнее проявление активности, деятельности индивидов, социальных общностей, институтов по отношению к социально значимым демографическим ситуациям, в которых выявляются их конкретные потребности, интересы, обусловленные коллективными и индивидуальными нормами, установками, стандартами поведения и пр.

Данный подход позволяет проанализировать устойчивые рамки и уровни этого поведения, становление которых объективно обусловлено сложившимися материальными, политическими, религиозными, социокультурными и прочими условиями, увидеть многообразие его моделей, рассмотреть разнонаправленность динамики взаимодействия внешней среды и внутренней стратегии личности.

В современном российском обществе разнонаправленные трансформации способствовали тому, что поведение приобрело институционально-матричный характер. По функциональной предназначенности можно выделить такие виды социально-демографического поведения, как прокреативно-репродуктивное, генеративное, брачно-матримониальное, витальное, самосохранительное, сексуальное, рекреативное. По социальной направленности можно выделить архаичные, патриархальные, эгалитарные, абсентеистские и иные модели поведения населения. С позиций характера и взаимоотношения с внешней социальной средой можно выделить традиционную, адаптационную (конформную и конвенциальную), церемониальную, субординационную, инновационную, спонтанно-эмоциональную, дисфункциональную модели социально-демографического поведения. Только таким образом можно отразить многоуровневый неоднозначный характер социально-демографического поведения, оценить изменения, произошедшие в нем в современной России.

Главной особенностью социально-демографического поведения нового современного типа является то, что оно во многом является не только результатом объективных детерминант, но и в значительной степени выступает проекцией социокультурных норм, ценностей и предписаний, доминирующих в определенной социальной среде, и отражает процесс адаптации и приспособления личности к разнообразным условиям, способ функционирования в системе конкретного социума.

Современный человек настраивает свою жизнь, все больше согласовываясь с конкретными обстоятельствами своей личной жизни, экономической ситуацией в стране и все менее оглядываясь на традиционные представления и нормативные ограничения.

Налицо поиск оптимальных моделей социально-демографического поведения человека, отвечающего требованиям современной реальности, среди которых высокие требования к образованию и уровню материального благосостояния, взаимное участие супругов в формировании семейных доходов и выполнении семейных обязанностей, растущая социальная и материальная самостоятельность детей и пожилых, повышение контроля за рождаемостью. Параллельно с этими переменами происходит изменение всей системы социально одобряемых ценностей, переоценка положения, ролей женщины и мужчины в обществе и семье. Профессиональная занятость стала нормой женской биографии и изменила тип жизненной стратегии женщины и семьи в целом. Одновременно мужчина утратил неоспоримые права быть единственным кормильцем семьи и организатором жизни в домохозяйстве и вывысил свое участие в семейных делах в нетрадиционной для него роли.

Упорядоченная система социально значимых социально-демографических норм и ценностей обеспечивает легитимизацию и удовлетворение социальных потребностей воспроизводства и развития личности и общества, влияет на распределение ролей, властных функций, экономических и символических благ на различных этапах жизненных стратегий человека. В условиях переходного российского общества трансформация социально-демографических ценностей несет в себе элементы как деструктивности, так и инновационности, предопределяя характер соответствующего поведения.

Произведенные анализ и обобщение результатов эмпирических исследований позволяют сделать вывод о том, что социально-демографические ценности являются основным компонентом универсальной общей системы социальных ценностей и тесно взаимосвязаны с ними. Однако они являются социально-демографическими по субъектным характеристикам, направленности на ту или иную демографическую ситуацию. Под ними понимаются предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (в демографическом контексте) поведения, некие обобщающие образцы (шаблоны), обобщенные правила, управляющие поведением представителей различных половозрастных общностей. Они формируют систему социально-демографического взаимодействия, сеть взаимоотношений, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов социально-демографического поведения, само действие, ожидание, оценку и средства. Их соблюдение регулируется с разной степенью строгости.

В качестве основных социально-демографических ценностей могут выступать ценности семьи, детей, здоровья, любви к супругу (партнеру), родителям, детям, жизни, сексу и т.д. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что воспроизводство традиционных социально-демографических ценностей перестало быть ведущим, уступая место ценностям адаптационного характера.

Динамика этого процесса проявляется в сохранении прежней традиционной ценности семьи, детей для большинства россиян, несмотря на происходящие общественные перемены. Более того, эта ценность усиливает и трансформирует воздействие на другие социально-демографические ценности (здоровье, любовь к родителям, супружеская любовь и т.д.).

Среди ценностей детства, материнства, родительства доминируют инструментальные (по целенаправленности) ценности. На втором месте по степени распространенности находятся традиционные базовые репродуктивные ценности, на третьем – иррационально-ситуативные, на четвертом – рациональные. Эта иерархичность порождает разнонаправленность тенденций в изменении социально-демографического поведения россиян.

В то же время, как показал анализ, происходит развитие, изменение самих социально-демографических ценностей, когда обогащается, дифференцируется их внутреннее содержание (по структуре, иерархичности соотношения друг с другом, по степени значимости для социально-демографических субъектов), адаптирующихся к изменившейся экономической, политической и социокультурной сферам переходных условий российского общества. Поэтому современные социально-демографические ценности достаточно многомерны, разнородны. Важной имманентной особенностью социально-демографических ценностей выступает их тесная взаимосвязь, взаимоусиление и гендерный характер. В то же время эти ценности, вступая во взаимодействие с другими, недемографическими (например, статусными, такими как карьера, материальное благополучие, образование и пр.), испытывают на себе их неоднозначное влияние, нередко сужая свою регулятивную роль в социально-демографическом и повседневном поведении людей.

Полученные данные показывают важность исследования социально-демографических ценностей применительно к половозрастным общностям. Эти различия могут служить индикатором состояния социально-демографической сферы, расширяя возможности их диагностики, прогнозирования и регулирования социально-демографического поведения в обществе. Знание нормативной специфики социально-демографического поведения позволяет уточнить некоторые критерии социальных ожиданий и ценностей, элементы малоизученного механизма их образования применительно к различным социально-демографическим категориям населения, чтобы лучше ориентироваться среди окружающих и определять линию поведения в общении с представителями разных общностей. Эти моменты должны также учитываться в ходе реализаций различных социальных программ, в социальной работе с представителями разных поколений.

Проведенный анализ показал, что трансформация репродуктивного поведения, начавшаяся в нашей стране в конце XX столетия и продолжающаяся в настоящее время, – во многом отражение объективных эволю-

ционных изменений в социуме, перехода ко все более суженному уровню его естественного воспроизводства. Современное репродуктивное поведение россиян во многом определяется совокупностью социально-экономических, политических, социокультурных, религиозных, этнонациональных факторов, которые преломляются через интериоризированные ценности и установки. Иными словами, происходит переход от традиционной к современной модели репродуктивного социально-демографического поведения населения, имеющей более сложный характер.

Это проявляется в том, что при сохранении ценностной ориентации на детей как на терминальную, базовую ценность все большую роль, особенно у более молодых категорий населения, играет инструментальная ориентация на ребенка. При этом снижается значимость репродуктивного поведения, которое все больше из традиционного трансформируется в адаптационное (конформное), ориентированное на подтверждение статуса женщины, матери, супруги в глазах близких людей, родственников, окружающих. Это проявляется в снижении ориентации на двух и более детей и повышении ориентации на рождение одного ребенка (малодетность) и на бездетность. Кроме того, развитие связанного с репродукцией самосохранительного и контрацептивного поведения происходит медленнее, что провоцирует деструктивное социально-демографическое поведение.

В то же время инструментальная модель репродуктивного поведения дополняется рациональной моделью, переход к которой закономерен и связан с возрастающей ролью индивидуализации ценностей, когда возросла роль личностных компонентов мотивации, связывающих каждый поступок человека с его внутренними, личными, индивидуальными переживаниями, стремлениями, целями. Теперь рождение ребенка – не автоматическое следствие достижения определенного возраста и вступления в брак, а, как правило, результат сознательно принятого решения, которое, в свою очередь, является следствием социально ориентированного рационального выбора демографических целей и средств их достижения. Рациональность проявляется в постоянном присутствии элементов расчета, прогнозирования, оценивания ситуации с учетом уже достигнутых целей, меняющихся возможностей и т. п., в стремлении активно воздействовать на процесс достижения целей, сделать его более эффективным и благодаря этому повысить степень реализации последних.

Репродуктивное поведение населения позитивно сопряжено с желаниями заключить удачный брак, достичь высокого материального положения, доставить любимому мужчине удовольствие. Отсутствие данных факторов негативно влияет на желание завести ребенка, так же как и низкая заработная плата, необустроенный быт, слабое здоровье, неудачный брак. Улучшение условий жизни, условий реализации потребности в детях приведет к некоторому повышению эффективности репродуктивного

поведения. Однако изменение потребности в детях может дать несоизмеримо больший результат, чем улучшение условий жизни. Последнее может дать относительно небольшой, но сравнительно быстрый результат, а первое – несравненно более существенный, но значительно более отдаленный результат. Для изменения демографической динамики, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения будет недостаточно мер демографической политики, направленных на создание семьям условий для того, чтобы они могли иметь желаемое число детей. Необходимо искать пути воздействия на увеличение потребности в детях.

В современных российских условиях существенно трансформируется и матримониальное социально-демографическое поведение населения. Изменяются, расширяются функции семьи, гендерные и социальные роли супругов, их ожидания, связанные с браком и семейной жизнью. Сегодня представляется неправомерным говорить о семье вообще, так как в зависимости от «комплектности» и взаимодействия родителей и детей, формы юридической фиксации отношений, генезиса формирования и т.п. можно насчитать около десяти типов семей. Исходя из этого многообразия типов семей формируются различные поведенческие практики, возникают нетрадиционные роли и нормы поведения.

В жизнедеятельности современной семьи изменяется иерархия значимости различных видов социально-демографического поведения. Первостепенное значение приобретают виды деятельности, связанные не с репродукцией (как это традиционно считалось), а с общением, взаимопомощью в семье, взаимопониманием супругов, родителей и детей. Резко выросла значимость социализирующего социально-демографического поведения, обеспечивающего уровень стартовых возможностей социальной мобильности детей. Более того, даже традиционные виды матримониального поведения сегодня внутренне трансформированы как по линии сложности, так и глубине проникновения в семейно-личностный контекст, по уровню взаимовлияния на реализацию субъектно-личностных характеристик членов семьи, их жизненные стратегии.

Наблюдается нормативная рассогласованность в рамках семьи. Эти трансформации присутствуют латентно и принимают формально иные основания и мотивы – экономические, профессиональные, политические и т.д. Здесь особую проблему составляет рост числа семейно-бытовых конфликтов и, как следствие, проявление различных форм жестокости, насилия в семье. Значительная часть правонарушений, связанных с насилием и направленных на членов семьи, носит скрытый характер. В сознании населения они преломляются и сопрягаются в первую очередь с внешней социально-экономической ситуацией (бедность, низкий уровень дохода, безработица), которая препятствует осуществлению эффективного социально-демографического поведения в рамках семьи.

Перемены в матримониальном социально-демографическом поведении населения выступают проекцией интеллектуального и эмоционального мира человека на его индивидуальный жизненный путь и различаются по степени сложности, субсидиарности, традиционности, конформности, инновационности и пр. При этом доминирующей перспективной тенденцией этих изменений выступает автонимизация и либерализация семейного поведения. В то же время выявлено сохранение традиционного характера этого поведения при некотором снижении зависимости семейно-брачного поведения от внешних социально-экономических условий региона проживания. Следовательно, можно говорить о различных моделях семейного поведения, отражающих различные тенденции – либерализацию, сохранение патриархальности, традиционности, адаптационность, инновационность, деструктивность.

Проведенный анализ позволил определить поле для дальнейшего изучения современной семьи в трансформации конкретных моделей социально-демографического поведения в условиях российского транзита, разработки правовых и практических путей их оптимизации.

Раздел III. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.Г. Антонова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В последнее время одним из важнейших процессов в мире, оказывающих значительное влияние на дальнейшее развитие всего человечества, стала глобализация.

Глобализация затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, международные отношения, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность и др., и вносит значительные коррективы в развитие всего мирового сообщества. В этой связи данной проблематике уделяется большое внимание многими учеными.

Вместе с тем в отношении глобализации многие моменты до сих пор остаются открытыми, спорными. Поэтому важным является глубокое и адекватное осмысление основных аспектов данного процесса. На сегодня в большей степени глобализация затронула мировую экономическую систему. Новые экономические отношения, по существу, являются базой для глобализации.

На сегодняшний день в научных и деловых кругах ещё не сложилось единого и чёткого определения термина «глобализация экономики».

Под глобализацией экономики чаще всего понимается стремительное увеличение потоков товаров, инвестиций, кредитов, информации, обмена людьми и идеями, а также расширение географии их распространения¹.

Скорость, интенсивность и глубина проникновения этих потоков возрастают до той степени, когда национальные экономики становятся взаимозависимыми. Элементы национальных экономик (национальные производители, потребители, финансовые и другие институты) напрямую интегрируются в общее мировое экономическое пространство. В результате национальные производители становятся всё больше связаны с иностранными потребителями. Соответственно, и на внутренних рынках

в борьбе за национальных потребителей они вынуждены на равных конкурировать с иностранными экономическими субъектами.

Таким образом, если раньше увеличивалось количество взаимодействий отдельных национальных экономик в форме роста потоков товаров, капитала и инвестиций, то сегодня наблюдается качественное изменение их взаимодействий.

В этой связи проводят различия между понятиями «интернационализация» и «глобализация» мировой экономики.

В первом случае речь идёт об усилении взаимозависимости отдельных национальных экономик под влиянием экономической интеграции, при сохранении ключевой роли национального государства и относительной автономности национальных экономик.

Глобализация же приводит к тому, что национальные экономики становятся частью единой мировой экономической системы, т.е. глобализованной экономики.

Это означает, во-первых, выход деятельности национальных экономических субъектов за рамки национально-государственных объединений. Во-вторых, на глобальный уровень поднимаются «частные» экономические проблемы – развитие экономической ситуации и процессов в отдельных странах влияет на другие государства. В-третьих, становится актуальной общемировая координация национальной экономической политики различных государств как условие стабильности мировой экономической системы.

Полное, глубокое и адекватное осмысление глобализации требует учёта следующих особенностей этого феномена.

1. Глобализация- это процесс, следовательно, ей характерны все свойства процессов. Глобализация может развиваться неравномерно: приостанавливаться, прорываться на качественно новый уровень, оказывая влияние на разные страны. В этой связи мы не разделяем попыток ряда исследователей преподнести глобализацию как совокупность глобальных проблем.

2. Данный процесс является объективным, вытекающим из нового этапа развития мировой экономической системы.

3. Процесс глобализации подвержен огромному влиянию субъективных сил: отдельных государств, транснациональных компаний, международных институтов. Широко распространено восприятие глобализации как процесса выгодного, прежде всего, США и ряду развитых стран. Поэтому глобализация часто рассматривается как «американизация» или «вестернизация» мировой экономики².

В целом в экономической сфере глобализация наиболее ярко проявилась в области финансов, торговли, инвестиций и производства. При этом глобализация финансовых потоков и рынков имеет наиболее значительные масштабы. Закат Бреттон-Вудской системы в 1972–1973 гг. дал начало валютной торговле, которая распространилась гигантскими темпами.

Её ежедневный объём вырос с 15 млрд долл. в 1973 г. до 900 млрд долл. в 1992 г. и на настоящий момент превышает 1,5 трлн долл.

Глобализация в сфере торговли также достигла огромных размеров. Начиная с 1950 г. мировая торговля товаров и услуг увеличивалась почти двойными темпами по сравнению с ростом ВВП. Мировой экспорт вырос с 61 млрд долл. в 1950 г. до 315 млрд долл. в 1970 г. и до 7 трлн долл. в 1999 г. Его удельный вес в мировом ВВП увеличился с 6% в 1950 г. до 22% в 1999 году.

Глобализация в сферах финансов и торговли отмечена ростом мирового объёма прямых иностранных инвестиций, которые увеличились в 5 раз – с 182 млрд долл. в 1990 г. до 865 млрд долл. в 1999 г. За весь период общий объём прямых иностранных инвестиций к 1999 г. достиг 4,8 трлн долл.³

Учитывая, что прямые иностранные инвестиции являются основой международного производства транснациональных корпораций, их рост напрямую связан с расширением процесса глобализации в производственной сфере.

В то же время существует точка зрения, что главным проявлением глобализации является не увеличение потоков прямых инвестиций или расширение торгового обмена, осуществляемых транснациональными корпорациями, а распространение ими унифицированной практики и стандартов ведения бизнеса. В частности, этот процесс сопровождается распространением американско-англосаксонской корпоративной культуры, принципов организации производства, сбыта, стандартов финансового учёта и отчётности, торговых законов и прав интеллектуальной собственности.

Глобализация, помимо экономики, охватывает такие сферы, как культура, безопасность, экология, информационное пространство. Во всех этих сферах наблюдается процесс усиления взаимозависимости и взаимовлияния. Ни одна область в современном мире не может оставаться в стороне от глобализации, и это является императивом XXI века.

Глобализация экономики не является новым процессом: в течение последних столетий развитые страны расширяли своё экономическое присутствие через торговлю и производственную деятельность во всех регионах мира. Однако темпы глобализации стремительно развились в последние два-три десятилетия, что было детерминировано действием ряда глобальных факторов.

Основное влияние на ускоренное развитие процессов глобализации в последние два десятилетия оказали научно-технологический прогресс, экономическая либерализация (развитие рыночной системы) и изменения в политической системе в национальном и международном масштабах.

Научно-технологический прогресс глобализирует мировую экономику через развитие транспортных, коммуникационных и информационных технологий.

Развитие транспорта привело к тому, что значительно ускорились и стали дешевле перевозки грузов и пассажиров, сократилось «экономическое расстояние» между странами, которые как бы приблизились друг к другу.

Наибольшие изменения произошли в авиаперевозках, которые, за исключением авиапочты, не существовали 50 лет назад. Теперь для большого круга товаров авиаперевозки являются наиболее быстрым и рентабельным видом транспортировки. Океанские и морские перевозки также стали менее затратными, сократившись в стоимости в 4–5 раз. Стоимость наземных транспортных перевозок также снизилась, хотя и в меньшей степени, по сравнению с авиаперевозками.

Ключевую роль в технологическом прогрессе сыграло стремительное внедрение информационных технологий.

Развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло снижение стоимости передачи звука, данных в значительных объемах. Внедрение технологий цифровой обработки данных и конвергенция (интеграция) средств коммуникаций и вычислительной техники позволяют транспортировать огромные потоки информации в кратчайшие сроки по низкой стоимости.

Благодаря снижению стоимости международных телефонных переговоров и возрастающей международной деятельности, трафик международных телефонных переговоров в 2000 г. впервые превысил отметку в 100 млрд мин.

Широкое распространение получил Интернет, в котором уже работает более 250 млн чел., причём эта цифра стремительно растёт. Лидерами здесь являются Швеция, Финляндия, Норвегия и страны Северной Америки – США и Канада. Сейчас число пользователей Интернетом в Швеции превышает 45%, США и Канаде – 40%. С внедрением информационных технологий торговая сфера претерпевает революционные изменения. Развивается электронная коммерция (e-commerce). E-commerce позволяет субъектам, находящимся в разных концах света, легко находить торговых партнёров в сфере как оптовой, так и розничной торговли.

Развитие телекоммуникаций оказало огромное влияние на глобализацию производственной сферы. К примеру, сегодня дизайн нового компьютерного чипа может быть осуществлён в Силиконовой долине и переправлен для производства на фабрики в Юго-Восточной Азии⁴. Благодаря распространению Интернета и коммуникационных технологий скандинавские страны практически полностью переориентировали свое традиционное производство и инжиниринг на работу в сфере информационных технологий. На сегодня в Швеции и Финляндии находится две самые крупные компании по производству мобильных телефонов – Ericsson и Nokia. Это позволило им занять третье и пятое место в Индексе наиболее глобализированных стран мира⁵.

Финансовая сфера под действием коммуникационных и вычислительных технологий трансформировалась в мировую, значительно расширив спектр отраслей и отдельных финансовых услуг и инструментов. Новые информационные и коммуникационные технологии позволяют оперировать одновременно практически на всех мировых биржах в режиме реального времени 24 часа в сутки, во много раз увеличивая скорость перемещения капиталов. Благодаря электронике появились новые финансовые услуги и продукты.

Развитие СМИ и технологий воздействия на массовое сознание привело к настоящей информационной революции. Информационные технологии дают возможность глубокой перестройки массового сознания.

Информационные технологии впервые сделали воздействие на сознание прибыльным с коммерческой точки зрения. Наиболее наглядное проявление этого – мировой бум маркетинга, рекламы и public relations. Другими средствами перестройки сознания являются элементы массовой культуры – кино, музыка, телевидение.

Перестройку сознания, менталитета «под глобализацию» уже трудно контролировать, поскольку её плоды пустили корни в сознание целых поколений планеты в форме его американизации или вестернизации. Это становится основой экономической экспансии развитых стран в новые регионы.

Второй движущий фактор глобализации – либерализация экономики. Она вытекает из общей идеологии и практики экономического либерализма, продемонстрировавших эффективность в западных странах и позднее в ряде новых индустриально развитых стран. Следует отметить, что либерализация рынка заложена в самой сущности рыночного хозяйства. Её развитие происходит параллельно эволюции рынка. Современная форма либерализации – внешнеэкономическая либерализация – усиливается на этапе зрелости рыночной системы развитых стран. Этот этап характеризуется высокой степенью интенсивности экономической конкуренции, развития рыночных институтов и институтов социальной инфраструктуры, индустриализации, снижением доли государственного сектора, устойчивостью экономики на макроуровне. Различия между странами в уровне развития рыночной системы определяют во многом степень их готовности к внешней либерализации и снижению влияния государства на экономические процессы.

Между тем политика либерализации приводит к разрушению национальных барьеров с целью большей открытости и интеграции стран в мировые рынки. Барьеры устраняются в сферах финансов и финансовых рынков, торговли и прямых иностранных инвестиций.

В послевоенное время уровень торговых барьеров в индустриально развитых странах был значительно снижен – почти на 90%. Это включает ликвидацию тарифов в таких региональных экономических образованиях, как НАФТА, Евросоюз и др. В развитых странах основная масса торговых барьеров приходится на такие отрасли, как сельское хозяйство,

текстиль и некоторые промышленные товары. В развивающихся странах общий уровень торговых барьеров остаётся более высоким. На долю развивающихся стран приходится только пятая часть мировой торговли, поэтому не будет большим преувеличением заключить, что в результате активно проводимой либерализации торговли торговые барьеры к 2000 г. по сравнению с 1950 г. снизились почти на 80%.

Глобализация финансовой системы связана с финансовой либерализацией в развитых странах мира, отказом от золотовалютного стандарта, жёсткой фиксацией курсов национальных валют и развалом Бреттон-Вудской валютной системы. Система плавающих валютных курсов радикально изменила принципы функционирования международной финансовой системы. Произошел переход от «организованной» системы урегулирования дефицитов платежных балансов отдельных стран за счёт кредитов, предоставляемых МВФ, к прямым заимствованиям международной ликвидности на финансовых рынках. Началась эра свободного перемещения капитала.

Настоящий бум в либерализации инвестиционных режимов стран начался в середине 80-х гг. (допуск иностранных инвесторов к приватизации, снижение налогов, снятие ограничений с долевого участия иностранного капитала, репатриации капитала). Показательно, что даже в кризисном 1998 г. произошли 145 регуляторных изменений в инвестиционных режимах 60 стран. Всего в 90-е гг. меры, направленные на улучшение инвестиционного климата, составляли свыше 90% от всех регуляторных изменений в инвестиционных режимах стран мира.

Эти тренды на национальном уровне дополнялись и усиливались заключением двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашений. На двустороннем уровне к 1999 г. было достигнуто 1726 инвестиционных соглашений, в которых участвовало 174 государства.

Третий движущий фактор глобализации – трансформация политической системы в национальном и международном масштабах.

Во-первых, это демократизация политической системы в большинстве развитых государств, основанная на свободе прав человека, стабильности, внешней открытости и либеральной форме конкуренции.

Во-вторых, это связано с изменением геополитической ситуации в мире вследствие окончания холодной войны и крушения глобального идеолого-политического и военного противостояния, развития процесса политического диалога, политической интеграции, в том числе и на региональном уровне.

В-третьих, глобализации также способствовало усиление политической однополярности мира. Не случайно глобализация – это во многом американизация и вестернизация мира. В связи с этим получают развитие такие концепции, как концепция ограниченного национального суверенитета, создание единого мирового правового поля, мировых органов экономического и политического управления.

Можно отметить, что значительное влияние на процессы глобализации оказала также ограниченность мировых ресурсов, прежде всего природных. Это стало следствием, во-первых, резко увеличения численности населения земли – во второй половине XX века она удвоилась, во-вторых, стремительного вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов – земельных, минерально-сырьевых, водных и др. В результате резко обострились проблемы народонаселения и окружающей среды, гуманитарные проблемы.

Это во многом подталкивает ресурснедостаточные страны активно развивать и углублять сотрудничество с ресурсообладающими странами.

Понимание сущности глобализации и адекватное реагирование на неё требуют чёткого определения ее последствий⁶.

Примечания

- ¹ *Интрилигейтор М.Д.* Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // *Вопр. теории и практики управления.* 1998. № 6.
- ² Эксперт. 1999. № 27. 19 июля.
- ³ Разработан крупнейшей консалтинговой компанией А.Т. Kearney, работающей в области стратегического консалтинга. Индекс определяет степень глобализованности отдельно взятой страны посредством разложения этого процесса на отдельные составляющие, измеряющие уровень личных контактов, распространенность Интернета, степень экономической интеграции через внешнюю торговлю, инвестиции, финансовые потоки и др. факторы.
- ⁴ *Шимаи М.* Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // *Проблемы теории и практики управления.* 1999. № 1.
- ⁵ *Клепацкий П.* Глобализация и национальные интересы // *Международная жизнь.* 2000. № 1.
- ⁶ См.: об этом: *Стиглиц Д.* Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.

С.В. Везиницына

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ: ИЗМЕРЕНИЕ ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИЯ?

Принято считать, что работа социологов в сфере прогнозирования результатов выборов регионального уровня состоит в выявлении электоральных намерений избирателей. При этом подразумевается, что сами электоральные намерения у подавляющего большинства избирателей за несколько дней до голосования уже более или менее сформированы и избиратели готовы сообщить о своих решениях интервьюерам. На практике такое механистическое понимание сути процесса электорального прогнозирования себя не оправдывает. Поэтому в последние годы речь идет о

том, что более корректно говорить не о прогнозировании электоральной ситуации в регионе, а ее реконструкции. Данный тезис подтверждается рядом положений.

Во-первых, очевидна необходимость учета специфики самого предмета социологической науки. Нет ничего более сложного, изменчивого и неопределенного, чем социальная действительность. Один и тот же человек в течение одного дня (не говоря уже о более длительных временных промежутках) на один и тот же вопрос может совершенно искренне ответить прямо противоположным образом. Во-вторых, респонденты практически всегда склонны преувеличивать свою готовность к участию в выборах, поскольку такое участие является социально одобряемым поведением. Поэтому, прогнозируя явку, всегда необходимо вводить определенные понижающие коэффициенты (проблема в том, какие именно). При этом сторонники одних политических сил отличаются повышенной, а других – пониженной электоральной активностью. Более того, некоторые респонденты предпочитают давать социально одобряемые, в их представлении, ответы – заявлять о намерении проголосовать за наиболее сильную и «респектабельную» партию, в наиболее позитивном свете представляемую СМИ. Так, перед выборами в региональные законодательные собрания респонденты значительно чаще декларируют намерение голосовать за «Единую Россию», нежели голосуют за нее в действительности. Многие, напротив, предпочитают скрывать намерение голосовать либо за партию, заведомо являющуюся аутсайдером (эффект так называемой «спирали молчания»), либо за партию в том или ином отношении маргинальную, имеющую, например, репутацию несолидной или экстремистской. Определить долю таких «неискренних» респондентов, а главное – предугадать, как в действительности распределятся их голоса, непосредственно опираясь на данные опроса, естественно, невозможно. Можно лишь, руководствуясь здравым смыслом, прошлым опытом, пониманием специфики конкретной избирательной кампании и «подсказками», извлекаемыми из распределения ответов на различные «вспомогательные» вопросы, попытаться ввести в прогноз определенные поправочные коэффициенты – различные для каждой из участвующих в выборах партий¹.

Снижает достоверность прогноза и высокий процент неопределившихся избирателей (в некоторых случаях до 40%), которые могут принять решение накануне или даже в день выборов прямо на избирательном участке. Некоторые предпочитают давать социально одобряемые, в их представлении, ответы.

Наибольшая нагрузка на избирателей приходится на последние дни перед выборами. Но для проведения исследования и обработки информации необходимо время, по меньшей мере 5–7 дней. Таким образом, неточность прогноза и необходимость реконструкции заложены в несоответствии самих технологий предвыборной кампании и ее социологического изучения.

Специфическое влияние на точность изучения политических предпочтений населения может оказывать состав анкетеров и интервьюеров. Интервьюер (чаще всего это женщина) часто произвольно влияет на характер ответов респондентов и привносит свой смысл в их содержание.

К ошибкам в измерениях также приводят следование исследователей стереотипам массового сознания, попадание в резонанс ажиотажа вокруг того или иного политика, недооценка значения СМИ, особенно телевидения. Часто, стремясь угодить заказчику, исследователь идет на искажение информации. Такое искажение вредит и самому заказчику, так как «смазывает» действительную картину предвыборной ситуации.

Необходимость реконструкции измерений диктуется также возможными ошибками при проектировании выборки. Выборочная совокупность строится на основе генеральной, при этом величина генеральной совокупности не является стабильной. Традиционно считалось, что величина колебаний генеральной совокупности составляет 3,8%, поэтому величина погрешности при проведении социологических исследований определялась в 4%. Исследования, проведенные в 1999–2000 гг., показали, что предельное значение погрешности самой генеральной совокупности может достигать 10–11%². Таким образом, нестабильность генеральной совокупности также ограничивает точность проводимых измерений.

Региональные выборы в гораздо большей степени «управляемы». Речь, конечно же, идет о так называемом административном ресурсе, использование которого наиболее очевидно на уровне муниципальных образований. В последние десятилетия разрабатываются приемы и методы исчисления объема влияния административного ресурса на результаты региональных выборов³.

И наконец, судить о состоянии общественного мнения мы можем по результатам опросов общественного мнения. Однако нельзя говорить о том, что это вещи идентичные, поскольку в структуре общественного мнения выделяются как минимум два уровня⁴. Это уровень «активных» суждений, непосредственно связанных с определенными действиями (в нашем контексте – готовность участвовать в выборах, поддержать какого-то депутата и т.д.), и уровень обобщенных, символических суждений, которые связаны обобщенными оценками ситуации. При проведении социологических исследований методом опроса часто возникает такая ситуация, когда вербальная формулировка вопросов и ответов не всегда позволяет различить эти уровни. Так, например, декларируемое респондентом намерение действовать может означать лишь оценку. Неучет данных фактов также приводит к серьезным ошибкам.

Таким образом, прогнозирование электоральной ситуации в регионах представляет собой не столько процесс измерения, сколько процесс реконструкции, так как в процессе исследования приходится не только анализировать распределение ответов респондентов на прямой вопрос о

том, как они поведут себя в день выборов, но и рассматривать неточное, искаженное отражение электоральных намерений, отчасти уже сформированных, а отчасти неясных еще самим избирателям.

Примечания

- ¹ См.: *Кертман Г.* Прогнозирование итогов выборов в «региональные парламенты»: условия задачи // Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 3.
- ² См.: *Звоновский В.Б.* Голосуем списком... Списком избирателей // Мониторинг общественного мнения: экономическое и социальные перемены. 2000. № 2. С. 51–52.
- ³ См.: *Звоновский В.Б.* Административный ресурс: вариант исчисления объема // Там же. № 1(45). С. 35–37.
- ⁴ См.: *Левада Ю.* Активы и ресурсы общественного мнения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 4. С. 7–12.

Е.М. Иванова

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях модернизации российского общества наряду с государственной молодежной политикой решающим фактором выступает активная и целенаправленная молодежная политика на уровне регионов. Именно на региональном уровне, дополненном муниципальным, осуществляется практическая реализация молодежной политики.

В правовой сфере о государственной молодежной политике сегодня в российских регионах, в том числе и в Саратовской области, приняты местные законодательные акты в сфере реализации государственной молодежной политики. Налицо перемещение акцента с единых централизованных общественных молодежных программ к целевым, региональным, более гибким проектам, при разработке и реализации которых учитываются местные особенности.

Создание государственно-общественной системы социализации молодежи настоятельно диктует переход от теоретико-познавательного характера к деятельно-практическому. Тенденция, обнаружившаяся с середины 90-х гг. XX в., показывает, что стремление к самостоятельному политическому участию молодежи нарастает, а реального выхода к ней у молодежи практически нет. На региональном уровне сделаны некоторые попытки создания молодежных парламентов и советов в отдельных субъектах Российской Федерации. Эти структуры не только способствуют взаимодействию разных политических сил, выработке вариантов и схем решения общих проблем молодежи, но и могут стать реальным каналом

вхождения молодых политиков-активистов региональных отделений партий в «большую политику».

В области был создан молодежный парламент при Саратовской областной думе для обеспечения эффективности взаимодействия областной думы с молодежью и молодежными объединениями, привлечения к активному участию молодежи во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Целями деятельности молодежного парламента являются:

- а) содействие в реализации законных прав и интересов молодежи при подготовке и принятии решений органами государственной власти области и органами местного самоуправления;
- б) содействие в решении проблем молодежи;
- в) формирование кадрового потенциала органов государственной власти области и органов местного самоуправления;
- г) развитие молодежного парламентаризма.

На данном этапе задачами молодежного парламента являются:

- а) формирование концепции региональной молодежной политики;
- б) проведение просветительской деятельности в широкой молодежной среде, направленной на повышение правовой культуры и общественно-политической активности молодежи;
- в) разработка нормативных правовых актов в сфере молодежной политики;
- г) теоретическая и практическая подготовка молодежи области к социально значимой деятельности;
- д) совершенствование механизма взаимодействия депутатов областной думы с молодежью области;
- е) освоение основ парламентской процедуры;
- ж) осуществление взаимодействия с молодежными объединениями, органами государственной власти и органами местного самоуправления по работе с молодежью, в том числе и других государств.

В целях реализации государственной молодежной политики и совершенствования форм работы с молодежью в Саратовской области был создан молодежный совет Саратовской области, который является общественным консультативным и коллегиальным органом представителей молодежи области, образованным на основе общности интересов для совместного достижения целей и решения задач.

Целями деятельности молодежного совета являются привлечение молодежи к активному участию в социально-экономическом развитии области, а также содействие решению проблем детей и молодежи области.

Задачами молодежного совета являются:

- а) разработка и реализация действенного механизма представительства и защиты прав и законных интересов молодежи, молодежных и детских общественных объединений в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

- б) консолидация молодежи области для участия в реализации государственной молодежной политики на территории области;
- в) формирование в молодежной среде правовой культуры, гражданского и патриотического сознания;
- г) внедрение лидерских программ, направленных на повышение социальной активности молодежи, выработку у молодых граждан активной гражданской позиции;
- д) обеспечение участия молодежи в решении социальных проблем;
- е) создание механизма подготовки кадрового резерва для всех звеньев законодательных и исполнительных органов государственной власти.

На основании Положения молодежный совет состоит из 3 палат: палаты представителей муниципальных образований области, палаты представителей учащейся и работающей молодежи, палаты представителей молодежных и детских общественных объединений области.

В 2006 г. в целях совершенствования нормативно-правовой базы молодежный совет подготовил и направил в Саратовскую областную думу предложения по внесению изменений и дополнений в закон Саратовской области «О молодежной политике в Саратовской области».

Таким образом, молодежный парламент при Саратовской областной думе и молодежный совет Саратовской области способны решать множество проблем, связанных с молодежной политикой и молодежью в целом. Создание таких организаций направлено на предотвращение негативных процессов развития абсентеизма и аполитичности среди молодежи. Несомненно, молодежный парламент и молодежный совет будут в полной мере содействовать социализации молодых людей, являться источником рекрутирования во власть и, самое главное, средством самореализации молодого человека.

Д.Б. Крахмалев

РОЛЬ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социальная деятельность и взаимодействие участников общественных отношений современного российского общества предполагают учет их социально-экономического положения и нравственно-психологического состояния.

Поведение субъекта в процессе взаимодействия представляет собой сложную структуру и поэтому может быть рассмотрено с различных позиций.

Во-первых, если структурировать деятельность индивида в отношении выбора целей как ближайших перспектив, так и отдаленных, то их целесообразность должна быть обеспечена, в частности, правовым образом, а не только провозглашена и декларирована. В конечном итоге это означает, что целесообразность поведенческих вариантов должна быть обусловлена со стороны государства, а общие направления такой деятельности соответствовать экономическому и финансовому состоянию общества. Конечно, это станет возможным только при достижении равновесия экономики и права, когда правовая регламентация данных сфер жизни общества будет реально способствовать принципиальному совпадению поведенческих актов граждан, принципам и требованиям действующей системы права и экономическим условиям жизни общества.

Во-вторых, следует выделять поступки, которые наиболее характерны в быту, семье и исходят из сути традиций, привычек, обрядов. Целесообразность таких поступков зависит от сложившихся исторических обстоятельств, а также традиций общей культуры и отвечает уровню привычных потребностей людей в данных социальных условиях. В этом случае поступок специально может не ориентироваться на требования права, а его цель в большей степени состоит в достижении, в рамках «нормальной» социальной ситуации, привычных целей и базируется на определенном психологическом состоянии субъекта¹.

Целенаправленная последовательность поступков более высокого характера образует основу поведения в той сфере деятельности, где человек преследует существенные цели, достижение которых может быть обеспечено лишь при условии определенных возможностей государства. Целеполагание на этом уровне не может обойтись без своеобразной правовой платформы, на которой как бы располагается определенный жизненный план гражданина, элементами которого являются установленные и обеспеченные государством возможности для реализации способностей человека, например, в области труда, образования, политической и общественной жизни и т.д.

На всех названных уровнях поведение субъекта без соответствующего правового обеспечения приобретет не только беспредметный, но и отчасти бессмысленный характер. Иными словами, главным, основополагающим здесь является вопрос о субъективных правах гражданина. Центральным звеном правовой материи, отмечает С.С. Алексеев, неизменно остаются субъективные юридические права. «Неслучайно в области права, при всех сложностях различных юридических построений, типов и моделей юридического регулирования, буквально все, можно сказать, “закручивается” вокруг субъективных прав»².

В этой связи вполне понятно, что основные права человека, позволяющие ему свободно выбирать приемлемые для него виды деятельности, которые обеспечивали бы ему достойное существование, закрепляются

в Конституции – Основном законе. Это, во-первых, позволяет гражданину не только определять поведенческие цели, но и конкретизировать их применительно к своим реальным условиям жизни, во-вторых, обеспечивает действительно свободный выбор цели, основанный на внутреннем желании, но вовсе не на базе так называемых «вынужденных обстоятельств», в-третьих, обеспечивает «призыв» в структуры общества и государства способных, талантливых людей, стремящихся открыть и развивать свои способности, в-четвертых, конституционное закрепление прав и интересов граждан позволяет придать их поведенческим возможностям нормативно-правовой характер, а отсюда – в известной мере способствует столь желанному совпадению интересов общества, государства и граждан.

В действующей Конституции РФ различаются: а) личные права и свободы; б) политические права и свободы; в) экономические, социальные и культурные права и свободы. Такая классификация, рассматриваемая в качестве инструмента познания, имеет также практическое назначение для дальнейшего совершенствования нормирования прав и свобод граждан и практики их реализации и поэтому может быть распространена, например на отдельные элементы названной триады прав человека. В частности, в составе личных конституционных прав и свобод граждан можно различать: а) гарантии личной свободы граждан: право на неприкосновенность личности, жилища; б) права на защиту личных интересов граждан, уважение личности, охрану прав и свобод граждан, судебную защиту, честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу имущества; право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов, право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей; в) права в области духовного и нравственно-эстетического развития и личной жизни: право на свободу совести, охрану семьи, личной жизни и личную тайну граждан, на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений³.

Здесь следует подчеркнуть, что гарантированность прав граждан, в том числе и конституционных, должна предполагать позитивные социальные последствия принимаемых правовых решений. Важно иметь в виду значение, в особенности для старшего поколения, связи прошлого опыта в социальной, экономической и политической сферах с современными социально-правовыми нововведениями.

Не менее важно учитывать и то, что для эффективной регуляции социально значимых поступков в типичных обстоятельствах имеют существенное значение представления о правах граждан, которые несут в общество средства массовой информации.

В этой связи важно учитывать особенности механизма взаимосвязи между элементами воздействующей на личность правовой системы, в

том числе и посредством средств массовой информации, и разными уровнями нравственно-психологического состояния населения.

Речь должна идти о конкретизации механизма формирования ценностных ориентаций, который призван определить «равновесие сил» в общей системе взаимосвязи поведения личности и требований, исходящих от государства и сформулированных в праве.

Основные особенности функционирования этой системы могут быть представлены в качестве следующих элементов:

1. Извлечение личностью из общего багажа информационных представлений требований юридических норм для последующего проектирования будущего поведения на базе своего эмоционального и психологического состояния.

Дело в том, что на протяжении жизни у человека, как известно, накапливается определенный социальный опыт и определенный запас знаний, который как бы преломляется в сознании и образует своеобразную базу данных, на которую непосредственно воздействуют нормы права. Информация о таких возможных или обязательных вариантах поведения в определенных жизненных ситуациях становится необходимой и востребованной. Такая актуализированная правовая информационная база будет приобретать новые качества и свойства, тем самым усиливая остроту восприятия тех или иных правовых норм.

2. Воздействие правовых норм приводит к формированию у личности ценностной установки определенной мысленной «заготовки» будущего отношения поведенческой готовности, которая внутренне может быть выражена в виде плана или программы поведения.

Здесь нельзя не отметить, что процесс формирования у субъекта отношения к действующим нормам права зависит от целого ряда факторов. К ним можно отнести формы передачи правовых знаний населению, интеллектуально-эмоциональное состояние личности, силу эмоций, значимость тех или иных поведенческих целей, потребностей, а также уровень их согласованности с внутренними установками личности.

3. Выбор субъектом поведенческого варианта зависит также от ситуативной обстановки на профессиональном, социальном, семейном, бытовом и других уровнях. В этом смысле поведение субъекта в различных видах отношений, как и вся деятельность с социально значимыми последствиями, регулируется его собственными поведенческими программами, которые должны быть направлены на достижение соответствия требований правовых норм фактическим устремлениям участников общественных отношений.

Отсюда есть смысл вести речь о некоей правовой поведенческой готовности как об определенном итоге образовавшегося единства осознанных субъектом требований правовых норм и индивидуальных поведенческих программ.

Каким же образом нравственно-психологическое состояние субъекта приводится в состояние «правовой готовности», т.е. приводится полностью в такое состояние, при котором субъект готов выбрать вариант поведения, соответствующий действующим нормам права?

Дело в том, что именно в функциях права «заложены» наиболее существенные, основные направления правового воздействия, которые в конечном итоге выражают роль права в регулировании общественных отношений. Функции права непосредственно связаны с действием права, с практической реализацией его свойств в официально-властных отношениях между людьми, его ролью и местом в структуре правовой системы общества. Функции права, как справедливо отмечают многие ученые, являются наиболее существенными направлениями и сторонами его воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются общечеловеческая и классовая природа, а также социальное назначение права. Отсюда функции государственно-правового регулирования общественных отношений отнюдь не сводятся лишь к контролю за соблюдением требований юридических норм. Они значительно богаче и содержательнее.

В самом деле, осознанное в качестве общественной необходимости значение права составляет основу «правил игры» цивилизованного гражданского общества, постоянно совершенствующийся инструмент социального контроля со стороны общества и самоконтроля личности. Общая диалектика права такова, что, возникнув как форма закрепленного классового неравенства, оно превращается затем в форму (правила) сотрудничества социальных слоев и групп с целью устранения социальных конфликтов на базе социального партнерства. Отсюда можно предположить, что право, а вместе с ним и правовая теория явились и остаются отражением не только экономических, но и классово-волевых, социальных общественных отношений, которые возвышаются непосредственно над экономическими условиями жизни общества.

В настоящее время в условиях формирования гражданского общества в России открывается реальная возможность подчинения хода правового развития воле людей, в частности, для сознательного использования его как фактора управления общественными процессами. Это является необходимым условием в уяснении не только особенностей социальной функции права, но и характерных черт гражданского общества, которое, прежде всего, должно основываться на обеспечении прав и законных интересов человека. Конечно, выполнение этой задачи сопряжено с многочисленными трудностями, в том числе с необходимостью преодоления нигилистического отношения к праву, которое отражало идеологическую и политическую действительность командно-административной системы. Здесь, не опасаясь повторений, представляется необходимым вновь обратиться к вопросу о различных формах правового воздействия, относя к ним разрешение (дозволение),

обязывание и запрет. Очевидно, что степень воздействия этих названных форм на поведение людей различна.

В то же время вполне понятно, что требования, выраженные в дозволениях, обязываниях и запретах, так или иначе, нацелены на достижение общий психологический уровень и связаны с достижением общей социально-правовой цели общества в целом – обеспечить правомерное поведение граждан. С другой стороны, дозволение, обязывание и запрет все-таки рассчитаны на мотивацию различных по своему содержанию поведенческих программ, но носящих общий правовой характер, связанный с обеспечением в обществе правопорядка и законности.

Примечания

- ¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. СПб., 1910–1911. Т. 1.
- ² См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 386.
- ³ См.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 224.

С.Ю. Зюзин, Т.А. Пашкина

ПОДГОТОВКА И ЗАКРЕПЛЕНИЕ КАДРОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Реформа местного самоуправления в России – одно из основных направлений социально-политического и экономического развития страны на современном этапе. Местное самоуправление, составляющее одну из основ конституционного строя, является тем уровнем власти, который формируется населением, ему подконтролен и призван решать основные жизненно важные потребности населения.

С началом реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Саратовской области осуществлен переход на двухуровневую территориальную систему. Если до принятия закона на территории области было 42 муниципальных образования, то сейчас их количество увеличилось более чем в десять раз – местное самоуправление осуществляется в 439 муниципальных образованиях. В их числе 4 городских округа, 38 муниципальных районов и вновь созданные 42 городских и 355 сельских поселений. Во всех вновь образованных муниципальных образованиях области сформированы представительские органы местного самоуправления. В области избраны 38 глав муниципальных

районов, 4 главы городских округов, 397 глав поселений. На конкурсной основе по контракту назначено 38 глав администраций муниципальных районов, 4 главы администраций городских округов и более 200 глав администраций поселений. На двух уровнях муниципальных образований работает 4707 депутатов. До начала реализации закона в Саратовской области было всего 540 депутатов представительных органов местного самоуправления.

Успех любых преобразований, в том числе и реформы местного самоуправления, зависит от квалификации и профессиональной компетенции людей, которые ими занимаются. Рассмотрим несколько цифр. Среди депутатов представительных органов местного самоуправления 2851 человек с высшим образованием, 1425 – со средним специальным и 431 – со средним образованием. Почти 53% депутатов находятся в возрастной категории от 36 до 50 лет, более 34% – от 50 до 65 лет, 90 депутатов – старше 65 лет. Из 439 глав муниципальных образований 81 человек имеет среднее специальное образование и не имеет высшего. В предпенсионной и пенсионной возрастной категории (от 50 до 65 лет) находятся 182 человека. Из 6048 муниципальных служащих 2 тыс. не имеют высшего образования.

В соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» наличие высшего образования не является обязательным для замещения должности муниципального служащего, но круг задач, которые решают органы местного самоуправления, предопределяет необходимость достаточно высокого уровня знаний в области муниципального управления. С 2009 г. на уровень поселений будут переданы все полномочия в сфере управления социально-экономическими процессами на местах. Прежде всего, это разработка, утверждение и исполнение местного бюджета, формирование внебюджетных источников, управление муниципальной собственностью, создание условий для развития предприятий, регулирование цен и тарифов, трудоустройство и занятость населения...

Таким образом, подготовка кадров для органов местного самоуправления становится одной из актуальных проблем на современном этапе. К решению этой проблемы в Саратовской области подошли комплексно. В области была избрана стратегия поэтапного в течение 2006–2008 гг. введения закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с оказанием органам местного самоуправления государственной поддержки. Наряду с содействием в формировании нормативной базы, в развитии территориальных и организационных основ местного самоуправления, совершенствовании муниципальной службы, с государственной поддержкой укрепления материально-технической базы органов МСУ подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров органов местного самоуправления стали одной из задач областной целевой программы «Развитие местного самоуправления в

Саратовской области на 2006–2008 годы». Программа была принята Саратовской областной думой 19 июля 2006 года. Цель программы – содействие органам местного самоуправления в реализации полномочий, определенных законодательством, и повышении качества и эффективности административно-управленческих процессов в органах местного самоуправления. Программа финансируется за счет средств областного бюджета.

Следует отметить, что правительство области уделяло внимание подготовке кадров для муниципальных образований и до принятия целевой программы. В 2005 г. на краткосрочных учебных курсах за счет средств областного бюджета было обучено около 3 тыс. человек.

В 2006 г. обучение продолжилось уже в рамках реализации областной целевой программы «Развитие местного самоуправления в Саратовской области на 2006–2008 годы». На эти цели было выделено 4 млн рублей, а в 2007 г. – уже 8 млн рублей.

В 2007–2008 учебном году будет обучено более 2000 человек – все категории руководителей и специалистов органов местного самоуправления области.

Обучение проводится в ведущих учебных заведениях города – Саратовском государственном социально-экономическом университете, Поволжской академии государственной службы, Саратовской государственной академии права, Саратовском государственном аграрном университете. Все они стали победителями конкурса на оказание образовательных услуг, который провел комитет по работе с органами местного самоуправления и территориями правительства области. Обучение идет по следующим направлениям:

- организационные основы местного самоуправления, муниципальное управление;
- управление закупками для муниципальных нужд;
- финансовые основы местного самоуправления, формирование, исполнение бюджетов;
- правовые основы местного самоуправления, муниципальное нормотворчество;
- земельно-имущественные отношения.

В каждом вузе есть своя специфика. В Саратовском государственном социально-экономическом университете (СГСЭУ) организация учебных процессов по повышению квалификации и профессиональной переподготовке государственных и муниципальных служащих стала одним из основных направлений работы Института дополнительного профессионального образования. В декабре 2006 г. в его структуре был создан центр государственной и муниципальной экономики и финансов, в котором сконцентрировалась работа с органами власти и местного самоуправления области по обучению государственных и муниципальных служащих.

Центр активно включился в реализацию образовательных процессов в рамках областной целевой программы «Развитие местного самоуправления в Саратовской области на 2006–2008 годы». В 2006–2007 учебном году было организовано и проведено пять учебных процессов по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих (по 72 и 120 учебных часов). Обучение прошли главы муниципальных районов, депутаты всех уровней представительных органов местного самоуправления, муниципальные служащие, государственные служащие – специалисты органов ЗАГС. Особое внимание было уделено курсам повышения квалификации для муниципальных служащих Татищевского и Пугачевского районов – участников «пилотного» проекта по передаче бюджетных полномочий на уровень поселений.

Основой деятельности органов местного самоуправления по реализации передаваемых им полномочий является формирование и исполнение бюджетов муниципальных образований. Так была названа и программа повышения квалификации (120 учебных часов) для слушателей из Татищевского и Пугачевского районов. Она разрабатывалась с учетом требований Федерального закона № 131, изменений в Бюджетном кодексе РФ. В ней предусмотрено последовательное рассмотрение особенностей формирования и функционирования органов МСУ, их полномочий, сущности и структуры местных бюджетов, доходов и расходов, принципов межбюджетных отношений и сбалансированности местных бюджетов. Цель программы «Формирование и исполнение бюджетов муниципальных образований» – повышение профессионального уровня муниципальных служащих в области действующего бюджетного законодательства, формирование знаний, умений и навыков по организации бюджетного процесса в муниципальном образовании, методологии формирования и исполнения местного бюджета.

Слушатели, успешно освоившие программу повышения квалификации, должны уверенно ориентироваться в законодательной базе по бюджетному процессу, разбираться в компетенциях органов власти и местного самоуправления разного уровня, самостоятельно осуществлять все этапы подготовки и защиты проекта бюджета, организации и ведения учета исполнения бюджета поселения, знать механизмы финансового контроля, владеть технологиями работы со средствами программного обеспечения бюджетного процесса. По программе «Формирование и исполнение бюджетов муниципальных образований» было обучено 40 глав и специалистов администраций поселений Татищевского и Пугачевского районов.

Успешно была реализована программа профессиональной переподготовки «Формирование и использование бюджетов муниципальных образований» для муниципальных служащих из всех районов области (504 учебных часа). Учебный план этой программы включал в себя блок специальных дисциплин по экономико-правовым, финансовым основам

местного самоуправления, бюджетному процессу, технологиям исполнения бюджета и разным формам контроля, а также основы муниципального менеджмента, документационного обеспечения управления, связей с общественностью, управления персоналом и т.д. Разработаны методические рекомендации для слушателей по проведению самостоятельной работы, стажировки, подготовки аттестационной работы. Первый выпуск слушателей по программе профессиональной переподготовки состоялся в июне 2007 года.

Организаторы учебных процессов старались максимально учитывать специфику аудитории – взрослые люди, в основном руководители, с большим опытом практической работы, с потребностью разобраться в конкретных управленческих ситуациях. К работе со слушателями были привлечены лучшие преподаватели кафедр университета.

При проведении учебных процессов использовались мультимедийные презентации, активные формы обучения: ролевые и ситуационные игры, тестирование, активный диалог, анализ управленческих конкретных ситуаций. Высоко оценены слушателями учебно-методические, информационно-аналитические разработки по предметам, которые были подготовлены каждым преподавателем и большинством привлеченных специалистов.

В проведении семинарских занятий со слушателями были задействованы специалисты из министерства финансов области, Управления федеральной налоговой службы по Саратовской области, территориального органа статистики, счетной палаты, миграционной службы, пенсионного фонда, комитета по работе с органами местного самоуправления правительства области, комитета по управлению имуществом, областной думы. Отрадно отметить, что руководители всех названных структур охотно шли на контакт с вузом, рекомендовали для проведения занятий лучших специалистов, участие которых повысило практическую значимость и статус учебных процессов.

Анализируя опыт организации обучения кадров для органов местного самоуправления в СГСЭУ, следует отметить комплексный подход к обобщению и распространению уже имеющегося опыта по реформированию местного самоуправления. В 2006 г. вышла в свет коллективная монография «Правовые и экономические основы реформирования местного самоуправления в Российской Федерации. Опыт Саратовской области». Она стала одной из базовых книг в учебных процессах для муниципальных служащих и депутатов представительных органов МСУ.

Еще одним хорошим учебным пособием, которое было разослано в органы местного самоуправления, стало издание «Типовых форм нормативно-правовых актов по вопросу формирования, утверждения и исполнения бюджета муниципального образования» (с комментариями). Они были разработаны профессорами СГСЭУ С.Б. Ефимовой и О.С. Кирилловой.

При проведении таких крупномасштабных преобразований, как реформирование местного самоуправления и обучение основам этого реформирования муниципальных служащих, важно предусматривать информационное обеспечение реализации проекта. До начала, в процессе, по результатам обучения на площадках СГСЭУ была проведена серия «круглых столов» по вопросам реализации Федерального закона № 131, в том числе «Пилотные проекты» по местному самоуправлению в действии» (совместно с комитетом по работе с органами местного самоуправления и территориями правительства Саратовской области), «Оптимизация бюджетного процесса в муниципальном образовании» (совместно с министерством области), «Освещение в СМИ практического опыта и проблем реализации 131-ФЗ» (совместно с саратовским представительством «Российской газеты»). Во всех заседаниях активно участвовали главы и специалисты администраций поселений области, представители средств массовой информации.

Своеобразным подведением итогов образовательных процессов стали учебно-методические семинары по решению полного перечня вопросов местного значения органами местного самоуправления на территории Татищевского и Пугачевского районов. Участники семинаров, которые прошли в июне 2007 г., побывали в Татищевском, Идолгском, Октябрьском (Татищевский район), Давыдовском и Старопорубежском (Пугачевский район) муниципальных образованиях. Они познакомились с системой организации всей работы органов местного самоуправления, с особенностями формирования и исполнения бюджетов, принципами разграничения имущества между городскими, сельскими поселениями и муниципальными районами, различными аспектами реализации полномочий в сфере культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

Активное участие в подготовке и проведении семинаров приняли сотрудники СГСЭУ. Общение преподавателей и слушателей в процессе учебы обоюдно полезно. Преподаватели вуза, общаясь с людьми, ежедневно практически решающими на своих рабочих местах конкретные вопросы местного самоуправления и знающими все сложности управленческого процесса, обогащаются знанием нюансов практических аспектов реализации Федерального закона № 131. Слушатели же получают возможность соотнести имеющийся у них опыт с полученной теоретической базой, осмыслить его и систематизировать.

Программа повышения квалификации «Формирование и исполнение бюджетов муниципальных образований» (120 учебных часов) отмечена на VII Всероссийском конкурсе учебных программ и учебно-методических планов профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Конкурс проводили министерство регионального развития Российской Федерации и «Государственный университет – Высшая школа экономики». В номинации «Специализиро-

ванные курсы по предметам деятельности муниципального образования» программа повышения квалификации «Формирование и исполнение бюджетов муниципальных образований», разработанная преподавателями СГСЭУ, признана победителем конкурса, ее разработчики награждены дипломом II степени.

Развитие местного самоуправления – процесс сложный и многогранный. Рассмотренные нами вопросы подготовки кадров для органов МСУ с помощью образовательных процессов – один из аспектов проблемы, связанной с так называемым человеческим фактором. Система кадровой работы должна включать качественный отбор, подготовку и расстановку кадров, организацию переподготовки и повышения квалификации тех, кто уже работает в системе муниципальной службы, объективную оценку их профессиональных и личностных качеств, планирование карьерного роста, создание реально действующей системы мотивации муниципальных служащих, способной повысить их заинтересованность в несении службы.

С 20 октября по 25 ноября 2007 г. по заказу Комитета по работе с органами местного самоуправления и территориями Саратовской области Поволжской академией государственной службы им. П.А. Столыпина проводилось научное исследование, целью которого являлось:

- проведение анализа системы мотивации муниципальных служащих Саратовской области;
- разработка мероприятий по повышению заинтересованности в несении службы, привлечению специалистов на муниципальную службу и их закреплению в сельских муниципальных образованиях Саратовской области.

Основные методы исследования:

- контент-анализ документов, регулирующих систему мотивации муниципальных служащих;
- выборочный социологический опрос студентов 4–5 курсов Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина, обучающихся по целевому направлению муниципальных образований Саратовской области;
- интервью с руководителями органов исполнительной власти муниципальных образований, сотрудниками кадровых служб администраций 3 муниципальных образований Саратовской области;
- анкетирование муниципальных служащих по вопросам повышения эффективности системы мотивации.

В рамках научного исследования был проведен социологический опрос в форме анкетирования муниципальных служащих по удовлетворенности трудом, системой стимулирования и мотивации. Для подавляющего большинства муниципальных служащих работа в органах власти – это, прежде всего, способ материального обеспечения (74,2%). Как позитивную тенденцию следует отметить, что для 38,7% опрошенных муниципальная

служба является способом самореализации, а для 12,9% – смыслом жизни. Для 9,7% респондентов муниципальная служба дает возможность приобрести определенный социальный статус, для 6,5% – выступает долгом перед обществом, а для 3,2% – вынужденной необходимостью.

Изучение эмоционального отношения к работе показало, что 84% муниципальных служащих положительно относятся к своей работе в органах местного самоуправления (работа нравится или скорее нравится, чем нет). Только 16% муниципальных служащих работа не нравится и 13% хотели бы сменить вид деятельности (уйти из органов муниципальной власти), а 3% хотели бы сменить место работы (перейти в другие органы власти).

При анализе различных сторон деятельности муниципальных служащих можно отметить, что все стороны деятельности (статус, содержание работы, права, ответственность, планирование, организация, контроль, отчетность) в целом устраивают сотрудников. Наибольшая удовлетворенность наблюдается формами и содержанием отчетности по выполняемой деятельности – 77%, должностью (статусом) в органах местного самоуправления – 84%, уровнем ответственности – 87%. Самый высокий уровень неудовлетворенности отмечен организацией работы – 26%, содержанием работы – 22,5%, контролем за деятельностью – 16%.

Подавляющее большинство муниципальных служащих отметили, что их обучение и развитие поощряется руководством муниципальных образований (83%). При этом 31% служащих отметили, что обучение поощряется при условии, если выбранная форма обучения не мешает выполнять профессиональные обязанности. И только 3% муниципальных служащих считают, что их обучение не приветствуется руководством.

Одной из возможных форм мотивации, которые используются в органах местного самоуправления, является карьерный рост. К сожалению, приходится констатировать, что 42% муниципальных служащих, принявших участие в опросе, не информированы, какие возможности они имеют для дальнейшего карьерного роста. 34% служащих считают, что у них нет возможности сделать карьеру на муниципальной службе, что является демотиватором в их профессиональной деятельности. И только 24% служащих представляют, каким образом может складываться их дальнейшая карьера в органах местного самоуправления.

В ходе опроса муниципальным служащим предлагалось оценить работу органов местного самоуправления по привлечению и закреплению молодых специалистов, так как предварительное изучение возрастного состава сотрудников органов МСУ показало высокий процент муниципальных служащих предпенсионного возраста (до 23%).

Большинство муниципальных служащих (48%) отметили, что в их органе местного самоуправления молодые специалисты составляют менее 5% кадрового состава, 22,5% служащих считают, что в администрации муниципального образования работает от 10 до 20% молодых

специалистов. При этом 42% служащих выражают высокую степень заинтересованности органов местного самоуправления в привлечении молодых специалистов. А 29% муниципальных образований не имеют внятной и четкой кадровой политики, так как им безразлично, каких по возрасту специалистов привлекать на муниципальную службу. Отсутствие разработанных форм и методов привлечения и удержания молодых специалистов на муниципальной службе подтверждает тот факт, что в 77% муниципальных образований не используются формы материального поощрения молодых специалистов.

Муниципальные служащие считают, что основными факторами, способствующими привлечению молодых специалистов на муниципальную службу, являются: стабильный заработок (71%), стабильное место работы (55%), интересная работа (32%), возможность карьерного роста (29%), престижное место работы (26%), высокий статус муниципальной службы (19%), возможности для самореализации (19%), высокий уровень оплаты труда (16%), благоприятный социально-психологический климат (10%), служение обществу (3%).

Основными факторами, препятствующими привлечению молодых специалистов на муниципальную службу, названы: низкий уровень оплаты труда (87%), низкий статус муниципальной службы (39%), отсутствие возможности карьерного роста (32%), отсутствие возможностей для самореализации (19%), неинтересная работа (16%), отсутствие стабильности на муниципальной службе (16%), «закрытость» муниципальной службы, делающая невозможным поступление на нее (16%), неблагоприятный социально-психологический климат (13%).

Для того чтобы привлечь на муниципальную службу молодых специалистов, органы власти должны, по мнению муниципальных служащих, реализовать следующие мероприятия: повысить уровень оплаты труда (93,5%), предоставить жилье в сельской местности (68%), повысить статус муниципальной службы (45%), обеспечить условия и возможность карьерного роста (42%), обеспечить открытость муниципальной службы (13%), создать возможности для профессиональной самореализации (10%).

Результаты проведенного анализа показали, что мотивы стабильности и социальных гарантий (стабильность и уровень оплаты труда, форм социальной поддержки) являются приоритетными для муниципальных служащих Саратовской области. Такие мотивы, как возможность сделать карьеру, самореализоваться являются наиболее актуальными для младших и старших должностей муниципальной службы и молодых специалистов. Для руководителей и муниципальных служащих старшего возраста в большей степени значимы мотивы служения обществу и государству. Анализ существующей системы материального стимулирования на муниципальной службе показал, что структура оплаты труда не позволяет эффективно привлекать и удерживать талантливых, высококвалифицированных и конкурентоспособных сотрудников.

Частично компенсировать ограничения и недостатки материального вознаграждения позволит применение в органах местного самоуправления оплаты труда по результатам, так как внедрение и использование системы оценки деятельности само по себе уже порождает стимулы для повышения мотивации и эффективности труда муниципальных служащих.

Результативность труда муниципальных служащих можно повысить, совершенствуя их навыки и способности выполнять поставленные задачи, повышая уровень квалификации и профессиональной компетентности муниципальных служащих, степень их осведомленности относительно правил, инструкций, законов и других нормативных актов, регулирующих их деятельность, обеспечивая зависимость материального вознаграждения от результатов труда, предоставляя муниципальным служащим возможность для профессионального и карьерного роста, обеспечивая обратную связь между руководством и подчиненными в органах местного самоуправления, совершенствуя и активно используя разнообразные формы морального поощрения муниципальных служащих.

2006–2008 гг. определены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» как переходный период. И этот переходный период может и должен быть использован не только для решения проблем материально-технического характера, но и в большей степени для выработки путей решения одной из главных проблем – кадрового обеспечения местного самоуправления. В связи с этим особую важность приобретает научный анализ проблем подготовки специалистов для муниципальной службы и их закрепления. Опыт Саратовской области в этом достаточно показателен, так как в регионе имеется понимание важности данной проблемы как в научных кругах, так и у органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Е.В. Суркова

ФУНКЦИИ ГОРОДСКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА И СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Важность проблемы, вынесенной в заголовок раздела, обусловлена тем немаловажным фактором, что сегодня уже 70% российских детей рождается в городах. Городская жизнь станет органичной средой их социального обитания. Недалек тот день, когда большинство россиян будут составлять коренные горожане. Они станут задавать тон в развитии общества, и от того, как сейчас сформируются системы функционирова-

ния городского муниципалитета, как изменится социальная среда, будет зависеть и жизнь новых поколений.

В городах сегодня сосредоточены основные общественные ресурсы и институциональные организации, поддерживающие существование общества как целостной системы. Интегральный научный анализ феномена города мы находим в одноименном труде классика социологии М. Вебера. Определяя город как большое поселение, социолог интерпретирует этот простой количественный признак через физическую плотность расселения и особые социально-коммуникативные формы «самозамыкания» отдельных людей и малых общностей друг от друга. Горожане, проживая в тесно соприкасающихся домах, зачастую не состоят в личном знакомстве, что было бы характерно для общества соседей и деревенского сообщества, поэтому возникает особый феномен «городского отчуждения». Именно «городское отчуждение» объективно вызывает необходимость эффективного городского управления¹. Однако для рассмотрения городского муниципалитета и его функций необходимо привлечь и категорию политического пространства, поскольку последнее всегда имеет свое социальное качество и свои организационные формы, находящие свое выражение в понятийном аппарате, который для нас не имеет самостоятельного значения. Для нас категория пространства есть лишь инструмент для исследования развития городского муниципалитета, поскольку именно город является системообразующим фактором, вокруг которого и на основе которого формируется политическое пространство города и региона. Особенно это касается крупных городов, являющихся центрами субъектов Федерации.

Главный город региона, как правило, определяет и структурирует и политическое пространство, поэтому для нас важным представляется определение понятия «регион». Говоря о региональном развитии, мы рассматриваем регион как искусственно-технический объект, т.е. как то, что можно и нужно конструировать. И в данном смысле мы можем контролировать не только количественные его изменения, но и качественные, и эти качественные скачки планировать, прогнозировать, запускать. Это принципиально отличает понятие «регион», скажем, от географического или историко-культурного ландшафта, который складывается естественно. Хотя, конечно, наша возможность искусственно-технического воздействия ограничена естественными процессами, определенной традицией, инерцией.

Это означает, что за понятием региона и различными его содержательными наполнениями скрываются разные группы интересов. За формированием региональной мозаики XX–XXI вв. на европейском пространстве, и не только на европейском, лежат определенные интересы, которые проявляют себя в виде тех или иных конфигураций. Рассмотрение понятия «регион» как мощного, но одного из возможных инструментов системного развития территории сейчас наиболее востребовано.

Вообще же, само существование городского муниципалитета, его эволюция в пространстве и во времени тесно связаны с проблемами реализации властных отношений, которые немислимы без соответствующего правового обеспечения и места, где эти отношения могут реализоваться. Таким местом, обусловленным задачами настоящей работы, мы считаем регион. Поэтому нас интересует региональный аспект при становлении городского муниципалитета.

Важнейшей проблемой, активно обсуждаемой и за рубежом, и в России, является определение того, что такое регион и как данное понятие может быть концептуализировано. От этого зависит и понимание самого феномена регионализма, и возможности проведения сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта регионализации.

Следует заметить, что сколько-нибудь универсального определения региона не существует. Многие полагают, что его нельзя дать в принципе. «Регион» – одно из самых трудноуловимых понятий в современных общественных науках.

Государства, объединенные в регион, должны иметь некий интегрирующий географический фактор, например общий выход к морю, или систему естественных транспортных коммуникаций. В экономическом смысле эти страны должны иметь схожий тип хозяйствования или общие природные ресурсы (Каспийское море, «нордическая» Европа). Важным является также фактор культурной (языковой, религиозной, этнической) общности.

Существует и историческая интерпретация понятия «регион». В средние века те территории, которые исследователи называют микрорегионами, в Европе были часто «привязаны» к церковному приходу или епархии, в Латинской Америке – к муниципалитету или городу.

Есть и географические интерпретации. Приведем некоторые из них:

– «Регион – это географический термин для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями».

– «Регионы – это те зоны, которые заключают в свои рамки существенно однородность доминирующих физических условий и, соответственно, преобладающих укладов обитания».

– «Регион – это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности земли»².

Существует и формально-юридическая трактовка региона как субъекта федерации или иной субнациональной единицы, чьи права и обязанности определены конституцией или иными законами.

Наконец, в зарубежной литературе можно встретить и попытки синтетических определений. Так, по мнению Анн Маркузен, «регион – это исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообще-

ство, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация»³.

Понятие «регион» является одним из наиболее употребляемых сегодня в общественных науках и в повседневной жизни. Однако, несмотря на это, какого-либо универсального его определения не существует. Более того, многие исследователи считают, что дать его невозможно вследствие дисциплинарно-методологической разноголосицы, широты охвата процессов и явлений и т.д. По этой причине существует большое число общих научно-методических и специфических дисциплинарных подходов к определению данного понятия.

Прежде чем перейти к ним, отметим, что этимологически регион (от лат. *regio*, род. п., *regionalis*) обозначает область, район, территорию (акваторию), очень часто значительную по своим размерам.

Регион определяется как область, район, часть страны, мира, характеризующиеся некоторой общностью – экономической, географической, культурной, национальной, политической⁴.

Даже беглый анализ различных вариантов, приведенных выше, показывает, что, во-первых, они существенным образом отличаются друг от друга и, во-вторых, каждый из них концентрируется лишь на каком-то одном, часто узком аспекте, игнорируя остальные важнейшие характеристики. Например, понятие суть проблем российского регионализма исходя из чисто юридического подхода к России как государству, чья Конституция фиксирует наличие 89 субъектов Федерации, будет весьма сложно, если вообще возможно.

Вероятно, российская региональная наука должна прислушаться к западным коллегам, отказавшимся от поиска такого определения региона, которое устроило бы абсолютно всех. Сама расплывчатость термина означает, что он лавирует между несколькими школами, не интегрируя их. Как элемент государственного администрирования регион является предметом изучения национальной истории, как «город-регион» он входит в городскую историю, как «национальная культура» он включен в политическую историю народов, добивающихся создания собственного государства, как «промышленный регион» он является частью экономической истории⁵.

Помимо широкой трактовки существуют более узкие, специально-научные определения региона. Так, в градостроительстве регион – территориальная общность, выделенная по признаку «город-окрестность». В экономической теории регион трактуется как достаточно крупная территория страны с более или менее однородными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и

социальной инфраструктурой. Основным критерий выделения региона в данном случае – общность народно-хозяйственных задач, определяемая характером природных богатств, а также структурой хозяйственной деятельности. Имеются и географические интерпретации, где понятие «регион» используется для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями.

Можно и далее перечислять имеющиеся трактовки, но даже те из них, которые приведены выше, свидетельствуют, что, как правило, за основу определения региона берется один критерий – природный, территориальный, экономический, политический и т.д. Выделение только одного критерия не может способствовать созданию целостного образа региона, к чему стремятся социологи. Однако нельзя не признать, что и социологическое видение сущности данного понятия достаточно разнопланово. В частности, В.В. Трушков определял регион как подсистему, в сжатом виде повторяющую целостную общественную систему, имеющую не только хозяйственно-экономическую, но и административно-культурную структуры⁶.

Одним из первых системно стал рассматривать регион известный отечественный социолог Н.А. Аитов. В его представлении регион являлся не просто территориальной, а социально-территориальной общностью, которая характеризуется единством экономической, политической и духовной жизни.

Регион – это, прежде всего, часть территории, отличающаяся комплексом географических особенностей, своеобразием природных структур. Природные особенности детерминируют особенности социальной деятельности. Природа создает объективные структуры, которые навязывают людям те или иные формы деятельности, взаимодействия. В истории человечества четко прослеживаются два основных механизма отношения к этим структурам – адаптация и преобразование. На ранних этапах, несомненно, преобладал первый. По мере развития науки и техники, наращивания производственного потенциала все заметнее становится роль второго. Однако природные структуры – первичный фактор социально-территориальной стратификации везде и всегда. Поэтому регион как понятие физической географии – основа для формирования и региона как относительно своеобразной части социального пространства. Действие этого универсального механизма четко прослеживается на всех этапах развития общества, во всех типах цивилизаций⁷.

Однако даже на сегодняшний день еще нет устоявшегося толкования понятия «регион». Дискуссия о содержании данного понятия в значительной степени вращается вокруг вопроса о том, достаточно ли некоей территории быть отдельной административной единицей в составе государства, чтобы называться регионом. Вопрос этот далеко не простой, он имеет серьезное методологическое значение, поскольку контуры ре-

гиона складываются из географических границ и включают в себя исторические, экономические, социокультурных и национальные основания. При этом возникает проблема иерархии регионообразующих факторов, по существу, в отличие от области, регион включает в себя как бы несколько уровней «региональности». В этом смысле Саратовская область есть составная часть поволжского региона. В то же время в известном смысле понятия «субъект федерации», «область» и «регион» есть понятия в определенной степени тождественные в той мере, в которой они отражают политическую и экономическую жизнь области. Регион в современном понимании – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности и связи с внешней средой. Регион есть системное образование, более того, это динамичная система, находящаяся в постоянном развитии и изменении. На состояние региона влияет множество факторов внешней и внутренней среды⁸.

Таким образом, как видно из приведенных выше определений, социологическое видение региона шире, оно не концентрируется только на одном признаке. Видя в регионе своеобразную социально-территориальную систему, ряд авторов считают неотъемлемым ее признаком наличие своеобразной социально-пространственной общности проживающего населения. Неслучайно, отличаясь спецификой природно-климатических условий, исторического развития, определенным уровнем развития производства, инфраструктуры, регион вместе с тем обладает и достаточно своеобразной социальной структурой и инфраструктурой, характеризуется особенностями образа жизни населения.

Все это позволяет говорить о регионе как особой органической части общества, которая, с одной стороны, развивается по его законам, с другой – имеет определенную специфику. Говоря о регионе в социологическом смысле, нельзя обойти вопрос о его пространственной локализации. Как уже отмечалось выше, многие авторы видят в регионе совокупность краев, областей, республик, имеющих ряд сходных черт и представляющих некое территориальное и народно-хозяйственное целое.

Под регионом в настоящее время понимается преимущественно провинция в том ее качестве, в котором она отличается от столицы. Социологическое понятие региона включает в себя понимание того, что будучи социально-территориальной системой регион обладает и социально-пространственной организацией проживающего в его рамках населения. Каждый регион отличается своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной и социальной структуры, инфраструктуры и образа жизни населения⁹. На данном этапе нам хотелось бы рассмотреть точку зрения отечественных учёных.

Определение региона дает энциклопедический социологический словарь, вышедший в 1998 г. под редакцией Г.В. Осипова. Здесь регион рассма-

тривается в двух значениях. Во-первых, как область, район, часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения. Во-вторых, как группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира¹⁰. Близкое к этому определение региона содержится в Русском толковом словаре, где последний интерпретируется как «отдельная административно-территориальная единица (в России – республика, область, край, округ) и ее местная власть в противоположность Федерации в целом и ее центральной власти»¹¹.

Российские ученые довольно успешно занимаются региональными проблемами. Заслуживает внимания нетрадиционный подход к определению региона, предложенный в работе С. Барзилова, А. Новикова и А. Чернышова. Они считают, что под регионом следует понимать социологическую квалификацию той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления. Регион есть естественно-историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей. Учитывая реальность современного российского общества, можно с полным основанием говорить о его региональной структуре.

Привлекательной, на наш взгляд, является попытка упомянутых авторов представить регион как единое смысловое целое в единстве всех его составляющих, в том числе территории и совокупности местного населения с его традициями и национальными особенностями, включая местную, муниципальную власть, самоуправление и средства массовой информации. Усилиями этих авторов в значительной степени понятие «регион» постепенно приобретает свой сегодняшний смысл не просто как области, а как самостоятельного «физического» образования с собственной властной структурой, соподчиненной центральным властям, но имеющей существенную независимость в решении местных проблем и реальные возможности для организации комфортного жизненного пространства¹².

Включая в понятие «регион» местную власть, самоуправление и развитие городского муниципалитета, авторы цитируемой работы достигают в известном смысле поставленной цели – понятие «регион» обретает как бы «многомерность», которая позволяет использовать его для целей научного исследования.

Однако для нашего исследования необходимо определиться и с понятием «местное самоуправление». В определениях местного самоуправле-

ния, существующих сегодня в научной литературе, основной акцент делается на вторую часть этого понятия (напомним, что оно состоит из двух слов – «местное» и «самоуправление») в ущерб первой, на которую особого внимания не обращается. И напрасно. Типичным в этом плане является следующее определение: «местное самоуправление – это самостоятельная деятельность граждан (под свою ответственность и в соответствии с законодательством) по регулированию, управлению и решению непосредственно или через формируемые ими органы местного самоуправления значительной части вопросов местного значения в интересах населения данной территории, с учетом развития всего общества»¹³.

Неразработанность понятия «местность» и «территория» в условиях трансформирующегося общественного строя ведет к тому, что они уже не могут рассматриваться в определенной мере как тождественные. В советский период истории нашей Родины местность рассматривалась как часть территории, характеризующаяся общностью каких-либо признаков (природных, исторических или других). В современных условиях развития городского муниципалитета проявляется все возрастающее использование понятия «регион», которое сегодня является ключевым в региональных социологических исследованиях. В Конституции РФ заложены основные, базовые принципы новой региональной политики, гарантирующие единство России и укрепление ее государственности, а также преодоление резких различий между регионами по уровню жизни и условиям развития. Среди них:

- незыблемость территориальной целостности государства;
- равноправие субъектов Федерации между собой и по отношению к федеральным государственным органам власти;
- единство основ государственного строя (соблюдение каждым регионом таких основополагающих принципов государственности, как народовластие, приоритет прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, законность, социальная справедливость); свобода передвижения людей, информации, товаров и денег по всей территории Российской Федерации;
- верховенство федерального законодательства;
- недопустимость действий, направленных на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации;
- обеспечение территориальной справедливости (ни один регион не должен получать неоправданных привилегий);
- развитие взаимовыгодного межрегионального сотрудничества;
- приоритет благополучия граждан и т.д.

Безусловно, сегодня необходимо конкретизировать эти принципы на региональном уровне и обеспечить эффективные возможности для их реализации.

Следует заметить, что собственно политическое пространство есть лишь часть городского пространства, не ограничиваемая, впрочем, тер-

риториальными рамками города, особенно города, являющегося «столицей» того или иного субъекта Федерации. Само существование и развитие городского муниципалитета как способа самоорганизации социального пространства города, его непрерывная эволюция в пространстве и времени тесно связаны с проблемами реализации властных отношений, немислимых не только вне правового обеспечения этих отношений, но и места, где они могут проявляться, реализовываться. Когда мы говорим о месте для реализации властных отношений, мы имеем в виду, прежде всего, городское пространство.

Примечания

- ¹ См.: *Неусыхин А.И.* Социологическое исследование М. Вебера о городе // *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 660, 669.
- ² Социология: Энцикл. Минск, 2003. С. 298.
- ³ *Markusen A.* Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. P. 17.
- ⁴ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1995. С. 140.
- ⁵ См.: *Halford J. Mackinder.* Democratic Ideals and Reality. NDU Press Defense Classic Editions. Washington, 1996. P. 17.
- ⁶ См.: *Трушков В.В.* Население города и пригорода. М., 1983. С. 57.
- ⁷ См.: *Аитов Н.А.* Социальное развитие регионов. М., 1985. С. 32.
- ⁸ См.: Большой энциклопедический словарь.
- ⁹ См.: Энциклопедический социологический словарь. М., 1998. С. 140, 157.
- ¹⁰ Там же. С. 140.
- ¹¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 45.
- ¹² См.: *Барзилов С., Новиков А., Чернышов А.* Особенности развития политико-экономических процессов в российской провинции. Саратов; М., 1997. С. 19.
- ¹³ *Иенатов В.Г., Рудой В.В.* Местное самоуправление в современной России. М., 2001. С. 34.

Д.В. Покатов

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Проблема формирования состава политической элиты ее, роли и места, занимаемого в ней различными социальными слоями, продолжает оставаться одним из ведущих направлений в изучении политической элиты современного общества. Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что в разное время её отдельные аспекты рассматривались в работах таких известных социологов и социальных мыслителей, как А.И. Стронин, П.А. Сорокин, М.Я. Острогорский, Б.Н. Чичерин, Г.К. Ашин,

О.В. Гаман-Голутвина, Ю.Г. Коргунюк и др.¹ Однако вследствие перманентных изменений, происходящих в обществе и элите, данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Не претендуя на полное изложение, выделим некоторые наиболее очевидные и заметные тенденции изменения социального состава федеральной и региональной политической элиты современной России. Для этого нами были проанализированы биографии 674 федеральных и 85 региональных политических деятелей.

Результаты анализа показали, что по-прежнему лидирующие позиции в составе политической элиты, как и в 90-х гг. XX в., занимают хозяйственники и менеджеры, доля которых составляет сегодня 37,6%. При этом в составе Государственной думы, избранной в декабре 2007 г., их численность практически соответствует общеэлитному показателю – 38,8%, а в составе Администрации президента и правительства – 30%².

На региональном уровне численность данного слоя варьируется от 30 до 70%. В Саратовской области в 1996 г. она составляла 52,6%, а после избрания нового губернатора П.Л. Ипатова увеличилась до 58,8% (в том числе 49,4% составляют хозяйственники и 9,4% – менеджеры)³.

Структурные изменения в экономике и социальной сфере привели к серьезной трансформации в этой категории политических деятелей. Она стала пополняться не только руководителями государственных, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, но и негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий, связанных с банковско-финансовым капиталом и сырьевым лобби.

Как справедливо отмечает Я. Паппэ, после дефолта 1998 г. предприниматели и менеджеры из бизнес-структур стали все активнее привлекаться на государственные должности как носители «некоего» важного опыта, навыков и технологий, которые не могут быть получены и освоены в процессе чисто административной карьеры, но, тем не менее, необходимы для успешной работы органов власти в условиях рыночной экономики. В результате в российском правительстве образовалось сразу несколько групп, представляющих интересы бизнес-элиты, в том числе бывшие менеджеры ведущих интегрированных бизнес-групп (министр транспорта И. Левитин – «Северстальтранс», министр информационных технологий и связи Л. Рейман – «Телекоминвест», группа известных независимых предпринимателей, например бывший министр здравоохранения и социального развития М. Зурабов, и некоторые другие) и, наконец, предприниматели и менеджеры, не сделавшие себе громкого общероссийского имени в бизнесе, но в течение ряда лет проработавшие в нем на руководящих постах на каком-либо из этапов своей карьеры⁴.

Однако столь активное пополнение политической элиты за счет представителей бизнес-структур не привело к полному исчезновению «хозяйственников» и выходцев из партийной и комсомольской элиты, господствовавших в ее рядах в 90-е годы.

В этой связи нельзя согласиться с мнением Я. Паппэ, отмечавшего, что на место ушедших «демократов», «красных директоров» и «номенклатурщиков» пришли главным образом чиновники, сделавшие основную часть карьеры уже в условиях рыночной экономики⁵.

Как показывает анализ биографий представителей политической элиты, на современном этапе в ней по-прежнему остается около 15,7% выходцев из партийной и комсомольской среды. При этом в составе Государственной думы четвертого созыва к этой категории можно отнести 14,5% депутатов, а пятой (созыва 2007 г.) – 13% депутатов. Среди сенаторов их доля возрастает до 19,6%⁶.

Сохранение этой категории деятелей в составе элиты объясняется не только имеющимися у них опытом и связями, но и сложившимися в элитной среде стереотипами. Так, ряд бывших и нынешних представителей политической элиты считает, что уровень лиц, работавших ранее в советских и партийных органах, по многим параметрам можно признать намного выше тех, кто пришел за последние десять лет⁷. Как думается, в некоторых случаях это действительно проявляется в управленческой практике, однако абсолютизировать это, на наш взгляд, вряд ли стоит.

По сравнению с бывшими партийными и комсомольскими функционерами представительство в политической элите бывших «советских» работников очень незначительно и составляет только 3,5%.

Однако резко возросла доля «силовиков», включающая армейских военных, офицеров ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ВПК. Если в 1999 г. только в Государственной думе их численность составляла 6,8%, то к 2008 г. она увеличилась до 15,7%⁸.

Столь значительное продвижение «силовиков» на весьма видные позиции в составе политической элиты не могло не привлечь внимание исследователей, многие из которых связывают этот процесс с очевидным следствием прихода к власти В.В. Путина и имиджевыми преимуществами, которые имеют «люди в погонах» в условиях дисбаланса в социально-политической сфере⁹.

Однако, как представляется, не только эти обстоятельства детерминировали возрастание доли «силовиков» в элитных группах. Здесь, несомненно, свою роль сыграли и имеющиеся у них знания и опыт, а также общая усталость общества от неэффективных моделей управления, предлагавшихся представителями политической элиты 90-х гг. XX века.

Процесс увеличения представительства бизнес-структур и «силовиков» в политической элите постепенно приводил к сокращению численности ряда других социальных групп, особенно интеллигенции, о роли и значении которой для создания полноценного правящего класса так много говорили представители дореволюционной российской социологии.

Даже в последние годы существования СССР в составе съезда народных депутатов СССР удельный вес работников высококвалифицированного умственного труда составлял 10,8% (в том числе инженеров и

техников – 2,3%, учителей – 2,2%, научной и творческой интеллигенции – 5,9%). В составе съезда народных депутатов РСФСР эти показатели составляли соответственно 13,2, 2,4, 1, 8,5%¹⁰.

В настоящее время общая численность представителей интеллигенции в составе политической элиты составляет 9,34%, в том числе среди депутатов Государственной думы – 9,5% и сенаторов – 8,3%¹¹. В последние годы явно обозначилась тенденция сокращения данной группы. Объясняется этот факт не только стремлением дистанцироваться как можно дальше от власти, но и имеющимися сложностями и преградами, стоящими на пути их продвижения в политическую элиту. Так, представители интеллигенции, в отличие от выходцев из бывшей партийно-государственной элиты, хозяйственных и корпоративных кругов, не имели возможности вложения политической власти, которой у них и не было, и связей в набирающий силу экономический капитал, что могло бы укрепить их позиции.

Кроме того, сдерживающим фактором являлись господствовавшие в политической элите мировоззренческие установки, часто определяемые социализацией, проходившей у многих политических деятелей в сельской местности. В конце 90-х гг. XX в., по данным С.И. Барзилова и А.Г. Чернышова, проанализировавших восемьдесят биографий глав районов, городских и областных администраций и их заместителей Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Самарской областей, 40% представителей элиты родились в сельской местности¹². В настоящее время доля выходцев из села составляет в федеральной политической элите 36%, а среди депутатов Государственной думы – 38%¹³. Ещё в начале XX в. известный итальянский социолог и экономист В. Парето справедливо замечал, что «тот, кто из одной группы переходит в другую, приносит с собой, как правило, определенные склонности, чувства, предрасположенности, приобретенные в той группе, из которой он происходит; и с этим обстоятельством следует считаться»¹⁴.

Сформировавшийся в условиях сельской местности тип культуры, включавший, в частности, устоявшиеся бюрократические принципы и подходы, настороженное восприятие оппозиции, большее доверие к выходам из своей среды, во многом препятствовал вхождению в состав политической элиты, особенно региональной, интеллигенции и представителей некоторых других социальных слоев и групп¹⁵.

Данные обстоятельства во многом свидетельствуют о том, что политическая элита современной России пока ещё не стала открытой, свободной от корпоративизма и утилитарных установок группой. Объясняется такое положение как недостаточной развитостью институтов гражданского общества, сохраняющейся зависимостью многих общественных организаций от властных структур, так и, что более важно, сложившейся практикой рекрутирования политической элиты, в которой все ещё сохраняется очень много пережитков прежней номенклатурной системы.

Примечания

- ¹ См.: *Стронин А.И.* Политика как наука. СПб., 1972; *Сорокин П.А.* Социальная мобильность. М., 2005; *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. СПб., 2005; *Ашин Г.К.* Элитология. М., 2005; *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006; *Корсунюк О.Г.* Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1, 2.
- ² Подсчитано автором по биографиям, опубликованным в изданиях: Коммерсант-Власть. 2008. № 2. С. 61–88; Правители России: Старая площадь и Белый дом. М., 2005.
- ³ Подсчитано автором по биографиям, опубликованным в изданиях: Кто есть кто. 2003. Саратов, 2003; Новые времена. 2006. 23 марта; Персоны – Информационное агентство Взгляд-Инфо // [http:// www.vzsar.ru](http://www.vzsar.ru)
- ⁴ См.: *Пантэ Я.* Отношения федеральной экономической элиты и власти в 2000–2004 годах // Региональная элита в современной России. М., 2005. С. 80–82.
- ⁵ Там же. С. 82.
- ⁶ Подсчитано автором на основании биографий деятелей политической элиты, опубликованных в изданиях: Коммерсант-Власть. 2008. № 2. С. 61–88; Государственная Дума России: Энцикл.: В 2 т. М., 2006. Т. 2; *Мухин А.А.* Правители России: Старая площадь и Белый дом. М., 2005; Коммерсант-Власть. 2002. № 7. С. 29–51.
- ⁷ См.: *Аяцков Д.Ф., Наумов С.Ю.* Некоторые проблемы современной кадровой политики в Российской Федерации // Власть. 2001. № 2. С. 12.
- ⁸ См.: *Крыштановская О.В.* Самый невероятный сценарий 2008 года – всенародные выборы // Профиль. 2005. № 10; Коммерсант-Власть. 2008. № 2. С. 33, 61–88.
- ⁹ См.: *Туровский Р.* Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита в современной России. М., 2005. С. 146.
- ¹⁰ См.: *Шейнис В.Л.* Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993): В 2 т. М., 2005, Т. 1. С. 276.
- ¹¹ Подсчитано автором на основании биографий деятелей политической элиты, опубликованных в изданиях: *Мухин А.А.* Указ. соч.; Коммерсант-Власть. 2008. № 2, С. 61–88.
- ¹² См.: *Барзилов С.И., Чернышов А.Г.* Политическая структура современной российской провинции. М., 1997. С. 14.
- ¹³ Подсчитано автором на основании биографий деятелей политической элиты, опубликованных в изданиях: Государственная дума России: Энцикл. Т. 2; *Мухин А.А.* Указ. соч.
- ¹⁴ См.: *Парето В.* Трактат по общей социологии // *Осинова Е.В.* Социология Вильфредо Парето: политический аспект. СПб., 2004. С. 86.
- ¹⁵ См.: *Фарукишин М.Х.* Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6. С. 70.

Г.Р. Шамьенова

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТРУКТУРЕ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Современная социально-политическая практика, несмотря на декларируемую прагматичность и рациональность, характеризуется сильной мифологической составляющей в структуре имиджа политических лидеров. Д.В. Ольшанский считал, что мифы в политике пред-

ставляют собой псевдоисторические повествования, имеющие архаичную и алогичную психологическую природу. Имидж более конкретен и относительно «реален», но, по сути, это достаточно правдоподобное выражение мифа. Трудно не согласиться с исследователем в том, что, отойдя от первобытного сознания, почти полностью основывающегося на мифах, сегодня человечество породило неомифологию, прежде всего, в сфере политики, которая активно используется для манипулирования общественным мнением¹.

Миф всегда ориентирован на обыденное, повседневное, ненаучное массовое сознание, которое стремится выйти за рамки информации об отдельных событиях и фактах, обнаружить их якобы глубинные, извечные первоосновы. Такую возможность дают новые мифы, избавляя сознание от рациональной логической работы, предлагая и формируя готовую целостную картину мира через резонанс взаимоотражений, порождаемых средствами массовой информации.

Удачно сконструированный имидж задает определенное направление воображению людей, воспринимающих этот имидж, и ведет их к поиску стоящего за ним мифа. Причем возникающее в результате этого представление воспринимается как результат «собственного видения», а не как нечто навязанное извне.

Современная так называемая «реальная» политика носит предельно персонифицированный характер, строясь вокруг политического имиджа соответствующих лидеров.

Значительный ряд исследователей в работах конца XX – начала XXI в. отмечали, что распад единой централизованной системы политического руководства и управления привел к формированию большей части лидеров в истории новой России в условиях открытого «политического рынка», а основной принцип рынка – свободная конкуренция.

Вместе с тем есть основания полагать, что именно в мифологической общероссийской памяти свободная конкуренция не является ценностью. А.П. Прохоров, рассматривая парадоксальность русской управленческой системы – неэффективность в процессе, но результативность в итоге, – одну из основных причин этого видит в постоянном и повсеместном подавлении конкурентных отношений².

Смеем предположить, что подобная модель действовала и в отношении политических лидеров. Фактор конкуренции всегда уступал место осознанной необходимости или различным обстоятельствам. Можно сказать, что с момента формирования российской государственности и элиты деятельность политического лидера (в нашем случае – главы государства) не столько обсуждалась или анализировалась рационально, сколько представлялась в категориях «одобрение/неодобрение» или «принятие/непринятие».

В эту систему логично «укладывается» консолидация значительной части российской элиты вокруг «преемника» первого президента РФ

В.В. Путина в 1999 году. Понятие «преемник» означает всего лишь «тот, кто перенял этот пост у предшественника». Если же под преемником разуметь не просто следующего президента, но такого, который продолжит политику нынешнего, то необходимо сделать два уточнения. Во-первых, в самом желании передать державу правителю, который не будет сразу все «ломать и крушить», нет ничего запретного. Во-вторых, полного преемства политической линии не бывает. Даже при монархии новый обладатель короны, искренне чтящий память покойного отца – преемник лучше некуда – все равно отступает от практики венценосного предшественника.

Феноменально высокий рейтинг В.В. Путина среди населения страны и непоколебимость его авторитета стали головоломкой для отечественных и зарубежных экспертов и политологов. Действительно, В.В. Путин считается одним из самых успешных российских правителей. Объяснения данного факта самые разные – от сугубо рациональных до полностью иррациональных.

В. Третьяков, являющийся одним из «летописцев» эпохи Путина, пытается найти и соединить как рациональные причины, основывающиеся на его конкретной деятельности, так и (правда, в меньшей степени) иррациональные. «Российская власть моноцентрична. В отсутствие демократических традиций и привычки различать законодательную, исполнительную и судебную власти, при наличии, наоборот, привычки воспринимать власть как единство гигантского сонма начальников, во взаимоотношениях между которыми можно понять только одно – от главного начальника, сидящего в Кремле, зависит все, население страны (большая часть его) с благодарностью относит на счет президента (как ранее царя или генсека) все то, что у него не отняли. Тем более все то, что ему дали. При Путине стали жить лучше. Вот секрет его успеха. В общем-то – главный рецепт успеха любого политика во все времена и во всех странах»³.

Несомненно, в формировании, утверждении и развитии имиджа В.В. Путина успешно «соединились» и сознательно сконструированные характеристики и стереотипы мифологического сознания. Начиная с имени – сакральный «князь Владимир» «в квадрате» плюс смысловая фамилия Путин, – Э.А. Галумов, анализируя национально-культурные образы-символы, среди прочих выделяет концепт «широкой дороги»: «Для России с ее типичным состоянием ожидания лучшего дорога олицетворяет изменчивость мира, надежду на лучшее. Не зря говорят в народе: где дорога, там и путь. И хотя дороги в России традиционно плохие, образ дороги всегда эмоционально теплый, потому что она не только отражает надежду, но и является связующим звеном, объединяющим людей. Поэтому наиболее символичным национальным образом России является дальняя дорога»⁴.

Выбор дороги-пути имел очень важное значение на Руси. При этом в слове «путь» в отличие от «дороги» добавочным смысловым компонентом является целеполагание – в путь отправлялись с конкретной целью. В.В. Путин «принял» страну в сложный период и непростом состоянии, а сегодня итоги его восьмилетней работы – «стабильность» и «создание условий для развития» – более чем две трети россиян оценивают положительно.

В.В. Путин выступил одновременно «собирателем русских земель», «спасителем Отечества», «защитником от внутренних и внешних супостатов», «заступником», «мудрым правителем», умеющим говорить с народом доступно, доходчиво, откровенно. Кстати, сам он неоднократно так оценивал свою деятельность: главное, что удалось сделать, – восстановить территориальную целостность страны, укрепить политическую систему, обеспечить рост экономики.

Сегодня послевыборная конфигурация высшей власти в стране в общем ясна: Медведев – президент, Путин – премьер-министр. В этой связи, по мнению ряда аналитиков, согласившись на «нелогичное премьерство», В.В. Путин сумел укрепить свой имидж, добавив к нему ряд новых смысловых наполнений: «готовность продолжать работу ради благополучия Отечества», «желание заставить работать правительство», по его собственному выражению, «как часы», «стремление завершить дело укрепления страны». Эти смыслы если и не нивелируют полностью, то, по крайней мере, затемяют высказанные ранее мнения о стремлении остаться во власти любой ценой. Впрочем, выполнив одну непростую задачу – укрепление имиджа президентской власти в России, В.В. Путину предстоит решить гораздо более сложную – укрепление имиджа государственной власти, во всяком случае, ее исполнительной ветви.

Примечания

- ¹ См.: *Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф.* Политический консалтинг. М., 2005. С. 111–112.
- ² См.: *Прохоров А.П.* Русская модель управления. М., 2002.
- ³ См.: *Третьяков В.* Нужен ли нам Путин после 2008 года? М., 2005. С. 85.
- ⁴ *Галумов Э.А.* Международный имидж современной России. М., 2005. С. 375.

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

Готовность участвовать в общественной и политической жизни своей страны, и своего региона в частности, – один из основных показателей сформированности общественного мнения, его включенности в социально-политические отношения. Это объясняется, прежде всего, тем, что само понятие «общественное мнение», рассматриваемое как социальный, особый механизм реагирования на социально значимые проблемы путем высказывания по ним суждений заинтересованными слоями населения, включает в себя волевой, поведенческий компонент. Так, О.И. Иванов, определяя общественное мнение как «оценочно-познавательную деятельность социальных общностей, находящую свое выражение в коллективно выработанных и широко распространенных суждениях, эмоциях, поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и суждений»¹, придает этому компоненту особое значение. Понимая, в свою очередь, общественное мнение в качестве атрибута гражданского общества, можно будет, конечно в известных рамках, говорить об уровне развития демократии как в стране, так и отдельном регионе. Небезынтересно в качестве этого региона выделить Пермский край как один из передовых регионов России в экономическом и политическом отношении.

В рамках исследования «Социологический портрет Пермского края» (при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 07-03-82307 а/У) Центром социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного университета, одним из сотрудников которого является автор данной статьи, в 2006 г. был проведен формализованный опрос населения Пермского края, касающийся различных аспектов его жизни. Среди прочих были получены результаты, характеризующие общественную активность и настроения граждан данного региона.

При изучении уверенности респондентов в собственных силах в деле улучшения собственной жизни были получены весьма интересные результаты: так, подавляющее большинство опрошенных (89%) полагают, что улучшение жизни зависит от них самих. Значительно меньшая часть жителей отметила, что улучшение жизни зависит от общероссийской (55%), краевой (44%), районной, городской власти (47%). Констатируя преодоление иждивенческих настроений насе-

ления, сложно однозначно интерпретировать данные результаты. Это связано с тем, что уверенность в собственных силах может быть как результатом самостоятельного мышления, выражающегося в самостоятельном действии, в первую очередь общественно значимых, так и разочарования в возможностях государства по выполнению им своих основных функций по обеспечению благосостояния граждан. В связи с этим обратим внимание на степень готовности жителей Пермского края принять участие в акциях протеста: половина респондентов не готова к этому (49%), однако доля сторонников отстаивать свои права подобным образом ненамного меньше – 39%. Столь значительное число готовых к акциям протеста, с одной стороны, свидетельствует о действительной потенциальной политической активности населения, с другой – ярко характеризует недостаточную институционализацию общественного мнения, так как протестная активность характерна в условиях, когда общественное мнение не может найти других, легитимных, форм выражения и поэтому носит массовый, стихийный характер. Другое дело, что в условиях сравнительно благополучного Пермского края, где, по данным нашего исследования, более половины жителей (56%) скорее удовлетворены своей жизнью или полностью удовлетворены, протестная активность актуализируется слабо.

Об отсутствии институционализированных форм выражения общественного мнения нам позволяют говорить ответы респондентов на вопрос об их участии в какой-либо общественной организации. Так, четверть опрошенных ответили утвердительно на этот вопрос, подавляющее большинство (86%) из них в качестве такой организации назвали профсоюзы. Таким образом, из всего многообразия каналов выражения общественного мнения только профсоюзы продолжают выступать в этом качестве. Однако, учитывая, с одной стороны, современные проблемы профсоюзного движения, а с другой – саму природу и функции данных организаций, вряд ли можно рассматривать их в качестве сколько-нибудь достаточного канала для выражения всего спектра мнений общества.

Обратим внимание на то, что среди краевых органов власти и общественных организаций наименьшим доверием у населения пользуются именно те структуры, которые должны являться главными каналами общественного мнения, образующими остов демократического устройства, – Законодательное собрание, Городская дума и региональные отделения политических партий (18% и 11% респондентов, соответственно, выразили им доверие). У профсоюзов, как и ожидалось, рейтинг доверия значительно выше – 27%. В тройке лидеров – суд (46%), губернатор (43%) и прокуратура (34%). Данный, сравнительно высокий, уровень доверия на первый взгляд может показаться странным, если обратиться к ответам на вопрос о столкновении с нарушением прав и свобод: четверть участников опроса столкнулись с на-

рушением права на равенство перед законом (26%) и безопасность личности (25%), пятая часть – с нарушением права на труд (22%). Чуть меньше респондентов отмечают нарушение прав на образование (14%), частной собственности (19%) и свободы слова (16%). От 6 до 8% опрошенных отмечали ограничения в сфере личной переписки, создания объединений, религиозной свободы, культуры и собственного языка народа. Как видим, значительная часть населения сталкивалась с теми или иными видами нарушения прав, многие из которых непосредственным образом связаны с возможностью функционирования общественного мнения как социального института. Почему же тогда население более-менее благосклонно (по сравнению с представительными органами власти и региональными отделениями политических партий) относится к суду и прокуратуре – органам, предназначение которых – пресекать любые нарушения прав человека? Корень данного противоречия, как нам представляется, – в характере восприятия и оценки гражданами политических реалий, который выражается в доверии или недоверии не к политическим институтам, а к конкретным лицам, политическим деятелям. А поскольку такие структуры, как суд и прокуратура, более обезличены, нежели Законодательное собрание, Городская дума и региональные отделения политических партий, то неудовлетворенность людей наличным положением дел связывается с последними, чем и обуславливается недоверие к ним (исключение – сравнительно высокий уровень доверия губернатору объясняется, по-видимому, тем, что в глазах населения он предстает в качестве ставленника президента).

Итак, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на проявление определенных признаков институционализации общественного мнения в Пермском крае, процесс этот находится еще в зачаточном состоянии. Пока нельзя сказать, что общественное мнение стало постоянно действующим фактором общественной жизни, в полном смысле социальным институтом. Приходится констатировать, что в регионе существует два мира, слабо связанных друг с другом: мир политики, власти, государства и мир обыденной жизни населения, их интересов и потребностей. Остается надеяться, и на то есть определенные основания, что общие интересы создадут почву для их взаимодействия и интеграции в деле решения насущных общественно-значимых проблем Пермского края.

Примечания

¹ См.: *Иванов О.И.* Общественное мнение и власть // Социально-политический журнал. 1993. № 7. С. 37.

ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Одной из главных проблем современного российского общества являются этнонациональные конфликты. Природа их сложна и противоречива, поскольку имеет целый комплекс причин возникновения, явные и скрытые интересы противоборствующих сторон, определенные этапы развития и формы конфронтации. Однако любой этнический конфликт начинается с состояния межэтнической напряженности, поэтому определение факторов, обуславливающих ее возникновение и развитие, является важной задачей при исследовании конфликтов и поиске путей их разрешения.

Этническую напряженность можно рассматривать с двух позиций: во-первых, как атрибут группы, во-вторых, как межгрупповой процесс. Этническая напряженность как атрибут группы представляет собой особое эмоциональное состояние этнической общности. Формируется такое состояние под воздействием неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этнической группы, дестабилизирующих ее состояние и затрудняющих ее развитие.

Этническая напряженность как межгрупповой процесс представляет собой особую форму межэтнического взаимодействия. Такого рода отношения формируются в случае, когда между этническими группами возникают и развиваются взаимные притязания и требования, невыполнение которых расценивается как повод для перехода к действиям. Межэтническая напряженность может проявляться открыто в форме конфликтных действий или носить скрытый характер, выражаясь в социальной конкуренции, достигаемой оценочным сравнением своей и чужой группы в пользу собственной¹.

Межэтническая напряженность имеет сложный характер вследствие того, что ее формирование и развитие определяется явлениями двух рядков. В основе межэтнической напряженности лежат неудовлетворенные потребности и интересы этнической общности, приводящие к росту недовольства и агрессивности отдельных групп и индивидов, нарастанию психологической усталости и раздражительности. Немаловажное значение имеет также катализирующее воздействие этнической напряженности на политические, экономические, социальные, идеологические и другие процессы общества².

Межэтническая напряженность обуславливается множеством причин – исторических, политических, экономических, социальных, психологических и других.

Среди исторических факторов, влияющих на межэтническую напряженность, можно выделить: ход исторических событий, в результате которого складывались отношения этнических общностей;

исторические события, ставшие каким-либо символом в процессе их современного взаимодействия; особенности историко-социального развития этноса.

Политическими факторами, влияющими на межэтническую напряженность, являются принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики. К примеру, в российском контексте изменение федерального устройства без учета местных интересов привело к нарастанию этнической напряженности на территории Северного Кавказа (в Чечне, Дагестане, Ингушетии).

К экономическим факторам, влияющим на межэтническую напряженность, относятся ухудшение экономического положения, экономическая нестабильность в стране, неравномерность экономического развития регионов.

Социальные факторы, обуславливающие межэтническую напряженность, связаны с трансформацией этносоциальной структуры регионов, социально-демографическими изменениями. Так, рост межэтнической напряженности в регионах юга России связан с сокращением естественного прироста населения и его компенсацией за счет миграционного притока, в результате чего наблюдается незначительная, но устойчивая тенденция сокращения доли русских и славянских народов, сопровождающаяся увеличением количества представителей народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии³.

Кроме всех вышеперечисленных, можно выделить личностные факторы этнической напряженности, такие как амбиции отдельных людей, деятельность лидеров-руководителей диаспор и другие.

Как правило, межэтническая напряженность обусловлена не одним, а совокупностью целого ряда факторов, причем воспринимаются они взаимодействующими этническими группами по-разному. Так, по данным исследований Центра социологии межнациональных отношений Института социально-политических исследований РАН, в российском обществе детерминантами этнической напряженности, с точки зрения русского населения, являются ухудшение экономической ситуации и политические кризисы, а с точки зрения других (титульных) этнических групп, – неуважение к языку, обычаям, культуре людей других национальностей, ошибки в национальной политике⁴.

В заключение отметим, что выявление и исследование первопричин межэтнической напряженности, предоставит возможность находить наиболее рациональные способы регулирования этнических конфликтов и, вполне возможно, их предотвращения.

Примечания

¹ См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2006. С. 308.

- ² См.: Крицкий Е.В. Восприятие конфликта как индикатор межэтнической напряженности (на примере Северной Осетии) // Социс. 1996. № 9. С. 116.
- ³ См.: Назарова Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // Социс. 2006. № 6. С. 77.
- ⁴ См.: Иванов В.Н. Россия федеративная: проблемы и перспективы. М., 2001.

И.Н. Васильчев

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Современный национальный состав Саратовского Поволжья имеет свою глубокую этническую историю, которая связана не только с государственными образованиями (Волжская Булгария и Золотая Орда, Московская Русь), но и с этническими культурами, никогда не имевшими в этих географических пределах своих административно оформленных территорий¹. Именно это обстоятельство и объясняет современную региональную самобытность Саратовского края. Край является не просто местом исторического развития татарской, мордовской, чувашской, башкирской, казахской, русской этнических культур, а территорией, где и по сей день сохраняются украинская, польская, немецкая идентичности, генезис которых связан с имперской российской политикой.

Саратовская область по-своему уникальна с точки зрения истории и культуры еще и потому, что, как и вся Россия, издревле населена народами разного этнического происхождения. Но мало кто возьмется оспаривать очевидную цивилизационную целостность, несмотря на различия этнического происхождения многих народов, религий и т.д.².

Именно в Поволжье, населенном этническими группами славянского, тюркского и угро-финского корней, целостность российской цивилизации можно наблюдать «воочию», так как эти народы столетиями живут «под одной крышей».

Саратовская область – один из многонациональных субъектов Российской Федерации, на территории которого проживают более 100 наций и народностей. По переписи населения 2002 г., в Саратовской области проживает 111 наций: русских – 85,94%, казахов – 2,94%, украинцев – 2,52%. По сравнению с переписью 1989 г. наблюдается снижение числа украинцев, проживающих в области, на 34% (по численности они сместились со 2-го на 3-е место), и рост числа азербайджанцев в 1,5 раза, армян в 3 раза³.

Постановлением правительства Саратовской области № 9-П от 30 января 2003 г. принята и утверждена областная целевая Программа национально-культурного развития народов Саратовской области (2003–2006 годы).

Национальные общественные объединения стали реальным компонентом политической системы, оказывающим непосредственное влияние на общественно-политическую ситуацию в полиэтничном обществе. Национальные объединения, работающие сегодня, с одной стороны, демонстрируют уровень национального самосознания людей, а с другой – отражают основные аспекты национальных отношений.

Национальные объединения – общественные организации, ставящие своей целью защиту интересов определенных этнических групп. Бурное развитие данной формы общественной организации в Саратовской области отмечалось в 1999–2002 годах. Наряду с этим шел процесс организации национально-культурных автономий (НКА). Процесс создания автономий в Саратовской области проходил с 2000 по 2003 год⁴. Основная особенность национально-культурной автономии – ее создание. НКА создается путем объединения 2 и более общественных организаций с национальным уклоном, т.е. из юридических лиц. НКА имеет более высокий статус, чем национальные организации. Концепция государственной национальной политики делает упор во взаимоотношениях государственной власти и национальных организаций именно на национально-культурных автономиях. Союз НКА должен представлять из себя Ассамблею народов Российской Федерации.

В июне 1999 г. была создана Ассамблея народов Саратовской области. На сегодняшний день в области официально зарегистрировано 58 национальных общественных организаций и 10 национально-культурных автономий. Сущность деятельности этих общественных национальных формирований заключается в сохранении национального менталитета, специфики национальной культуры, родного языка, обычаев и традиций.

Последовательное демократическое решение национального вопроса, включая обеспечение прав и интересов русского народа – исторической опоры российской государственности, – это сложный, непрерывный процесс, требующий огромных усилий и доброй воли. Есть только один путь к успеху – диалог, углубление сотрудничества, поиск компромисса, основанного на понимании того, что все мы живем в одном большом доме. Поэтому девиз Ассамблеи народов Саратовской области – «Единство народов – во благо единой России» – как нельзя лучше отражает роль национальных объединений в общественно-политической жизни области. Ассамблея еще раз показала стремление народов изучать и развивать свою культуру, язык, национальные традиции. Свидетельством этого являются многочисленные выставки и праздничные мероприятия, концерты, национальные спортивные состязания, традиционная национальная кухня. Кульминацией форума явилась закладка памятного камня на церемонии присвоения одной из центральных площадей Заводского района Саратова названия «Площадь Дружбы народов»⁵.

Результатом реализации Программы социального и национально-культурного развития народов области явилась работа, направлен-

ная на установление благоприятных деловых контактов и отношений с национальными общественными организациями, что является одним из основных элементов деятельности в решении национальных проблем. Практика этого взаимодействия показывает, что национальные отношения обладают относительной самостоятельностью и автономностью. Правительство области и руководители национальных объединений рассматривают их как специфический объект регулирования, стремятся использовать различные формы работы для того, чтобы межнациональные и религиозные проблемы, порождаемые, как правило, политическими процессами, не приобрели необратимый характер и решались бы с учетом взаимозависимости социальных, экономических и этнических факторов.

Сегодня идет процесс национального возрождения народов нашей губернии. Число национальных объединений постоянно увеличивается, это говорит о том, что в нашей области ведется большая работа по созданию условий для благоприятного развития всех народов области. Многие национальные объединения накопили опыт работы и являются действительно центрами культуры и общественной жизни этнических групп.

Программа социального и национально-культурного развития народов области уделяет особое внимание религиозному фактору в возрождении национальных культур, традиций и обычаев, удовлетворению духовных запросов национальных диаспор. По данным социологов, половина жителей области является последователями различных религий. Последние годы характеризуются ростом числа не только национальных, но и религиозных объединений. В 1990 г. их было 25, а в настоящее время – более 230⁶. Религиозные объединения и представители духовенства вносят большой вклад в укрепление национального согласия и веротерпимости в Саратовском регионе. Общественное одобрение и положительный резонанс получили события, связанные с освящением православных храмов, построенных в с. Столыпино, с. Пристанное, с. Шиханы, Саратове, мечети в с. Усть-Курдюм.

Программа социального и национально-культурного развития народов области – логическое продолжение той большой работы, которая осуществляется губернатором и правительством области, депутатами областной думы, руководителями национальных объединений на основе Договора о согласии и социальном партнерстве в Саратовской области, который подписан уже в третий раз и является очередным шагом к взаимному разрешению этнических проблем национальных общин, вкладом в обеспечение стабильности на Саратовской земле.

Примечания

¹ <http://www.rosregistr.ru/index.php>

² <http://saratov.rfn.ru/rnews.html?id=5799&cid=7>

- ³ <http://en.sgu.ru/faculties/historical/departments/iria/sotr/Myakshev.php>
⁴ См.: Ассамблея народов Саратовской области. Саратов, 1999.
⁵ Там же.
⁶ См.: Рябова Е.Л. Этносоциум и межнациональная культура. М., 2005.

Н.С. Нефёдова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАТА

Начиная с 1991 г. Россия вступила в эпоху непрекращающейся избирательной лихорадки. Все эти годы страна испытывала на себе результаты профессиональной деятельности как начинающей формироваться российской школы политических технологий, так и представителей этой новой профессии из-за рубежа. Не секрет, что успех на политической арене достигается благодаря многим факторам, но больше всего зависит от подготовленности политика и технологий, которые использует его команда.

Для начала необходимо дать определение понятию «политические технологии». Общим и наиболее полным является следующее определение: «Политические технологии (греч. *techne* – искусство, мастерство) – совокупность методов и систем последовательных действий, направленных на достижение необходимого политического результата»¹. В политической практике они появляются как совокупность методов применения объективных законов политики, материализация абстракций политической науки в конкретные решения, документы, нормативы, распоряжения.

Без знания особенностей политических технологий и умения их использовать достичь успеха в политической деятельности невозможно. А для овладения ими, прежде всего, нужны соответствующая научно-теоретическая подготовка, умение изучать и анализировать объективные условия, в которых действуют конкретные субъекты политики.

Особенности политических технологий предопределены характером политического процесса, который охватывает самые разнообразные виды политической деятельности в пределах конкретной политической системы.

Политические технологии разделяются на общие (касающиеся интересов многих субъектов политического процесса) и индивидуальные (присущие отдельным субъектам политики). Среди первых – самые распространенные технологии завоевания (избирательный процесс как комплекс специальных технологий) и содержания власти. Индивидуальные технологии используют отдельные политики в про-

цессе своей политической деятельности². Они связаны с завоеванием популярности, умением контактировать с гражданами (избирателями, членами определенной партии, объединения), дискутировать, произносить речи, вести митинги, собрания, совершенствовать собственный имидж и т.п.

В процессе работы над темой и рассмотрения различных политических технологий тех или иных лет очевидным становится, что данная категория имеет одномоментный и уникальный характер, а в ее анализе превалирует феноменологический подход. Явно ошибочным является тот факт, что незначительная модификация технологии сможет в корне изменить ситуацию в пользу кандидата (речь идет о выборном процессе, где политические технологии являются основополагающим фактором положительного результата). Однако после единичного использования «отмирает» целый куст технологий, происходящих от единого корня-сценария. В крайнем случае изменению может быть подвергнута не форма реализации сценария, а заложенная в основу сценария стратегия.

Применение политтехнологических идей на практике предполагает ориентацию на мотив человека, участвующего в политическом процессе. По большей части это два мотива – альтруистичный (усовершенствовать общественную жизнь) и эгоистичный (получить власть, популярность, богатство)³. Большинство политиков демонстрируют первый и пытаются скрыть второй мотив, особенно сначала. Мотивы определяют цель и программу политической деятельности. Мотивирующими ее факторами являются потребности в самовыражении, самореализации, признании, свободе, самообеспечении, власти и т.п.

Не секрет, что политические технологии носят манипулятивный характер. Но с каждым годом все труднее найти новые подходы для реализации в результате того, что электорат находится в процессе деполитизации, в отличие от коммунистического периода страны, где гражданин, по сути, не имел возможности быть аполитичным. Признаками деполитизации могут служить симптомы, проявляющиеся в политической жизни страны: сокращение числа партий и общественно-политических движений, формулирующих свою политическую позицию в терминах конечных политических целей, взамен этого указываются социально-экономические приоритеты, а также приоритеты в области общественного сознания; потеря политической окраски в наименованиях партий и общественно-политических движений, вытеснение устоявшейся в политической практике демократических государств терминологии; сближение партий и политических группировок с религиозными институтами, подмена идеологической системы совокупностью этико-моральных норм. Особый интерес для исследования представляет так называемая система информационной дезориентации населения⁴. Когда в процессе кампании намеренно публикуются заведомо ложные и компрометирующие сообщения, потен-

циальные избиратели теряются в потоке информации, она перестает быть для него интересной и восприниматься. В дальнейшем это приводит к тому, что электорат никак не реагирует на факты и остается равнодушным к публикациям.

При разработке политической технологии в условиях деполитизации общества необходимо обратить особое внимание на технологические подходы. Это обусловлено тем, что избирательная среда претерпела изменения. Выборы происходят по определенной схеме: например, при выборах в Государственную думу электорат голосует за партийный список; на выборах в областные и городские органы законодательной власти избиратели могут столкнуться как со списком партии, так и кандидатами-одномандатниками (смешанная система). Учитывая это, можно выделить отдельные технологические подходы. Представляется возможным определить персонифицированный и командный (партийный) подходы.

При персонифицированном подходе избирателю «продается» личность кандидата с приданным ему «партийным наследством», не блок идей, а блок вокруг эффективного политика. Здесь акценты расставляются таким образом, что центральной фигурой на выборах выступает кандидат, а не идеи, выражаемые им, – партии служат лишь сопровождением. Партии и концепции создаются под кандидата, а не кандидат становится выразителем идей партии. Следуя такой тактике, можно довести данную идею до абсурда – выставить одного кандидата от разных партий, а избирателю предоставить право выбрать, от какой партии и идейного блока он избирает данного кандидата. По большому счету так и получается, ведь независимый кандидат, пройдя в парламент, входит в некую фракцию, выбирает себе политическую платформу.

Командный подход отличается от персонифицированного. В данном случае упор делается не на личность кандидатов (речь идет о партийных списках), а на идеи, программы и проекты партий. Здесь большее значение имеет партийный вектор, по которому движется вся партия, в том числе и ее лидеры.

При успешной реализации данного подхода и при голосовании по партийным спискам электорат должен руководствоваться следующей схемой: «новые выборы – незнакомые кандидаты – знакомые партии». Однако в настоящее время этот процесс происходит по прежней схеме, которую можно обозначить как «новые выборы – знакомые кандидаты – незнакомые партии».

Делая выводы из вышесказанного, можно уверенно констатировать, что современные политические технологии переживают кризис развития, их действенность снижена в результате спровоцированной политехнологиями информационной дезориентации населения. Это, в частности, связано с некоторыми изменениями в избирательном законодательстве. Намечилась тенденция к деполитизации электората, что снижает полити-

ческий иммунитет общества, делает его беззащитным перед комплексом экстремистских идей.

Главной проблемой политических технологий является то, что они эффективны лишь единожды, а придумывать новые, которые будут действительны в условиях деполитизации электората, все сложнее и сложнее. Очевидно, что пока речь идет лишь о модификации привычных «персоноцентрических» технологий борьбы, придании им облика, более соответствующего масштабам эффективного политика-менеджера. Однако уже сейчас ясно, что дальнейшее развитие «темы» не сможет привести к существенному росту эффективности политических технологий – за счет массовости применения они начинают взаимно компенсироваться. В финале должно произойти генеральное столкновение идей, в противном случае не исключен такой вариант развития событий, при котором избиратель сыграет по правилу «от противного», отдав предпочтение на основе совершенно непредсказуемой логики.

Примечания

- ¹ См.: *Бибик В.М.* Базовые принципы политологии: история, теория, методология, практика. Киев, 2000. С. 86–87.
- ² См.: *Цыганков А.П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 43.
- ³ См.: *Гаевский Б.* Философия политики. Киев, 1993. С. 17.
- ⁴ См.: *Руденко В.Н.* Прямая Демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003. С. 48.

М.С. Ивченкова

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ СМИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Российская культура традиционно базировалась на этатизме. Даже СМИ в России возникли «сверху» как элемент правительственной политики. В разные периоды российской истории у средств массовой информации менялись институциональные функции, а следовательно, их роль и место в общественной жизни.

Феодальное общество России долго не нуждалось в регулярном и оперативном обмене информацией через средства массовой информации. Здесь достаточно было деловой переписки. И научная общественность еще не ощутила потребность в необходимости издания своего журнала, как это было в Великобритании и Франции. В 1703 г. по указу Петра I была создана первая настоящая газета «Ведомости». Это было государ-

ственное издание, что существенно отличалось от путей формирования западной системы СМИ, где первые газеты возникали в основном как частная инициатива и служили торгово-коммерческим целям буржуазных классов.

Русская газета с первых шагов существования обнаружила свои потенциальные качества социально-политического института – быть проводником определенной политики властных структур, быть пропагандистом, а подчас и организатором общественного мнения в пользу государственных реформ, идеологии и политики. В этом ракурсе политический характер первой русской газеты был несомненен и весьма ярок¹.

При Екатерине II вопрос о развитии прессы стал предметом особых попечений правительства. Императрица создала в обществе творческую атмосферу, при которой получали поддержку просвещение, культура, литература, наука, также пробуждалась политическая и критическая мысль. Была разрешена свобода печати и печатания, благодаря чему с 1769 г. появились частные журналы по образцу английских еженедельников: «Трудолюбивая пчела» А.П. Сумарокова, журналы Н.И. Новикова, Д.И. Фонвизина, И.А. Крылова и др. Это были преимущественно литературные журналы, но в них редакторы сумели поставить ряд острых социальных проблем. Они критиковали крепостнические порядки, осуждали жестокость помещиков, стремление жить не по средствам, французманию дворян и другие пороки. Уровень сатиры в них по ее формам и содержанию был весьма высоким. Такие настроения были предопределены крупным крестьянским восстанием под предводительством Е. Пугачева, показавшим остроту социальных противоречий в стране. Таким образом, и в частных СМИ доминировала социально-политическая тематика, хотя степень свободы информации в них была на более высоком уровне. Причем частные СМИ были в меньшей степени проводником влияния органов власти (царизма) на общественное сознание. Скорее, они были ориентированы на формирование общественного мнения и являлись каналом информирования органов власти о тех или иных социальных проблемах и общественном мнении по этому поводу.

В 1789 г. произошла Великая революция во Франции, и Екатерина II стала принимать своевременные меры против писателей, зараженных вольнодумством². В конце своего правления она существенно ограничила свободу печати, были закрыты частные типографии. Знаменитый екатерининский указ от 16 сентября 1796 г. официально закрепил статус цензуры как государственного института. При восшествии на престол Павла I в 1797 г. цензура за деятельностью СМИ отличалась особой строгостью.

Это позволяет сделать вывод, что российские СМИ почти с самого своего возникновения формировались как социально-политический институт, были зависимы от власти, находились под ее строгим контролем, отличались социально-политической направленностью и неравновесностью распространения информации. В них доминировала институцио-

нальная функция канала воздействия на общественное мнение, проводника государственной (царской) власти в обществе. Политический потенциал СМИ как инструмента влияния общественного мнения на органы власти реализовывался в меньшей степени. Это было присуще в основном частным изданиям, которые, несмотря на вмешательство правительства, ужесточение цензуры, отражали мнение передовой русской общественности и стремились артикулировать социально-политические интересы неэлитарных классов и слоев, требовали от власти демократических свобод.

После вступления на престол Александра I в 1801 г. общество заговорило о либеральных переменах, конституции, твердости законов. Заметным стало более терпимое отношение к прессе. Выросло число журналов и альманахов, появились новые газеты, в том числе и провинциальные. Однако все это проходило под бдительным оком цензуры, которая стала не слишком строгой. Появилась полноценная оппозиционная печать антикрепостнического и частично антимоноархического характера. 9 июля 1804 г. был издан первый Цензурный устав. По сути, это была попытка легализовать и формализовать институциональные нормы деятельности СМИ. Однако закон трактовался с этицистских позиций, что предопределяло социально-политический зависимый характер функционирования данного института и тормозило его развитие.

Отсутствие свободы слова, неразвитость капиталистических отношений тормозили развитие наиболее оперативного типа СМИ – ежедневных газет. Кроме того, издание газет было убыточным делом, подписчиков было мало. Поэтому большинство газет стремилось официально и полуофициально выходить при каких-нибудь ведомствах и на их средства. Естественно, такое положение прессы лишало ее независимости.

Отечественная война 1812 г. способствовала росту национального самосознания, активизации всей общественно-политической жизни. Периодические издания получили ярко выраженную патриотическую окраску. В большинстве выходивших в эти годы газетах и журналах военная тема была главной. В них размещалась информация о ходе военных действий, печатались патриотические стихи, очерки, зарисовки. Журналистика и литература воодушевляли воинов на подвиги, способствовали всенародному патриотическому подъему. Именно в период Отечественной войны 1812 г. СМИ выполняли одну из главных социальных функций – мобилизацию общества. Но инициатива пропаганды патриотических настроений в СМИ была проведена «сверху». Это свидетельствует о том, что СМИ являлись на тот момент политическим институтом.

В те годы было положено начало «раннелиберальной идеологии», приведшей к выступлению декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Важно заметить, что организационная и пропагандистская работа декабристов строилась первоначально вокруг литературных обществ и частных журналов, издаваемых небольшим тиражом, и являлась

способом реализации не только творческой деятельности, но и политической. Приходилось говорить намеками, проводить исторические параллели, использовать эзопов язык. В итоге революционные идеи не были доступны массам и были известны только ограниченному кругу передовой интеллигенции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в этот период российской истории СМИ выступают как институт социально-политического характера. Однако его мобилизационный и информационный потенциал ограничивался подконтрольностью царскому правительству, а либеральные ценности и свободы обсуждались узким кругом просвещенной элиты, которая оказалась бессильной перед абсолютной монархией.

Вскоре после бунта декабристов при Николае I, 15 июня 1826 г. был учрежден новый устав о цензуре, чрезвычайно суровый, стремившийся не только ограничить и задержать развитие мысли, но и направить ее соответственно с видами правительства. Цель цензуры правительство видело в том, чтобы «дать полезное или, по крайней мере, безвредное направление» произведениям словесности³.

Новый цензурный устав 1828 г. давал меньше простора произволу цензоров, задачей ставил только запрещение тех произведений, которые в целом составе или частях своих вредны в отношении к вере, престолу, добрым нравам и личной чести граждан. Долгие годы, фактически до 60-х гг., он служил законным руководством для цензурного аппарата страны.

Николай I всегда ревностно следил за журналистикой и действиями цензуры, сам выступал в качестве главного цензора. В период его правления была введена тройная цензура, учрежден верховный комитет, обязанный блюсти за действиями цензоров⁴. В университетах запрещено было выписывать газеты и журналы. Исследователи иронично констатировали воцарение полной «свободы молчания». Цензура торжествовала над «вольной мыслью». Порядок в стране был образцовый⁵. Правление этого императора справедливо считается одним из самых реакционных в истории русского народа, в том числе и для СМИ⁶.

В то же время в 40–50-х гг. сформировались такие идеологические течения, как «официальная народность» (М.П. Погодин, С.П. Швырев), «славянофилы» (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и др.), «западники» (В.П. Боткин, Т.Н. Грановский). В рядах «западников» очень скоро выделилась группа революционных демократов (В.Г. Белинский, А.И. Герцен). Каждое течение стремилось к изданию своих печатных органов для изложения программных положений и подготовки широкого общественного мнения в пользу отмены крепостного права, просвещения и прогресса. Происходит существенный прорыв в области свободы слова благодаря усилиям Герцена и его «Вольной типографии» в эмиграции. Труды Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова стали примером революционной пропаганды в условиях царизма, жесткой цензуры.

Стоит отметить, что периодика стала носить более массовый характер. Тиражи журналов «Современник», «Русское слово», в которых находили отражение революционные демократические идеи, доходили до 6–7 тыс. экземпляров. Конечно, эти издания все еще оставались доступными лишь небольшой прослойке общества. Мы не можем говорить и о значительности их влияния на массовое сознание.

Только во второй половине XIX в. начал складываться российский рынок СМИ⁷. Крестьянская реформа 1861 г. способствовала распространению капиталистических отношений, росту городов и промышленности. Периодическая печать из атрибута состоятельных слоев общества превращалась в прессу грамотных слоев населения. Появлялся новый массовый читатель – ремесленники, чиновники, извозчики, прислуга, а вместе с ним и новый тип газеты – массовый. Это привело к расширению прав печати, росту числа и значения частных газет, увеличению числа ежедневных изданий разного типа, в том числе массовых, дешевых изданий.

В 1865 г. в России был принят первый закон о печати («Временные правила о печати»). По своему содержанию он был либеральным – отменялась предварительная цензура для столичных журналов и газет, книг объемом более 10 печатных листов. Устанавливалась ответственность печати перед судом. Это способствовало дальнейшему росту печати, особенно либерально-буржуазного толка.

1890-е гг. – время промышленного подъема в России. С процессами капитализации всей русской жизни связано дальнейшее развитие средств массовой информации. Продолжается количественный рост прессы, появляются новые виды периодических изданий (духовно-религиозные, деловые и пр.). Наблюдается рост провинциальной частной газетной печати. К концу XIX вв. в системе российских СМИ равнозначно существовали газеты и журналы с различной целевой направленностью, что говорило о вполне сформированном и насыщенном информационном рынке.

Основные общественно-политические проблемы русской жизни не получали решения, положение рабочих и крестьян оставалось тяжелым. Не было ни конституции, ни политических свобод. Самодержавный произвол часто игнорировал законы. Все эти факторы стимулировали распространение радикальной революционной печати, предопределяя сохранение в СМИ социально-политической доминанты.

Однако большинство российских газет XIX в. представляли собой губернские ведомости, подчинённые местной власти. Многие провинциальные издания продолжали получать субсидии из губернских бюджетов. Многочисленные цензурные уставы (1804, 1826, 1828, 1865, 1879, 1882 гг.), система предварительной цензуры, окончательно отменённая только после Февральской революции, заложили традиции, благодаря которым общество сравнительно спокойно в последствии приняло советскую систему двойного контроля над СМИ⁸.

17 октября 1905 г. был издан Манифест, провозгласивший в самой общей форме политические свободы в России, предопределивший развитие легальной многопартийной печати. Манифест даровал населению империи гражданские права на началах неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов. Была учреждена Государственная дума как первое законодательное учреждение в России.

Манифест стал первым шагом к демократизации СМИ. Общественное мнение, подавлявшееся целыми десятилетиями, жаждало высказаться свободно. Этот период характеризуется максимальной поляризацией политических сил, возникновением новых политических партий. СМИ, молниеносно развивающиеся в тот период, стали главным проводником идеологий различных партий.

Но уже в 1906 г. царский указ значительно ограничил свободу печати, и большинство новых газет исчезло. Многие издания оппозиционных революционных партий оказались за границей. СМИ стали носить официальный характер. Основная часть периодических изданий выражала и поддерживала правительственный курс, внешнюю и внутреннюю политику царизма. Вместе с тем в 1910 г. широко велась кампания по выборам в Государственную думу, которой руководили различные оппозиционные издания. Это свидетельствует о развитии СМИ как инструмента формирования общественного мнения, артикуляции интересов различных социальных слоев, классов и партий.

Если рассматривать российские СМИ перед Октябрьской революцией, мы можем говорить о наличии и достаточно высоком уровне развития информационного рынка. В условиях демократических свобод была сформирована разветвленная система многопартийной печати, с хорошо выраженной дифференцированной структурой. В ней были газеты и журналы, предназначенные богатым и бедным слоям, образованным и малограмотным, интеллектуально развитым и обывателям. Многие издания адресовались молодежи, городским читателям, солдатам, женщинам, крестьянам. Были среди периодики профессиональные специализированные издания.

В этот период СМИ особенно ярко раскрыли свой потенциал социально-политического института. Именно в период легализованной многопартийной печати, которая выражала интересы общественных классов и политических партий, оказывалось идейное, политическое, психологическое и организационно-практическое воздействие на социально-экономическую и духовную жизнь народов России.

После революции 1917 г. началось постепенное формирование системы однопартийной печати и жесткое ограничение свободы слова. Большевикам необходимо было расширить свое идеологическое влияние. В первые годы советской власти, в том числе и в годы гражданской войны, главное место занимала большевистская печать, которая проводила политику правящей партии. СМИ стали играть важную роль пропагандиста

и проводника официальной идеологии, формируя общественное мнение, тиражируя агитационную информацию. Система СМИ формировалась партийно-государственными структурами и функционировала под их полным контролем. Руководство не позволяло СМИ выступать самостоятельным субъектом общественной жизни. Пресса выступала орудием правящей партии при решении текущих и стратегических задач. Та же роль отводилась кинематографу, книгоиздательству, позже – радио и телевидению. В советской системе за счет постоянного партийного контроля была достигнута беспрецедентная для истории прессы управляемость⁹.

Основными характеристиками советской пропаганды была четкая адресная направленность сообщений, структурирование системы СМИ в расчете на определенные группы потребителей. Решающим достоинством с точки зрения эффективности советской системы была нераздельность аппарата идеологической пропаганды и власти¹⁰. Авторы теории авторитарной печати – американские исследователи Фред С. Сиберт, Уилбур Шрамм и Теодор Питерсон¹¹, анализируя организацию советских медиа, также фиксировали социальные и идеологические условия общественной жизни как важнейшие факторы формирования российской традиции патерналистских отношений между советской властью и СМИ. На примере нашего Отечества отчетливо просматривается воздействие на СМИ политической системы и особенно политического режима.

Чрезвычайно типичным для советской модели было то, что позиция СМИ подменяла собой общественное мнение. По важному, особенно политическим, вопросам власть различных уровней сначала его формулировала, а затем тиражировала с помощью масс-медиа. У суждений и оценок, не совпадавших с линией партии, шансов пробиться в печать или эфир не было¹². Это было связано не только с подчинённым положением СМИ. Господствовавшее на протяжении веков единовластие в монархической и советской формах, подкрепляемое в первом случае православием, а во втором – ленинизмом, активно внедряло в обществе боязнь власти, покорность ее воле, веру в исключительную правоту господствующих идей и справедливость политики государства, необходимость каждому человеку знать свое место в механизме общественных отношений и ответственно исполнять отведенную роль. Из массового обращения изымалось понятие человеческого достоинства, насаждалось понимание естественной иерархии властных отношений подчинения. И монархический режим, и советская политическая система формировали по преимуществу авторитарную, подданническую политическую культуру. Журналисты и сами нередко с готовностью выполняли неотданные приказы и произнесённые просьбы начальства¹³.

Журналисты и редакторы, с одной стороны, были вынуждены приспособляться к требованиям начальства и исполнять многочисленные ритуальные предписания по обслуживанию официальной идеологии. От этого в основном зависел их служебный успех. С другой – уже со време-

ни «хрущевской» оттепели появилась заметная прослойка журналистов и редакторов, достаточно умных и образованных для того, чтобы видеть несовершенство этой институциональной системы. Успех в профессиональной среде во многом зависел от мужества редактора, отстаивающего смелые статьи своих журналистов. Успех и журналистов, и редакторов, и органов информации в глазах аудиторий во многом определялся той степенью свободы, которую они могли себе позволить в условиях безраздельного господства официальной идеологии.

Типичным следствием такого рода институциональных взаимоотношений с властью является отчуждение масс от объективной информации, истинного знания об обществе и своей собственной жизни. СМИ, являясь государственными, находятся под строгой цензурой и поэтому сообщают населению лишь строго дозированные сведения, разрешенные государством к использованию в обществе. СМИ, будучи важным средством реализации государственной политики общения власти с населением, стояли на страже интересов государственной власти. Отсюда и соответствующее отношение государства к СМИ как к части самого себя.

«Золотым веком» СМИ стала горбачевская гласность. Получив высокую степень свободы, СМИ активно и успешно сводили счеты с системой, державшей их в угнетенном положении идеологически и морально. Престиж и самооценка журналистов, а также статус в глазах как элитарной, так и неэлитарной аудитории значительно выросли. При этом основным источником бюджета часто по-прежнему оставалось государство¹⁴, что предопределило многие противоречия в современном функционировании этого института, парадоксальную общественную роль СМИ. Вот как вспоминает об этом легендарный «прораб перестройки» Егор Яковлев, главный редактор «Московских новостей»: «Ставя вопрос о рынке, мы не имели представления о том, что такое рынок. Кто-то из нас более, кто-то менее успешно сопротивлялся государственной цензуре, но мы все жили на деньги, которое давало государство. Вот и оказались не готовы»¹⁵. Традиция добровольной политико-идеологической патерналистской самоцензуры, оставшейся от советских времен, сказывается и в сегодняшней медиапрактике¹⁶. К началу нового тысячелетия в России СМИ как социально-политический институт начал существенно трансформироваться.

Примечания

¹ См.: *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703–1917). М., 2000.

² См.: *Львов-Рогачевский В.* Печать и цензура // История печати: Антология. М., 2001.

³ См.: *Львов-Рогачевский В.* Указ. соч.

⁴ Наряду с цензурой по делам печати, существовали еще особые сыскные комиссии, зорко следившие за образом мыслей и поступками всех чинов отдельных ведомств. Таковы цензурные отделения по военным делам, по делам церкви, по ведомству путей сообщения и пр.

- ⁵ См.: *Львов-Рогачевский В.* Указ. соч.
- ⁶ См.: *Саломон Л.* Всеобщая история прессы // История печати: Антология. М., 2001.
- ⁷ См.: *Вартанова Е.* Медиа в постсоветской России: их структура и влияние // Pro et Contra. Т. 5, № 4. Осень 2000.
- ⁸ См.: *Вартанова Е.* Указ. соч.
- ⁹ См.: *Засурский И.* Масс-медиа второй республики / <http://www.smi.ru/99/09/30/247115.html>
- ¹⁰ См.: *Вартанова Е.* Указ. соч.
- ¹¹ См.: *Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т.* Четыре теории прессы. М., 1998.
- ¹² См.: *Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т.* Указ. соч.
- ¹³ См.: *Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т.* Указ. соч.
- ¹⁴ См.: *Панкин А.* Медиатормоз // Отечественные записки. 2003. № 4(13) // <http://www.strana-oz.ru>
- ¹⁵ См.: *Панкин А.* Указ. соч.
- ¹⁶ См.: *Вартанова Е.* Указ. соч.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дыльнов Г.В., Ивченко С.Г., Шахматова Н.В.</i> Инновационные подходы в подготовке специалистов-социологов в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского	3
Раздел I. ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ	9
<i>Могилевич Б.Р.</i> Влияние модернизации на процессы межкультурной коммуникации в эпоху глобализма	9
<i>Малинский И.Г.</i> Уровневая система подготовки социологов: основные методические подходы	13
<i>Потапова О.Н.</i> Династии и поколения	22
<i>Хорошикина Е.В.</i> П. Сорокин о социальном взаимодействии	25
<i>Климов В.А.</i> Преемственность поколений в генеалогическом ракурсе	29
<i>Калугина Т.А.</i> Открытое образование как определяющий фактор инновационного развития образовательной системы информационного общества	32
<i>Никифоров Я.А.</i> Роль позитивизма в формировании социологических взглядов Н.Г. Чернышевского	39
<i>Бобылева Е.А.</i> Реклама и ценностные ориентации общества	43
СЛОВО МОЛОДЫМ	
<i>Рыбаков Р.В.</i> Некоторые аспекты адаптации бывших военнослужащих к гражданской жизни	46
<i>Перминова М.С.</i> Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы	51
<i>Петрович О.Г.</i> Глобализация рынка образовательных услуг в рамках вступления России в ВТО	55
<i>Волкова А.Д.</i> Проблемы среднего профессионального образования	59
<i>Тычков Г.И.</i> Маргинальность военнообязанных запаса российских Вооруженных сил	61
Раздел II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ	65
<i>Дыльнов Г.В.</i> Местное самоуправление и социально-экономическое развитие регионов современной России	65

<i>Горевский А.С.</i> Новые технологии кредитования субъектов малого бизнеса	71
<i>Дудникова Е.Б.</i> Уровни развития кооперативных форм аграрно-промышленного комплекса.....	76
<i>Дыльнов Д.Г.</i> Некоторые проблемы управления персоналом организации (социологический подход)	86
<i>Ивченков С.Г., Шахматова Н.В.</i> Проблема управления качеством образовательных услуг на рынке труда	93
<i>Бегина И.А.</i> Проблемы интеграции в формировании регионального комплекса образовательных услуг.....	104
<i>Дыльнова З.М.</i> Управление конфликтами в организациях (социологический аспект).....	114
<i>Немерюк Е.Е.</i> Специфика становления и развития региональной модели рынка труда (на примере Приволжского федерального округа)	123
<i>Ильютенко А.А.</i> Проблемы и перспективы региона при вступлении в ВТО.....	130
<i>Семенова Ю.А.</i> Предпринимательская деятельность органов местного самоуправления.....	138
<i>Воронов А.А.</i> Предпочтения населения на рынке современных кредитных услуг... ..	144
<i>Дыльнова Т.В.</i> Становление и развитие социальной инфраструктуры регионов современной России	149

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Амбарян Н.А.</i> Реклама и туризм – точки соприкосновения в современном обществе	153
<i>Березняк О.Л.</i> Адаптационные возможности пожилых семей в современном российском обществе	156
<i>Мошкунов К.В.</i> Место риска в структуре предпринимательской деятельности	160
<i>Бабич О.С.</i> Современные формы управления в гостиничном бизнесе	163
<i>Ларина Е.С.</i> Национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»: проблемы реализации, перспективы развития.....	167
<i>Курьинов И.В.</i> Проблемы адаптации молодежи на региональном рынке труда	170
<i>Штана А.В.</i> Использование социологических исследований при анализе эффективности коммерческой рекламы	172
<i>Змеева С.А.</i> Современное социально-демографическое поведение россиян: традиции и инновационные ракурсы изучения	174

Раздел III. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	182
--	-----

<i>Антонова О.Г.</i> Глобализация в современных условиях: сущность и тенденции развития	182
<i>Везиницына С.В.</i> Прогнозирование электоральной ситуации в регионе: измерение или реконструкция?	188
<i>Иванова Е.М.</i> Реализация молодежной политики в Саратовской области	191
<i>Крахмалев Д.Б.</i> Роль права в социальном взаимодействии субъектов общественных отношений	193
<i>Зюзин С.Ю., Пашкина Т.А.</i> Подготовка и закрепление кадров органов местного самоуправления: проблемы и пути решения	198

<i>Суркова Е.В.</i> Функции городского муниципалитета и социальный механизм их реализации в региональном политическом пространстве.....	207
<i>Покатов Д.В.</i> К вопросу о новых тенденциях в формировании состава современной российской политической элиты.....	215
<i>Шамьенова Г.Р.</i> Мифологическая составляющая в структуре имиджа политического лидера	219

СЛОВО МОЛОДЫМ

<i>Сыкалов И.А.</i> Общественно-политическая активность населения Пермского края как показатель институционализации общественного мнения в регионе.....	223
<i>Мосина В.В.</i> Факторы межэтнической напряженности.....	226
<i>Васильчев И.Н.</i> Генезис государственной национальной политики в Саратовской области.....	228
<i>Нефёдова Н.С.</i> Политические технологии в условиях процесса деполитизации электората	231
<i>Ивченкова М.С.</i> Исторические аспекты становления российских СМИ как социально-политического института	234

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 1

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Редактор *Е.А. Малютина*
Технический редактор *Л.В. Агальцова*
Корректор *А.Л. Шибанова*
Оригинал-макет подготовила *Н.И. Степанова*

Подписано в печать 15.05.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,41 (15,5). Уч.-изд. л. 15,4.
Тираж 150 экз. Заказ 49.

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.

